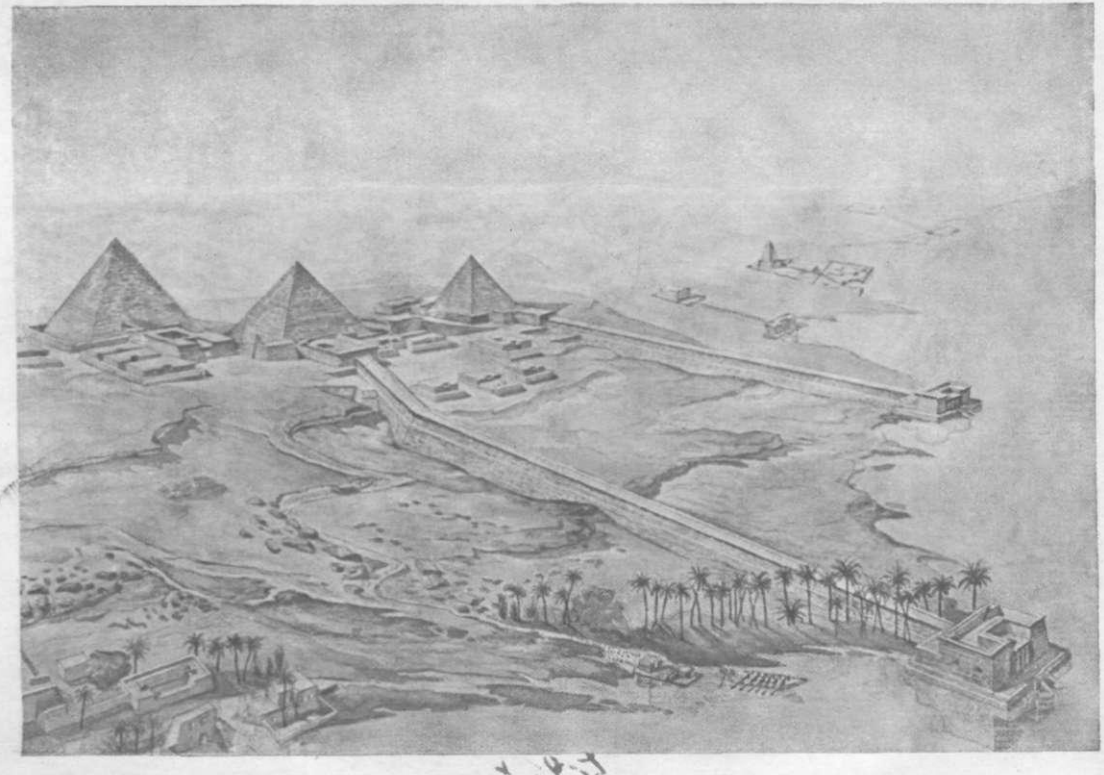


Поле пирамид

9(3)
С-53

И. Л. СНЕГИРЕВ и Ю. П. ФРАНЦОВ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Могилевский государственный педагогический институт
Библиотека

ОГИЗ

Государственное социально-экономическое издательство
Ленинградское отделение
1938

9 (3)
С - 53

Настоящая книга в живой и доступной форме излагает историю развития одного из великих народов дальнего прошлого — древних египтян.

Книга рассчитана на широкий круг советских читателей, рабочих-стахановцев, колхозную интеллигенцию и учащихся.

Книга И. Л. Снегирева и Ю. П. Францова принадлежит к серии научно-популярных исторических работ, издаваемых Соцэкгизом.

Ответственный редактор В. В. Струве. Технический редактор Л. А. Вакуленко. Художник А. А. Ушин. Книга сдана в набор 15/IX 1937 г. Подписана к печати 17/XII 1937 г. Соцэкгиз № 1675. Тираж 20.000 экз. Леноблгорлит № 6022. Заказ № 1797. Формат бумаги 84×108 см. Уч.-авт. л. 15,85. Печ. л $18^{3}/_{4}+1^{3}/_{8}$ вклеек. Бум. л. $5^{3}/_{32}$. 133 тыс. тип. знак. в 1 бум. л. Цена книги 1 р. 90 к. Переплет 60 к. 2-я Типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

Биб. учит. ин-та
Инв. № 567
930
С-53

ОТ АВТОРОВ

При написании этой небольшой книги перед авторами стояла задача дать широкому кругу читателей картину исторического развития одного из великих народов далекого прошлого — древних египтян. Естественно, что эта книга не является полной, систематической историей древнеегипетского народа и носит лишь характер исторического очерка. Авторы, несмотря на небольшой размер книги, считали необходимым передать читателю основные моменты последовательного хода исторического развития древнеегипетского общества с древнейших времен до македонского завоевания и различных сторон его культуры. Авторы умышленно избегли такой формы построения книги, при которой в каждой отдельной главе рассматривалась бы лишь отдельная сторона жизни древнеегипетского общества, например лишь экономика, социальная организация, искусство или наука египтян в целом. Давая общий исторический очерк Египта по крупным периодам развития египетского народа, авторы старались возможно полнее освещать события конкретными фактами, старались привлечь все многообразие исторических памятников, созданных египтянами на протяжении многих тысячелетий истории Египта. Насколько это удалось авторам — лучше всего судить читателю. У нас сейчас имеются специальные труды, посвященные истории Древнего Востока, но они рассчитаны на специально подготовленного читателя. Данная же книга является по существу первым опытом исторического очерка древнеегипетского общества и рассчитана на широкого читателя. Поэтому авторы обращаются ко всем читателям с просьбой присылать свои отзывы, замечания и пожелания как по

отдельным частям книги, так и в целом и этим помочь дальнейшему улучшению настоящей книги.

И. Л. Снегиревым в этой книге полностью написаны главы: I, II, III, IV, а в главах V и VI ему принадлежат разделы XIX и XX династий и искусства. Ю. П. Францовым написаны главы V и VI, за исключением упомянутых разделов.

И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов.

Ленинград, 15 августа 1937 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК МЫ УЗНАЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ЕГИПТА

В северо-восточной части Африки, в углу материка, омываемого с севера водами Средиземного моря, а с востока Красным морем, расположена страна Египет. Благоприятные географические условия способствовали тому, что Египет с незапамятных времен был заселен и в нем человеческое общество чрезвычайно рано достигло высокого уровня развития своей культуры.

Древняя история Египта является одной из первых глав истории всего человеческого общества. Отдельные культурные достижения, созданные древними египтянами на протяжении нескольких тысячелетий своей истории, были преемственно восприняты более поздними по времени народами — греками и римлянами — и вместе со всем культурным наследством античности сделались достоянием европейских народов.

Античные авторы и Манефон

Долгое время приходилось довольствоваться в отношении исторического прошлого древних египтян тем, что сообщали греческие и римские писатели. Между тем те античные авторы, которые писали о Египте, жили в эпоху конца древнеегипетской истории или в период потери Египтом своей политической самостоятельности.

Египтяне, как и большинство древневосточных народов, не создавали на различных этапах своей истории литературных произведений исторического порядка, которые могли бы быть использованы античными авторами. Но даже если бы такие произведения имелись, то все равно они не оказали бы какого-либо заметного влияния на произведения античных авторов, писавших о Египте, так как последние не знали египетского языка.

Единственно чем могли пользоваться античные авторы — это литературными произведениями египетского жреца Ма-

нефона. Манефон владел в совершенстве греческим языком и написал в III в. до н. э., при дворе уже эллинского владыки Египта Птолемея I, трехтомную историю страны. Он в своем труде мог использовать необходимые ему подлинные письменные египетские источники, хранившиеся в храмовых архивах того времени. Манефон проделал чрезвычайно удачный опыт периодизации египетской истории и установления египетской хронологии. О характере труда Манефона в целом мы не можем судить, так как из него до нас дошли лишь небольшие извлечения, сделанные в свое время писателями древности. Деление древнеегипетской истории на три крупных раздела, установленных Манефоном, — периоды Древнего, Среднего и Нового царств, — при проверке современными историками оказалось вполне обоснованным. Оно действительно отражает те значительные изменения в жизни общества, которые происходили на протяжении трех тысяч лет развития классовой борьбы в древнем Египте.

Геродот

Задолго до того времени, когда Манефон писал свой исторический труд, в V в. до н. э., Египет посетил известный греческий писатель Геродот Галикарнасский. Он интересовался историческим прошлым стран Ближнего Востока и Египта, с которым греки еще в VII в. до н. э. установили оживленные торговые сношения и пытались вмешиваться во внутренние и внешние политические события страны. Вторую главу своей «Истории», посвященную Египту, Геродот написал не столько на основании письменных источников, используя, например, Гекатея Милетского, сколько на основании материалов, собранных им самим. Ему удалось проехать по всему Египту вверх по течению реки Нила до острова Элефантина, южной границы Египта, за которой уже простирались области Нубии. В пути он беседовал со своими проводниками, встречными египтянами и местными жрецами. Их рассказы главным образом и легли в основу изложения второй книги. Кроме того, Геродот охотно пользовался рассказами греков, посещавших Египет или живших там.

Красной нитью проходит желание Геродота выявить наиболее полно, не взирая на часто явно легендарный и полуанекдотический характер сообщаемого, характерные

отличия в области исторического прошлого египтян, их общественной жизни, политики, нравов, обычаев и т. д. Одновременно им подчеркиваются общие черты египтян и греков, особенно в области религиозных верований. В своем труде Геродот, насколько это было в его силах, старался возможно более полно осветить жизнь той страны, с которой у греков были прочные экономические связи и куда в его время и еще задолго до него тянулись греческие колонисты. В отношении общего ознакомления греческих колонистов со страной, жизнью ее населения и специфическими чертами ее исторически сложившейся культуры, труд Геродота, несомненно, приносил свою пользу. Очень многие характеристики, данные в свое время Геродотом, широко употребляются в современной литературе благодаря их лаконичности и яркости. Следует отметить хотя бы две из них: «Египет — это дар Нила» и «...египтяне — все те, которые живут ниже острова Элефантины и пьют воду из реки Нила».

Страбон

Кроме Геродота, особенно интересными являлись два писателя. Первый — это знаменитый географ древности Страбон, живший на рубеже новой эры. В своей «Географии» он XVII книгу посвятил Египту. Этот труд представляет большую ценность в части исторической географии Египта во время жизни этого автора.

Плутарх

Вторым писателем был Плутарх, трактат которого «Об Осирисе и Исиде», написанный им в Дельфах в 20-х годах II в. н. э. имеет большую ценность для истории религиозной идеологии, правда, уже в тот момент, когда многие верования египтян претерпели заметное влияние религиозных воззрений греков. Трактат Плутарха, как уже можно судить по заглавию, где упоминается чрезвычайно популярная среди египтян божественная супружеская пара — Осирис, страдающий и умирающий бог, и его жена и сестра, богиня Исида, — полностью посвящен египетской религии.

Все эти письменные произведения древних писателей имели для своего времени определенную ценность, но, конечно, они не могли заменить подлинные египетские письменные источники, которые, взятые вместе с подлинными памятниками материальной культуры египтян, только и могли дать правильную историческую картину

происхождения и развития египетского общества, зарождения и расцвета различных сторон египетской культуры, будь то политическая история страны, наука и техника египтян, их изобразительное искусство или литература.

Между тем, если знание древних языков, греческого и латинского, несмотря на то, что современные потомки древних греков и римлян говорят уже на совершенно отличных языках, передавалось из поколения в поколение лицами, интересовавшимися древностью, и было донесено непрерывными трудами до сегодняшнего дня, то знание древнеегипетского языка и умение читать подлинные египетские письмена было утеряно очень давно.

Первые памятники письменности египтян восходят к середине четвертого тысячелетия до н. э. На различных этапах своего развития египетское письмо претерпевало значительные изменения, но уже к середине II в. н. э. надписи, исполненные самым характерным видом египетского письма — иероглифами, перестают писаться. Мы знаем, что в эту эпоху от кандидата на звание жреца уже не требовалось знания иероглифов. Он должен был знать лишь скорописные формы древнеегипетского письма — иератику и демотику. Уже в следующем, III в. н. э., и демотический язык и письмо перестают употребляться в деловых документах, а последний раз демотическое письмо выступает в двуязычной греко-демотической надписи одного жреца богини Исиды на острове Филэ, датируемой 473 годом н. э.

Древние египтяне писали своим иероглифическим письмом более трех тысяч лет, а через 300 лет после написания последней надписи не находилось уже человека, который бы разбирался в иероглифических надписях и мог дать правильный перевод написанного.

Гораполлон

Хорошим примером может служить писатель Гораполлон, живший во второй половине V в. н. э. Он был уроженцем Египта и вырос в образованной среде своего времени: его дед, тоже Гораполлон, был грамматиком, отец Асклепиадес и дядя Герайскос были известными философами в Александрии, культурнейшем центре древности, где сосредоточивались лучшие научные силы своего времени. Гораполлон написал большой

труд, посвященный древней иероглифической системе письма, который озаглавил «Иероглифы». Содержание этого труда, написанного первоначально на коптском языке и дошедшего до нас в неполном греческом переводе, показывает, что уже в V в. н. э. необходимо было строить различные догадки и выдумывать вероятные способы чтения иероглифов. Иероглифы никем не читались, и ключ к их чтению остался в руках последних авторов иероглифических надписей. Гораполлону так и не удалось найти разрешения стоявшей перед ним трудной задачи — способа чтения иероглифического письма. В своем сочинении Гораполлон пошел по неправильному пути: он считал, исходя из картинности иероглифов, что вся система письма является идеографической, т. е. что всякий знак обозначает отдельное слово.

В этом отношении ряд знаков, имевших идеографическое значение, он переводил правильно, давая, правда, при этом весьма наивные объяснения. Он, например, правильно переводил иероглиф (маат), как «правда», но при этом заявлял, что страусовое перо обозначает «правду» или «справедливость», потому что все перья у этой птицы равны. Или иероглиф (мут) он переводил как «мать», давая, правда, при этом объяснение, что коршун обозначает «мать», потому что эта птица проявляет особую нежность к своим детям, питая их собственной кровью, и т. д.

Иероглифы притягивали к себе многие пытливые умы древности, но никто не мог проникнуть в тайну их чтения. Гораполлон же сыграл, как это мы увидим далее, весьма печальную роль в этом деле, направляя своих более поздних конкурентов долгое время по совершенно неправильному пути.

После Гораполлона в течение тысячелетия никто вплотную не подходил к чтению египетских иероглифов. Правда, в эпоху Возрождения, вслед за тем как в 1505 г. в Венеции вместе с баснями Эзопа и некоторыми другими мелкими произведениями греческих авторов впервые были напечатаны «Иероглифы» Гораполлона, среди лиц, интересующихся древностями, возник большой интерес к

древнеегипетскому письму, и упомянутая работа переиздавалась в течение XVI в. до восьми раз. В связи с этим изданием Гораполлона вышло несколько книжечек различных авторов, работа которых отнюдь не может заслуживать серьезного внимания. По существу до XVII в. мы не можем отметить серьезных попыток подхода к расшифровке иероглифов.

Афанасий Кирхер

Резкое оживление внимания к египетской письменности наступает в XVII в., когда пропаганда римской католической церкви, заинтересованной в укреплении своих связей с египетским населением христианского вероисповедания — коптами, обращает свое внимание в сторону Египта. Из Египта начинают привозить коптские рукописи, и, в частности, Пьетро делла Валле из своего путешествия на Ближний Восток привозит арабско-коптский словарь. Для нужд религиозной пропаганды в Риме отливается коптский шрифт и усиленно поощряется изучение коптского языка.

В середине XVII в. ученый иезуит Афанасий Кирхер начинает изучать коптский язык. Он встал на ту точку зрения, что жители Египта, принявшие христианство, должны быть потомками древних египтян. Увлекшись мыслью, что копты по существу тождественны с древними египтянами, Кирхер хотел, исходя из названия города Коптос, расположенного в Верхнем Египте, видеть в нем древнюю столицу египетского государства. В подтверждение этого он указывал на столицу римского государства — Рим. Встав на эту точку зрения, Кирхер, естественно, стал рассматривать коптский язык как поздний потомок древнеегипетского литературного языка.

Сейчас мы знаем, что коптский язык не является прямым потомком древнеегипетского литературного языка, который в первую очередь отражал язык господствующих классов своего времени, а представляет собою развитие живого разговорного языка широких народных масс в эпоху конца египетской истории. Кроме того, вследствие недостаточной изученности тогда коптского языка, Кирхер не мог знать, что памятники коптской письменности содержат в себе ряд различных диалектов, ни один из которых нельзя прямо возвести к древнеегипетскому литературному языку. Но общая направленность Кирхера

являлась вполне правильной, ибо многие черты древнеегипетского языка мы сейчас можем косвенно определить лишь при посредстве коптского языка.

Еще давно, в римскую эпоху, в Италию из Египта было вывезено значительное количество обелисков, имевших на себе вырезанные иероглифические надписи и украшавших когда-то входы египетских храмов. С течением времени многие из них упали и лежали в заброшенном виде на старых местах общественных сооружений древних римлян. В течение XVI в., в связи с проявленным в эпоху Возрождения интересом к античному искусству, многие обелиски были восстановлены для украшения города известными памятниками древности; кроме того, в связи с усиленным расцветом филологии опять возрос интерес к иероглифам. Чтением надписей одного из обелисков и занялся Кирхер. К сожалению, он пошел ложным путем, указанным в свое время Гораполлоном. Он также хотел видеть в каждом отдельном иероглифе передачу отдельного слова и поэтому не достиг никаких результатов, несмотря на огромное количество затраченного труда и издание целого ряда больших работ. В тех частях иероглифических надписей на обелисках, которые были обведены картушем — своего рода овалом с чертой у одного конца, в который древние египтяне вписывали имена фараонов, Кирхер вычитывал всякие никогда не существовавшие изречения. Например, в собственном имени, заключенном в двух картушах, которое звучит: «Априес Менхеперра — возлюбленный (бога) Ра», он вычитывал следующую тарабарщину: «Благодеяния божественного Осириса должны быть получены посредством священных церемоний и цепи Гениев, до того как будут получены благодеяния Нила. Небесная крепость планет охраняется от всех зол содействием (помощью) Осириса, влажного Агатодемона». Отсюда становится ясным, что и все довольно многочисленные авторы, следовавшие в методе дешифровки египетских иероглифов за Кирхером, по существу лишь давали волю своей безудержной фантазии и, в зависимости от личной склонности, вычитывали в текстах то религиозно-мистические или астрологические сочинения, то псалмы Давида и т. п. Тайна чтения иероглифов до начала XIX в. оставалась неузнанной.

Экспедиция Наполеона

Систематическое изучение Египта в новейшее время связано с экономическим и политическим проникновением государств Западной Европы на Ближний Восток. Не последнюю роль в этих устремлениях Западной Европы, в частности Франции и Англии, играл Египет, лежавший на пути в Индию. На долю ученых выпадала задача всестороннего изучения страны в географическом отношении, ее естественных богатств, образа жизни населения. Немалое внимание уделялось изучению исторического прошлого, так как работа историка могла иметь огромное практическое значение для нужд экономики страны, например в части изучения древних систем искусственного орошения. И мы видим, как вслед за политическим соревнованием Франции и Англии развивается соревнование французских и английских ученых, занятых изучением древней истории Египта.

Большой сдвиг в изучении истории древнего Египта и, в частности, изучении древнеегипетского письма и языка имел место в связи с военной экспедицией Наполеона в Египет, состоявшейся в последних годах XVIII столетия.

Каирский институт

Всюду, где проходили войска Наполеона, за ними двигалась группа ученых, изучавших природные богатства страны, ее флору и фауну. Собирались многочисленные коллекции древностей, зарисовывались многочисленные памятники скульптуры, живописи и архитектуры, списывались древние надписи. Наука должна была дать ответ на все вопросы, которые могли возникнуть в отношении завоевываемой страны и покоряемого населения. И мы видим, что в Каире организуется Институт, в задачу которого входило всестороннее изучение страны. Три года находилась французская армия в Египте, и за это время учеными был собран огромный материал, вышедший в 1809—1813 гг. под названием «Описание Египта, или собрание наблюдений и изысканий, которые были сделаны в Египте во время экспедиции французской армии». Издание составило двенадцать томов иллюстративного материала и двадцать четыре тома текста. Это издание и в настоящее время представляет большую ценность, так как в нем зафиксированы многие памятники египетской древности,

в частности архитектуры и живописи, которые впоследствии были или сильно разрушены временем, или при позднейших строительных работах уничтожены.

Розеттский камень

Во время этой же экспедиции Наполеона был обнаружен чрезвычайно ценный памятник письменности, хранящийся теперь в Британском музее в Лондоне. Он приобрел мировую славу в связи с дешифровкой иероглифов. В 1799 г. французскими саперами, при рытье укрепления Сен-Жульен около города

Иероглифическая и демотическая надписи Розеттского камня

Розетты, была обнаружена плита из черного базальта, вся покрытая различными письменными знаками. Теперь мы знаем, что на этом камне была высечена копия декрета египетских жрецов, посвященного Птолемею V Эпифану, восходящая к 196 г. н. э. Этот письменный памятник состоит из трех частей, он написан тремя различными системами письма и, следовательно, на трех языках. Верхняя часть написана иероглифическим письмом, средняя — демотическим, а нижняя — греческим. Первый тип письма был самым древним видом письма египтян. В эту эпоху им писали лишь тексты религиозного содержания или какие-нибудь официальные торжественные тексты, предназначенные для того, чтобы увековечить память о себе среди потомства. Язык, на котором они писались, был

уже мертвым языком, на котором никто не разговаривал. Второй вид письма передавал текст декрета в позднеегипетском, живом разговорном языке.

Первые шаги дешифровки

Понятно, что находка Розеттского камня имела чрезвычайно большое значение, так как греческая часть надписи была доступна для понимания ученых, и, допуская, что в египетских частях надписи перед ними лежит соответствующий перевод греческой части, они имели в руках точное содержание всей иероглифической и демотической части надписи. Отправной пункт для расшифровки египетского письма был найден, и оставалось только найти людей, обладающих достаточной филологической подготовкой и глубиной ума, чтобы тайна чтения иероглифов была открыта.

Сильвестр де Саси

К тому времени, когда был открыт Розеттский камень, во Франции жил крупнейший востоковед Сильвестр де Саси. Он не только был прекрасным знатоком различных восточных языков, но имел уже опыт расшифровки древнеперсидской системы письменности, которая являлась поздним этапом широко развитой в древности в странах Передней Азии, в Ассирии, Вавилонии и древнем Сумере и Аккаде системы письма при помощи разнообразных клинообразных значков. При опытах перевода древних клинообразных надписей Сильвестр де Саси начинал разбирать в надписях в первую очередь те группы знаков, которые должны были, по его мнению, содержать известные ему личные имена.

Обратившись к Розеттскому камню, он не решился взяться за разбор иероглифов, а сосредоточил свое внимание на демотической части, думая, что она, наподобие греческой, написана исключительно фонетическими знаками. И в демотической надписи Саси старался определить чтение отдельных знаков путем нахождения в строках групп демотических знаков, передававших личные греческие имена. Идя этим путем, он совершенно правильно нашел группы знаков, передававших встречавшиеся в греческой части такие имена, как Александр, Александрия, Птолемей и Арсиноя. Дальше пойти в дешифровке он не смог, так как ему не удалось правильно разобраться в значении отдельных значков.

Акерблад

Его преемником оказался находившийся с ним в переписке шведский ученый Акерблад. Он продолжал по методу Саси анализ личных имен демотической части надписи и, кроме личных имен, правильно установил соответствие нескольких групп демотических знаков ряду слов, часто встречавшихся в греческой части, например словам «жрец», «храм» и др. При определении значения отдельных слов он, подобно Саси, не дошел до открытия того, что египтяне в своем письме не передавали гласных и имели идеографические значки, и тоже с дешифровкой зашел в тупик. Акерблад, однако, проделал удачную попытку сопоставления некоторых демотических слов с коптскими. До тех пор пока исследователи не ставили вопроса о взаимоотношениях двух египетских систем письма — иероглифической и демотической — и предвзято считали одну идеографической, а другую фонетической, одну чуждой по своему характеру греческому письму, а другую, наоборот, за исключением графики, необычайно близкой, — возможности дешифровки были чрезвычайно ограничены.

Юнг

Значительным шагом вперед были дальнейшие работы ученого Юнга. Англичанин Юнг в противоположность своим предшественникам не был филологом. Он был специалистом в области физики и математики, но тем не менее ему удалось продвинуть дело дешифровки значительно далее. Для того, чтобы разобраться в характере египетского письма, Юнг расширил круг привлекаемых памятников. Он не ограничил себя надписями Розеттского камня, но привлек к изучению литературные папирусы, которые были написаны скорописью. Исследуя все это, Юнг был чрезвычайно удивлен тем, что заметил. Оказалось, что в ряде параллельных текстов можно проследить большое сходство между группами иероглифических знаков и знаков, выполненных скорописью. Отсюда Юнг сделал совершенно правильный вывод, что египетское скорописное письмо — иератика, а в позднее время демотика — исторически представляет собой развитие иероглифического письма. Но, установив это совершенно правильное положение, он уклонился от правильного пути, решив, что раз за иероглифами признано идеографическое значение, то

и скоропись должна иметь идеографическое значение, а наличие отдельных фонетических значений для демотических знаков он объяснял тем, что это явление характерно лишь для написания в позднее время чуждых греческих или латинских слов, для передачи которых, по его мнению, принималась во внимание первая буква египетского слова. Только в этих словах, думал Юнг, иероглифы имели фонетическое алфавитное значение. Следуя некоторым своим предшественникам, например датчанину Цоега и аббату Бартелеми, личные имена в иероглифическом тексте Юнг находил при помощи картушей — овальных рамок, в которые вписывались иероглифами царские имена. Основным достижением работ Юнга было установление связи между курсивной и иероглифической системами письма.

К расшифровке древнеегипетского письма все вышеуказанные ученые подходили с разных сторон, но, уклоняясь в сторону от правильного пути, они так и не могли дать верного решения интересовавшей их проблемы. Несмотря на целый ряд сделанных весьма ценных наблюдений, они лишь подготовляли путь для человека, который, пройдя лично все этапы расшифровки египетского письма, мог дать науке правильное решение этой чрезвычайно сложной проблемы, которую не могла разрешить пытливость ума ученых на протяжении более чем тринадцати столетий.

Жан-Франсуа Шампольон

Этим человеком явился Жан-Франсуа Шампольон младший. С именем этого гениального французского исследователя связано основание новой исторической дисциплины — египтологии, предметом которой является изучение исторического прошлого Египта, всех сторон жизни древнеегипетского общества: политической истории, экономики, изобразительного искусства, языка, литературы и т. д. Громадной заслугой Шампольона перед наукой является открытие чтения древнеегипетского письма, что дало возможность пользоваться первоисточниками для изучения египетского общества. Нужно тут же отметить, что для самого Шампольона, в противоположность его предшественникам, расшифровка египетского письма никогда не была целью, а лишь средством для лучшего познания далекого прошлого Египта.

Жан-Франсуа Шампольон родился 23 декабря 1790 г. на юге Франции, в городе Фижаке, где у его отца была книжная торговля. С малых лет он проявлял усиленный интерес к древности. Шампольон чрезвычайно увлекался древними языками и литературой и обнаруживал большие способности к филологии. Учась в начальной школе Фижака, а затем в «Центральной школе» Гренобля, где он с десяти лет жил у своего старшего брата, он самостоятельно занимается классическими языками и древнееврейским, увлекается чтением Гомера и Виргилия. В возрасте одиннадцати лет он впервые знакомится с египетскими древностями. Старший брат Шампольона, Жак-Жозеф, знакомит его с математиком Жозефом Фурье, участником наполеоновской экспедиции в Египет. Эта экспедиция привезла невиданные до сих пор папирусы и другие египетские древности. По словам самого Шампольона, это знакомство решает бесповоротно дальнейшую судьбу его интересов и всю направленность его работы до конца жизни.

Жан Франсуа Шампольон (1790—1832)

После трех лет пребывания в лицее (1804 — 1807) Франсуа Шампольон переезжает в Париж, где в «Школе живых восточных языков» и, кроме того, путем усиленной самостоятельной работы систематически изучает арабский и коптский языки. Кроме того, он знакомится с персидским языком, санскритом и китайской системой письма. Овладение этими языками Шампольон считает подготовительной работой, обеспечивающей проникновение в тайну чтения иероглифического письма древних египтян. В 1808 г. он по слепку знакомится с текстом знаменитого Розеттского камня и, несмотря на испытываемую материальную нужду, ведет напряженную исследовательскую работу. Он пишет часть своего сводного труда «Египет при Фараонах», в котором подводит итог имеющимся в науке

сведениям о Египте, пишет работы о египетской религии и о грамматике фиванского диалекта коптского языка.

Всего лишь в возрасте девятнадцати лет, в 1809 г., Шампольон возвращается в Гренобль уже профессором по кафедре восточных языков и продолжает свои работы по расшифровке египетских надписей. В 1810 г. в записке, поданной в Академию, он интуитивно высказывает отдельные, впоследствии оправдавшиеся положения о характере письма и грамматических особенностях языка древних египтян.

Памятным днем для изучения исторического прошлого Египта является заседание Французской Академии Наук 27 сентября 1822 г., на котором Шампольон после второй докладной записки, поданной секретарю Академии Дасье, зачитывает результаты своей дешифровки и предлагает опыт чтения, перевода и грамматического понимания текстов.

Продолжая в дальнейшем развивать свои достижения в области письма и языка, Шампольон обращает внимание на вопросы египетской географии, хронологии, искусства и т. д. В 1828—1829 гг. Шампольон уезжает в Египет, где руководит большой комплексной экспедицией, результаты которой были опубликованы лишь после его смерти (в 1835—1845 гг.) под названием «Памятники Египта и Нубии». По возвращении во Францию он перерабатывает ряд своих трудов, заканчивает грамматику древнеегипетского языка и организует в Луврском музее в Париже отделение египетских древностей.

В 1830 г. Французская Академия Наук избирает его своим членом. Это звание Шампольон носит всего лишь в течение двух лет. 3 марта 1832 г. смерть прерывает работу одного из величайших ученых XIX в., первым проникшего в тайну чтения египетского письма и положившего подлинно научное основание историческому изучению древнего Египта.

Творческий путь Шампольона отнюдь не был ровным. Он несколько раз уклонялся в сторону от правильного пути, но благодаря критическому отношению к своим предположениям и гипотезам, правильность которых он старался проверять на возможно большем фактическом материале, он достиг поставленной цели.

Если вкратце суммировать достижения Шампольона, то следует отметить, что он со всей ясностью доказал связь различных видов египетского письма: иероглифического, иератического (скоропись) и демотического (скоропись). Затем он правильно уяснил смешанный характер египетского письма. Его предшественники считали отдельные виды египетского письма или идеографическими, или фонетическими. Шампольон же доказал, что в письменных памятниках самых различных эпох знаки письма имели и фонетическое и идеографическое значение. Кроме того, он установил, что группа значков употреблялась в конце слов в качестве детерминативов, раскрывавших через образность иероглифа-детерминатива содержание слова. Смысл идеографических знаков был им установлен сравнительно легко. Фонетическое же чтение отдельных знаков он установил посредством сравнительного анализа греческих и римских личных имен. Достигнутые результаты чтения отдельных слов Шампольон углублял при помощи сравнения с коптским языком. Несмотря на нападки со стороны ряда его современников, которые иногда выливались в форму совершенно недопустимых обвинений то в плагиате, то в шарлатанстве, Шампольон упорно отстаивал свою основную мысль в дешифровке. Он считал, что установленный им для поздних эпох принцип написания применялся в Египте на всех этапах развития письма.

Дальнейшее развитие науки показало полную правильность выводов Шампольона и его полную независимость от работ других ученых, оспаривавших у него честь открытия чтения египетского письма. Особенно оспаривал у Шампольона эту честь открытия его неудачный предшественник Юнг. Но уже тогда крупнейший востоковед Сильвестр де Саси и лингвист Гумбольдт признали честь открытия чтения египетского письма за Шампольоном.

Продолжатели дела Шампольона

После того как Шампольоном были открыты основы чтения и понимания египетских письменных источников, с течением времени почти во всех странах нашлись продолжатели его дела, которые в большинстве случаев, также как и сам Шампольон, работали не только над египетским письмом и

языком, но по всем разделам исторического прошлого Египта, разрабатывая новую историческую дисциплину — египтологию.

Ближайший сотрудник Шампольона, итальянец Розеллини, не оставил заметного следа в развитии египтологии. Он больше известен своим участием в экспедиции Шампольона в Египет, где принимал деятельное участие в собирании материала. Кроме того, он много потрудился при опубликовании материалов, собранных им совместно с Шампольоном.

Лепсиус

Лучшим продолжателем дела Шампольона явился немецкий исследователь Лепсиус, возглавивший новую археологическую экспедицию в Египет, которая проработала в стране в течение 1842—1845 гг. и собрала огромное количество материалов, изданных впоследствии в виде роскошного атласа в двенадцать томов под названием «Памятники из Египта и Эфиопии». Но Лепсиус не ограничился в своей работе собиранием новых материалов египетской древности. Он продолжал развивать изучение египетского языка и письма, в особенности эпохи ранней истории Египта, что было чрезвычайно необходимо, так как Шампольон сосредоточил свое внимание преимущественно на поздних эпохах. Заслуга Лепсиуса заключается еще и в том, что привезенные им из Египта более пятнадцати тысяч различных подлинных памятников египетской древности и гипсовых слепков с них положили основание египетского отделения в Берлинском музее. Лепсиус, кроме того, вырастил целый ряд молодых специалистов по новой специальности — египтологии.

Генрих Бругш

У него, в частности, начал заниматься крупнейший египтолог Генрих Бругш, учившийся впоследствии у французского египтолога Эмануила де Руже. Чрезвычайно велика заслуга Бругша в деле изучения и разработки демотического языка и письма. Его перу принадлежит «Демотическая грамматика» и фундаментальнейший для своего времени труд «Иероглифико-демотический словарь». Совмещая в течение своей жизни научную работу с политической, будучи консулом в Египте, он написал большие работы сводного характера по исторической географии Египта, «Историю Египта

во времена фараонов» и труд, в котором он подводил итог всему достигнутому, — «Египтологию». По характеру своих работ Бругш был типичным филологом. Большим недостатком его общих работ является отсутствие историзма в подходе к развитию древнеегипетского общества. Нужно сказать, что узкий филологизм, начиная с Бругша, до сих дней преследует работы почти всех немецких египтологов и не дает им возможности достичь необходимого исторического синтеза. Из учеников Лепсиуса заслуживают упоминания Дюмихен и Эберс. Последний, кроме своей научной деятельности, работал на литературном поприще, и из-под его пера вышел целый ряд широко известных исторических романов из египетской жизни, переведенных и на русский язык, например «Дочь египетского царя», «Невеста Нила» и др.

Во Франции целый ряд ученых были достойными продолжателями дела Шампольона. В частности, такие египтологи, как Эмануил де Руже и его ученик Шаба, чрезвычайно много сделали для разработки иератического письма, а Ревилью — в области разработки социально-правовых отношений в позднем Египте на основании анализа демотических документов.

Мариэтт

Также как в начале XIX столетия Шампольон положил основу научному изучению египетского языка, в середине столетия французский ученый Мариэтт положил начало систематическому изучению и собиранию памятников материальной культуры, без чего, также как и без дешифровки иероглифов, невозможно было правильно восстановить общественную жизнь древних египтян. До Мариэтта археологические работы представляли собою по существу предварительные разведки с самым общим фиксированием памятников, находившихся на поверхности земли. В самых различных пунктах страны высились многочисленные развалины древних архитектурных сооружений, свидетельствовавшие о былом величии страны. Египетские крестьяне во время работы на полях постоянно находили в земле различного рода памятники древности. До Мариэтта если и производились на скорую руку раскопки, то вещи, добытые при этом, быстро увозились из Египта и становились достоянием музеев той страны, которая отпускала

деньги на производство этих раскопок. Вывозилось то, что представляло, по мнению раскопщика, наибольший интерес и ценность, и то, что он был в состоянии вывезти. Благодаря этому памятники древности, происходившие из одного места, оказывались в различных европейских музеях, в то время как для плодотворности изучения их они должны были быть сконцентрированы в одном месте.

В самом Египте до Мариэтта не было учреждения, которое собирало бы и хранило египетские древности. Поэтому огромной заслугой Мариэтта является, кроме его плодотворной раскопочной деятельности, связанной с открытием огромного количества важнейших вещественных памятников и изучением многочисленных развалин политических и культурных центров древнего Египта, основание в Булаке музея, в котором стали сосредоточиваться для научного изучения все находимые на территории Египта памятники древности. В дальнейшем музей был перенесен сперва в Гизэ, местность, расположенную невдалеке от Каира, и, наконец, в Каир. В Каире для музея было построено специальное здание, в котором с течением времени накоплялось все большее и большее количество древнеегипетских памятников, расположенных в залах в систематическом порядке для осмотра и научного изучения. В настоящее время Каирский музей представляет собой место, где лучше всего собраны египетские древности.

Гастон Масперо

После смерти Мариэтта вторым директором Каирского музея был Гастон Масперо. Деятельность этого величайшего французского египтолога была чрезвычайно разносторонней. После Шампольона он является, несомненно, самой яркой фигурой среди всех существовавших египтологов. Он явился энергичным продолжателем археологических изысканий Мариэтта. При обследовании пирамид в Саккаре он открыл на стенах внутренних камер древнейшие образцы религиозной литературы египтян, так называемые «Тексты Пирамид». Во время его деятельности был найден в Дейр-эль-Бахри тайник, в котором были обнаружены спрятанные еще в древности мумии целого ряда известных фараонов эпохи Нового царства. При Масперо были произведены большие реставрационные работы, в частности

очистка от песка сфинкса в Гизэ и развалин храма в Луксоре, на месте древней столицы Египта—Фив. После 1886 г. Масперо работает уже не в Египте, а во Франции, где ведет чрезвычайно большую педагогическую и литературную работу.

Гастон Масперо был глубоким знатоком истории Египта и всех сторон культуры древнеегипетского общества. Он блестяще знал древнеегипетский язык, и ему принадлежит перевод целого ряда крупнейших литературных памятников. В отличие от немецких формалистов-египтологов он все время стремился предельно восстановить звучание мертвого египетского языка. Им впервые был опубликован сборник древнеегипетских сказок на французском языке. Прекрасно зная материальную культуру и памятники искусства, он пишет сводные работы, охватывающие всю египетскую археологию и историю египетского искусства. Масперо был не только узким специалистом-египтологом, но и широким знатоком в области истории народов всего Древнего Востока. Фундаментальнейшим трудом его жизни, основанным на удивительно остром знании огромного фактического материала, является его трехтомная «История народов Древнего Востока», представляющая собою классический труд в области наследства буржуазной исторической науки.

Масперо никогда не замыкался в узком кругу специалистов-египтологов, но широко пропагандировал в своих многочисленных журнальных статьях и обзорах новейшие открытия в области истории Древнего Востока. Его рецензии на выходившие новые книги по Египту всегда являлись событием, потому что в них даже читатель не специалист мог всегда почерпнуть массу интереснейших фактов из жизни древних египтян, а для специалистов они давали массу новых ценных наблюдений и выводов самого Масперо. Гастон Масперо сочетал огромную эрудицию ученого с блестящим талантом литератора и, вероятно, надолго его две книги популярных очерков по истории Египта и Ассирии останутся непревзойденными образцами популярной исторической литературы. Обе эти книги вышли в русском переводе под названием «Во времена Рамзеса и Ассурбанипала» (ч. I. «Египет», ч. II, «Ассирия»).

С именем Масперо связана целая группа ученых, являющихся в большинстве его учениками или ближайшими сотрудниками: Гребо, Легрен, Амелино, Лорэ.

Из египтологов Франции в настоящий момент выделяется Александр Морэ.

Эрман, Зете и Гардинер

Одновременно с французскими египтологами второй половины XIX и начала XX в. в Германии работала целая группа исследователей, большей частью занимавшихся какой-либо отдельной отраслью египтологии. Из них наиболее значительными учеными являлись Адольф Эрман и его ученик и ближайший сотрудник Курт Зете. В их работах, носящих преимущественно филологический характер, во всех деталях были разработаны формальные стороны изучения древнеегипетского языка. Курту Зете принадлежит, в частности, большой труд, посвященный египетскому глаголу, а Адольф Эрман в сотрудничестве со своим учеником Германом Граповым недавно закончил издание многотомного «Словаря египетского языка», представляющего собою в сущности коллективную работу известных египтологов почти всех стран света. Из числа прочих учеников Адольфа Эрмана следует указать на современного чрезвычайно крупного египтолога Англии Аллана Гардинера, продолжающего путь исследования своего учителя, посвятив себя исключительно филологическим вопросам.

«Общество исследования Египта» и Флиндерс Петри

Выступление английских ученых на археологическом поприще Египта происходит вслед за захватом Англией Египта. 11 июля 1882 г. английский флот бомбардирует порт Александрию под формальным предлогом того, что Египет начал укреплять свои форты против иностранцев. В августе английские войска заняли Порт-Саид и овладели Суэцким каналом, а 13 сентября 1882 г. они нанесли поражение национальным египетским войскам, возглавляемым Араби-пашой, и заняли столицу Египта — Каир.

Почти сразу после этого, в начале 1883 г., организуется английское «Общество исследования Египта». Деятельность этого общества, до недавнего времени непрерывно производившего многочисленные раскопки, связана с именем Флиндерса Петри. Археологические раскопки Петри,

проведенные в многочисленных пунктах Египта и на Синайском полуострове, отличаются большой тщательностью и вниманием исследователя ко всем без исключения памятникам древности, находимым при раскопках.

Этим он выгодно отличается от большинства ученых, обращавших внимание лишь на добычу новых памятников письменности и произведений искусства и в большинстве случаев оставлявших на месте раскопок многочисленные рядовые предметы домашнего и хозяйственного обихода, дающие историку чрезвычайно ценные сведения о повседневной жизни древних египтян, не принадлежавших к господствующей верхушке египетского общества.

Лемм, Голенищев и Тураев

Значительную долю в изучение исторического прошлого Египта внесли и русские египтологи. До Великой Октябрьской революции в области изучения коптского языка работал О. Э. Лемм. В. С. Голенищев, путешествовавший по Египту, обогатил науку открытием нескольких жемчужин древнеегипетской литературы. К ним принадлежат фантастический папирус, известный под названием «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», являющийся предшественником арабской сказки о Синдбаде-мореходе из сборника «1001 ночь»; повесть о приключениях Уну-Амона в Финикии, отправившегося туда в позднеегипетскую эпоху за кедровым лесом, и др. Голенищев собрал прекрасную коллекцию древнеегипетских памятников, которая хранится теперь в Государственном музее изобразительных искусств в Москве. Академику Б. А. Тураеву принадлежит большой двухтомный труд «История Древнего Востока», представляющий в основе курс его лекций в Университете.

Струве

В настоящее время советская школа египтологов возглавляется академиком В. В. Струве, заслужившим широкую известность своим трудом о позднеегипетском историке Манефоне и изданием крупнейшего памятника древнеегипетской науки — «Математического папируса», хранящегося в Государственном музее изобразительных искусств в Москве. Академику В. В. Струве как историку принадлежит заслуга разработки на новых марксистских основаниях вопроса определения социально-экономической формации Древнего Востока, а

отсюда и основных путей развития древнеегипетского общества. Результаты последних работ были им недавно опубликованы в ряде исследований и обобщены в 1936 г. в его «Истории Древнего Востока».

Вот вкратце путь развития изучения исторического прошлого Египта. За 115 лет со времени открытия гениальным французским ученым Франсуа Шампольоном тайны чтения египетских иероглифов множество ученых трудилось над восстановлением картины исторического развития египетского общества и различных сторон его культуры. Наши знания продвинулись далеко вперед, но это не значит, что мы с исчерпывающей полнотой знаем историю Египта. Многие периоды жизни египетского народа, вследствие отсутствия нужных для историка материалов, остаются до сего времени белыми пятнами. О многих событиях и целых периодах до нас дошли лишь случайные отрывочные сведения. Нам мало известно о жизни отдельных общественных деятелей. Огромное поле деятельности лежит перед каждым новым исследователем, который посвятит свои силы историческому изучению Египта.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОТ КАМНЯ К МЕТАЛЛУ

Откуда произошли древние египтяне

Еще сравнительно недавно, в 90-х годах XIX столетия, историческое прошлое человека на территории Египта и прилегающих районов Северной Африки ученые могли проследить вглубь веков лишь до четвертого тысячелетия до н. э. Если бы мы тогда заинтересовались вопросом о происхождении древнеегипетского общества и постарались уяснить себе процесс возникновения различных сторон египетской культуры, то остановились бы в недоумении.

Египетское общество почти во всех своих сложившихся особенностях и богатстве культурных достижений появилось как-то внезапно. Исследуя историческое прошлое Египта, ученые уже на рубеже третьего и четвертого тысячелетий сталкивались с чрезвычайно развитым обществом, делящимся на классы, обществом, обладающим сравнительно высоким уровнем техники, развитой системой искусственного орошения и сельского хозяйства, с большим размахом монументального строительства из камня. Монументальнейшие памятники египетской архитектуры, высящиеся по сей день в окрестностях Каира, — пирамиды, причислявшиеся древними к «семи чудесам света», эти грандиозные каменные гробницы древнеегипетских деспотов с сторожащим их среди песков пустыни каменным колоссом — сфинксом, — ставили перед каждым неизбежный вопрос: откуда явились египтяне с их развитыми формами социальной организации и культуры?

В Африке не было народа, стоявшего на одном культурном уровне с фараоновским Египтом

Внезапное рождение египетского общества на территории самой долины реки Нила справедливо казалось невероятным и загадочным. Когда ученые обращались за разрешением вопроса о том, откуда появился народ, создавший египетскую культуру, к территории африканского материка, то формально они не получали ответа на этот вопрос.

На обширном пространстве Африки не было народа, стоявшего на таком же уровне социально-экономического развития, на каком стояли известные древние египтяне. Большинство народностей Африки, за исключением ряда государств центральной и западной части Африки, не знали еще общественного деления на классы. По уровню развития своей техники они стояли чрезвычайно низко, у них были примитивные формы земледелия, и основу их хозяйства составляли охота и скотоводство. Ни один народ Африки, за исключением древних египтян, не дошел до изобретения письма и форм письменной литературы. Нигде в Африке не были созданы такие разнообразные и совершенные формы монументальнейших архитектурных сооружений из камня. Лишь в Западной Африке, у иорубов, в развалинах их древней столицы Ифе, были найдены значительные памятники изобразительного искусства, но и эти художественные скульптурные произведения Западной Африки не могут сравниться с реалистическими произведениями египетских скульпторов эпохи Древнего царства. В Африке не было такого народа, который мог бы в древние времена притти в Египет и поселиться на берегах Нила, который мог бы принести с собою в готовом виде все технические изобретения и формы хозяйственной и общественной жизни. На основании этого некоторые ученые делали совершенно ложный вывод, что древние египтяне с их культурой исторически не имели никакой связи с Африкой и ее народностями.

Попытки вывести египтян из Азии

Египет географически тяготеет к азиатскому материку, поэтому некоторые ученые считали необходимым искать корни происхождения египтян в Азии.

В Передней Азии с отдаленнейших эпох человеческой истории развивался целый ряд обществ. В долине рек Тигра и Евфрата существовали мощные государства сумерийцев, вавилонян, ассирийцев, оставивших в своей исторической преемственности богатейшее культурное наследство для последующих периодов развития человечества. Древнейшие классовые общества Месопотамии, жившие, как и древние египтяне, на плодоносных речных отложениях Тигра и Евфрата, если брать цифры абсолютной хронологии, возможно возникли ранее не-

риода образования классового общества в Египте. Господствовавшее одно время среди некоторых историков Древнего Мира направление так называемых «панвавилонистов» ставило на первое место среди народов Древнего Востока культурные достижения Месопотамии. Эти историки выводили чуть ли не культуру всех народов земного шара из Вавилонии и заставляли и древнейшие периоды египетской истории связывать с какой-то миграцией, переселением из Передней Азии, Месопотамии или Аравии. Сходство некоторых элементов материальной культуры и искусства древнейшего Египта, в частности техники выработки каменных сосудов, мелких скульптур из камня, цилиндрических печатей, кремневых лезвий для серпов, типов ранних кирпичных сооружений и т. д., с соответствующими, хронологически, может быть, более древними памятниками Сумера и Элама, преувеличенная оценка общего уровня культурного развития народов Месопотамии, характерные поиски определенной прародины народов, что было связано с расовыми установками целого ряда историков Древнего Востока, — все это опять приводило к реально ничем не обоснованному *утверждению о появлении* египетского классового общества, в том виде, как мы его застаем в эпоху первых династий, *в готовом виде* откуда-то с востока, из Азии.

Так обстояло еще сравнительно недавно с происхождением древнеегипетского общества. Объяснялось такое положение тем, что, во-первых, в Египте и прилегающих областях не были открыты памятники материальной культуры, предшествующие «эпохе пирамид», и, во-вторых, отсутствием у историков правильного исторического метода при анализе древнейших этапов развития общества.

Сейчас нам рисуется резко отличная картина. В Египте и областях Северной Африки, с которой Египет по культуре в древнейшую эпоху представляет единое целое, человек столь же древен, как и во многих других местах земного шара.

Древнейшие следы человека в Египте

Уже давно на возвышенностях, окружавших местность, в которой в древности был расположен город Фивы, столица древнеегипетского государства, в прилегающей «долине царей», месте захоронения целого ряда египетских

фараонов, и вдоль дорог, уходивших в пустыню, находились в большом количестве рассеянные на поверхности кремневые осколки различных размеров и форм.

Древнейшие кремневые орудия

При ближайшем рассмотрении эти куски кремня оказывались не случайными осколками камня, а носили на себе следы искусственной обработки их человеком. Большинство из них представляли собою примитивные каменные орудия — скребки, ножи, различных форм остроконечники, топоры, наконечники стрел и т. д. Было известно по археологическим раскопкам на юге Франции, в Испании и в других местах, что такого рода кремневые орудия свидетельствуют о древнейших эпохах в развитии общества — «древнекаменном веке», палеолите, или «новокаменном веке», неолите. Это было время, когда человек не дошел еще до открытия техники металлургии, не производил для своих хозяйственных нужд металлических орудий, а вынужден был довольствоваться производством орудий из камня, дерева и кости.

Палеолитический ручной ударник из Египта

Находки этих древнейших каменных орудий носили долгое время случайный характер, и ученые, в виду того, что не было возможности путем геологических данных получить хотя бы относительную датировку времени залегания этих орудий в слоях земли, отказывались признать их за орудия каменного века. Не верилось, что это орудия древнейших охотников, населявших за десятки тысячелетий до эпохи строительства пирамид обширнейшие пространства пустынь, окружающих с востока и запада Нильскую долину.

Отказ признания каменного века в Египте

Еще в 1869 г., во время приезда в Египет на торжественное открытие Суэцкого канала, исследователи различных специальностей, как то: геолог Арселин, естественник Хами и историк Ленорман, обратили внимание на находки кремневых орудий и высказали предположение

об их большой древности. Это предположение, однако, не встретило тогда среди египтологов — специалистов, занимающихся изучением исторического прошлого Египта,— поддержки. Указывали с известным основанием, что на протяжении почти всей своей истории древние египтяне наравне с металлическими орудиями употребляли и каменные. Особенно резко выступал против предположения о существовании каменного века в Египте немецкий археолог Лепсиус.

Историки настолько прочно освоились с мыслью о внезапном появлении культуры египетского общества в готовом виде, с приходом каких-то восточных переселенцев, что проект проведения археологических изысканий древнейших следов пребывания человека в Египте, составленный французским египтологом Мариэттом, долгое время оставался неосуществленным. Ученых настолько ослепила теория переселения египтян с востока, что они ею совершенно антиисторично подменяли объяснение истории процесса сложения, образования культуры египетского общества. Ведь даже при признании переселения египтян с востока надо было объяснить, где и как переселенцы достигли такого сравнительно высокого уровня развития общества.

Археологические открытия Амелино, Моргана и Петри

Но факты — упрямая вещь. Начиная с 1894 г. археологи М. Амелино, Жак де Морган и Флиндерс Петри вписали в историю египетского прошлого недостававшие последние страницы доклассового периода Египта. Они произвели целый ряд чрезвычайно важных раскопок в окрестностях Фив, в местечках Тухе, Негаде, Балласе и несколько севернее, в Эль-Амра и Абидосе. Первоначально, когда археологи начали делать свои открытия, они еще исходили из предвзятого мнения и неправильно определяли открытые ими памятники. Например, когда английский археолог Флиндерс Петри открыл в Негаде и Балласе погребения, предшествовавшие исторически первым династиям фараонов, которые по своему характеру были до этого совершенно неизвестны, то он отнес их к какому-то малокультурному народу, или, как он назвал, «новой расе», которая будто бы вторглась в Египет в смутный период конца Древнего царства,

сосуществовала в стране наравне с известными египтянами и потом, в эпоху XII династии, слилась с ними.

Палеолитический ручной ударник из Северной Африки

После того как были систематически исследованы научные результаты этих раскопок в первую очередь самим Петри, оказалось, что нет надобности прибегать к гипотезе переселения для объяснения возникновения в Египте высокой культуры и развитого классового общества. Раскопки показали, что фараоновский период, эпоха развитого централизованного государства строителей пирамид, закономерно возникает из длительного периода развития доклассового общества на территории Египта и прилегающих районов.

В настоящий момент картина рисуется нам в следующем виде.

Палеолит Египта и Северной Африки

Очень давно, во времена, отделенные от нас десятками тысячелетий, на огромных пространствах Северной Африки, от Атлантического океана до Красного моря и далее на востоке появились первобытные человеческие коллективы. Следами пребывания этих первобытных людей, вернее их кочевания по просторам Африки, являются большие, грубо обколотые, плоские кремневые орудия, закругленные с одной стороны и остроконечные с другой. При сравнении с хорошо изученными типами каменных орудий доклассового общества в Европе они обнаруживают полное сходство с так называемыми ручными ударниками шельского и ашельского типов, являющимися древнейшими орудиями человека. Эти орудия были найдены в достаточном количестве как в Египте, так и в Тунисе.

Мустьерское каменное орудие из Северной Африки

Нужно сказать, что в эту эпоху долина реки Нила не представляла собою благоприятного места для пребывания человека. Это была заболоченная, нездоровая равнина. Берега реки представляли собою вязкие топи, покрытые высокими зарослями тростников. Воды кишели крокодилами, а в тростниках в большом количестве залегали гиппопотамы. На берегах водились различные хищные породы зверей. Человеческие коллективы избе-

Стадо диких быков. Наскальный рисунок из Ливии

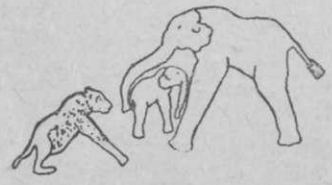
гали долины и пребывали на территории современных пустынных пространств Сахары и Аравийской пустыни.

Климат и ландшафт Северной Африки в эпоху палеолита

Привычное для нас теперь представление об обширных пространствах песчаных пустынь Северной Африки, например знаменитой пустыни Сахары, не соответствует действительному положению дела в далекой древности. В настоящее время в Северной Африке населены лишь небольшие пространства, примыкающие к Средиземному морю, долина реки Нила и оазисы — отдельные участки, обладающие водными источниками, — затерянные среди каменистых и песчаных пустынь. Жизнь возможна лишь в местностях, обладающих водой. Все области Северной Африки страдают от скудного количества осадков или от полного их отсутствия.

В древности ландшафт Северной Африки отличался от современного. Сейчас с востока и запада горные кряжи, окружающие Нильскую долину, прорезаются ущельями — «вади». Эти вади по существу представляют собою высохшие русла древних рек, когда-то впадавших в Нил, который нес объединенные воды множества рек в Средиземное море.

В те времена, когда в Европе были периоды оледенений, в Северной Африке и Египте были периоды обильных дождей. Вообще на долю Северной Африки выпадало большое количество осадков, приносимых циклонами с Атлантического океана и дававших жизнь современным безжизненным пространствам пустынь. Обильные дожди создавали многочисленные потоки, соединявшиеся в реки, образовывали болота и озера, и вся площадь современных пустынь была богата растительностью и животным миром. В те времена пустыни представляли собою благодатные травянистые степи и леса. Их ландшафт был близок к современным областям течения реки Замбези на юге Африки. Путешественник, попадающий сейчас в различные районы Северной Африки, провинции Алжира, Туниса или в Ливийскую и Нубийскую пустыни, с удивлением может заметить в местах, лишенных всякой растительности и признаков существования животных и человека, на скалистых обрывах или огромных одиноко лежащих камнях большое количество самых разнообразных рисунков. Четкими врезанными линиями на гладких поверхностях скал уверенной рукой нанесены изображения отдельных людей и животных и целые композиции.



Палеолитический наскальный рисунок из Северной Африки. Слониха, защищающая своего детеныша от нападения леопарда

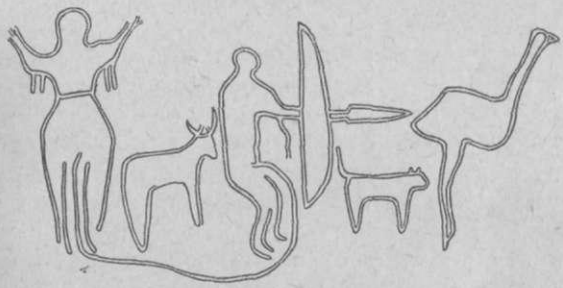
Наскальные рисунки

Древняя фауна пустынь

Мы видим стада антилоп; льва, пожирающего кабана; слониху, защищающую своего детеныша от нападения леопарда; дерущихся буйволов; идущих, повидимому на водопой, вытянувшихся в ряд, один за другим, слонов; страусов, попавших в силки, поставленные охотником; охотников, вооруженных луком и стрелами, преследующих дикого быка, и т. д. Никаких следов присутствия животного мира, изображенного в наскальных рисунках, в этих местностях сейчас нет. Более того, многие породы животных, как например древняя порода буйволов, вообще вымерли, а остальные животные встречаются теперь лишь в экваториальных районах Африки.

Древнейшие охотники

Общество Северной Африки и Египта в эпоху палеолита находилось на чрезвычайно низком уровне развития. Это были бродячие орды охотников, имевшие в своем распоряжении примитивные каменные орудия. Эти люди добывали себе средства к существованию охотой и собиранием моллюсков, плодов и рытьем съедобных кореньев. Труд естественно делился между мужской и женской половиной общества. Мужчины занимались охотой, а на долю женщин выпадало собирательство.



Охота на страуса. Наскальный рисунок из Тиута

На основании археологических данных мы можем судить о медленном, но неуклонном развитии первобытно-коммунистического общества Северной Африки и Египта. Начав с производства примитивных каменных орудий, ручных ударников, человек переходит к более развитым, весьма разнообразным и совершенным формам орудий. На протяжении эпохи палеолита в Африке вырабатываются из кремня различные ножи, остроконечники, скребки, проколки и другие орудия, предназначающиеся для различных хозяйственных нужд.

«Капсийская культура»

Особенно разнообразная и развитая каменная индустрия возникает к концу палеолита, в эпоху так называемой «капсийской культуры» (по месту первоначальной находки этих орудий в местности Гафса, в Тунисе). Именно к этой эпохе относятся памятники раннего изобразительного искусства на скалах. Творцами этих древнейших реалистических изображений были охотники, населявшие в древности пустыни Нубии, Ливии, Туниса и Алжира. Палеолитические

охотники Северной Африки идут в своем социально-экономическом развитии быстрее своих европейских современников.

Баран с ошейником. Наскальный рисунок из Северной Африки

К концу палеолитической эпохи увеличение населения приводит к тому, что каждый охотничий коллектив имеет свою определенную территорию кочевания, в пределах которой он охотится. Охотничьи стоянки приобретают более длительный характер. Об этом мы можем судить по раскопкам куч так называемых «кухонных остатков», которые представляют собою отбросы питания на местах древних стоянок: кости съеденных животных, раковины моллюсков, оставленные на месте целые и поломанные мелкие орудия и т. д.

Уже в эту эпоху у охотника появляется в качестве неотъемлемого спутника собака и, возможно, начинает подвергаться одомашниванию дикий баран.

Тотемизм

Общественные коллективы делятся внутри на общественные группы по полу и возрасту. Очевидно, ведется происхождение известной общественной группы от какого-либо тотемического предка — группы каких-либо животных, птиц или растений, — что потом в качестве пережитка будет проявляться чрезвычайно ярко в оседлых земледельческих общинах Египта, с их развитым культом животных и изобразительными эмблемами номов, уже в классовом обществе.

Охота на дикого быка. Наскальный рисунок из Ливии

Ряд изобразительных сцен наскальных рисунков чрезвычайно ярко свидетельствует о наличии у этих древних охотников развитой магической практики и первобытных

религиозных верований. Чрезвычайно характерной с точки зрения магической практики является одна из сцен охоты на быка, где охотник подкрадывается к зверю с маской в виде головы быка. На другом наскальном рисунке перед диким буйволом стоит в маске мужчина в позе почитания, с поднятыми вверх руками. Это, несомненно, культовая сцена, передающая поклонение буйволу, который, возможно, почитался северо-африканскими охотниками в качестве покровителя диких животных.

Поклонение буйволу. Наскальный рисунок из Северной Африки

Таковы были черты древнейшего периода общественного развития вблизи реки Нила в период от 80 000 до 10 000 лет до н. э.

Следующий этап развития общества Северной Африки и Египта представляет существенное отличие. Это тоже еще период бесклассового общества, но вступившего в новый этап своего социально-экономического развития. Его начало совпадает со значительными изменениями климатических условий в Северной Африке.

Великое изменение климатических условий

В конце палеолитической эпохи в Северной Африке, приблизительно около 10 000 лет до н. э., резко меняются климатические условия.

Отступление ледников на север Европы вызывает перемещение атлантических циклонов, и полоса обильных дождей переносится на север. Вместо того чтобы проноситься над пространствами Сахары и, пересекая Нильскую долину и Аравию, достигать Иранского плоскогорья, они меняют свое направление в сторону северной прибрежной полосы Средиземного моря. В связи с этим огромные пространства травянистых степей начинают высыхать.

Растительность, испытывая острый недостаток в воде, начинает в этих районах гибнуть, и животный мир спасается в места, обладающие водными источниками. Первобытное население Ливийской и Аравийской пустынь и Сахары перекочевывает к областям, примыкающим

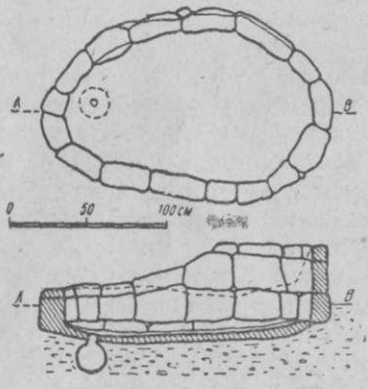
к Средиземному побережью, образующимся оазисам и группируется вдоль долины реки Нила и вокруг Фаюмской низменности.

Переход к оседлости

Прежние первобытные охотники на основе приручения животных переходят к новому виду хозяйства — скотоводству. Они начинают, сначала в весьма примитивной форме, разводить злаки, что влечет за собою и переход к оседлому образу жизни.

Первые поселенцы

Этих ранних поселенцев Египта мы можем представить на примере народности хадендоа, жизнь которой наблюдал в Нубии в прошлом столетии исследователь Бурхардт. «Хадендоа находились на промежуточной стадии между оседлостью и кочеванием. Обычно в конце июня населяемая ими область наводнялась в течение сорока дней потоками с юга и юго-запада, причем через месяц после этого земля бывала на метр покрыта водой, и они тогда уходили в равнину, расположенную на западе. За периодом наводнения обычно следовали обильные ливни, которые по сравнению с наводнением запаздывали на несколько недель. Схлынувшие воды оставляли на поверхности земли толстый слой ила, который и представлял собой первобытную пашню земледельца. Никакой предварительной обработки земли перед посевом земледелец не знал. Единственный злак — просо — бросался в еще не засохший слой ила, и этим ограничивался процесс посева. Когда урожай снимался и земля мертвела под палящими лучами солнца, население перекочевывало на восток, где на границе затопляемой области располагались временные поселения, а скот угонялся в предгорья и на пастбища в долины, снабженные водными источниками,



План и разрез хижины из Бени-Салама

После окончания следующего наводнения они перекочевывали обратно и оставались там до снятия нового урожая». Именно такими должны были быть первые оседлые жители Египта.

Каменный неолитический наконечник стрелы из Египта

Неолитическое поселение между Бени-Салама и Вардан

Остатки древнейшего поселения, свидетельствующего об окончательном установлении оседлого образа жизни населения Египта, были открыты в Нижнем Египте в 1927 — 1928 гг. и позднее, в 1932 г., исследователем Юнкером. Около местечек Бени-Салама и Вардан лопата археологов вскрыла нам следующую картину.

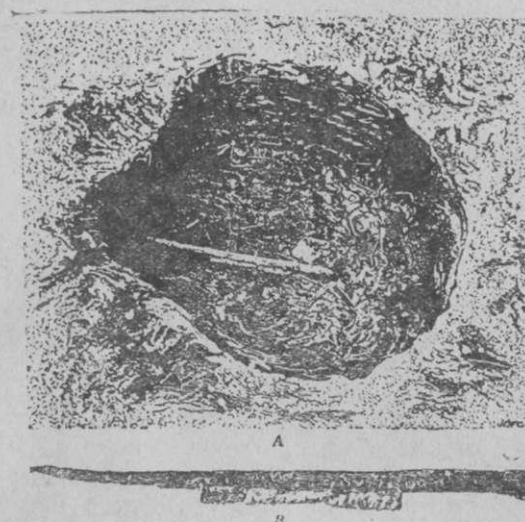
В эту эпоху, которая по технике обработки каменных орудий, наличию земледелия и скотоводства может быть названа неолитической, или «новокаменным веком», в Египте уже имелись большие населенные пункты, занимавшие площадь до трех квадратных километров. Поселения эти не имели никакой определенной планировки. Они состояли из большого количества хижин, построенных из дерева и тростника или кирпича-сырца. В хижинах, служивших жильем, пол был глинобитный. В центре пола в землю часто был врыт глиняный сосуд, в который стекала влага, просачивавшаяся в хижину. Крыша была сделана из цыновок, сплетенных из болотного тростника. Эти примитивные жилища служили для населения, конечно, лишь ночным убежищем.

Неолитический каменный топор из Египта

Повседневная домашняя жизнь протекала под открытым небом. Пища варилась на кирпичных очагах, которые были расположены снаружи хижин. Здесь же на примитивных ручных зернотерках мололось зерно-полба, которое хранилось в больших плетеных корзинах, врытых в землю.

Жители этого селения сеяли на естественно орошаемых землях, выгоняли на травянистые луга стада крупного рогатого скота, баранов, коз, разводили свиней. Далеко в сторону пустыни они отправлялись охотиться на круп-

ных зверей и антилоп, поблизости селения старались истребить опасных хищников, угрожавших стадам скота, да и самим обитателям хрупких хижин. Одежда этих древних египтян состояла не только из шкур, но и из ткани. О том, что им было известно ткацкое ремесло, говорят найденные в большом количестве глиняные пряслицы. Кроме ткацкого ремесла, большое развитие имело произ-

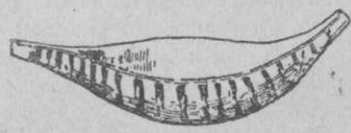


Зерновая яма для хранения коллективного зерна и деревянный серп с кремневыми зубьями из неолитического поселения в Фаюме

водство различной глиняной посуды, которая, правда, пока еще делалась без помощи гончарного круга. Черные, красные и черно-красные сосуды, с полированной, лощеной и грубой, шероховатой поверхностью были в большом ходу. Техника обработки камня шагнула далеко вперед, и из очень твердых пород камня, например базальта, с применением сверления выделывались совершенные топоры и булавы.

Жители этого поселения, как и другого неолитического поселения, открытого на краю Фаюмского оазиса, в жизни которого большое значение имело и рыболовство, жили

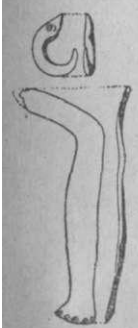
патриархальным родовым строем, с системой коллективного труда при обработке земли и коллективным распределением зерновых запасов. Об этом нам говорят большие земляные ямы, выложенные соломой, которые были сосредоточены в одном месте селения и служили коллективными зернохранилищами. Между отдельными родами, населявшими Нильскую долину, уже происходит натуральный обмен различными предметами, и, например, в руки жителей фаюмского поселения попадают раковины, носимые в качестве украшений, с берегов Средиземного или Красного морей.



Глиняная модель лодки из тростника

Анимизм

Лопата археолога одновременно с остатками поселений вскрыла целый ряд могильных ям, в которые в скорченном положении, на боку, укладывались умершие обитатели этих селений. Эти погребения, вместе с найденной в раскопках женской культовой статуэткой, говорят об анимистических религиозных верованиях древнейших египетских земледельцев. Они не бросали своих мертвецов на произвол четвероногих и крылатых любителей падали, а устраивали земляные ямы для сохранения тела односельчанина, переходившего в потусторонний, подземный мир. Они чтили в лице глиняных женских статуэток одухотворенные силы природы. Они связывали с ними размножение своего скота и произрастание злаков.



Метательная палица и рыболовный крючок из Бадари

Остатки таких патриархально-родовых поселений были найдены в различных пунктах Нильской долины — в Тухе, Абу-Галибе, Хелуане и других местах.

Поселение в Бадари

Вся территория Нильской долины уже заполняется к этому времени земледельческими поселениями. Остатки поселения эпохи позднего неолита в Верхнем Египте в местечке Бадари, расположенном на краю Нильской долины, рас-

сказывают нам, что его жителям приходилось в те времена вырубать высокие деревья, от которых не осталось и следа в позднейшие эпохи на территории всего Египта. В этом селении земледельцы производили посевы не только полбы, но и ячменя. От жителей этого селения до нас дошел образец метательной деревянной палицы, служившей для охоты на водяную птицу. К этой эпохе восходит столь излюбленная египтянами охота на водяную птицу, при которой охотник на утлой лодочке, сплетенной из тростника, забирался в гущу высоких тростниковых зарослей и поражал десятки желаемой добычи. Жители селения в Бадари любили украшать себя целым набором украшений. Они носили пышные головные уборы из страусовых перьев, увешивали себя различными ожерельями из бус кварца, полевого шпата и морских раковин. На руках носили браслеты из раковин. В прически они втыкали разные булавки из слоновой кости с изображением птиц. Каменные палочки из мягких пород камней они носили в проткнутых ноздрях и мочках ушей. В числе украшений они носили и медные трубчатые бусы, — наличие последних является чрезвычайно важным показателем овладения начальными формами металлургии. Бадарианцы растирали на каменных табличках малахит и подкрашивали им глаза. Украшения говорят о том, что и жители селения в Бадари вели, наподобие фаюмских жителей, оживленный обмен. Ведь медь и малахит они могли получать только с севера, с Синайского полуострова, а морские раковины с побережья Красного моря.

Охота с метательной палицей на водяную птицу

Первое появление металла

Обмен

У оседлых поселенцев Бадари уже большое развитие имеют религиозные верования о продолжении существования человека в потустороннем мире. Они продолжают

хоронить своих мертвецов в ямах, но снабжают их всеми вещами, необходимыми для реального существования. Загробная жизнь мыслится наподобие земной. Мертвец, завернутый в циновки или шкуры зверей, кладется на дно могилы в вытянутом виде на подстилку из веток. Вокруг тела устанавливаются различные сосуды, кладутся орудия охоты, украшения и женские культовые статуэтки, покровительницы земледелия. В этих религиозных представлениях бадарианцев уже заложены основные моменты столь развитого впоследствии заупокойного культа египтян позднейшего периода классового общества.

Древнейшее население Египта

Каков же был внешний физический облик древнейших охотников Северной Африки и первых оседлых поселенцев Нильской долины? До сих пор не найдено остатков древнейшего человека от эпохи палеолита в Африке, и можно только выразить надежду, что новые раскопки восполнят в ближайшее время этот пробел. По всей вероятности, самый древний человек Северной Африки не отличался своим физическим обликом от первобытных людей Европы этих эпох, так называемых «неандертальцев», которые населяли в древнейшую эпоху, повидимому, все Средиземноморье и следы которых были найдены в Сирии. О внешнем виде древнейшего населения Египта мы впервые узнаем из раскопок неолитических поселений. Уже с этой отдаленной эпохи нельзя говорить о единстве физического облика населения Египта. Население южной части, например в Бадари, было невысокого роста, с крепким сложением тела, с небольшими узкими черепами. По мнению некоторых исследователей, их облик был близок во многом к отдельным народностям Индии: дравидам, кола и ведам с острова Цейлона. Одновременно они имели ряд черт негритянских народностей Африки. Северные поселения несколько более позднего времени по внешности их обитателей напоминали многие современные хамитические племена Северной Африки.

С самого начала население Египта чрезвычайно пестро по своему физическому облику, — картина, которую мы наблюдаем и в древнейшую эпоху развития человека во втором культурном центре Древнего Востока, в долине рек Тигра и Евфрата.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТ РОДА К КЛАССАМ

Следующий период развития общества в Египте резко отличается по своему характеру от предшествующих этапов и может быть определен как процесс разложения первобытно-коммунистических отношений родового общества и образования классового общества. Его конец примыкает к тому времени, когда в Египте образуется единое централизованное государство, возглавляемое фараоном, создаются известные пирамиды и в своих основных характерных чертах складывается египетская культура.

Энеолит

Этот период археологи называют периодом энеолита, временем перехода в технике от камня к металлу, когда металл, на первых порах применявшийся только для выделки украшений, постепенно внедряется в производство орудий и оружия.

Именно к этой эпохе относятся археологические открытия, сделанные Амелино, Жаком де Морганом и Флиндерсом Петри. До этих открытий, как мы уже говорили выше, ученые должны были строить различные гипотезы о происхождении египтян и древнейших периодах египетской истории лишь на основании письменных источников, принадлежащих античным авторам, жившим уже в эпоху заката египетской цивилизации и потери Египтом своей политической самостоятельности, или стараться вылущивать зерна истины в легендарных, носивших большей частью мифологический характер письменных преданиях самих египтян.

Античные авторы и египтяне о древних временах Египта

Мы уже говорили раньше, что в III в. до н. э. при дворе греческого владыки Египта Птолемея находился египетский жрец Манефон, бывший чрезвычайно образованным человеком своего времени. Он написал, пользуясь самыми разнообразными источниками, первую систематическую историю египетского народа. От этого сочинения, которое

было со временем утеряно, до нас дошли лишь списки царских династий древнего Египта, сохранившиеся в сочинениях ряда античных авторов, использовавших в древности труд Манефона.

Начало египетской истории и у Манефона и у Диодора Сицилийского легендарно, о древнейших временах Египта они по существу передают мифы и легенды самих египтян.

Мифы и легенды египтян

По легендам самих египтян, в Нильской долине династиям фараонов предшествовал длительный период существования государства богов и полубогов. Египетские жрецы, сочинявшие в различные времена египетской истории царские списки, составляли не только списки фараонов по династиям, с указанием годов царствования каждого предшественника их божественного владыки на египетском престоле, но указывали и «точные» годы царствований божественных предшественников фараонов. По вычислениям жрецов, в отдаленнейшие времена боги и полубоги, правившие страной, царствовали от 300 до 3000 лет каждый, и в итоге весь период божественных правителей исчислялся в 18 000 лет.

По теологической системе жрецов солнечного бога Ра, культ которого получил широкое развитие в эпоху «сыновей солнца» — фараонов V династии Древнего царства, первым человеческим государям-деспотам предшествовали три эннеады — девятки правителей. Первые две девятки были богами, а третья — полубогами. Начиналось с солнечного бога Ра, который создал самого себя. Он произвел божественную пару — бога воздуха Шу с его супругой, богиней Тефнут, затем бога земли Геба с его спутницей, богиней неба Нут. За ними следовали две божественные четы — бог Осирис с богиней Исидой и бог Сет с женой Нефтидой.

Египетские легенды у Диодора

У античного писателя Диодора Сицилийского, побывавшего в Египте в середине I в. до н. э., эта традиция нашла близкое отражение: «Египетские жрецы, исчисляя время, истекшее от царства Солнца до похода Александра, полагают около двадцати трех тысяч лет. Они говорят, — это, очевидно, сказка, — что из богов, царствовавших на земле, старейшие владели скипетром по двенадцати веков каждый,

а потомки их не менее, чем по триста лет... Египтяне тоже говорят, что, кроме богов неба, есть другие, которых они называют богами земными; они родились смертными и приобрели бессмертие широтой своего ума и заслугами перед человеческим родом. Некоторые из них царствовали в Египте. Солнце было первым царем Египта... Потом царствовал Сатурн и дал жизнь Осирису и Исиде, которые, взойдя на престол, бесчисленными благодеяниями усовершенствовали общественную жизнь».

Миф о Горе и Сете

Египетские жрецы продолжали это повествование о далеких временах рассказами о распрях двух древнейших владык Юга и Севера Египта — богах Сете и Горе. К древнейшим же временам относился и популярнейший миф о благом правителе боге Осирисе и его сестре и жене Исиде, записанный в позднее время, около 125 г. н. э., Плутархом. В трактате Плутарха «Об Исиде и Осирисе» передаются драматические эпизоды борьбы Осириса с Сетом, умертвляющим Осириса и терпящим в свою очередь поражение от нового божества Гора, сына Осириса, мстящего за своего отца. Наконец, египетские мифы сохранили нам предание о людях, «последователях Гора», в результате длительных войн объединивших незадолго перед I династией весь Египет в одно государство. Согласно египетским легендам, «последователи Гора» и были теми полубогами, которые непосредственно предшествовали первому фараону древнеегипетских царских списков и списков Манефона — Менесу.

Миф об Осирисе

Эти мифы и легенды самих египтян, нашедшие сильное отражение и у античных писателей, чрезвычайно ярко характеризуют идеологию теократической верхушки древнеегипетского классового общества. Господствующий класс египетского общества этими мифами идеологически закреплял в сознании эксплоатируемых масс сверхъестественное, божественное происхождение власти деспота-фараона.

По исторической традиции египетских источников, которые были систематизированы Манефоном, за полубогами следовали уже первые династии царей-людей. Царствовавших в Египте фараонов, с начала египетского

государства и вплоть до эпохи эллинизма, Манефон разделил на тридцать династий, а весь период развития древнеегипетского общества на три крупные отдела — три царства: Древнее, Среднее и Новое царства.

Из всех легендарных египетских источников и писаний античных авторов ученым было трудно представить действительную картину развития древнеегипетского общества в эту древнейшую эпоху — период разложения первобытно-коммунистических отношений и сложения классового, антагонистического общества в долине реки Нила.

Охотник в маске подкрадывается к страусам. Изображение на шиферной табличке

Письменных памятников от начала этого периода не было. Египетская иероглифическая письменность появилась лишь в конце этого периода, и поэтому, естественно, источником реальных наших знаний являются, так же как и для предшествующих эпох, разнообразные памятники материальной культуры, открытые уже упоминавшимися нами археологами Амелино, Петри и Морганом.

На основании этих памятников в эпоху энеолита мы наблюдаем следующее. Весь этот период, предшествующий централизованному египетскому государству эпохи пирамид, можно разделить на три эпохи: первую додинастическую, вторую додинастическую и эпоху первых двух династий — время, когда, по Манефону, окончательно оформляется египетское классовое общество.

Первый додинастический период

В первый додинастический период население Египта продолжает вести регулярный оседлый образ жизни, разводя домашних животных и культивируя полезные растения. В патриархальных поселениях этого периода наблюдается значительный рост ремесленного производства.

Металлические орудия

Если в предшествующий период у бадарианцев металл появился в качестве предмета роскоши, в виде бус, то теперь он входит в производство, и, повидимому, на основе роста техники и развившегося разделения труда производство медных орудий лежит в руках специальных лиц. Так, например,

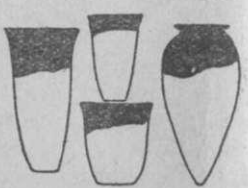
эти специалисты-металлурги выделывают важное орудие для рыболовов — медные гарпуны, которые начинают конкурировать со старыми гарпунами из кости.

Замаскированный охотник среди зверей. Изображение на шиферной табличке

Гончарное производство

В огромном количестве для различных хозяйственных нужд производятся глиняные сосуды самой разнообразной формы и техники. Пока все еще без помощи гончарного круга выделываются красные с черным верхом сосуды, по своей форме напоминающие то широкие, то узкие бокалы или кувшины с узким горлышком; этого же типа выделываются красные полированные сосуды.

Наряду с этим выделываются черные плоские чаши с врезанным геометрическим орнаментом, заполненным белой краской, сосуды, которые, судя по характеру своего линейного орнамента, имитируют более раннюю технику плетения сосудов из травы. Очень возможно, что техника производства этих сосудов была получена с юга, от древнейшего населения Нубии, где она была найдена при раскопках древнейших поселений. Заимствование техники производства глиняной посуды из Нубии будет тем более вероятным, если мы вспомним, что и золото уже давно обменивалось жителями египетских родовых поселений у нубийских племен. На некоторых сосудах по краю были вылепленные из глины же фигурки животных: слонов или гиппопотамов, как бы идущих гуськом на



Красная посуда с черным верхом

Охотник с собаками. Изображение на внутренности расписной чаши

водопой. Одна группа глиняной посуды — высокие вертикальные сосуды, плоские открытые чаши и др. — в изобилии имела на своей гладкой красной поверхности различные рисунки, нанесенные белой краской. В этих рисунках перед нами проходит растительный мир Нильской долины и различные виды населявших ее животных: жирафы, дикие овцы, крокодилы и скорпионы, нанесенные рукой первобытного художника на стенки сосуда. Если в эпоху палеолита материалом для художника были отвесные скалы, у которых первобытные охотники находили себе временный приют, то в эту эпоху оседлый земледелец использовал для своего изобразительного творчества плоскости созданных им самим глиняных сосудов. Нужно думать, что, также как и производство металлических изделий, гончарное производство лежит в руках специальных лиц — гончаров. На большом количестве донышек сосудов этой эпохи мы видим своеобразные изобразительные метки-значки, сделанные при производстве горшка. В большинстве случаев это схематические линейные изображения каких-либо растений или животных, и нужно думать, что они представляют собою изобразительные эмблемы отдельных родов, к которым принадлежал мастер-гончар. Эти изображения различных представителей животного или растительного царства передают нам существование верований ранних египтян в происхождение определенной общественной группы людей от известного вида животных или растений.

Расписная чаша с изображением гребного речного судна

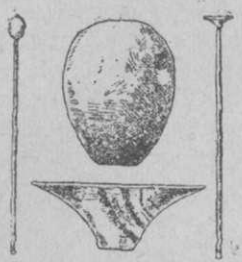
Каменные сосуды

Кроме сосудов из глины, в эту эпоху продолжают высверливаться сосуды различных форм из мягких и твердых пород камня, например из алебастра и базальта.

Обмен. Средства передвижения

Между отдельными родовыми поселениями Нильской долины и между оседлыми поселенцами и кочующими племенами пустыни растет оживленный обмен. Легкости обмена между отдель-

ными областями Египта, хотя бы расположенными далеко друг от друга, способствует река. И вот мы видим в одной росписи красного сосуда изображение ладьи, приспособленной к более длительным речным путешествиям. Это — плоскодонная ладья, сплетенная из тростника, но уже достаточно больших размеров, с каютами посередине. Передвижению этой ладьи против течения способствовало восемь пар весел, что позволяло перевозить на ней достаточно большую группу людей или необходимое количество груза. Средством передвижения по суше, вероятно, уже с этой эпохи начинал служить осел, этот предшественник более позднего «корабля пустыни» — верблюда.



Боевые палицы с каменными наконечниками

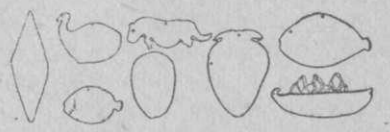
Вооруженные столкновения

В этот период среди поселенцев оседлых родовых коммун не было заметного социального неравенства. Это видно из одинакового количества и качества погребального инвентаря всех без исключения погребений в могильнике какого-либо поселения. Однако находки каменных булав одновременно со статуэтками связанных людей говорят о том, что из-за захвата скота уже в это время возникают вооруженные столкновения между родами. Каменные наконечники булав выделываются теперь уже не для того, чтобы глушить хищника, а чтобы дробить головы членам соседнего поселения. Захваченный в плен враг рассматривается как хозяйственная вещь или домашняя собака, и иногда после смерти хозяина его убивают и вместе с другим погребальным инвентарем закапывают в могильную яму.

Жители поселений

По внешнему своему физическому облику жители энеолитических поселений представляли собою людей ростом около 1,70 метра, стройных, с легким телосложением, с небольшим длинным черепом, мелкими чертами лица и прямыми волосами. Их облик был близок к типу, встречающемуся и по настоящее время среди племен беджа в Восточном Судане. Среди женщин встречался тип с ясно выраженной стеатопигией, который самими египтянами в эпоху Нового

царства наблюдался среди женского населения страны Пунт, находившейся, очевидно, где-то в Восточной Африке, может быть в области Сомали. Рельефы храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри чрезвычайно ярко иллюстрируют такую женщину в известном изображении жены вождя страны Пунт.



Шиферные палетки

На основании глиняных статуэток и отдельных поделок из слоновой кости мы можем судить, что мужчины или брили все лицо, или оставляли себе длинную остроконечную бороду. Женщины брили головы и носили тщательно сделанные парики.

Одежда. Украшения

Мужчины ходили обнаженные. Единственно, что они носили — это футляры, прикрывавшие половые органы, и иногда сандалии, сплетенные из травы; на голове они носили несколько перьев, воткнутых в волосы. Женщины были также обнажены, иногда они носили льняной передник. Свое тело женщины покрывали разнообразной татуировкой, имевшей, повидимому, предохранительную магическую функцию. Женщины носили в большом количестве различные украшения. Это были: фигурные булавки и гребни из слоновой кости, втыкавшиеся в парики; ожерелья из просверленных дисков, вырезанных из скорлуп страусовых яиц и из морских раковин; нитки бус, сделанных из ляпис-лазури, стеатита, кораллов, где отдельные ряды бус перемежались с разными подвесками, изображавшими различных зверей, птиц и рыб, которые должны были служить охраняющими амулетами. В большом ходу были ручные и ножные браслеты, делавшиеся из морских раковин, слоновой кости и панцыря черепахи. Мужчины и женщины продолжали уже давно распространенный обычай подмазывания глаз зеленой краской, растираемой на специально предназначавшихся для этого шиферных табличках. Краска для подмазывания глаз носилась в спе-

Прялица из Туха

циальных мешечках или глиняных конических баночках с ушками; иногда это могли быть высверленные цилиндры из слоновой кости и камня с украшающей их скульптурной резьбой.

Все указанные черты материальной культуры первого додинастического периода подготовляли расцвет всех сторон культурных достижений второго додинастического периода, являющегося, вместе с периодом так называемых первых династий, временем нарождения новых форм социальной структуры и культурных достижений египетского классового общества.

Вторая додинастическая культура

Материальная культура второго додинастического периода показывает нам чрезвычайно быстрый рост уровня хозяйственной жизни общественных коллективов Нильской долины.

Обработка камня

Древнейший материал для орудий — камень — продолжает употребляться и в эту эпоху, но теперь не осталось и следа от первичных грубых и малосовершенных форм орудий. Можно смело сказать, что египетские кремневые орудия этой эпохи достигают предела совершенства обработки кремня. Ни один из народов древности никогда не достигал, например, такой совершенной техники выделки кремневых ножей, как египтяне этой эпохи.

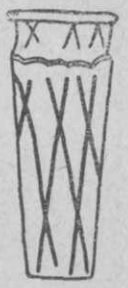
Расписная керамика

Техника обработки камня развивается не только в производстве каменных орудий, она чрезвычайно высока и в выделке каменных сосудов самых разнообразных форм. Мы видим, что в эту эпоху производство каменных сосудов оказывает значительное влияние на форму керамики. Если прежде глиняная посуда во многих своих формах подражала плетеным или кожаным образцам, то ряд глиняных сосудов теперь повторяет в глине форму типичных тяжелых сосудов из камня с небольшими просверленными выступами — ушками. Более того, глиняные сосуды не только в форме, но и в характере своего орнамента ста-

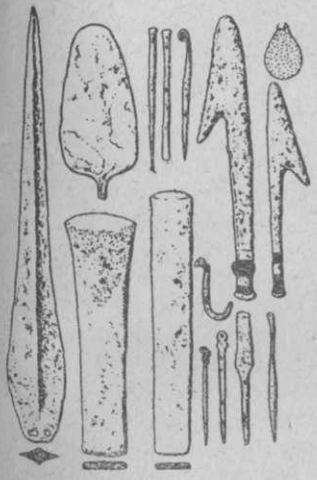
раются передавать характер материала сосудов, сделанных из ценных пород камня.

Керамика

Глиняные сосуды выделываются самые разнообразные. Очень интересны по содержанию своих росписей желтые сосуды с красной росписью, которые сменяют прежние более грубые красные сосуды с белой росписью. Наряду с этой керамикой, представляющей древнейшие образцы древнеегипетской живописи, получает развитие другой вид художественной керамики. Это различные сосуды, передающие в своей форме фигуры различных птиц, рыб и четвероногих животных. Иногда это парные сосуды, передающие двух сидящих рядом птичек или слона с хорошо трактованными ногами и хоботом. Этой же формы сосуды выделываются и из камня.



Сосуд для масла



Медные орудия и оружие

Металл

Металл идет уже на производство различных орудий и оружия. Мы встречаем теперь медные лезвия ножей, бритвы, иглы и кинжалы, вставляющиеся в рукоятки из слоновой кости. В большинстве случаев медные лезвия следуют старым кремневым образцам предметов, но уже среди кинжалов встречаются специфические металлические формы с продольным выступом посередине. Следует, конечно, оговорить, что пока еще металл не получает широкого распространения. Новыми видами металла, свидетельствующими о новом расширении территории обмена, являются серебро и олово, получение которого дает впоследствии возможность вырабатывать более совершенные типы металлических орудий из сплава меди и олова — бронзы.

Дома

Источником наших сведений об общественной жизни додинастического периода и времени

первыхдвух династий служат почти исключительно предметы, находимые в могильниках того периода. Тем не менее на основании раскопок могил, например в Эль-Амра, мы можем судить о характере построек. В Эль-Амра была найдена глиняная модель дома. На основании ее мы можем судить, что дома родовых поселений представляли собою прямоугольные хижины площадью в 7,5 × 5,5 метров. Это были глинобитные дома с плоской крышей. Края стен по углам возвышались над общим уровнем, образуя острые углы. В середине продольной стены при помощи вставной деревянной рамки и широкой деревянной перемычки устраивалась дверь. В противоположной стене, почти под самой крышей, имелись два круглых окошечка, дававшие освещение сверху во внутрь дома. Главным источником света являлась, конечно, открытая дверь. Эта ранняя форма жилища и нашла свое отражение в иероглифе, передающем в виде плана этого жилища понятие «дом» в египетском письме. По своему характеру эти дома весьма близки к архитектуре современных глинобитных построек Египта и Судана, что говорит о необычайной устойчивости примитивных форм жилищ в этих районах.

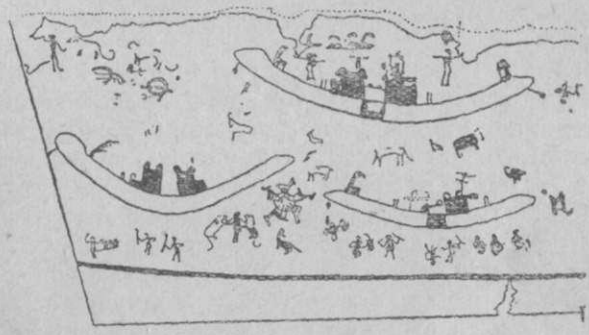
Родовые союзы

В эту эпоху родовые селения не живут вполне самостоятельной политической жизнью. Отдельные роды объединяются в племена и даже в союзы племен, владеющие значительными территориями. Как раз в эту эпоху создается то распределение территории Нильской долины между родовыми союзами, которое ложится в основу административного деления Египта периода классового общества на номы (провинции египетского государства). В росписях глиняных сосудов мы часто встречаем на штандартах различные изобразительные эмблемы, взятые большей частью из животного и растительного царства. На этих штандартах встречаются изображения одной или нескольких растительных веток, слона, сокола, солнца или перекрещенных стрел. Это все фетиши, чрезвычайно характерные для последую-

Тотемические эмблемы родовых поселений

щих этапов древнеегипетского общества, которые в эту эпоху служили своеобразными гербами политических объединений Египта. В своем далеком происхождении они восходят еще к древним религиозным тотемистическим представлениям палеолитических охотников Северной Африки, связывавших свое происхождение с каким-либо видом животных или растений.

История родовых союзов этого периода насыщена бесчисленными вооруженными столкновениями, говорящими



Фреска из гробницы вождя в Иераконполе

о напряженной борьбе за экономическое и политическое первенство. Грабительские войны и походы предпринимаются не столько против номадов пустыни, тревожащих оседлых поселенцев, сколько против своих же соседей.

Социальное расслоение

Мы можем на основании памятников говорить о чрезвычайно резком процессе социального расслоения и выделения в обществе привилегированной родовой аристократии и военного вождя, резко противостоящего рядовым членам по своему экономическому положению. Если прежде все могилы и погребальный инвентарь были одинаковыми, то теперь наблюдается отличная картина. Наряду с обычными могильными ямами появляются уже такие погребальные сооружения, как например гробница с фресками из Иераконполя, шириною в 2 метра и длиною в 4,5 метра. В ней мы уже видим две камеры. Стены погребального сооружения обмазаны глиной и покрыты желтой охрой, которая служила фоном для росписи, содержавшей различные

сцены общественной жизни. В росписи мы видим несколько лодок с каютами, служивших для путешествия по Нилу, ряды антилоп и разбросанные фигуры зверей пустыни, охотничьи сцены, сцены военных поединков, сцены культовых танцев и т. д. Эта гробница с фресками из Иераконполя является ранним предшественником типичной гробницы знатного египтянина эпохи Древнего царства, которая оформляется каменными рельефами с изображением различных хозяйственных и семейных сцен, сопутствующих умершему в потусторонней жизни.

Гробница в Иераконполе ясно говорит о том, что отдельные члены верхушки племени резко выделяются среди соплеменников, и возможно, что эта гробница является местом погребения одного из крупных вождей Верхнего Египта, ведших в эту эпоху объединительные войны.

Вооруженные столкновения

Внутри племени выделившаяся верхушка была еще сильно стеснена рамками племенной демократии, и начинающийся процесс классовой борьбы — эксплоатация верхушкой племени экономически слабых рядовых членов племени — не мог протекать в тех формах, как это мы будем наблюдать впоследствии. Господствующая верхушка поэтому, наряду с порабощением соплеменников, ищет более быстрого средства обогащения в грабеже соседних племенных союзов.

Племенные вожди

Именно эти все учащающиеся вооруженные столкновения вызывают к жизни производство в большом количестве каменных булав и новое медное оружие — кинжалы.

Военнопленные рабы

Вооруженные стычки преследуют цель захвата скота, стад быков, овец, коз. Захваченные территории используются для расширения площади посевных и пастбищных земель. В результате порабощения соседних племен в руках земледельческих общин сосредоточивается новый вид собственности — военнопленные, обращаемые в рабство. На дан-

ном этапе развития в обществе появляется возможность, в виду накопления значительного количества продуктов, прокармливания лишних рабских ртов и, кроме того, на основе роста средств труда и развитого разделения труда, продуктивного применения рабской силы в хозяйстве. Египетский язык очень хорошо показывает в термине «военнопленный» два этапа обращения с врагами. По-египетски термин «военнопленный» дословно означает «живой убитый». Следовательно, был период, когда не было смысла захватывать в плен врага и его убивали, а позже враг оставлялся в живых, захватывался в плен и становился «живым убитым». Обращение в рабство врагов создает внешние предпосылки первого крупного деления общества на две антагонистические группы — свободных и рабов. Особенно усиливается охота за людьми тогда, когда к концу второго додинастического периода в технике земледелия происходят значительные изменения.

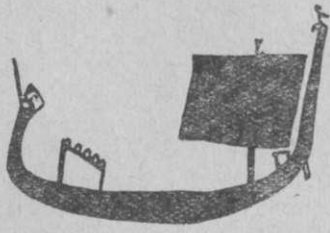
Искусственное орошение

В конце второго додинастического периода земледельцы Нильской долины переходят к ирригационной форме земледелия, дающей возможность значительно расширить площадь посевных земель и весьма значительно повысить урожайность полей. Для производства больших и систематических работ по орошению требовалось огромное количество рабочих рук, и рабские подневольные руки роют каналы, осушают болота, возводят дамбы. Земляные работы, ведение которых необходимо для создания и поддержания в должном состоянии оросительной системы, требовали множества рабочих рук, и захватываемые рабы преимущественно работают в этой области хозяйства, которая является основной для египетского общества на всем протяжении его истории.

Объединение Египта

Именно этот период войн, в процессе которых все большие и большие части Нильской долины становились собственностью одного политического объединения, нашел отклик в легендах о соперничестве Гора и Сета, отомщении Гора Сету за смерть своего отца Осириса, в войнах «последователей Гора». Нужно думать, что насильственных объединений не только отдельно всех областей Верхнего и Нижнего Египта было несколько, но и объединений всего Египта,

Верхнего и Нижнего вместе, было не одно, как это нам рассказывает легенда о первом фараоне Менесе. Долгое время эти объединения представляли собою механическое соединение земельных владений отдельных племенных союзов, покоренных владыкой какого-либо племени, вставшего силой оружия над своими соседями. По своему характеру эти объединения, вероятно, были схожи с завоевательными войнами в Южной Африке Чаки — вождя одного из негритянских племен зулу, которое покорило и подчинило себе на рубеже XVIII и XIX столетий восточную часть Южной Африки.



Изображение морского парусного судна на расписном сосуде

Обмен

В эту эпоху объединения Египта в единое политическое целое обмен принимает широкие размеры. Теперь налаживаются регулярные сношения с народами, живущими в далеко расположенных странах. Если от предшествующего этапа до нас дошло изображение речного судна для перевозки груза, то теперь мы встречаем новый тип судна, с высоко поднятым носом и кормой, тип судна с мачтой и парусом. На таких судах можно было пускаться не только в каботажное плавание на юго-восток по Красному морю или к берегам Палестины и Сирии, но и в более опасные плавания на север, к острову Криту и островам Эгейского моря. Мы видим, что теперь путем меновой торговли в Египет попадают серебро, олово, обсидиан и аметист. Большую, повидимому, роль в обмене египтян с областями Средиземного моря играет нижнеегипетская «область гарпуна», расположенная в дельте реки Нила. Не только египтяне на своих судах отправляются в далекие страны, но и иноземные корабли приплывают в Египет. Эти морские экспедиции чужеземных народов, прибывающие в Египет, не всегда

Сухопутное и морское сражение. Изображение на ручке ножа из Гебель-эль-Арака

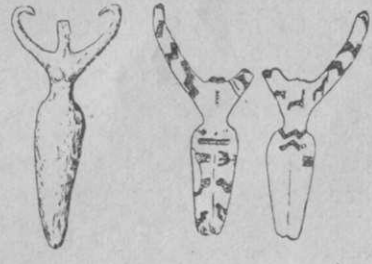
имеют мирные цели, и египтянам приходится обороняться оружием от заморских гостей. Сцену военного столкновения между египтянами и прибывшими на кораблях чужестранцами очень хорошо передает рукоятка ножа из слоновой кости из Гебель-эль-Арака. На одной стороне рукоятки, в нижней части, изображен целый ряд морских судов и речных судов; между ними — ряд убитых, а в верхней части — захват пленных.

Зарождение письма

Египетское иероглифическое письмо окончательно оформляется при первых династиях, но уже и в додинастический период делаются первые шаги к созданию письменности. Об этом нам говорит, правда, лишь одна находка цилиндра-печати с несколькими иероглифическими значками, но все же эта находка имеет очень важное значение.

Религия

В области религиозных верований складываются типичные для египтян и других древневосточных народов культы животных. Каждая область, и больше, почти каждое поселение имеет своего покровителя — какое-нибудь четвероногое животное, птицу, растение или пресмыкающееся. Если когда-то, на этапе тотемических религиозных верований, отдельная группа людей в отношении всех членов вела происхождение от тотемического предка, то теперь это сверхъестественное происхождение приписывают себе вождь и родовая аристократия, возвысившаяся над своими соплеменниками и ищущая не только экономических или политических, но и идеологических средств укрепления своей власти.



Культовые статуэтки великой богини

Культ животных

На первое место среди культовых животных выступают бык, корова и сокол, являющиеся, очевидно, покровителями военных набегов племенных вождей. Большое распространение получают магические подвески в виде головы быка или птицы сокола. Пока нет данных о том, что имеются какие-либо большие

сооружения, посвященные массовым культовым действиям, сооружения, которые мы могли бы назвать храмами. Сейчас лишь начинают создаваться космические мифы, культ отдельных явлений природы: земля, небо, солнце, луна и созвездия начинают почитаться в персонифицированном виде. Представление о внешнем облике почитаемых животных также выливается в фантастические образы полулюдей-полуживотных, столь характерных для последующих этапов древнеегипетской религии.

Культ великой богини плодородия

Одним из вполне установившихся культов, имевших широкое распространение во втором додинастическом периоде среди земледельцев Нильской долины, был культ женского начала. Среди могильного инвентаря этой и более ранней эпохи весьма часто встречаются женские статуэтки, сделанные из самых разнообразных материалов, начиная от глины и слоновой кости и кончая таким ценным материалом, как ляпис-лазурь. Они изображают обнаженных женщин иногда в позе танца с поднятыми над головою руками или с ритуальными жестами приложения обеих рук или одной к груди. Некоторые статуэтки в весьма грубых чертах передают женскую фигуру и являются чрезвычайно условными фетишами. Одновременно с этим в рисунках на сосудах мы находим разъяснение значения этих статуэток. В росписях сосудов часто попадаются сцены культовых плясок, в которых центральное место занимает танцующая женщина. Ее обычно окружают мужские фаллические фигуры. Часто среди рисунков встречаются лодки с поставленными в центре алтарями, на которых помещены опять-таки культовые фигуры обнаженных женщин. Такое же содержание имеют и рисунки на скалах в Нубийской пустыне, относящиеся к этой же эпохе. Несомненно, все это имеет отношение к земледельческому культу, нашедшему уже в классовом обществе оформление в почитании великих женских богинь: в Египте — Исиды, Хатор и др., в Передней Азии — Астарты, Иштари и др.

Культовые пляски великой богини

Оргиастические культовые действия, выполняемые членами земледельческих поселений, преследовали цель магическими песнями и плясками содействовать удачному посеву, произрастанию злаков, плодовитости скота, получению в изобилии различных предметов питания. С культом плодоносящей женской богини было связано почитание отдельных источников, деревьев и т. д.

Вера в загробную жизнь

Представление о существовании загробной жизни прочно укоренилось в верованиях египетских земледельцев, и нужно думать, что в эту эпоху, наряду с женской богиней, выступает и мужское божество умирающей и воскресающей расти-

Таблица Нармера

тельности, будущий судья загробного царства — бог Осирис.

Уже египтянам этой эпохи загробная жизнь представлялась как продолжение земной. Умерший, после своей смерти продолжал нуждаться во всем том, что ему было необходимо при жизни. В могилы клались различные хозяйственные предметы, вооружение и пищевые припасы. Стенная роспись могилы вождя в Иераконполе, о которой мы упоминали выше, преследовала цель, наподобие стенных рельефов эпохи Древнего царства, магическим путем обеспечить для умершего жизнь, совершенно подобную земной. Ему нужны были лодки для передвижения по такой же большой реке загробного царства,

какой был Нил,—и стены покрывались изображением лодок. После смерти в травянистых степях страны мертвых он должен был охотиться на стада антилоп и уничтожать крупных хищников,—и на стенах появляются рисунки героической схватки со львами или привлекающие взоры охотника ряды антилоп. И в потустороннем мире умерший мог продолжить свои военные набеги, и мы видим изображение вооруженного поединка. Наряду с военными сценами в росписях изображаются сцены мирной жизни поселений с плясками женщин и т. д.

К концу второго додинастического периода экономическая и политическая жизнь племен, населяющих Нильскую долину, идет быстрыми шагами вперед.

Таблица Нармера

От конца этого периода до нас дошел один памятник, свидетельствующий об одном важном историческом событии. Археологом Квибелем при раскопках Иераконполя была обнаружена плоская шиферная таблица, с обеих сторон покрытая рельефными изображениями. На одной стороне этой таблицы мы видим крупную фигуру стоящего мужчины (занимающую две трети высоты таблицы), занесшего булаву над упавшим на колени безоружным врагом, схваченным за волосы. На голове победителя бутылкообразный головной убор, который, как мы узнаем впоследствии, являлся короной Верхнего Египта; бедра прикрывает высокий льняной передник, доходящий до груди, держащийся на одной лямке через левое плечо и перехваченный у талии поясом с висящими кистями, украшенными, повидимому, резными из кости головами быков. Эту часть рельефа мы, естественно, будем понимать как сцену поверженья верхнеегипетским вождем своего врага. Расположенная над головою врага группа изображений в характерной форме древнейшего картинного письма разъясняет нам происходящее. Эта группа изображений заключается в следующем. Сокол, стоя на одной лапе, другой лапой, трактованной как человеческая рука, держит веревку, продернутую через ноздри ниже расположенной головы, принадлежащей вытянутому прямоугольнику, из которого вырастает шесть стеблей папируса. Этот комплекс изображений следует понимать как передачу соколом, являющимся покровителем

верхнеегипетских племенных вождей, а впоследствии фараонов, шести тысяч пленных. Иероглифы, вырезанные над плечом поверженного врага, говорят, что враг происходит из «области гарпуна», которая, как мы знаем, была расположена в дельте реки Нила. Позади фигуры вождя — изображение приближенного, переданного сообразно своему социальному положению чрезвычайно маленьким, несущего сандалии вождя и сосуд с водой для омовения ног. В нижней части таблицы, отделенной чертой от главной сцены, две фигуры убегающих врагов. В верхней части таблицы, между двумя коровьими головами, изображенными с человекообразными мордами, мы читаем имя победителя, вписанное в характерную прямоугольную рамку, в которую в древнейшие времена заключались имена египетских властителей и которая по существу условно передавала дворец владыки. Имя этого древнего властителя Верхнего Египта — Нармер. Таким образом, эта сторона таблицы увековечивает победу верхнеегипетского племенного вождя Нармера над жителями Нижнего Египта, в войнах с которыми им было захвачено шесть тысяч пленных.

Триумфальная церемония, изображенная на булаве Нармера

Нармер принимает корону Нижнего Египта

Оборотная сторона таблицы дает нам продолжение событий. На ней, в верхней части, тот же племенной вождь Верхнего Египта Нармер совершает триумфальное шествие по полю битвы. В правой части мы видим поле битвы, на котором разложены радующие взор победителей ряды обезглавленных связанных пленников, головы которых положены между ног трупов. Впереди триумфальной процессии идут воины, несущие штандарты племенного вождя и военных подразделений армии, составленных из населения различных областей Верхнего Египта, что сказывается и в различных изобразительных эмблемах штандартов, увенчиваемых, например, фигурами сокола или шакала. За знаменоносцами, перед вождем, идет, повидимому, один из крупных военачальников, имя которого, судя по

сопровождающим иероглифам, было Дзет. За ним выступает сам Нармер, держащий в руках булаву и плеть. На этот раз орудие усмирения — булаву — он держит в левой руке, а в правой руке — эмблему власти над покоренными народами, находящимися в его полном подчинении, — плеть. Костюм его, за исключением головного убора, тот же, что и на другой стороне таблицы. Там на голове вождя была надета белая корона Верхнего Египта, а здесь он носит другой головной убор, со спиралью, который являлся красной короной Нижнего Египта. Позади вождя идет опять носитель сандалий, а в нижней части таблицы вождь в образе быка, попирая лапой врага, рогами разрушает стены вражеского укрепления.

То, что на этой стороне таблицы вождь уже носит корону Нижнего Египта, говорит о том, что Нармер, завоевав Нижний Египет, провозгласил себя владыкой Нижнего Египта.

Это объединение всей территории Египта после завоевания Нармером Нижнего Египта завершило длительный период независимого существования северного и южного племенных объединений. Вся территория Египта оказалась подчиненной мощной военной организации южан и представляла отныне единое политическое целое. Здесь мы переходим уже к времени и именам, зафиксированным в списках разных властителей Египта у Манефона и в египетских царских списках.

I и II династии

Как полагают некоторые ученые, Нармер, возможно, тождествен с первым владыкой объединенного Египта — Менесом (около 3400 г. до н. э.). Очень вероятно, что Нармер, а затем и Аха были именами первого царя I династии Манефона, потому что обычно египетские фараоны в своей длинной титулатуре имели несколько имен.

Во всяком случае, мы видим, что около середины четвертого тысячелетия ряд верхнеегипетских вождей, имевших своим покровителем сокола, избирают политическим центром созданного объединения местность Тинис, расположенную в центре Верхнего Египта. Тинис делается резиденцией владык объединенного Египта, а поблизости от Тиниса, в Абидосе, хоронятся все эти разные властители Египта, и здесь с течением времени скопляется боль-

шое количество их гробниц. По месту пребывания в Тинисе и обе первые династии древнейших властителей носят название «тинисских династий».

По указаниям античного историка Манефона, было восемь властителей I династии, правивших Египтом в течение 263 лет, и девять во II династии, которая длилась 302 года. Манефон и египетские источники называют этих ранних властителей царями, т. е. социальным термином, относящимся уже к эпохе классового общества. Для периода I и II династий, когда по существу оформляется деление общества на классы и возникает аппарат государственной власти, что приводит к образованию рабовладельческой деспотии III династии, правильнее говорить о племенном вожде, который перерождается в неограниченного деспота-фараона.

Памятники, принадлежавшие древнейшим владыкам объединенного Египта, были открыты опять-таки в результате раскопок археологов Амелино, Моргана и Петри в Абидосе и далее на юг, в Эль-Амра и Негаде.

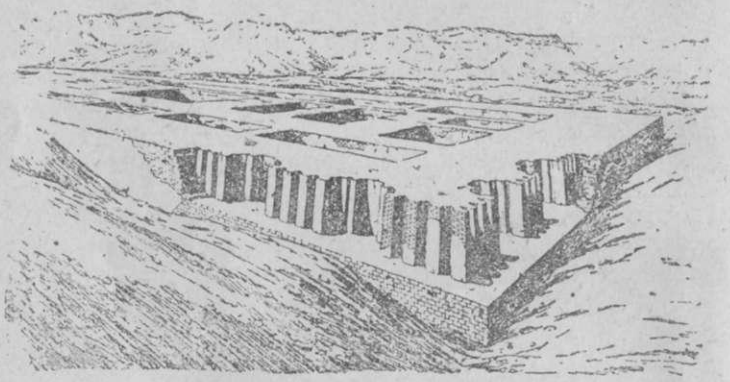
Раскопки Амелино в Абидосе и Эль-Амра

Вещественные памятники, относящиеся к периоду I и II династий, стали известны нам после раскопок Амелино в ноябре 1895 г. в местности Абидосе. Там, около ущелья, уходившего в Ливийскую пустыню, находилось пять холмов, усеянных обломками глиняных и каменных сосудов. Когда Амелино открыл в трех холмах более двухсот погребений с обильным инвентарем, он первоначально не знал об их большом значении для древнейших этапов истории египетского общества. Лишь в связи с раскопками Петри в Негаде он узнал, что по своему характеру это одни из ранних египетских могил. В 1896 г. он перенес свои раскопки в Эль-Амра и там, наряду с небольшими могилами, обнаружил две кирпичные гробницы размерами в 9 метров длины и 5 метров ширины.

В одной из гробниц был обнаружен на обломке каменного сосуда выгравированный прямоугольник, на котором стоял сокол. В таком прямоугольнике обычно писалось иероглифами имя фараона, но в данном случае иероглифы оказались поврежденными, и имя не поддалось чтению. Эта находка, однако, заставила ожидать в дальнейшем открытия других гробниц ранних, не из-

вестных до того времени по памятникам, властителей Египта. И верно, вскоре была раскопана большая гробница в 15 метров длины и 8 метров ширины. Высота гробницы достигала 6 метров. Это было уже монументальное сооружение, стены которого достигали 4 метров толщины. Во внутренний покой, выложенный розовым гранитом, вела лестница в сорок две ступени. Судя по найденным надписям, она принадлежала властителю по имени Ден. Рядом с этой гробницей была найдена еще гробница, выложенная досками. Потолок этой гробницы поддерживался деревянными колоннами, расположенными на равных расстояниях друг от друга. Рядом находилась еще гробница, построенная из кирпича и дерева. Принадлежали эти гробницы Ка и Семерхету. Потом была найдена еще одна гробница, состоявшая из главного помещения и маленьких смежных комнат, заставленных хозяйственным инвентарем и каменными плитами с иероглифическими надписями, передававшими собственные имена различных лиц. Наконец, в одной гробнице, в главном покое, была обнаружена известняковая плита, на кото-

Надгробие племенного вождя Дзета



Кирпичная гробница верхнеегипетского племенного вождя в Негаде

рой имелось рельефное изображение сокола, стоящего на условно переданном дворце, с изображением в центре иероглифа змеи, означающего имя умершего владыки Дзета.

В последующие годы Амелино открыл еще несколько гробниц ранних властителей Египта и в том числе огромную гробницу Хасехемуи, достигавшую 80 метров длины и состоявшую из шестидесяти пяти комнат, переполненных всевозможной утварью. Он нашел еще две крупные гробницы, из которых одну, принадлежавшую Дзету, он ошибочно принял за гробницу Осириса благодаря тому, что эта гробница была в эпоху Среднего царства использована в качестве места почитания бога Осириса. Вторая гробница, представлявшая собою хорошо сохранившееся здание с уцелевшим потолком, судя по надписям на каменных сосудах, принадлежала Периебсену.

Раскопки Моргана в Негаде

В 1897 г. французский археолог Жак де Морган между Абидосом и Фивами, в Негаде, рядом с неолитическим некрополем, открыл новое большое здание площадью в 54 × 27 метров, состоявшее из большого центрального помещения и шестнадцати боковых комнат. Это здание, возможно, принадлежало владыке объединенного Египта Менесу.

В последующие годы на месте работ Амелино продолжал более тщательные раскопки Петри, которому удалось обнаружить еще несколько собственных имен, в том числе женских, принадлежавших, очевидно, женам древнейших владык Египта. Целая группа вещественных памятников этой эпохи была еще найдена Квибелем на месте древнего святилища бога-сокола Гора в Иераконполе, между Фивами и островом Элефантиной.

Раскопки Квибеля в Иераконполе

Все материалы вещественного и письменного порядка, добытые при упомянутых раскопках, позволяли историкам сделать целый ряд важных выводов относительно прошлого Египта этой эпохи. Прежде всего из разбора собственных имен выяснилось, что прочитанные на найденных памятниках имена ранних властителей Египта в большинстве случаев можно отождествить с именами царей I и II династий, приведенных у Манефона и в египетских царских списках. Кроме того, по найденным

памятникам можно было теперь судить об уровне социально-экономического развития египетского общества в эту эпоху.

Египетское общество в эпоху I и II династий

Мы уже видели выше, что политическое единство населения долины реки Нила было насильственным путем установлено Нармером, объединившим в одно целое Верхний и Нижний Египет. Возникшее политическое объединение с самого начала держалось на вооруженной силе экономически и политически возвысившейся господствующей верхушки верхнеегипетских родов. Прежние политически самостоятельные роды или объединения родов, подчиняясь вооруженному насилию, попадают под господство верхнеегипетских вождей, выставляющих своим покровителем соколиное божество.

Земледелие

Мы помним, что в конце второго додинастического периода земледельческие поселения египетских родов перешли к ирригационной системе земледелия. Начатое еще силами отдельных родов на принадлежащей им территории рытье ирригационной сети каналов и возведение дамб перестают теперь быть частным делом населения известной территории родовых поселений. Господствующая верхушка племенного объединения вмешивается в организацию хозяйства подвластной ей территории. Ирригационные работы на всей территории Египта все в большей и большей степени берутся под контроль господствующей верхушки объединения. Именно в создании огромной ирригационной сети каналов, покрывающих поля, и находит себе применение рабочая сила все увеличивающегося числа рабов. Египетское общество раскалывается на две резко противостоящие друг другу группы — свободных и рабов. За счет эксплоатации последних и создается база интенсивного ирригационного земледелия. О важном значении земледелия как основы хозяйства говорит большое количество дошедших от этой эпохи земледельческих

Каменная зернотерка

орудий — огромное количество каменных мотыг и кремневых лезвий для серпов, вставлявшихся в деревянную оправу. В эту эпоху и еще долго потом металл не входит в производство земледельческих орудий. В земледелии и строительных работах широко продолжают применяться орудия, сделанные из камня и дерева.

Каменный сосуд

Ремесла

Однако металл начинает применяться в производстве орудий и оружия значительно шире, чем в предшествующие эпохи. Из меди выделываются плоские топоры (кельты), боевые топоры с закругленными лезвиями, тесла, двусторонние ножи, гарпуны, рыболовные крючки и, наконец, различные блюда, чаши и сосуды других форм. По погребениям мы можем судить, что у богатых египтян, принадлежавших к выделившейся аристократической верхушке, эти медные сосуды вместе с каменными сосудами вытесняют из обихода глиняные. В небольшом количестве начинает входить в обиход бронза. Что касается рудного железа, то оно в Египте начинает появляться сравнительно поздно, а в эту эпоху используется лишь метеоритное железо, и то в качестве украшений — бусин.

Сверление каменных сосудов

Потребность в массовом производстве гончарных изделий вызывает, повидимому, введение гончарного круга, начинают вырабатываться сосуды самых разнообразных форм. В эту эпоху широко развивается производство остродонных сосудов, для установки которых на ровной плоскости вырабатываются специальные подставки.

Начинают делать предметы из фаянса, главным образом различные украшения.

В эту эпоху обмен как внутри Египта, так и за его пределами принимает необычайно широкий размах. Египтяне регулярно получают золото с юга — из Нубии. Медь,

которая идет на производство различного рода орудий и оружия, попрежнему получается с Синайского полуострова. Теперь египтяне стараются закрепить за собою медные рудники путем покорения местных племен. Египетские военные отряды для устрашения местного населения оставляют на скалах изображения своих побед над жителями Синайского полуострова, как это видно, например, из победного рельефа Семерхета эпохи I династии. Оживленный обмен ведется с западом — Ливией, откуда получается натрий, используемый, в частности, в производстве фаянса. С островом Критом устанавливается регулярный обмен. Мы можем об этом судить на основании найденных на острове Крите раковин из Красного моря и, обратно, найденной в Египте эгейской керамики, где она была обнаружена при раскопках в Абидосе. Существует постоянный обмен Египта с Финикией, при котором в Египет привозится морским путем ливанский кедр, идущий в первую очередь на строительство морских судов, а вывозится преимущественно масло. Основание постоянного египетского поселения в Библе закрепляет этот обмен. Отдельные египетские предметы были находимы в Библе и от эпохи, предшествующей первым династиям. Но в эпоху II династии мы уже имеем сооружение египетского святилища, посвященного богине Хатор, в развалинах которого были найдены фрагменты египетских ваз с именами Хетепсехемуи.

Скальный рельеф на Синайском п/о с изображением триумфа племенного вождя Семерхета

Что представляют собою отдельные стороны египетской культуры в этот период окончательного установления классовой структуры общества в долине реки Нила?

Мы можем сказать, что в эту эпоху закладываются в процессе классообразования основные характерные черты культуры египетского классового общества.

Архитектура

В области строительного искусства замечается чрезвычайно быстрый прогресс. Прав-

да, памятники гражданских сооружений этого периода, за исключением крепостей, еще не открыты, но большие гробницы позволяют говорить и о характере гражданской архитектуры.

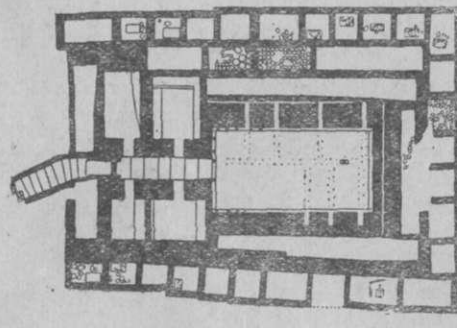
Могильные сооружения к моменту образования египетского государства претерпевают большую эволюцию.

Мы помним, что древнейшие погребения представляли собою простые ямы, вырытые в земле, в которых мертвец лежал большей частью на боку, в скорченном виде. Вокруг тела умершего располагались только различные предметы хозяйственного назначения. Но вырытая в земле яма и послужила зародышем дальнейших форм гробницы, вернее ей начал придаваться облик жилых построек, исходя из простейшей формы глинобитной хижины.

Подобно тому как древнейшие обитатели Нильской долины жили в овальных или круглых хижинах, своих мертвецов они клали сперва в овальные ямы, вырытые в песке. С течением времени глинобитные хижины начинают строиться прямоугольной формы, и могилы роются с прямыми углами. В подземной части могила начинает постепенно принимать характер могильного сооружения. Стенки могильной ямы начинают обкладываться рядами кирпичей, дно ямы устилается досками, и иногда сооружается досчатое перекрытие. В надземной части место погребения отмечается кучей песка, которая по краям обкладывается рядом камней. Могильная яма превращается в гробницу, которая по своей архитектуре повторяет надземные постройки живых людей. Мы уже говорили, как процесс социального расслоения сказывается на могильных сооружениях. На примере гробниц родовой знати и племенных военачальников мы можем судить и о развитии архитектуры в период оформления классового общества. Если рядовые члены родовых поселений ютятся в простейших глинобитных хижинах и своих умерших хоронят в простейших могилах, то родовая знать и вожди сооружают для своего погребения постройки, немногим уступающие тем домам, в которых они проводят свою земную жизнь.

Гробницы родовой аристократии представляли собою как бы большие жилые дома, опущенные в землю. Они

состояли из большой центральной комнаты (в которой и находилось тело умершего), которая, повидимому, и являлась в жилых домах местом, где принималась пища и где владелец общался в течение дня со своими близкими и приближенными. Иногда, как мы уже видели выше, крыша этих центральных комнат поддерживалась рядами деревянных столбов, а пол иногда устилался каменными плитами. Эти комнаты являются, несомненно, предшественниками будущих колонных зал или тронных зал дворцов фараонов. Вокруг этого центрального помещения, несомненно являвшегося центром домашней жизни большой семьи вождя или главы рода, располагались ряды комнат и камер различных размеров, служивших для жилья или для складывания хозяйственного инвентаря и пищевых запасов. Весь комплекс смежных друг с другом помещений, группирующихся вокруг центральной комнаты, к которой вел длинный коридор, занимал большую площадь, до 80 метров в длину, а количество помещений иногда превышало шестьдесят.



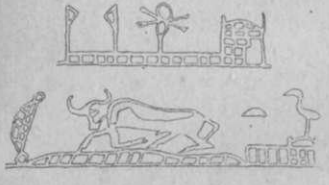
План гробницы племенного вождя из Абидоса

Нужно думать, что, так же как и гробницы, жилые дома приближенных племенного вождя в поселениях группировались вокруг его жилища. Они уступали по своим размерам жилищу вождя, но тоже состояли из целого ряда комнат различного назначения. Крыши у всех этих домов, как и у простых глинобитных хижин, были плоскими. Стены больших кирпичных зданий, как это можно судить по некоторым гробницам, бывали иногда чрезвычайно массивными, имея до 4 метров толщины, что превращало эти здания в крепости, где обитатели могли находить надежную защиту от внезапных нападений врага. Наружная часть стен большей частью имела ряды перемежающихся выступов и узких ниш. Эта техника

выкладки кирпичных стен, которую можно наблюдать и в технике постройки стен крепостей этой эпохи, по существу восходит к более древней технике постройки зданий. Кирпичные стены по существу повторяют более древнюю технику деревянных сооружений, в которых основу стены составляли вертикально стоящие деревянные столбы, а промежутки между ними были заняты деревянными переплетами, заполненными мелкими камнями и глиной, или закрывались плетеными цыновками. В кирпичной кладке это передается в виде выступов и ниш. Эта техника выкладки наружной части стен древнейших зданий Египта характерна и для древнейших кирпичных сооружений Месопотамии. Как здесь, так и там она возникла совершенно независимо, на основе предшествующих форм строительной техники.

Символическое изображение разрушения вражеских крепостей

Крепости этой эпохи представляли собою большей частью расположенный на возвышенности прямоугольник кирпичных стен с укрепленными воротами в одной из стен. Нужно думать, что внутри стен крепости помещались лишь жилые дома вождя и родовой аристократии. Жилые дома рядовых членов поселений располагались за стенами таких крепостей, и жители этих поселений находили себе приют в крепости лишь в случае военных набегов врага.



Кумирни плетеной конструкции

В эту эпоху еще нет больших архитектурных сооружений, предназначенных для выполнения культа каких-либо божеств, но уже появляются предшественники будущих монументальных каменных храмовых построек — небольшие деревянные кумирни с примыкающим к ним двором, обнесенным изгородью. На крыше этих кумирен или посередине двора, на высоком столбе, водружался фетиш,

Скульптура

В эту эпоху мы наблюдаем уже выделение специальных лиц, профессией которых является художественная обработка камня. Если определенные лица должны были руководить возведением сложных сооружений из кирпича, то еще с большим вероятием на основании дошедших до нас памятников можно говорить о скульпторах, выполняющих по заказу представителей господствующей верхушки общества различные художественные работы по камню.

Несмотря на сравнительно небольшое количество дошедших до нас памятников этой эпохи, мы видим, что в это время создаются характерные черты египетской круглой и плоской скульптуры. Творчество скульпторов в эту эпоху, как впрочем и на дальнейших этапах древнеегипетского искусства, чрезвычайно сильно определяется требованиями, выставляемыми господствующей верхушкой египетского общества. С одной стороны, они обслуживают политические требования увековечивания величия, военной мощи, победы и пр. неограниченных властителей Египта и их соратников, оживляя своим резцом каменные блоки, каменные плиты или ровные плоскости скал, с другой стороны, удовлетворяя потребности религиозного культа, в частности культа мертвых, создают из различных материалов: камня, глины, слоновой кости, дерева и фаянса, различные скульптуры, которые должны были сопровождать умершего властелина и заменить ему в потусторонней жизни оставшихся в живых его приближенных и подчиненных. В целом скульптура этой эпохи далеко шагнула вперед по сравнению с древними, условно выполненными, глиняными и костяными статуэтками эпохи неолита. Она чрезвычайно реалистична, хотя и содержит некоторые элементы условности. Образцом творчества художника, возвеличивающего владыку объединенного Египта, может служить скульптура сидящего Хасехемуи, восходящая ко времени II династии.

Круглая скульптура

Выполненная из шифера, в половину натуральной величины человеческой фигуры, она изображает Хасехемуи сидящим на троне. Он облачен в мантию, через которую скульптор наметил проступающее тело; на его голове надета высокая белая корона Верхнего Египта; правая рука, в которую в свое

время была вставлена эмблема власти — плеть, вытянутая вперед, лежит на колене, левая рука прижата к груди; черты лица трактованы чрезвычайно реалистично. По пьедесталу статуи разбросаны натуралистически выполненные врезанными линиями фигуры поверженных врагов. На таком кресле и именно в таком одеянии и в такой застывшей властной позе и должен был появляться во время каких-либо торжественных церемоний перед своими подчиненными этот древний властитель Египта. Вероятно, эта статуя изображает Хасехемуи присутствующим на церемонии хеб-сед, являвшейся своего рода коронационным торжеством. Изображение церемонии хеб-сед дошло до нас на табличках слоновой кости из Абидоса.

Поверженные враги на пьедестале статуи Хасехемуи

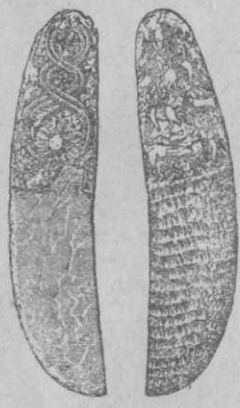
Если властитель Египта изображается сидящим в застывшей позе на кресле, то его приближенные изображаются, как это мы видим на одной из статуй Каирского музея, относящейся также ко II династии, в более живых позах. Эта гранитная статуя изображает, повидимому, одного из представителей родовой аристократии. Скульптура передает нам мужчину крепкого телосложения, в пышном парике, упавшего в почтительной позе на одно колено, очевидно, в присутствии своего владыки.

Лишь рядовые египтяне получают в скульптуре полную свободу движений и изображаются в различных непринужденных позах.

С содержанием одного из наиболее ранних памятников египетской плоской скульптуры мы уже познакомились выше, это таблица Нармера. Уже в этом раннем памятнике, где в мягком шифере резец художника запечатлел триумф Нармера, мы сталкиваемся с одной условностью, допущенной в реалистическом изображении человеческой фигуры на плоскости. Египетские рельефы всех эпох поражают зрителя одной условностью. Мы знаем,

что египетские художники могли передавать на плоскости человеческую фигуру в профиль. Однако с первых шагов египетского рельефа, уже с этой отдаленной эпохи, господствует следующий способ трактовки человеческой фигуры. Художник как бы старается передать на плоскости три измерения при помощи двух: от ступней до поясницы фигура изображается в профиль; далее торс постепенно разворачивается и к плечам достигает изображения спереди; голова опять изображается в профиль, глаз же снова изображается спереди.

Прекрасным образцом совершенного рельефа является надгробная плита Дзета с реалистическим изображением сокола, играющего роль покровителя племенного вождя. Необычайно реалистична резьба по кости, особенно в изображении захваченных в плен жителей соседних пустынь. В рельефах же, прославляющих военные победы вождя, как например на таблице Нармера или в высеченных на скалах Синайского полуострова рельефах Семерхета, выступает уже определенная стилизация, канон в изображении фигуры вождя, поражающего припавшего на колено врага, или египетского властелина, стоящего в торжественной позе победителя и застывшего в вертикальном положении с выдвинутой вперед ногой, держащего в одной руке боевой штандарт, а в другой булаву.



Кремневый нож с рукояткой из листового золота

Прикладное искусство

Господствующая верхушка египетского общества обслуживается художниками и в области прикладного искусства. В эту эпоху резчики по слоновой кости изготовляют различные изящные коробочки, для художественной мебели вырезают ножки в форме звериных лап, выделывают игральные кости в виде живо исполненных зверей, например львов. Ювелиры из золотых гравированных пластинок делают ручки ножей или опоясывают золотыми пластинами скипетры властелинов. Для их жен мастера фаянсовых

изделий производят чрезвычайно художественно исполненные ожерелья и браслеты из фигурных бус и т. д.

Письмо

В эту эпоху египетское общество вырабатывает и чрезвычайно характерное по своей форме письмо, которое с внешней стороны остается не измененным до конца египетской истории. Египетское иероглифическое письмо, на расшифровку которого было потрачено столько напряженного исследовательского труда, возникло в момент разложения первобытно-коммунистических отношений и формирования классового общества. По своему виду оно является необычайно реалистичным. Отдельные значки этого письма — иероглифы — представляют собою отдельные изображения различных птиц, домашних и диких животных, пресмыкающихся, людей часто в позах различного движения. Это могут быть изображения различных строений, предметов хозяйственного обихода, могут быть изображения деревьев, воды, солнца, луны, звезд и т. д. Каждый значок чрезвычайно реалистично передает изображаемый объект. Письмо необычайно конкретно, и если изображается птица, то по характерным признакам можно сказать, что это — утка, гусь, ибис или цыпленок. По своему виду иероглифическая надпись является набором самых разнообразных изображений, которые уже в разбираемую нами эпоху не составляют вместе цельной композиции, рассказывающей зрителю картинным образом о каком-либо совершившемся событии. Каждый иероглифический значок имеет свое конкретное звуковое значение. Исторически египетское иероглифическое письмо возникло из картинного, пиктографического письма, при котором отдельное изображение имело лишь одну присущую ему функцию части целого картинного повествования. При этом птица, например, являлась частью изображения, которое повествовало о событии, в котором она участвовала. Само же по себе отдельное изображение птицы не имело зна-

Оттиск цилиндра печати на глиняной пробке

чения знака, передающего какое-либо определенное содержание. Переход от пиктографического, картинного письма к идеографическому, т. е. к такому письму, которое посредством отдельного значка — идеограммы — передавало только определенное слово — понятие, совершился, очевидно, на этапе развития вначале коллективной, а затем частной собственности. Ведь знаки родовой собственности, например тамги, и представляют собою своего рода идеограммы, родовые эмблемы, указывающие на принадлежность к известному общественному коллективу. В большом количестве этого рода значки дошли до нас на древнейших глиняных сосудах, о чем мы говорили уже выше. Но эти значки не получают своего развития, не превращаются в систему письменности, а лишь указывают нам путь выделения из картинного письма идеограмм. Близки им по характеру и встречавшиеся нам выше тотемические эмблемы родов, изображавшиеся на штандартах многовесельных лодок в росписях додинастической керамики. Изобразительные значки, получив свое начало в общественной практике в качестве знаков родовой собственности, начинают с развитием частной собственности применяться в хозяйстве экономически сильной верхушки египетского общества.

Сосуды, запечатанные глиняными пробками

Цилиндры-печати

Значительное количество древнейших образцов египетской иероглифической письменности этой эпохи дошло до нас в качестве кратких надписей на цилиндрических печатях. Этими цилиндрическими печатями запечатывались большие глиняные сосуды с вином, маслом и различными пищевыми запасами в кладовых вождей и племенной аристократии. Печати эти обыкновенно делались из твердых пород камней, и на цилиндрической плоскости врезывалась надпись. Сам процесс «запечатывания» заключался в следующем: отверстие сосуда закрывалось большим куском глины, который покрывал отверстие и спускался на тело

сосуда; этой своеобразной пробке придавалась снаружи коническая форма, и через всю пробку прокатывался цилиндр-печать, который оставлял в свежей глине непрерывно повторяющийся ряд вырезанных на ней значков. Естественно, что когда эта глиняная пробка высыхала, то сосуд нельзя было открыть, не повредив оттисков печати.

Откат цилиндра-печати

И вот на этих цилиндрах-печатях мы встречаем уже не только значки-идеограммы, являющиеся знаком собственности частного лица, но полностью написанные иероглифами имена частных лиц. При этом некоторые значки уже передают не целое слово, а слог или даже букву. Имена частных лиц, написанные иероглифами, начинают высекаться и на надгробных каменных плитах этой эпохи, как мы об этом узнаем из раскопок кладбища в Абидосе.

Надгробия частных лиц с именами умерших, написанными иероглифами

Исторические таблички

В эту эпоху появляются и краткие, поддающиеся пока с большим трудом чтению надписи, повествующие о каких-либо событиях (например, о проведении какого-либо празднества). Такой, например, является табличка Дена из Абидоса. Таким образом, письмо на данном этапе обслуживает не только хозяйственные нужды, но и служит средством увековечения в краткой словесной форме каких-либо событий из общественной жизни. Большей частью на этих табличках краткие надписи перемежаются с раз-

Историческая памятная табличка Дена из слоновой кости

личными сценами, и они взаимно дополняют друг друга. Читатель этих табличек является одновременно и зрителем, что является впоследствии характерным и для надписей, начертанных на стенах египетских храмов, где рядом с текстом находятся и рельефы, изображающие те или иные действительные или вымышленные мифологические события.

Религия. Культ мертвых

О религиозных верованиях египтян в эту эпоху можно сказать немного. Несомненно лишь, что чрезвычайно укрепляются верования в загробное существование, которое мыслится наподобие земной жизни. Всякий египтянин в меру своих имущественных возможностей старается обеспечить себя всем необходимым для загробной жизни. Рядовому египтянину в простую земляную яму кладется скудный инвентарь, небольшое количество продуктов питания и его личное оружие или украшения. Представители господствующей верхушки — вождь и племенная аристократия, может быть, даже при жизни начинают заготовлять себе гробницы, которые, как мы видели выше, представляют собою настоящие дома, кладовые которых ломятся от различных продуктов питания и различного хозяйственного инвентаря. Богатые египтяне не заставляют следовать за собою в могилу своих близких, но, очевидно, после смерти хозяина нередко часть его домашнего скота убивается и кладется в гробницу. Этой же участи подвергаются и рабы, как это мы видим на примере содержимого одной гробницы из Тархана.

Погребение из Эль-Амра

Святилища

Следует теперь отметить появление специальных мест религиозного культа. В эту эпоху каждая область Египта имеет свое святилище, где чтится то или иное божество — покровитель данного рода или племени. Это большей частью зверообразные божества — покровители охоты или земледелия. На первое

место среди этих божеств выдвигается сокол — покровитель верхнеегипетских вождей, центральное святилище которого находилось в Иераконполе. Это единственное из дошедших до нас от этой эпохи — правда, в разрушенном виде — культовых сооружений из кирпича. В позднейшее время между столицей египетского государства, которой, начиная с эпохи Среднего царства, стали Фивы, и островом Элефантиной был расположен город Иераконполь (город Сокола). При раскопках его археологом Квибелем под сооружением эпохи XII династии и было обнаружено древнее святилище, состоявшее из пяти комнат, посвященное соколиному божеству. В этом святилище был обнаружен целый ряд предметов, являвшихся своего рода приношениями по обету ранних властителей Египта своему соколообразному покровителю. Именно здесь и была открыта знаменитая таблица Нармера, его большая вотивная палица с целым рядом рельефных изображений, две статуи Хасехемуи и ряд других предметов. Рядовые же святилища обычно являлись небольшими деревянными часовнями с примыкающим к ним небольшим участком священной земли, обнесенной оградой, что уже являлось отчуждением части земли из непосредственного пользования всей земледельческой общины, владевшей землей сообща, на основе коллективной собственности. В зародыше мы здесь имеем появление земельных наделов в местах культа, что в классовом обществе Египта найдет свое развитие в огромных земельных владениях храмовых хозяйств эпохи Нового царства.

Политическая жизнь

Политическая жизнь страны в эпоху I и II династий (3400—2980 до н. э.) протекает чрезвычайно беспокойно. Вооруженные столкновения происходят не только с беспокоящими оседлых земледельцев кочевыми племенами пустыни, но и между жителями отдельных областей внутри страны. Объединение Севера и Юга Египта при Менесе не сразу принесло действительно прочное политическое единство. Насильственно присоединенный в результате кровопролитных войн Север постоянно восставал против власти Юга. Уже, повидимому, Менесу пришлось на границе Нижнего Египта, невдалеке от современного города Каира, возвести укрепления, дававшие возможность господствовать

над Дельтой. Если все властители Египта при I династии происходили из рода Гора-сокола и помещали его в надписях над своим именем в качестве династической эмблемы, то при II династии мы видим, что первенство оспаривает род, выставляющий своим покровителем звериное божество Сета. Один из вождей, Периебсен, прямо над своим именем изображает не Гора, а Сета. В дальнейшем дело сводится к компромиссу, и например, над именем Хасехемуи появляется совместное изображение Гора и Сета. Эти данные говорят нам о наличии борьбы, которая ведется внутри господствующей верхушки за политическую власть. С течением времени власть захватывают прочно сторонники Гора, и имя Сета в дальнейшей истории Египта всегда олицетворяет все злое, мятежное, выступающее как за пределами, так и внутри страны против господствующего класса.

Штандарты с эмблемами племенного союза Сокола, держащие связанных пленников

Связанный пленник

В конце II династии на территории Нильской долины образуется прочное единое государство с мощной центральной властью. Общество делится на два резко противостоящих антагонистических класса — свободных и рабов. На труде последних покоится основа египетского интенсивного земледелия — ирригационное хозяйство. Класс свободных по своему экономическому и политическому положению отнюдь не однороден. В нем экономически и политически выделяются глава государства—неограниченный деспот-фараон со своими приближенными — и бывшая родовая аристократия, являющаяся господствующей верхушкой общества, на которую и опирается царская власть в областях страны. Жизненный нерв египетского земледелия — ирригация — находится в руках центральной

власти и господствующей верхушки общества. Это порождает отношения зависимости основной массы свободного населения, владеющего землей на основе коллективного пользования, от этой господствующей верхушки.

Задачи укрепления политической мощи основанного государства требуют переноса места пребывания центральной власти ближе к беспокойным районам Севера, и мы знаем, что последние представители II династии оставляют старые центры — Тинис и Абидос. Абидос с этой эпохи становится лишь религиозным центром, а политический центр возникает на правом берегу реки Нила, у вершины Дельты, где в городе Мемфисе начинается новый этап египетского, уже классового общества — Древнее царство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЕГИПЕТ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Естественно-географическая среда египетского классового общества

Прежде чем познакомиться с Египтом в эпоху Древнего царства, необходимо несколько подробнее представить себе естественно-географическую среду, в которой развивалось египетское классовое общество.

Египет — дар Нила

Древнегреческий писатель Геродот определил чрезвычайно лаконично характер страны: «Египет — дар Нила».

Кемт — «черная земля» — называли свою страну сами египтяне.

Действительно, Египет — это по существу узкая лента плодородной земли, тянущаяся с юга на север по течению Нила — крупнейшей реки африканского материка. Плодородная почва Египта — «черная земля», являвшаяся благодатным полем египетских земледельцев, — обязана целиком своим происхождением деятельности реки Нила.

Истоки Нила

Сами египтяне истоки реки Нила первоначально помещали на границе Египта, у первых порогов. С течением времени, по мере того как расширялось их знакомство с народами и пограничными областями Нубии, истоки Нила ими относились все дальше и дальше на юг, вверх по течению реки. Теперь мы знаем, что истоки Нила лежат далеко на юге, в центральных районах Африки. Долгое время для европейцев экваториальные районы, в которых берет свое начало Нил, были белым пятном на карте Африки. Открытие истоков Нила представляет собою героическую страницу в изучении Африки. Широкой известностью пользуются имена таких исследователей Северной Африки и Экваториальной Африки, как Барт, Эмин Паша, Стенли. Путем длительных, сопряженных с необычайными трудностями экспедиций вглубь африканского материка, было, наконец, выяснено, что Нил берет свое начало в районе

центрально-африканских озер Альберта и Виктория Ньянза. Первоначально — это небольшой поток, носящий название «река гор», что заставляло путешественников, следуя еще указанию древнего географа Птолемея, искать никогда не существовавшие, легендарные «лунные горы», в которых будто бы брал свое начало Нил.

Белый Нил

В районе озер поток пробивается на север по чрезвычайно заболоченной местности, принимает в свое течение многочисленные речки с запада и востока и не имеет постоянного русла. Прорываясь в зарослях тропической растительности, он часто разветвляется на несколько рукавов. Его воды загромождены огромным количеством различных болотных растений, которые иногда, соединяясь с оторвавшимися от берегов кусками болотистой почвы и скрепленные песком, образуют многочисленные пловучие островки. Весьма часто скопление таких островков живой растительности заставляет причудливо менять течение реки. Естественно, что здесь судоходство невозможно.

Картина течения реки резко меняется, после того как с запада к ней присоединяется полноводная «река газелей». Мощный поток вод «реки газелей» направляет русло реки резко на восток, где в нее вскоре впадает значительный приток Собат. После впадения Собата река поворачивает прямо на север, и с этого места объединенные воды полноводной, судоходной реки носят название «белой реки», или Белого Нила.

Голубой Нил

Около современного города Хартума Белый Нил соединяется с большой многоводной «голубой рекой», берущей свое начало в горах Эфиопии (Абиссинии), из озера Тана. Это и есть Голубой Нил. После соединения «белой реки» и «голубой реки» собственно и образуется величайшая река Нил. Таким образом, основную массу воды река получает из экваториальных районов через Белый Нил, а Голубой Нил периодически, во время тропических ливней, доставляет тот избыток воды, который вызывает ежегодные разливы в Нильской долине. Кроме того, Собат и Голубой Нил в своих стремительных водах несут мельчайшие частицы размытых горных пород, которые в смешении с органическими остатками образуют плодородный нильский ил,

обеспечивающий необычайно высокую урожайность полей.

Пороги

По дороге на север, к Средиземному морю, река течет сперва по довольно узкой долине, окаймленной с запада и востока горными кряжами. Местность на север все время понижается, но воды не везде легко прокладывают себе дорогу. В шести местах река с трудом преодолевает каменные преграды, и ее ровное течение прерывается иногда на протяжении нескольких километров шумными порогами, грозящими гибелью смельчакам, пытающимся пробраться через них. Как бы через шесть огромных каменных ступеней, расположенных в области Нубии, катит Нил свои воды к границе Египта. Между пятым и шестым порогами (считая с севера на юг вверх по течению реки) Нил принимает с востока последний приток — Атбару. После этого на протяжении всего пути до моря Нил не принимает никаких вод со стороны.

Речные отложения

Если в Нубии Нил протекает по долине, ширина которой колеблется от 6 до 16 километров, и плодородная часть земли чрезвычайно мала, то после первых порогов картина резко меняется. За первыми порогами, у современного города Ассуана и острова Элефантины, горные кряжи, стеснявшие Нил, расступаются. Течение Нила принимает спокойный характер, и воды реки, орошая достаточно широкую долину, ширина которой изменяется в разных местах в пределах от 20 до 40 километров, катятся в Средиземное море. Нильская долина от первых порогов до впадения реки в Средиземное море и есть территория, на которой в течение четырех тысячелетий развивалось египетское классовое общество.

Египет — «дар Нила», Египет — «черная земля». Вся плодородная часть Нильской долины по своему происхождению является результатом речных отложений. О количестве речных осадков и их роли в создании плодородной почвы Египта можно составить себе грубое представление по следующему факту. В отдаленную сотнями тысячелетий эпоху, когда воды Нила прорвались к Средиземному морю, огромной плодородной части Нижнего Египта — дельты — не существовало. На месте этой области, где теперь, перед впадением в Средизем-

ное море, Нил разветвляется на множество рукавов, существовал глубокий морской залив. Этот залив в отдаленной древности подходил к песчаному плоскогорью, на котором в эпоху Древнего царства были воздвигнуты грандиозные пирамиды. Западный берег залива шел вдоль продолжения отрогов Ливийских гор, а восточный — вдоль кряжей Гебель-Мокаттам и Гебель-Генеффе, являющихся продолжением Аравийского хребта, тянущегося вдоль восточного края Нильской долины. Вместо залива ко времени поселения первых человеческих коллективов в Нильской долине в этом месте, у Средиземного моря, была уже твердая почва. Глубина речных отложений Нила, заполнивших залив, колеблется в различных местах дельты от 15 до 50 метров. Размер отложений Нила хорошо можно представить по тому, что плодородная часть Египта наносного происхождения равняется 23 735 кв. километрам из общей площади всего Египта, равной 33 607 кв. километрам. Мы видим, что дар Нила египетским земледельцам был действительно великим даром. Он равнялся 23 735 кв. километрам плодородной земли.

Мотыжники

Следует, однако, вспомнить, что Нильская долина сделалась плодороднейшей областью лишь после того, как древнейшие египтяне вложили неисчислимое количество труда в создание развитой ирригационной сети, осушая заболоченные места, возводя дамбы и роя каналы. Исключительные природные данные египетской почвы лишь в процессе напряженной трудовой деятельности стали служить на пользу человеческому обществу. Реализация природных ресурсов Нильской долины, регулировка нильских разливов являются результатом героического труда древнейших человеческих коллективов и в первую очередь труда подневольных рабских рук.

Наводнение. Периодические разливы Нила заставляли население Египта неустанно следить за земляными сооружениями, связанными с системой ороше-

ния. Обычно в начале июня у первых порогов, на границе Египта, делался заметным подъем воды. В этом месте, на острове Элефантине, поскольку внезапное повышение уровня воды и выход Нила из берегов могли принести величайшие бедствия и разрушения в стране, древними египтянами был устроен ниломер. Специально приставленные наблюдатели по делениям ниломера вели точный учет подъема воды. До середины июля шел медленный постепенный подъем, после этого наступало резкое повышение, и с конца августа по конец сентября вода достигала наивысшего уровня. В этот период Нил далеко разливался по долине за пределы своего обычного русла, и огромные пространства земли бывали покрыты водою. Во многих местах Нильской долины сообщение между отдельными пунктами, расположенными на возвышенностях и представлявшими собою как бы островки, разбросанные среди обширных водных пространств, было возможно лишь при помощи лодок или посредством возвышающихся над затопленной местностью земляных насыпей — дамб, по которым пролегали узкие тропинки или дороги. Обычно в момент наивысшего подъема уровень воды в Верхнем Египте, у Ассуана, достигал 14 метров и около Фив — 11,5 метров. В нижней части течения реки он был значительно ниже и, например, около современного Каира не превышал 7,5 метров. К январю уровень воды спадал. Скорость течения воды в Ниле в среднем достигала 6 километров в час.

Климат

Река Нил играла огромную роль в климатических условиях Египта. Выше мы уже отмечали, что Нильская долина еще задолго до образования классового общества в Египте была крупнейшим оазисом по сравнению с огромными пространствами безжизненных пустынь, расположенных к западу и востоку от нее, лишенных осадков и рек. В Египте не выпадало осадков, но Нил с избытком восполнял их. С декабря по март держалась прохладная погода, в остальное время стояла жара, причем иногда температура в тени достигала 40° по Цельсию. С марта по май жара бывала особенно тяжела вследствие того, что к ней присоединялся горячий, жгучий ветер хамсин, дувший с юго-востока. Этот ветер приносил с собою и подымал огромное количество пыли,

за несколько дней покрывавшей растительность толстым слоем. В остальное время жару сильно смягчал освежающий северо-западный ветер, приносивший прохладу из области Средиземного моря.

Горы и ископаемые богатства

С запада и востока, как мы уже говорили, Нил окаймляли горные кряжи, достигающие в некоторых местах 2000 метров высоты. С запада — это Ливийский кряж, с востока — Аравийский. Благодаря им воды реки не пропадали бесследно в выжженных песчаных пространствах пустынь, а докатывались до Средиземного моря, давая в избытке живительную влагу растениям, животным и людям, населявшим Египет. Но эти горы, кроме того, давали древним египтянам неиссякаемые запасы камня, шедшего на многочисленные строительные и другие хозяйственные нужды. Горные кряжи, окружавшие Нильскую долину, были богаты самыми разнообразными породами камней. Буквально под рукой, почти у края долины, встречались различные породы известняка и гранита, твердые каменные породы вроде диорита или порфира, алебастр, шифер и др. С отдаленной древности в определенных пунктах страны находились места, в которых из поколения в поколение велась систематическая работа по добыче камня. Некоторые места разработок пользовались широкой известностью на протяжении всей египетской истории. О поездках к ним, по поручению фараонов, неоднократно писали египетские вельможи, оставлявшие там свои памятные надписи. О каменоломнях складывались легенды, нашедшие свое отражение и в письменных отчетах экспедиций.

В самом Египте не было металлических ископаемых, но зато они имелись в прилегающих областях. Мы говорили уже раньше, что золото в большом количестве добывалось на юге — в Нубии, откуда и происходит современное название страны (на древнеегипетском языке слово «нуб» означало золото). Залежи медной руды еще с эпохи, предшествующей Древнему царству, разрабатывались египтянами на северо-востоке, в горах Синайского полуострова. Олово и железо египтяне получали путем обмена. Из расположенной по соседству с дельтой Ливии египтяне получали натрий.

Окружающие страны и пути сообщения

Для того чтобы яснее представить себе географическое окружение Египта, вспомним то, о чем отчасти мы уже говорили выше. С юга, вверх по течению реки Нила, расположена была Нубия, переходящая в тропическую, нездоровую местность Центральной Африки, где брал свое начало Нил. Так как от границы Египта до конца Нубии течение реки прерывалось пятью порогами, то, естественно, река представляла лишь на отдельных участках удобный путь сообщения. Особенно это относилось к плаванию больших грузовых судов. Поэтому пути сообщения проходили по долине вдоль течения реки.

С запада лежали бесконечные пространства пустыни Сахары, занимающей почти всю северную часть африканского материка. В этих районах к моменту образования классового общества в Египте из-за отсутствия осадков растительный и животный мир вымирает. На пространствах песчаных и каменистых пустынь не могли существовать животные и произрастать растения, и лишь в тех местах, где оставались водные источники, сохранялась жизнь. В районе таких немногочисленных зеленых островков среди песчаного моря еще билась жизнь. Здесь, под тенью деревьев, предохранявших водоемы и источники от высыхания, ютились небольшие селения, жители которых вели полукочевой образ жизни. Не нужно, однако, думать, что благодаря недостатку воды пустыня была непроходима. Как сейчас, так и в глубокой древности от оазиса к оазису, иногда отделенных друг от друга несколькими днями пути, по мертвым, безжизненным областям пролегали хорошо известные опытным проводникам караванные пути. По ним кочевые племена пустыни добирались, с целью обмена, к краю Нильской долины, где разбивались их временные лагери. По этим же дорогам ходили торговые караваны египтян, а иногда двигались к оазисам карательные отряды египетских войск, мстивших жителям пустынь за какой-нибудь очередной набег на земледельческое поселение, расположенное у края долины.

С востока картина в целом была той же. Только в месте наибольшего приближения Нила к Красному морю, между древними городами Коптосом и Фивами, по Вади

Хаммамат уходила на восток большая караванная дорога к Красному морю, кончавшаяся на побережье у современного Косейра. Эта караванная дорога связывала Египет с народами, жившими в Аравии по ту сторону Красного моря. Египетские корабли, поднявшись на север по Красному морю, достигали Синайского полуострова. Спускаясь на юг, они, пройдя Баб-эль-Мандебский пролив, могли выйти в Индийский океан. Именно этим путем добирались египетские морские торговые экспедиции до страны Пунт, откуда получались всевозможные благовония, ценные породы деревьев и всевозможные экзотические товары. По всей вероятности, страной Пунт египтяне называли современное побережье Сомали, расположенное на восточном берегу Африки. Египетские мореходы могли, продолжая каботажное плавание, обогнуть Аравию и, поднявшись к северу по Персидскому заливу, добраться до дельты рек Тигра и Евфрата, где одновременно, а может быть, хронологически ранее, возникло сумерийское классовое общество, достигшее чрезвычайно высокого уровня своей культуры. Отсюда шли дальнейшие морские пути уже в Индию.

С севером, со всеми странами восточной части Средиземного моря и народами, жившими в них, Египет связывался портами, расположенными по краю дельты реки Нила. Отсюда прямо на север египетские корабли плыли к острову Криту и в бассейн Эгейского моря; на северо-восток — к острову Кипру и малоазийскому побережью, а на восток — к побережью Палестины и Сирии.

Растительность

К моменту образования классового общества в Нильской долине растительный мир был очень однообразен и скуден. От существовавших когда-то, в периоды дождей, лесов и травянистых степей, не только в окружающих пустынях, но и в долине не осталось и следа. В тех местах, где еще по условиям почвы и наличию воды могли сохраняться травянистые луга, они вытеснялись пахотными землями. Вся плодородная земля использовалась египетскими земледельцами до конца.

Высокие леса, следы которых от эпохи неолита были открыты при раскопках в Бадари, тоже давно исчезли. Количество древесных пород оставалось чрезвычайно не-

большим. По всей долине небольшими рощами или редко стоящими группами деревьев были разбросаны две породы пальм — финиковая пальма и пальма дум. Кроме того, росли сикомора, акация и плодовые деревья: фиговое, лимонное и апельсиновое.

Древние египтяне на протяжении всей своей истории испытывали острую нужду в строительном лесе как для различных архитектурных целей, так особенно для сооружения речных и морских судов. Недостаток леса вынуждал их регулярно получать путем обмена или в качестве дани кедровые деревья из Сирии, с Ливанских гор.

В большом количестве в Египте в диком виде росли растения, употреблявшиеся в пищу. Это были: вика, лупин, чечевица, бобы, горох, лук. Шли в пищу и семена различных видов водяного растения, известного своими красивыми цветами, — лотоса. Здесь росли три породы лотоса — белый, голубой и розовый. Зрелые коробочки розового лотоса содержали в себе очень вкусные, величиной с маслину, съедобные зерна. Шли в пищу и молодые побеги болотного растения папируса, которые употреблялись в сыром или поджаренном виде. Вообще же папирус, который в настоящее время уже нельзя встретить растущим ни в одном уголке Египта, а лишь в верховьях Нила, шел на производство материала для письма. Путем разрезания стебля на тонкие слои и их крестообразного склеивания египтяне получали узкие свитки своеобразной бумаги. Эта бумага употреблялась при административной переписке, составлении юридических актов и писании литературных произведений.

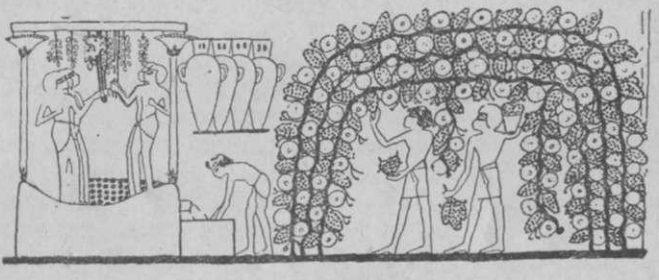
Сборщик папируса

Основным питанием египтян была растительная пища. Они приготовляли множество салатов из различных овощей и зелени и ели их с приправой в виде касторового масла. Чрезвычайно распространено было приготовление хлебов из различного рода размолотых зерен и тертых плодов и фруктов.

На высоких местах египтяне разводили виноградники, и мы знаем, что с древнейших времен они умели приготовлять около полудюжины разных сортов крас-

ного и белого вина. Широко распространена была у египтян, как впрочем и среди других народов Древнего Востока, варка пива.

На своих полях египтяне сеяли просо, пшеницу, ячмень и эмер. Зерна всех этих культурных растений были най-



Виноградник

дены в египетских гробницах и точно определены современными ботаниками.

Животный мир

В древности животный мир в Египте и прилегающих областях был чрезвычайно разнообразен. Весьма многих представителей животного царства, когда-то чрезвычайно многочисленных, теперь, также как и растение папирус, уже нельзя встретить в Египте.

Так, в древности на границах Египта водились слоны, которые теперь встречаются лишь в тропических лесах Центральной Африки. Жирафа тоже следует искать в южных травянистых степях-саваннах. Крокодил, который всегда грозил своей хищной пастью случайно упавшему в воду или неосторожному купальщику, давно уже истреблен в Египте, не говоря уже о гиппопотамах.

На стада крупного рогатого скота нападали львы, водившиеся в изобилии по краям пустыни. В горах водились гиены, а с закатом солнца на краю долины появлялось множество силуэтов юрких шакалов, присевших на корточки, подняв мордочки к вечернему небу. Египетские охотники в пустыне, вернее в примыкающих к долине старых руслах рек — вади, там, где сохранялись водные источники, охотились на стада антилоп, которых водилось множество пород. В болотистых зарослях дельты велась опасная охота на диких быков, являвшаяся в эпоху

Нового царства излюбленным развлечением египетских фараонов.

Богат был различными породами и пернатый мир Нильской долины. Многочисленные стаи гусей, уток, журавлей оглашали своими криками тростниковые заросли. На песчаных отмелях стояли группы розовых фламинго, и грузные пеликаны щелкали своими не в меру огромными клювами. В гуще тростниковых зарослей ютились бесчисленные птичьи гнезда, и часто к различным местам зарослей внезапно слетались яростно хлопающие крыльями и оглашающие воздух своими дикими криками пернатые родители, защищающие своих птенцов от нападений дикой кошки.

Крупный рогатый скот. Рельеф эпохи Древнего царства

В реке водилось множество рыбы, которая, наряду с растительной пищей, составляла главную часть питания основной массы населения Египта.

Из домашних животных египтяне ко времени Древнего царства имели в своем хозяйстве стада быков и коров, многочисленные стада мелкого рогатого скота — овец, коз, свиней. Ослы служили с древних эпох средством передвижения людей в длительных сухопутных путешествиях и основным средством перевозки хозяйственных грузов в повседневной жизни.

Птичьи дворы египтян в эпоху Древнего царства были полны пернатыми обитателями. В огромном количестве египтяне разводили различные породы гусей, уток и голубей. Кроме этих птиц, в птичниках откармливались пойманные журавли. Если из диких птиц на птичниках откармливались журавли, то на скотных дворах часто откармливали захваченных живыми антилоп различных пород.

Подводя итог всему вышесказанному, видно, что естественно-географические условия Египта были чрезвычайно благоприятными для раннего и быстрого развития человеческого общества на территории Нильской долины. И мы видели, что исторически уже чрезвычайно рано, по сравнению с другими пунктами земного шара, в Египте

на основе быстрого роста техники, общественного разделения труда, освоения производительных сил и развития обмена общество достигло высокого уровня развития своей культуры. Но следует еще раз подчеркнуть, что не просто благодаря наличию благоприятных естественно-географических факторов развивалось египетское общество. Египетское общество развивалось в процессе напряженного труда, направленного на освоение и подчинение своим нуждам природных ресурсов страны. Путем организации сложной системы орошения египетские земледельцы на месте нездоровых болот создали плодородные поля, приносившие обильный урожай. Приручив диких животных пустыни, они оградили себя от случайностей охоты и не зависели от нее. Перейдя к искусственному разведению полезных растений и злаков, они создали себе экономическую основу прочной земледельческой жизни с накоплением излишков продуктов, дававших возможность создавать запасы питания и увеличивавших возможности прокорма растущего населения страны. Природа Египта, несмотря на свои богатства, отнюдь не была баюкающей колыбелью египетского общества. Наоборот, она ставила перед египтянами чрезвычайно большие трудности, побеждая которые древнейшие общественные коллективы двигались вперед по пути своего культурного развития.

Быстрый рост производительных сил и развитие производственных отношений не могли протекать изолированно от развития общественной структуры египетского общества, от процесса классовой диференциации общества. Мы уже видели выше, как в эпоху начала четвертого тысячелетия до н. э. разлагаются первобытно-коммунистические отношения родового строя, в период I и II династий в Египте окончательно оформляется классовая структура общества, и на территории всей Нильской долины образуется единое централизованное государство — Древнее царство.

Древнее царство

Переходим к непосредственному рассмотрению исторического развития древнеегипетского общества в эпоху Древнего царства — первому крупному периоду в жизни классового общества на территории Нильской долины.

В предыдущих главах мы выяснили, что появление египетского классового общества во всех его характерных особенностях и богатство культурных достижений отнюдь не объясняется внезапным приходом в Египет каких-то высококультурных переселенцев, принесших с собою в готовом виде сложные формы социальной организации и основные технические достижения. Наоборот, расцвет египетской культуры в эпоху Древнего царства целиком находит свое объяснение в многовековом процессе развития древнейших человеческих коллективов на территории самой Нильской долины и прилегающих областей Северной Африки.

Древнее царство охватывает собою период III и VI династий фараонов, по принятой классификации Манефона, а по времени тянется около 500 лет (2980—2475 до н. э.). Как мы уже говорили выше, классовое государство Египта, окончательное установление которого мы относим к III династии, было подготовлено всем ходом политической истории и процессом классового расслоения в период I и II династий, имевших своим политическим центром Тинис и отсюда часто называемых тинисскими династиями.

Мемфис — столица египетского государства

По преданию, передаваемому Геродотом, Мемфис — столица египетского государства эпохи Древнего царства — был основан первым властителем объединенного Египта Менесом. Насколько правильно это сообщение Геродота мы сейчас проверить не можем, но несомненно, что политическое значение местности, в которой расположен Мемфис, уже задолго до III династии было чрезвычайно велико.

Перенос политического центра с Юга на Север будет понятен, если мы скажем, что Мемфис был расположен на западном берегу реки Нила в начале дельты и господствовал над ней. В результате длительных войн властители Верхнего Египта покорили Нижний Египет. Для управления и сохранения в подчиненном состоянии нижнеегипетских областей необходимо было перенести место своей резиденции поближе к завоеванным областям. Поэтому верхнеегипетские властители основали столицу своего государства на границе враждовавших Верхнего и Нижнего Египта. Кроме того, отсюда центральная го-

сударственная власть гораздо быстрее могла организовать отпор врагам, появлявшимся весьма часто на западной и особенно восточной границах Нижнего Египта.

Само название города Мемфис восходит к древнеегипетскому Мен-нофр — «прекрасное обиталище», звучавшее у коптов уже как Менфи или Мемфи. Другое же древнеегипетское наименование Мемфиса дало, повидимому, современное название для всей страны. Египтяне еще называли Мемфис Хет-ка-Пта — «дворец духовного двойника бога Пта». Бог Пта являлся главным божеством-покровителем города, и название Хет-ка-Пта было передано нам греками в форме Айгюптос, что и дало наше «Египет».

Благодаря плохой сохранности остатков города трудно сейчас представить размер площади, которую занимал этот древнейший политический и культурный центр египтян. В египетских источниках Мемфис называется еще «белой стеной», и это наименование совпадает с «белым замком», о котором упоминают античные писатели. Повидимому, в основе этого наименования лежат белокаменные оборонительные стены если не всего города, то во всяком случае мемфисской крепости, охранявшей покой царской резиденции. На всем протяжении египетской истории трудно говорить о резком противопоставлении города и деревни. То, что мы называем в Египте городом, представляет собою по существу обычное поселение более крупных размеров, в котором находится резиденция царя и его приближенных и войско, или, по различным областям страны, поселения, являющиеся административными центрами, в которых живут наместники фараона.

Естественно, что дворец царя и многочисленные постройки служебного назначения, в которых располагаются кадры придворных, чиновников различных назначений, писцов и других лиц развитой бюрократии вместе с их домами жилого назначения и храмовыми постройками, придают поселению «городской вид» по сравнению с обычными «сельскими» поселениями, состоящими из однообразных рядов глинобитных хижин, окруженных маленькими дворами и загонами для скота. Экономически поселения «городского» и «сельского» типа не

противостояли друг другу. Мы не можем говорить о том, что города в Египте, в противоположность сельским поселениям, являлись местом, где было сосредоточено ремесленное производство. Они как бы являлись административным костяком возникшего государства.

Областная раздробленность мемфисского государства

В Мемфисе находился политический центр государства. Характерным признаком государственного объединения эпохи Древнего царства и одновременно египетского государства на всем протяжении его истории, вплоть до эпохи греческого владычества, была его территориальная раздробленность. Несмотря на то что с географической стороны египетское государство занимало по существу единую территорию Нильской долины, оно дробилось на большое количество самостоятельных областей. На такие области, которые почти в неприкосновенном виде сохранялись от начала египетской государственности вплоть до ее конца, обратили внимание еще греки, именовавшие их номами. Это греческое название области египетского государства — ном, и название областного правителя — номарх, сохранилось до сих пор в исторической терминологии.

Номы

Количество номов как административных областей египетского государства на протяжении веков было различным. В среднем их было около сорока. Двадцать номов было в Верхнем Египте и столько же в Нижнем. Очень возможно, что деление Нижнего Египта на двадцать номов было создано на основании исторически более раннего существования в Верхнем Египте подобного же числа номов. Египетские номы представляют собою закономерный продукт процесса исторического образования египетского государства. Внешняя оболочка административного дробления территории египетского государства на номы таит в себе чрезвычайно характерную отсталость социальной организации древнеегипетского общества, сохранившуюся на протяжении всей его истории. В период уже развитого классового общества номы продолжают занимать почти ту же самую земельную территорию, которая когда-то принадлежала древним родовым союзам.

Сельская община

Социальная организация египетских сельских поселений была чрезвычайно примитив-

ной и играла очень большую роль в классовой структуре египетского общества и в развитии классовой борьбы. У нас до сих пор нет достаточного количества письменных документов и другого рода источников, по которым мы могли бы с исчерпывающей полнотой представить себе все стороны социально-экономической структуры египетского общества. Особенно это относится к эпохе Древнего царства. Тем не менее, взяв весь комплекс имеющихся в нашем распоряжении письменных памятников и памятников материальной культуры, одновременно сравнив с Древним царством последующие этапы древнеегипетского общества и привлекая для сравнения социально-экономическую структуру других восточных народов, мы можем констатировать следующее.

Областная раздробленность мемфисского государства базировалась на отсталых формах социальной организации и примитивных формах натурального хозяйства. Консервативность форм социальной организации номов заключалась в том, что свободное население в них было объединено в сельские общины. Энгельс говорит: «Отсутствие земельной собственности является на самом деле ключом ко всему Востоку. В этом заключается вся политическая и религиозная история. Но почему восточные народы не дошли до земельной собственности, не дошли даже до феодальной собственности? Мне кажется, что причины главным образом в климате и в свойстве почвы, особенно в связи с великой полосой пустынь, тянущейся от Сахары вкось чрез Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до самого высокого азиатского плоскогорья. Первым условием земледелия здесь является искусственное орошение, а это является делом или общин, или областного, или центрального правительства».[1]

Значительные работы по созданию системы искусственного орошения были проведены на территории египетских номов еще силами первобытных родовых коммун в период доклассового общества. Родовые коммуны в тот период обрабатывали свои поля коллективно, и вся земля находилась в коллективной собственности всего населения

[1] Письмо Энгельса к Марксу от 6 июня 1853 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 80—81).

родовой территории. Период, когда каждая отдельная, политически замкнутая область имела свою самостоятельную систему орошения, находил еще в религиозной идеологии классового общества свой отголосок. Несмотря на то что имелась лишь одна река Нил, в каждом номе чтился свой «Нил», дававший жизнь жителям лишь данного нома, и, таким образом, количество «Нилов» достигало чрезвычайно большого числа.

Но совершенно очевидно, что родовые поселения на ограниченных территориях, с ограниченными ресурсами рабочей силы не могли создать необходимой совершенной системы ирригации. Кроме того, население любой территории, расположенной по отношению к другой территории вниз по течению реки, всегда находилось в зависимости от соседей, живших вверх по течению реки.

Рабы

Вспоминая говорившееся в предыдущей главе о процессе разложения первобытно-коммунистических отношений, мы должны подчеркнуть ту роль, которую играло рабство в развитии производительных сил и росте социального расслоения родовых коммун. Рабский труд в массовом количестве находил свое применение преимущественно в одной области хозяйства — в земледелии, или, точнее, в создании и поддержании в порядке системы искусственного орошения. Массового применения рабского труда в ремесленном производстве не было. При наличии весьма примитивных форм обмена в Египте не создавались рабские ремесленные мастерские, производившие в массовом количестве свою продукцию на рынок, что мы наблюдаем в более поздние исторические эпохи в рабовладельческом обществе Греции. Это отнюдь не исключает применения труда рабов в других видах хозяйства, частичного их участия в пастьбе и уходе за скотом, различных видах ремесленного производства, выполнении работ по дому и т. д. Но сам характер эксплоатации рабов в этих случаях носит формы, близкие к начальным формам рабства, так называемому патриархальному рабству, имеющему место еще в условиях доклассового общества. Свободные члены родовых общин владели и использовали труд подвластных им рабов коллективно. Ведал и распоряжался ими представитель общины — сельский старшина, а теперь номарх.

Однако количество рабов, имевшихся в распоряжении одной территориальной общины, конечно являлось недостаточным для создания высокой ступени ирригации. И несомненно, что наряду с политическим объединением отдельных территорий земледельческих общин, протекавшим в напряженной борьбе с оружием в руках, происходит создание более крупных ирригационных сооружений, обслуживающих нужды всей территории нового политического объединения. Прежняя родовая верхушка и вожди, как мы знаем, переродились в господствующую над основной массой свободного населения верхушку. Ставший во главе египетского государства неограниченный деспот-фараон опирался в областях на прежних представителей общины, которые сделались теперь опорой и проводниками всех политических и экономических мероприятий центральной власти. Так, основная часть рабов, находившихся в собственности сельских общин, оказалась в распоряжении центральной власти. Трудом рабов была создана и поддерживалась система орошения — основа египетского земледелия. Раб являлся основным непосредственным производителем египетского общества. Система орошения страны была в руках центрального правительства. Близкую к этому картину рисует нам для Индии Маркс в одном из своих писем к Энгельсу: «Застойный характер этой части Азии, несмотря на все бесцельные движения на политической поверхности, объясняется вполне двумя взаимно поддерживающими друг друга обстоятельствами: 1) общественные сооружения — дело центрального правительства; 2) наряду с этим все государство, если не считать немногих крупных городов, распадается на деревенские общины, являющиеся совершенно самостоятельными единицами. Эти идиллические республики, которые заботятся лишь о том, как бы им охранить границы своей общины от соседней общины, все еще существуют в нетронутом виде в северо-западных провинциях Индии, недавно захваченных англичанами. Мне думается, что едва ли можно отыскать более солидную основу для застойного азиатского деспотизма».[1]

В другом месте Маркс дает следующую сжатую, но чрезвычайно яркую характеристику индийской общины,

[1] Письмо Маркса к Энгельсу от 14 июня 1853 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 215—216).

которая чрезвычайно много объясняет нам в общественном строе сельских общин египетских номов: «Так, например, первобытные мелкие индийские общины, сохранившиеся частью и до сих пор, покоятся на общинном владении землей, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившихся нормах разделения труда, которые при основании каждой новой общины дают готовый план и схему производства. Каждая такая община образует самодовлеющее производственное целое, область производства которого охватывает от 100 до нескольких тысяч акров. Главная масса продукта производится для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара, и потому самое производство не зависит от того разделения труда во всем индийском обществе, которое осуществляется при посредстве обмена товаров. Только избыток продукта превращается в товар, и притом в значительной своей части лишь в руках государства, к которому с незапамятных времен притекает определенное количество продукта в виде натуральной ренты. В различных частях Индии встречаются различные формы общин. В общинах наиболее простого типа обработка земли производится совместно, причем продукт разделяется между отдельными членами, тогда как прядением, ткачеством и т. д. занимается каждая семья самостоятельно, как домашним побочным промыслом. Наряду с этой массой, занятой однородным трудом, мы находим: «главу» общины, соединяющего в одном лице судью, полицейского начальника и сборщика податей; бухгалтера, ведущего счет земледельческим операциям, кадастрирующего и регистрирующего все, сюда относящееся; третьего чиновника, преследующего преступников и сопровождающего иностранных путешественников от деревни до деревни; пограничника, охраняющего границы общины от посягательства соседних общин; надзирателя за водоемами, который распределяет из общественных водоемов воду, необходимую для орошения полей; брамина, выполняющего функции религиозного культа; школьного учителя, обучающего детей общины читать и писать на песке; календарного брамина, который в качестве астролога указывает время посева, жатвы и вообще благоприятное и неблагоприятное время для различных земледель-

ческих работ; кузнеца и плотника, которые изготовляют и чинят все земледельческие орудия; горшечника, изготовляющего посуду для всей деревни: цырюльника; прачечника, моющего одежду; серебряных дел мастера и, в отдельных случаях, поэта, который в одних общинах замещает собою серебряных дел мастера, в других — школьного учителя. Эта дюжина лиц содержится на счет всей общины. По мере роста населения новоселы основывают на невозделанной земле новые общины по образцу старых. Механизм общины обнаруживает планомерное разделение труда, но мануфактурное разделение его немыслимо, так как рынок для кузнеца, плотника и т. д. остается неизменным, и в лучшем случае, в зависимости от величины деревень, встречаются вместо одного два-три кузнеца, горшечника и т. д. Закон, регулирующий разделение общинного труда, действует здесь с непреложной властью закона природы: каждый отдельный ремесленник, например, кузнец и т. д., выполняет все относящиеся к его профессии операции строго установленным традиционным способом и, однако, совершенно самостоятельно, не признавая над собой никакого авторитета в пределах мастерской. Простота производственного механизма этих самодовлеющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, находящейся в таком резком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрой сменой их династий. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере политики». [1]

Непосредственный производитель — раб — в египетском обществе не обладал своими орудиями производства и целиком зависел от своих хозяев — свободных египтян, в руках которых он являлся по существу простым орудием. Отношения зависимости между рабами и свободными были совершенно четкими.

Необходимо подчеркнуть, что и внутри класса свободных в эпоху Древнего царства мы наблюдаем резкую

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, 1936, стр. 289—290.

диференциацию. На чем зиждется власть господствующей верхушки рабовладельческого общества над основной массой общинников? В личном владении представителей господствующей верхушки, в отличие от рядовых общинников, находилось известное количество рабов, что, несомненно, до некоторой степени определяло их экономическое положение. Но это не могло составить основу зависимости общинников от рабовладельческой знати: основа зависимости лежала в ирригации.

Для египетского земледельца в силу климатических условий страны поле без воды не представляло никакой ценности. Поэтому, свободный земледелец-общинник, обладавший, в противоположность рабу, своими орудиями земледельческого труда, рабочим скотом и семенами для посева, всегда в конечном счете зависел от господствовавшей верхушки рабовладельческого общества, в руках которой находилась основанная на рабском труде система ирригации. Общинно-государственная собственность на землю в Египте не спасала свободных общинников от закабаления со стороны господствующей верхушки, бывшей когда-то родовой аристократией.

Особенность общественного строя египетской деспотии заключалась в том, что непосредственный производитель, будь то раб или свободный, не обладал одним необходимым средством производства, лежащим в основе хозяйства, — водой. Что касается рабов, то господствующая верхушка рабовладельцев владела и их личностью, и средствами производства. Зависимость же свободных общинников, пользовавшихся коллективно землей и имевших в своем распоряжении и орудия труда, и скот, и зерно, создавалась тем, что владение водой было сосредоточено в руках этой верхушки рабовладельцев. Отсюда смешанная форма собственности господствующей верхушки общества, которая выступает то как собственник средств производства, то как собственник личности непосредственного производителя.

Государственный аппарат и управление страной

Мы уже видели, что мемфисское государство дробилось на ряд областей — номов, и уяснили себе, что в основе этой областной раздробленности страны лежали примитивные формы замкнутого натурального хозяйства и отста-

лые формы социальной организации общинного строя египетских крестьян. Но кроме этого мелкого деления существовало еще более крупное деление страны, находившее свое отражение в организации и системе управления страной.

Два царства

В период образования классового общества Египет не сразу был объединен. Мы помним, что сперва возникли два крупных политических объединения — Северное и Южное царства, расположенные одно в Нижнем Египте, а другое в Верхнем. Это деление египетского государства на два царства сохранилось на протяжении всей египетской истории в официальной титулатуре фараонов. Во всех официальных постановлениях, памятных надписях, в повествованиях о событиях, о жизни какого-либо фараона неограниченный владыка страны в числе прочих титулов носит наименование царя Верхнего и Нижнего Египта. При этом для каждого Египта выступает самостоятельная геральдическая эмблема. Верхний Египет в письме передавался иероглифом растения, повидимому какой-то разновидностью лилии, а Нижний Египет — иероглифом пчелы. Это деление Египта на два царства проявлялось также и в официальных головных уборах фараона. Фараон как владыка Верхнего Египта носил белую бутылкообразную корону, а как владыка Нижнего Египта — красную корону со спиралью. Как владыка объединенного Египта фараон носил корону «пшент», представлявшую собою соединение белой и красной корон.

Это двойственное деление египетского государства находило свое отражение не только в титулатуре фараона или во внешних атрибутах его власти, но и в существовании двух верховных судей государства или в двух особых казначействах, именовавшихся «белым» и «красным» домами, сообразно цветам корон.

Фараон — глава государства

Главой государства являлся неограниченный деспот-фараон. Само название «фараон» восходит к иносказательной передаче в языке слова «царь». Согласно установившемуся у египтян строгому обычаю царя в обычной речи нельзя было называть по имени, его настоящее имя было священным, и о нем говорили иносказательно — «пер-о», что значит «великий

дом», «великая палата». Из «пер-о» происходит и наше «фараон».

Когда-то племенные вожди присваивали себе титул «последователей Гора», выдавали себя за ближайших к божеству лиц. В классовом обществе Древнего царства глава государства уже «сын бога», земное воплощение бога, земное божество, которому должны беспрекословно подчиняться подданные его государства. В этом сказывается теократический характер государственной власти в Египте, как, впрочем, и других странах Древнего Востока. Фараон является не только главой светской власти, он соединяет одновременно в себе и высшие функции религиозной власти, являясь главным жрецом страны — основным посредником между верующими всей страны и богами.

Дзати—визирь

Ближайшим к фараону лицом в государственном управлении страны является «дзати» (египетское слово), или, как его чаще передают арабским термином, применяемым к первому министру, — визирь.

После фараона визирь по существу является тем лицом, которое руководит всеми внутренними и внешними делами государства. Он ведает всей развитой машиной государственного управления, он выполняет одновременно функции главного судьи государства.

Три отдела государственного управления

О структуре государственного управления в странах Востока Энгельс говорил следующее: «У восточных правительств всегда только три отдела: финансы (грабеж внутри страны), война (грабеж внутри и за пределами) и общественные работы (забота о воспроизводстве)». [1]

В Египте в условиях классового общества при централизации всей ирригационной сети страны центральная царская власть является полным хозяином и собственником всех земель государства.

Определение Энгельсом восточных правительств целиком применимо к анализу египетского государственного управления.

---

[1] Письмо Энгельса к Марксу от 6 июня 1853 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 81).

Грабеж внутри страны

Финансы египетского государства основывались на выколачивании натуральных податей из свободной части населения. В Египте эпохи Древнего царства существовала система натурального обмена, при котором отсутствовали металлические мерила ценности, а тем более денежные единицы обмена.

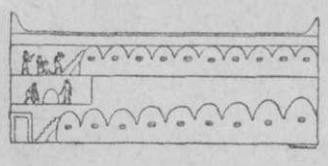
Сцена натурального обмена в эпоху Древнего царства. Обмен масла на ожерелье

От этой эпохи до нас дошли чрезвычайно яркие изображения сцен натурального обмена. Мы видим, что египетскому поселянину, которому чего-либо нехватало в своем хозяйстве, идя на рынок, нужно было захватывать для «покупки» какие-либо продукты или предметы собственного домашнего производства. Придя на рынок, он бродил между рядами продавцов, сидящих на земле и предлагающих на обмен различные продукты питания или предметы ремесленного производства. Найдя лицо, обменивающее нужный ему продукт, он подходил к нему и предлагал со своей стороны принесенное на обмен. Если продавца устраивало предлагаемое им, то они договаривались о пропорции обмениваемых вещей или продуктов. Договорившись, они вручали друг другу предметы обмена. Мы видим в изображениях гробниц, как масло обменивается на свежую рыбу, овощи и хлеб на рыболовные крючки и т. д.

Сцена натурального обмена в эпоху Древнего царства. Обмен рыболовных крючков

Египетские казначейства были складочными пунктами в первую очередь продуктов питания, куда по приказу центрального правительства доставлялись натуральные подати. Египетские казначейства — это многочисленные постройки чисто хозяйственного типа. В состав их вхо-

дили хлева и загоны для крупного и мелкого рогатого скота, свинарники, птичники, амбары, в которых хранилось различного вида зерно, овощные хранилища, кладовые, в которых складывались уже готовые продукты питания, уложенные в большие глиняные сосуды и запечатанные личными печатями казначеев или специальных чиновников, ведавших приемкой податей, хранилища, в которых находились кувшины с маслом и различными винами и т. д. Кроме этого, имеются, конечно, отдельные хранилища для металлов — золота, серебра и меди, часто отдельные для каждого вида металла.



Зерновые склады

Во главе этого своеобразного управления финансами стоит главный казначей. Кроме него, поскольку существуют два казначейства Верхнего и Нижнего Египта — «белая и красная палаты» — выступают и еще два руководящих лица, два «казначея бога» (под богом подразумевается фараон).

Грабеж внутри страны — взимание натуральных податей — производится по номам, где находятся представители центральной власти, наместники фараона — номархи. Центральные казначейства ведут точный учет поступлений от отдельных номов. Каждый правитель нома, имеющий в своем распоряжении целый штат чиновников, писцов и лиц, выполняющих полицейские функции, знал точно число лиц, обязанных приносить натуральные подати, сдаваемые затем от всего нома в центральные казначейства. Каждые два года производилась перепись населения, и получаемые списки поступали, очевидно, в руки чиновников, ведающих непосредственно сбором податей. Какие формы носил сбор податей, мы видим опять-таки из изображений на гробничных рельефах Древнего царства. Египетский крестьянин, который не был в состоянии

Привод неплательщиков податей

уплатить в срок причитающийся с него налог, схватывался и силой приводился в областную канцелярию. Здесь его бросали на колени перед писцами, которые хладнокровно фиксировали в отчетных документах числящиеся недоимки, после чего люди, вооруженные палками, наказывали неплательщика палочными ударами. Так выколачивались государственным аппаратом налоги из населения.

Казначеи царя не только следили за сбором налогов и распоряжались складочными пунктами, но ведали и многочисленными царскими имениями, расположенными в различных местах страны. Кроме того, они ведали каменоломнями и рудниками царя и торговыми операциями. Мы не можем для этой эпохи говорить о каком-либо классе или слое людей, профессией которых является торговля. Торговля сосредоточена в руках главы государства — фараона — и ведется от его имени казначеем. Торговые сношения с окружающими странами — это дело всего государства, привилегия фараона.

Наказание неплательщика податей

Нужно впрочем сказать, что ранние торговые экспедиции носят по существу полуторговый, полувоенный характер.

Война

Огромное количество ценностей получает правительство путем ведения постоянных военных действий на границах государства. Целый ряд военных действий иногда бывал вызван нападением кочевых племен пустыни на оседлых жителей Нильской долины, но большинство походов велось с определенной целью захвата в плен иноплеменников, обращаемых в рабство, и захвата стад крупного и мелкого рогатого скота.

Этот внешний грабеж соседних племен доставлял государству весьма заметное дополнение к богатствам, притекавшим в порядке выколачивания налогов из населения своей страны.

Торговые караваны, отправлявшиеся по распоряжению фараона в сторону оазисов или вверх по Нилу, в Нубию, всегда сопровождались значительными военными отрядами. Там, где не удавался выгодный обмен мирным путем, ревностные исполнители царских поручений нередко прибегали к силе оружия. Не всегда такие военные способы ведения обмена кончались благополучно, и мы знаем исторически засвидетельствованные случаи, когда египтянам приходилось вторично посылать экспедиции, имевшие уже своей целью привоз на родину тел убитых египетских военачальников.

Военные силы страны организовывались по областям из местного населения и подчинялись номархам. В то время, когда войска не были заняты проведением каких-либо оборонительных или наступательных операций, они использовались на различных хозяйственных работах, в частности строительных — при перевозке больших грузов, где требовалось особенно большое количество рабочих рук, как например при доставке волоком на «санях» каменных глыб.

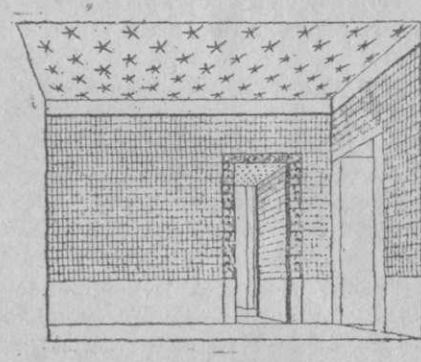
Нужно думать, что уже с эпохи Древнего царства вооруженные отряды, находившиеся в распоряжении аппарата насилия — государства, состоят не только из египтян, но и из наемников. В военные отряды наемников, состоявших частью в личной охране фараона, а частью несших полицейские функции, вступали представители воинственных племен из Ливии или южных негритянских племен Нубии. В позднейшие исторические эпохи процент наемников в египетской армии все увеличивался. В позднем Египте мы даже знаем, что военачальники отрядов ливийских наемников, воспользовавшись ослаблением государственной власти, выставили претендентов на египетский престол и захватили временно власть в свои руки.

Военные отряды действовали не только против внешнего врага. Пограничные области египетского государства в западной и восточной частях дельты, или область у первых порогов, всегда в политическом отношении проявляли большую самостоятельность. Им всегда очень сильно приходилось считаться с живущими по соседству чужими племенами, представлявшими часто экономически

богатые (как, например, Ливия) области и в военном отношении весьма опасных противников. Нередко областная местная знать считала для себя более выгодным вступать в союз с политически сильными объединениями пограничных племен, чем выполнять в отношении их полицейские функции центральной власти. Грозивший отпад этих областей вынуждал центральную власть оружием напоминать областной знати внутри страны о необходимости соблюдения верности фараону.

Общественные работы

Третий отдел центрального правительства занимался организацией и ведением общественных работ. На первом месте здесь стояли многочисленные работы по развитию системы искусственного орошения в общих интересах различных областей всей страны. Сюда входили работы по поддержанию старой ирригационной сети каналов; проведение новых каналов; создание больших водоемов, в которых можно было бы, после того как спадали воды нильского разлива, иметь запасы воды для далеко расположенных полей; отвоевание у болотистых тростниковых зарослей новых площадей земли для посева, что вынуждало рыть канавы и возводить дамбы для осушения местности.



Комната в пирамиде Джосера, отделанная фаянсовыми изразцами

Нити управления всеми общественными работами сходились у визиря, но помимо него существовало еще специальное лицо — начальник царских работ. Это лицо ведало по существу всеми общественными работами и в том числе многочисленными строительными работами. Начальник царских работ был главным архитектором, который руководил как возведением различных архитектурных сооружений лично для фараона, так и широко развернувшимся монументальным строительством из камня,

преследовавшим религиозные цели. В его ведении была планировка, украшение храмовых построек и возведение огромных каменных гробниц.

В качестве характерной черты системы государственного управления этой эпохи следует отметить малоразвитую специализацию. Если мы присмотримся к тому, чем ведает отдельное лицо из государственного аппарата, то убедимся, что оно большей частью совмещает в своей работе целый ряд функций. Характерным является смешение в одном лице административных, военно-полицейских, финансовых, чисто хозяйственных и даже жреческих функций.

Количество лиц, причастных к аппарату государственного управления египетской деспотии, чрезвычайно велико.

Это целая армия писцов, необходимых на каждом шагу в сложной бюрократической системе управления, огромное количество надсмотрщиков, сборщиков податей и мелких чиновников различных профессий. Они разбросаны по всей стране в качестве постоянных жителей царских угодий или областных административных центров. На содержание этого штата проводников интересов господствующего класса и беспрекословных исполнителей его воли тратится значительная часть натуральных доходов, поступающих государству в областных центрах, где им выдается натуральное довольствие.

III династия

С эпохи III династии мы получаем возможность уже говорить не только об общих чертах социально-экономической структуры египетского общества, но и о деятельности отдельных исторических личностей.

Джосер

Первым из этой династии, имеющей своим центром город Мемфис, во главе государства встает фараон Джосер, или полностью — Нетерхет-Джосер. Вероятно, он был сыном и наследником политической власти Хасехемуи, последнего владыки II династии. Он продолжал укреплять военную мощь своего государства возведением оборонительных сооружений на западной границе Нижнего Египта и поддерживал, путем проведения военных походов, египетское влияние за рубежом. Об этом нам говорит победный рельеф, высеченный войсками Джосера на скалах Синайского полуострова, где в тради-

ционной позе изображен фараон, поражающий врага. При Джосере ведется большое строительство.

Имхотеп — врач и архитектор

Это строительство связано с именем Имхотепа, прославившегося среди своих современников как лучший ученый медик своего времени и талантливейший архитектор. Слава о нем как враче была чрезвычайно велика, и о нем ходили легендарные предания. В позднем Египте был даже установлен культ его личности, и ему поклонялись как божеству-целителю. Греки отождествляли его с Асклепием.

Имхотеп

Имхотеп занимал должность визиря при дворе фараона Джосера.

Традиция приписывает создание нового вида архитектурного сооружения именно Имхотепу. Мы помним, что в предшествующую эпоху египетские зодчие выработали тип гробницы с массивной прямоугольной надземной

Ступенчатая пирамида фараона Джосера

частью в форме скамейки — «мастабы». Для своего владыки Джосера Имхотеп создал новую форму каменной гроб-

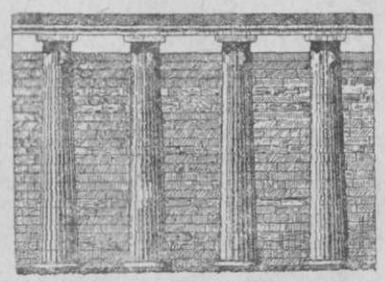
ницы. Поблизости от государственной столицы Мемфиса, около современного селения Саккара, возвышается большое ступенчатое сооружение из камня, приближающееся своим видом к пирамиде. По существу это как бы шесть уменьшающихся мастаб, поставленных одна на другую. У своего основания эта гробница еще не равносторонняя, как пирамида. Две ее стороны достигают 106 метров длины, в то время как обе другие достигают 120 метров. Высота всего сооружения 60 метров. Высота отдельных ступеней гробницы колеблется от 1,9 до 2,1 метра. Внешне гробница Джосера очень близка к пирамиде, которая характеризуется равными сторонами у основания и не ступенчатыми, а ровными боковыми плоскостями.

Развалины храма около пирамиды Джосера

Гробница Джосера не представляла собою изолированного сооружения, а входила в целый комплекс построек. Недавние раскопки в Саккаре выявили здесь большое строительство вокруг пирамиды Джосера. Если в Мемфисе был «город живых», то в Саккаре был расположен «город мертвых». Гробницу фараона Джосера окружало большое количество гробниц — мастаб членов его семьи и приближенных. Кроме того, здесь же находился заупокойный храм, в котором совершались моления по умершем фараоне. Гробница и храм были обнесены белой стеной из известняка. Если, по всей вероятности, создание нового архитектурного типа гробницы принадлежит архитектору Имхотепу, то ему же принадлежит введение в архитектуру задолго до греков элементов колоннады. Столбы внутри зала заупокойного храма с двух сторон были украшены полуколоннами с продольными гранями. Такими же полуколоннами были украшены изнутри боковые стены зала храма. В этих архитектурных элементах египетский зодчий задолго до греков предвосхитил строгие формы колонн дорийского ордера.

Монументальный стиль гробницы, созданный Имхоте-

пом, отвечал потребностям увековечивания памяти деспота-фараона, его величия и несравнимого социального превосходства над своими подчиненными. В формах архитектуры гробничных построек находила свое выражение та социальная пропасть, которая лежала между неограниченным владыкой Египта и рядовым египтянином. Первый согласно своему социальному положению сгонял, отрывая от хозяйственных работ, множество рабочих рук на строительство своей гробницы-памятника и этим закреплял в потомстве память о себе. Второй ограничивался простой могильной ямой на краю пустыни, которая скоро затягивалась песком, и место погребения бесследно исчезало вместе с памятью о рядовом поселянине.



Протодорические полуколонны Имхотепа

Снофру

Последним фараоном III династии был Снофру, и с его именем связано также строительство пирамидообразных гробниц. По неясным причинам для него были сооружены две гробницы: одна около Дашура, другая в Медуме.

Ложная пирамида

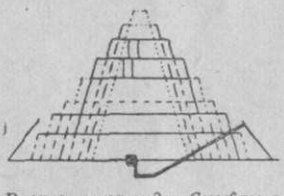
Гробница в Медуме арабами была названа «ложной пирамидой». *Она не была достроена* и в дошедшем до нас виде состоит из трех высоких ступеней, достигающих общей высоты в 36,5 метров. Первоначально это было пирамидообразное сооружение с сравнительно узким основанием. Плоскости пирамиды шли чрезвычайно круто — под углом в 74°. Постепенно к боковым плоскостям прибавлялись новые ряды каменной кладки,

Ложная пирамида Снофру Медуме

и соответственно увеличивалась высота сооружения. Окончательного завершения эти работы не получили, но для будущих архитекторов окончательно была выработана форма и техника постройки пирамиды.

В период царствования Снофру египетское государство, по всей вероятности, включает в свой состав часть Синайского полуострова, где были расположены медные рудники и производилась добыча малахита.

В районе Вади-Магхара, около этих древних рудников, были обнаружены остатки древних поселений, небольших укреплений и развалины храма, посвященного культу древнеегипетской богини Хатор. Уже в эту эпоху фараон считался не только «земным богом», но его культ устанавливался в различных храмах страны. В частности, и в этом синайском храме Хатор был установлен культ фараона Снофру. Согласно установившейся традиции Снофру приказал высечь на скалах изображение своей победы над жителями полуострова.



Разрез пирамиды Снофру в Медуме

При Снофру большое внимание уделяется созданию собственного флота. В Египет из Сирии доставляется большое количество строительного леса. Об этом мы знаем из соответствующего места одной египетской хроники, высеченной на камне. В этой хронике, так называемом Палермском камне, говорится о прибытии во время царствования Снофру сорока кораблей с ливанским кедром для постройки флота и производства деревянной отделки царского дворца.

Личность Снофру нашла свое отражение в ряде устных народных произведений своего времени. Одна новелла дошла до нас в письменном виде в сказочном сборнике папируса Весткар.

Карьера чиновника Метена

От этой эпохи мы имеем письменные источники, повествующие не только о личностях, принадлежавших к самой верхушке господствующего класса, но и о жизненном пути рядовых египтян. Гробницы знатных людей этой эпохи во внутренних покоях сохранили множество чрезвычайно ценных надписей,

из которых мы узнаем довольно подробно о карьере некоторых лиц. Чрезвычайно показательна для характеристики пути бюрократической карьеры биография некоего писца Метена.

Писец

В качестве предпосылки бюрократической карьеры Метена следует, правда, указать, что его отец был писцом. Благодаря отцу он изучил грамоту. Метен жил в период наивысшего развития центральной власти и бюрократической системы управления в конце III и начале IV династии. Начал он со скромной должности писца при пищевых складах казначейства, и на его обязанности лежало вместе с другими писцами составлять списки приносимых натуральных податей. Вскоре он получает повышение в должности. Он делается заведующим складом, и ему доверяются функции контролера приносимых податей. Теперь он уже не просто под диктовку других записывает приход натуральных продуктов, а сам наблюдает за правильностью поступающих податей и точностью учета.

Вельможа эпохи Древнего царства

После этого он меняет масштаб своей работы. Вместо заведывания складом Метен начинает заведывать установлением на каждый год размеров натуральных податей во всем Ксоисском номе. Эту должность он несет одновременно с должностью областного полицейского начальника. Отсюда он переходит на должность надзирателя за посевами льна в царских хозяйствах этого же нома. После этого он уже чрезвычайно быстро поднимается по ступеням бюрократической лестницы. В связи с работой в монопольной отрасли царского хозяйства — льноводстве — Метен получает титул властителя, который передавался в письме символом власти — скипетром. В дальнейшем он в Нижнем Египте управляет царскими хозяйствами, является наместником главного го-

рода Ливийского нома. После этого Метена опять перебрасывают управлять царскими хозяйствами в Верхнем Египте. На этом его карьера не останавливается. Он делается начальником крепостей на западной границе Дельты и приближается к фараону через должность начальника царского дворца в городе Саисе. В конце своей карьеры он был награжден царем за свою службу земельными угодьями и титулом «вельможи Юга». Вместе с десятью вельможами Юга Метен уже может общаться с вершителем судеб Египта — фараоном. Он вхож ко двору. Своему сыну он не только дает возможность получить образование, но передает ему часть земельных угодий и обеспечивает карьеру чиновника предоставлением места в казначействе.

Эпоха строителей пирамид

Со Снофру непосредственно начинается так называемая эпоха строителей пирамид. За ним на египетском престоле находятся фараоны уже IV династии (2900—2750 до н. э.), продолжающие править страной из города Мемфиса. Из них широкой известностью пользуются имена Хеопса, Хефрена и Микерина.

IV династия

Эти три фараона IV династии широко известны благодаря своим гробницам-пирамидам еще со времен глубокой древности. Их имена — Хеопс, Хефрен и Микерин — являются греческой передачей египетских имен. По-древнеегипетски эти имена звучали: Хуфу, Хафра, Менкаура.

Происхождение слова «пирамида» — греческое «пюрамис» — до сих пор неясно. Возможно, как думает один исследователь, что греческое слово «пюрамис» восходит к древнеегипетскому слову «перемус» (линия, выходящая из основания). При этом понимании можно думать, что в основе слова «пирамида» лежит понятие «высота».

Неподалеку от столицы египетского государства Мемфиса, на западном берегу Нила, возвышается небольшое плоскогорье, тянущееся от современного Абу-Роаша до Медума на юге. Всякий путешественник, плывущий по Нилу, обратившись в сторону этого плоскогорья, невольно заметит высящиеся на нем каменные громады. Это и будут знаменитые пирамиды, о которых столько писали различные античные писатели и которые в пер-

вую очередь посещались всеми путешественниками, попадавшими в Египет.

Хуфу и его пирамида

Самая большая из пирамид, около Гизэ, была воздвигнута для первого фараона IV династии Хуфу (Хеопса) (2900—2877 до н. э.). Вот, что рассказывает Геродот во второй книге своего исторического труда о постройке пирамиды Хуфу: «Царь египетский Хеопс поверг Египет во всевозможные беды. Прежде всего он запер все храмы и воспретил египтянам приношение жертв, потом заставил всех египтян работать на него. Одни обязаны были таскать камни из каменоломен, что в Аравийском хребте, к Нилу; по перевозке камней через реку на судах их должны были принимать другие египтяне и тащить к хребту, называемому Ливийским. Таким образом работало непрерывно в течение каждых трех месяцев по сто тысяч человек. Народ томился десять лет над проведением дороги, по которой таскали камни, — работа, как мне кажется, только немного легче сооружения пирамид; действительно, дорога имеет 750 метров в длину, 21 метр в ширину и 17 в самом высоком месте в вышину. Она вымощена шлифованным камнем с высеченными на нем изображениями. Десять лет продолжалась постройка дороги и подземных покоев в том холме, на котором стоят пирамиды; покои эти он сооружал для себя как усыпальницу на острове, для чего провел канал из Нила. Само сооружение пирамиды длилось двадцать лет; каждая из четырех сторон ее имеет 252 метра длины и столько же высоты; сделана она из шлифованных камней, в совершенстве пригнанных друг к другу; кроме того, нет ни одного камня меньше, как в 9 метров. Сделанная уступами, которые у иных называются зубцами, у других алтарчиками, пирамида эта сооружалась таким образом: по окончании уступов поднимали остальные камни машинами, сложенными из коротких кусков дерева, сначала от земли на первый ряд уступов; каждый положенный здесь камень перекладывали на другую машину, уже стоявшую в первом ряду ступенек; отсюда камень поднимался с помощью третьей машины во второй ряд. Вообще или машин было столько, сколько рядов ступеней в пирамиде, или же машина была одна, удобоподвижная, кото-

рую переносили с одного ряда на другой, лишь только камень был снят с нее; о двух способах мы говорим потому, что и нам так рассказывали. Прежде всего возведены верхние части пирамиды, потом следовавшие за ними внизу, наконец самые нижние части, те, что лежат на земле. В египетской надписи, начертанной на пирамиде, обозначено, сколько было издержано для рабочих на редьку, лук и чеснок; как я хорошо помню, переводчик при чтении надписи сказал мне, что всего было выдано 1 600 талантов (около 1 440 000 рублей). Если это действительно так, то сколько же должно быть издержано на железные орудия для работы, на пищу и одежду рабочих? На все эти работы употреблено столько времени, сколько мною сказано; немало времени пошло также, думается мне, на ломку и доставку камней, на земляные работы».

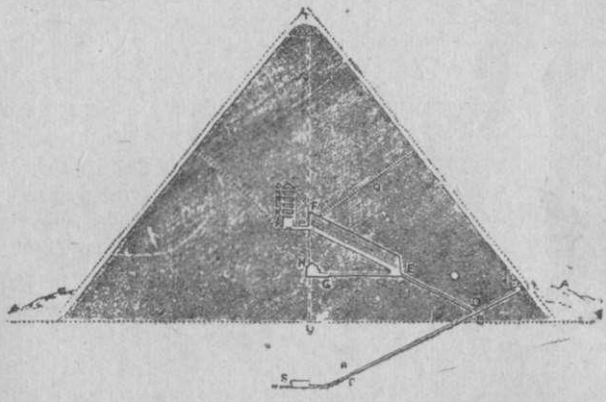
Этот рассказ Геродота, несмотря на ряд явных преувеличений и неточностей, прекрасно передает грандиозный размах строительства пирамид. Маркс говорит: «В колоссальном масштабе значение простой кооперации обнаруживается в тех гигантских сооружениях, которые были воздвигнуты древними азиатскими народами, египтянами, этрусками и т. д.».[1]

Колоссальный масштаб каменных громад-пирамид можно хорошо представить по следующим цифрам. Высота пирамиды Хеопса в настоящее время достигает 147 метров, длина стороны у основания 233 метров, следовательно, для того чтобы обойти пирамиду вокруг, необходимо проделать расстояние около 1 километра. Согласно произведенным подсчетам на ее постройку потребовалось около 2 300 000 каменных блоков. Следует отметить, что вес отдельных блоков достигал 2 тонн. Камень для пирамиды добывался в каменоломнях Турра и Мокаттама, и всего пришлось выломать 2 408 тыс. куб. метров скалы.

Все сооружение представляло собою почти сплошную каменную кладку (см. схематический разрез пирамиды). Как и в большинстве пирамид, вход находился на северной стороне, на высоте около 13,7 метра от земли. Длинный ход (*A*—*B*—*C*) в 95 метров, в 1,2 метра высоты и 1,6 метра ширины вел в подземную камеру. В пункте *B*

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, 1936, стр. 268.

от нижнего хода отделялся ход, шедший наверх (*D*—*E*) и достигавший 38,1 метра длины. Дальше (*E*—*F*), высота этого хода резко увеличивалась до 8,5 метров. Горизонтальный ход (*E*—*G*) вел в камеру площадью в 5,1 × 6 метров с коническим потолком, которая, повидимому, являлась усыпальницей жены фараона. У конца поднимающегося хода (*E*—*F*) опять шел горизонтальный ход в 6,7 метра длины, который вел в погребальную камеру (J) площадью в 10,6 × 5,7 метра. Эта усыпальница Хуфу находилась внутри кладки на высоте 42,6 мет-



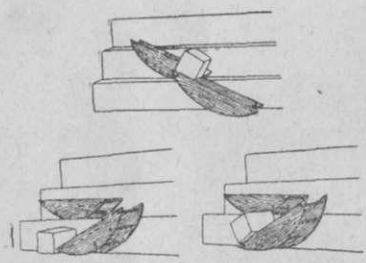
Разрез пирамиды Хуфу

ра от основания пирамиды и лишь несколько смещена на юго-восток от линии высоты пирамиды. Над погребальной камерой фараона находилось в кладке пять небольших глухих камер (*K*, *L*, *M*, *N*, *O*), назначением которых была разгрузка камеры от давления вышерасположенных слоев камня. Внутри погребальной камеры и сейчас находится, правда без крышки, саркофаг фараона из красного гранита. С севера сквозь толщу кладки в конец поднимающегося хода (*E*—*F*) выходила вентиляционная щель (*Q*) длиною в 72,2 метра и размером в 20 × 15 сантиметров. С юга к царской камере шла подобная же щель (*P*) длиною в 53 метра и размером в 20 × 15 сантиметров.

Сейчас плоскости пирамиды представляют собою ступенчатообразную кладку, но в древности они были обли-

цованы гладкими известняковыми или гранитными плитами. Насколько совершенна была притеска облицовочных плит, показывает следующий факт. В нижних частях пирамиды, оказавшихся с течением времени занесенными песком, археологами были обнаружены части древней облицовки. При фотографировании исследователям пришлось отметить краской места соединения облицовочных плит. Без этого места соединения на плитах выходили едва заметными.

На многих каменных плитах кладки пирамиды археологами были обнаружены строительные метки красной краски, содержавшие имя фараона Хуфу. В эту эпоху уже устанавливается твердое правило писать основное имя фараона в овальных рамках-картушах, которые, как мы знаем из первой главы, так сильно помогли ученым при расшифровке иероглифов.



Подъемная машина-качалка, употреблявшаяся при постройке пирамид. Реконструкция Н. А. Шолпо

При Хуфу продолжалось, повидимому, большое храмовое строительство, и сообщение Геродота о гонениях Хеопса на храмы и закрытие их, повидимому, лишь отражает то недовольство, которое вызывалось в областях ущербом, наносимым номовым хозяйствам отрывом огромного количества рабочих рук на колоссальные строительные работы по сооружению царской усыпальницы-пирамиды.

Сказочные новеллы папируса Весткар

Фараон Хуфу, создавший себе в качестве гробницы такую каменную громаду, попал во многие легенды и сказки. С его личностью по существу целиком связан сборник сказочных новелл папируса Весткар, который передает различные чудесные эпизоды, случившиеся при дворе Хуфу и очень хорошо передающие колорит жизни этой эпохи.

Хефрен и Микерин

За Хуфу на египетский престол вступил Джедефре, но царствование его было мимолетным. Весьма возможно, что его брат Хафра (Хефрен) захватил власть силой. Во всяком случае,

Диоритовая статуя фараона Хафра

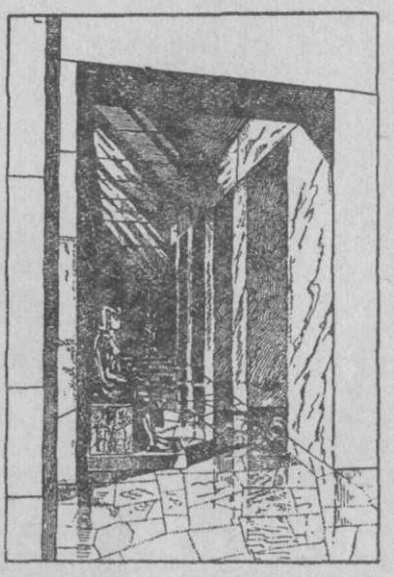
дошедшие до нас статуи Джедефре оказались разбитыми. Может быть, это является весьма обычным в египетской истории результатом искоренения памяти своего предшественника более удачным соперником.

Имена фараонов Хафра (Хефрена) и Менкаура (Микерина) остались в истории главным образом благодаря тому, что в Гизэ до сих пор высятся их пирамиды, уступающие по величине лишь пирамиде Хуфу.

Сфинкс в Гизэ

Эти три пирамиды, высящиеся на плоскогорье около Гизэ, представляют собою характерный ландшафт, ассоциирующийся у всякого с древним и современным Египтом. К этому прибавляется еще колоссальная скульптура каменного сфинкса, которая в течение долгого времени, за исключением головы и плеч, была засыпана песком. По всей вероятности, сфинкс по времени относится к царствованию фараона Хафра. Долгое время строились различные догадки и ходили всевозможные легенды о том, что находится внутри этой колоссальной скульптуры. Предполагали, что внутри сфинкса должны находиться залы и камеры, служившие для каких-нибудь тайных религиозных церемоний, тайники, подземные ходы и т. д. Все это при проверке оказалось фантазией

Сфинкс в Гизэ

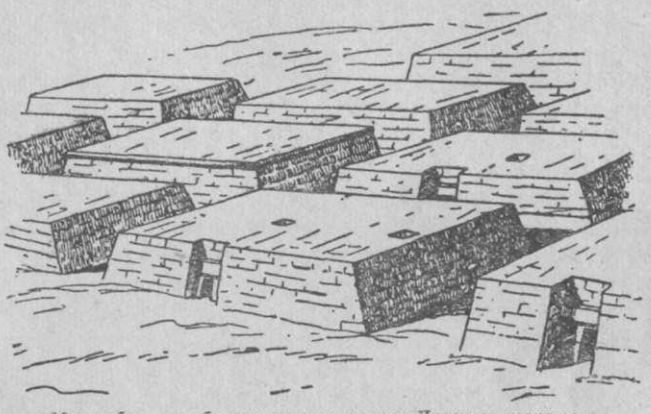


Внутренность храма Хафра около сфинкса в Гизэ. Реконструкция Хёльшера

досужих людей. Как окончательно показали последние археологические работы по очистке сфинкса в Гизэ, никаких помещений внутри не было. Скульптура, изображающая сфинкса, была высечена из скалы, находившейся на этом месте. Она передавала фигуру лежащего льва с человеческой головой, с царским головным убором, украшенным змеей-уреем. В настоящий момент черты лица и головной убор сфинкса сильно повреждены. Египтяне называли сфинкс «ху», и он олицетворял для них бога Гора-горизонта, следовательно, божество восходящего солнца, побеждающего мрак. В более поздние эпохи мы часто видим изображение фараона в образе сфинкса, попирающего своих врагов. Таким образом, сфинкс с Гизэ мог передавать и фараона Хафра. Имела ли голова сфинкса портретное сходство с Хафра, сейчас сказать невозможно. Поблизости от сфинкса находился заупокойный храм Хафра чрезвычайно строгой прямолинейной архитектуры, построенный из больших гранитных блоков. В залах этого древнего храма стояли портретные статуи фараона, представляющие собою прекрасные образцы древнеегипетского искусства эпохи Древнего царства.

Город мертвых

Вся территория вокруг и между этими тремя крупнейшими пирамидами Хуфу, Хафра и Менкаура была застроена. В древности это действительно был город мертвых. Вокруг каждой пирамиды фараона почти все члены царской семьи строили себе гробницу. Всякий крупный придворный стремился к тому, чтобы быть рядом со своим владыкой не только при жизни, но



Мастабы — гробницы знати эпохи Древнего царства

и после смерти. Поэтому вокруг пирамид группируется множество гробниц частных лиц. Эти гробницы располагаются рядами и образуют своеобразный план города мертвых с узкими и широкими «улицами» между ними. Тысячелетия сделали свое дело: многие гробницы разрушились от времени, многие были использованы в качестве строительного материала. Большинство гробниц оказались засыпанными песком, и если это произошло в далекой древности, то внутренность гробниц оказывалась в нетронутом виде. Большинство же гробниц уже в древности были ограблены.

Строительство пирамид продолжалось и последующими фараонами, но ни у одного из них они не достигали таких грандиозных размеров, как у Хуфу, Хафра и Менкаура.

V династия

Появление у власти представителей V династии (2750—2625 до н. э.) связано с определенной политической борьбой за власть внутри господствующей верхушки рабовладельцев. Как и в дальнейшей истории Египта, эта борьба внешне имела религиозно-политический характер.

Чудесное рождение первых царей V династии

Чрезвычайно ясные следы этой борьбы за власть содержит уже упоминавшийся папирус Весткар. В конце этого папируса приведена легенда, помещенная после пророчества чародея Деди. Колдун Деди предсказал Хуфу, что женщина

Реддедет родит трех сыновей, старший из которых достанет планы тайников святилища бога Тота, которые Хуфу разыскивал при постройке своей пирамиды.

Легенда рассказывает, что однажды Реддедет, жена Рауосера, жреца храма Ра, почувствовала себя беременной. И приказал солнечный бог Ра, чтобы четыре богини — Исида, Нефтида, Месехент, Хекет — и бог Хнум отправились к дому роженицы и приняли детей Реддедет при рождении. Ра сказал, что со временем дети Реддедет построят божествам, принимающим участие в их появлении на свет, храмы, что они воздвигнут для них алтари и велики будут жертвы, приносимые им. Божества обернулись людьми (все богини приняли облик музыкантш) и в сопровождении бога Хнума явились к дому жреца Рауосера. Рауосер встретил их на пороге и провел к Реддедет, которая рожала. Боги стали оказывать помощь Реддедет и приняли первого ребенка. Он появился на свет длиною в один локоть, с крепкими костями, его члены были из золота, а головной убор из настоящей ляпис-лазури. Дали ему имя Усерреф. Богиня Месехент выступила и сказала: «Царь, который будет повелевать царством во всей этой земле». После этого родилось еще два мальчика, которых назвали Сахре и Неку. Затем божества вышли и сказали Рауосеру: «Радуйся, Рауосер, смотри, у тебя родилось трое детей». Рауосер отблагодарил музыкантш-богинь, пришедших на помощь его жене, корзиной ячменя. Богини приняли подарок, но, уходя, вызвали бурю и дождь и под предлогом того, что зерно может намокнуть, оставили корзину в одной из комнат. В этой корзине потом нашли три царские короны, оставленные для детей, рожденных Реддедет.

Имена детей Рауосера почти совпадают с исторически засвидетельствованными именами первых трех царей V династии: Усеркаф, Сахуре и Какаи.

С эпохи V династии в титулатуре фараонов появляется новый элемент. Цари начинают себя именовать сыновьями бога Ра, каждый фараон перед одним из своих имен именует себя сыном Ра, т. е. сыном солнца. Повидимому, этот титул «сын солнца» говорит о появлении нового рода династов, происходящих из области, где верховным богом почитался солнечный бог Ра.

Политический переворот

Совершенно очевидно, что громадные строительные работы, проводимые центральным правительством, шедшие попутно с систематическим взиманием натуральных податей, не могли не осложнить политических взаимоотношений между центральной властью и господствующей верхушкой в областях страны.

Легенда повествует нам, что первые представители V династии рождены были Реддедет, женой Рауосера, жреца солнечного бога Ра. Древним местом почитания бога Ра был город Гелиополь (город солнца), расположенный в начале Дельты. Мы уже знаем, что в эпоху Древнего царства представители господствующей верхушки египетского общества очень часто совмещали функции светской и религиозной власти. Поэтому нет ничего удивительного в том, что один из представителей аристократического рода Гелиополя мог быть одновременно и жрецом бога Ра. Как когда-то давно, в результате политической борьбы сторонников Гора и Сета, племенные вожди в надписях перед своими именами изображали Гора и Сета, так и теперь, в результате политического выступления гелиопольской знати, кроме имени Гора, имени царя Верхнего и Нижнего Египта, в титулатуре фараонов прибавилось имя «сын солнца». Выступая против царствующей мемфисской фамилии царей, восходившей к верхнеегипетским племенным вождям, последователям Гора, объединившим оба Египта, Гелиополь, конечно, выступал по существу не один. За ним, на основе старой политической вражды Севера и Юга, стояли, вероятно, все области Нижнего Египта. Знать Гелиополя лишь возглавила эту борьбу и выставила своих представителей на египетский престол. Были ли это сыновья Рауосера, как указывает легенда, или чьи-нибудь другие сыновья, не существенно.

В процессе этой борьбы, несомненно, все средства были пущены в ход. Уже с этой отдаленной эпохи мы видим, как пришедший к власти род оправдывал свое место на престоле вмешательством верховного бога Ра. Религиозные верования были использованы для идеологического утверждения законности новых властителей Египта. Это, может быть, один из наиболее ранних примеров реакцион-

ной сущности религии, утверждающей божественное происхождение царской власти и затемняющей ее классовую сущность в глазах эксплоатируемых масс.

Возглавив оппозицию областей по отношению к центральному правительству, представители V династии получили власть в руки и встали во главе государства. Идя

Морское судно эпохи V династии

к власти, они пользовались поддержкой областей, но, встав во главе государства, они неизбежно, в силу классовой природы египетской деспотии, должны были продолжать политику своих предшественников.

Внешние сношения

Все фараоны V династии продолжают большие строительные работы. Это не только сооружение пирамид, но и новые виды храмового строительства. Центральная власть не могла в этот период продолжать в прежних масштабах грабеж внутри страны и, естественно, усилила военно-торговые экспедиции за пределы своего государства. Экспедиции направляются на юг и северо-восток. Мы знаем, что при фараоне Сахуре была снаряжена морская экспедиция в Пунт и на тринадцатом году его правления были получены дары из этой страны. По изображениям, найденным в заупокойном храме Сахура, мы знаем, что при этом же фараоне была снаряжена военная экспедиция на юг Палестины. Из Пунта было доставлено 80 000 мер сплава золота и серебра, ценные породы деревьев. Военные экспедиции в Ливию поставляли рабов и скот. Из автобиографии номарха Хирхуфа, жившего при царях следующей, VI, династии, мы узнаем, что фараон V династии Джедкара послал далеко на юг своего приближенного Баурджеда. Он проник чрезвычайно далеко в «страну духов», оче-

видно, прошел всю Нубию и вернулся обратно с представителем низкорослого негритянского племени. Низкорослые, карликообразные жители центральной Африки чрезвычайно высоко ценились при дворе фараонов, где они развлекали властителей Египта своими плясками.

Путем этих преимущественно военных экспедиций центральная власть старалась поддерживать свою экономическую мощь. Одновременно с этим приходилось уже на этом этапе считаться с экономическими интересами номовых хозяйств. Уже фараонами V династии был издан декрет, по которому, например, хозяйство храма бога Осириса в Тинисском номе освобождалось от поставки рабочей силы на общественные работы. В рабочей силе храмовых хозяйств была заинтересована областная знать, и это несомненно было уступкой ей. Эта уступка говорит чрезвычайно ярко об ослаблении политического могущества центральной власти.

VI династия

При фараонах шестой династии (2625—2475 до н. э.) этот процесс децентрализации еще более усиливается. О первых фараонах VI династии, Тети и Усеркара, нам почти ничего неизвестно.

Льготные грамоты

С именем Пепи I связано появление льготных грамот. В одной из них мы читаем, что храмовое хозяйство освобождается «от исполнения какой-либо работы для дома царя, какой-либо тяготы для какого-либо учреждения дворцового ведомства, от несения какой-либо повинности, замещения какой-либо повинности по приказу какого-либо человека». Предоставляется освобождение от поставки «подвод для каких-либо послов, путешествующих или по суше, или по воде, или на север, или на юг». Пепи I от своего имени говорит в этой грамоте: «Мое величество приказал не облагать податью каналы, пруды, канавы, шкуры и сикоморы в этих обоих городах пирамид».

После Пепи I мы видим, что, в результате обострившейся политической борьбы областной знати с центральным правительством, количество такого рода льготных грамот, выдаваемых областным рабовладельческим хозяйствам, увеличивается. Копии таких грамот, высеченные на камнях, выставляются напоказ, и на них ссылаются, защищая свои интересы от поползновений пра-

вительственных начальников, отдельных чиновников и лиц, выполняющих полицейские функции. От Пепи II до нас дошло большое количество льготных грамот для храмовых хозяйств Верхнего Египта.

Политическое возвышение знати

Центральная власть по-старому находится в Мемфисе. Фараоны попрежнему посылают военные и торговые экспедиции в различные страны света. Однако письменные документы этой эпохи все больше и больше описывают для потомства, наряду с фараоном, деятельность отдельных лиц, занимающих посты при центральном правительстве и особенно в областях страны. От эпохи VI династии в гробницах представителей господствующей верхушки рабовладельцев до нас дошли чрезвычайно интересные автобиографические надписи.

Походы Уны

Хотя формально все военные походы и экспедиции велись от имени фараона, но тем не менее мы видим, что инициатива проведения их лежит в руках отдельных предприимчивых людей этого времени, которые таким путем быстро поднимаются на верхние ступени социальной лестницы.

Вот, что, например, рассказывает вельможа Уна, живший при фараонах Тети, Пепи I и его рано умершем сыне Меренре: «Его величество составил войско из многих десятков тысяч на юге, на всем его протяжении от Элефантины до Афродитополя, и в северной земле, с обеих половин Египта, на всем их протяжении... и из негров стран Иертет, Мадза Има, Вават и Кау и из области Темеху. Послал его величество меня во главе этого войска. Были там и князья, и носители печати, и придворные, и коменданты крепостей, и номархи Юга и Севера, и начальники караванов, были начальники жрецов Юга и Севера, начальники царских угодий и отрядов южной и северной стран, главы оград, округов и деревень, над которыми они начальствуют, и негры этих стран. Управлял же ими я, хотя должность моя тогда была лишь заведующего царскими угодьями... Никто из них не брал хлеба ни в одном городе, никто из них не украл козы у жителей...

«Вернулось это войско благополучно, взрыв страну Херируша,

«Вернулось это войско благополучно, срубив смоковницы и виноград ее,

«Вернулось это войско благополучно, разрушив ее укрепления,

«Вернулось это войско благополучно, бросив огонь на все поселения,

«Вернулось это войско благополучно, перебив отряды в числе многих десятков тысяч,

«Вернулось это войско благополучно, взяв множество пленных.

«Похвалил меня за это его величество больше всех. Посылал его величество меня водить войско пять раз для опустошения страны Хериуша при каждом ее восстании. Было сообщено что произошло волнение среди азиатов в стране «нос антилопы». Я поехал на кораблях с этими отрядами и прошел в пределах возвышенностей горной страны на северные земли Хериуша... Когда войско прибыло сюда, я ниспроверг их всех, я перебил всех бунтовщиков среди них».

В своей автобиографии Уна рассказывает, кроме этого, о выполнении целого ряда различных поручений фараона. Результаты его деятельности были всегда плодотворными, и он без излишней скромности говорит о своей личной роли в делах. Нужно думать, что такого рода предприимчивые люди, как Уна, выставляли напоказ свои заслуги не только в автобиографических надписях, но и в повседневной общественной жизни царской резиденции. Такие люди, как Уна, находились всегда в курсе политических интриг царского двора. Интриги были достаточно сложны, потому что отражали ту борьбу, которая велась областной знатью со знатью и бюрократической верхушкой, окружавшей фараона.

В частной жизни египтян женщина пользовалась большим авторитетом. Несмотря на то что мужчина являлся главою семьи, родословная обычно велась по женской линии. При разводе жена получала обратно свое приданое. Большое значение имела женская линия родства в вопросе о престолонаследии. Поэтому таким людям, как Уна, приходилось вести очень сложные интриги при дворе. В политических интригах широко использовался царский гарем, и мы видим, что Уна был неоднократно

награжден фараоном за удачное разрешение каких-то конфликтов, имевших место в гареме и связанных, например, с именем Амтес, главной жены Пепи I. Фараон уже не мог обходиться без услуг таких лиц, как Уна, они были ему совершенно необходимы в усложнившейся обстановке политических взаимоотношений с областями. Он был вынужден мириться с тем, что эти люди приобретали большой политический вес и слишком громко заявляли о своих заслугах. Если карьера этих людей целиком зависела от центральной власти фараона и они проявляли, исходя из этого, верность двору, они не представляли для него прямой опасности. Гораздо хуже обстояло дело с политическим выдвижением отдельных лиц в областях страны, поддерживавших внешне вполне лойяльные отношения со двором. Отнюдь не случайно, что мы знаем гораздо больше о деятельности отдельных вельмож этой эпохи, чем о роли правителей страны.

Номархи Элефантины

Показательным в отношении роста политической независимости областной знати является пример Элефантины. Прежде мечтой всякого представителя знати было находиться вблизи фараона, войти в круг лиц центрального аппарата управления страной и, если не жить в царской резиденции, то, во всяком случае, после смерти быть похороненным рядом с фараоном. Иметь свою гробницу в городе мертвых рядом с пирамидой фараона — это было последним этапом карьеры знатного. Теперь же картина резко изменилась. Мы видим, что номархи Элефантины сооружают себе гробницы в пределах своей области.

Элефантина — узловой пункт торговли с Югом

Остров Элефантина на реке Ниле лежал на южной границе египетского государства. Расположенный у первых порогов, остров Элефантина играл в древности ту же роль, что и современный город Ассуан. Это был оживленный пункт египетской торговли с Югом. Здесь перегружались и направлялись вниз по течению реки различные товары, доставленные сухопутным путем на плечах носильщиков или на ослах. Элефантина была местом, где на базарах встречались представители различных племен и народов, живших в южных пограничных областях. Египетская торговля здесь не могла вестись только при

поддержке оружия. Войска под предводительством элефантинских номархов не могли заходить далеко на юг. Условия местности препятствовали этому: горы Нубии останавливали продвижение пехотинцев, а подводные камни второго порога преграждали путь военным судам. Поневоле приходилось сменять отряды воинов на ряды носильщиков и ослов и, одаряя вождей встречных племен, пробираться мирным путем лишь в сопровождении вооруженных телохранителей вглубь неизвестных областей.

Что было известно египтянам о пограничных областях и далеких странах? Главным образом были известны отдельные названия племен, рассказы охотников, забиравшихся в поисках добычи далеко в горы, фантастические легенды об истоках Нила, а главное — устные рассказы участников различных сухопутных и морских экспедиций, быстро принимавшие в устах передающих сказочный характер. Рассказы водителей караванов и египетских мореходов в устной передаче быстро переплетались с уже существовавшими мифологическими легендами и завлекали слушателей своей фантастикой. В Ленинграде, в Государственном Эрмитаже, хранится папирус, на котором в эпоху Среднего царства был записан фантастический рассказ о путешествии в далекие страны одного египтянина. Это литературное произведение, известное под названием «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», хотя и было написано в более позднюю эпоху, но в своей основе содержит устные легенды о путешествиях египтян в далекие страны в эпоху Древнего царства.

С содержанием фантастического рассказа египетского мореходa о его приключениях в далеких странах и о тех опасностях, которых он счастливо избегнул, мы познакомимся в следующей главе. Опасности были велики и на суше. Не все возвращались благополучно из далеких путешествий. Один из правителей Элефантины, Пенинахт, рассказывает, что его владыка, фараон Пепи II, послал его в страну Аму, чтобы привезти тело убитого египетского военачальника. Некто Себни, при том же фараоне, тоже получил предписание отправиться вверх по течению Нила, в Нубию, и отыскать труп своего отца Меху.

Номарх Хирхуф и его автобиография

К видным областным деятелям этой эпохи принадлежал Хирхуф, номарх Элефантины, живший в царствование Пепи I, Меренре и Пепи II. Его биография является интереснейшим образцом автобиографической литературы далекой древности и ярким документом этой эпохи.

С внешней стороны в автобиографии соблюдено почтение к фараону. Хирхуф, совершая те или иные походы, посылает сообщения о них на далекий север, в резиденцию фараона. Но это не походы Уны, при которых войско собиралось по приказу фараона со всей страны. Организация и проведение всех экспедиций лежат в руках областного правителя, несмотря на указание, что Хирхуф посылался фараоном. Мы видим, что в автобиографию вставлен текст письма фараона Хирхуфу. Фараон очень торопит Хирхуфа прибыть в столицу. Характерно, что фараон, судя по письму, особенно заинтересован в получении карлика, а не тех товаров и добычи, которые вез с собою в Египет Хирхуф. Думается, что эта мелочь передает не только прихоть фараона, но весьма существенный момент взаимоотношений центральной власти с номархами. Фараон рассчитывает получить от Хирхуфа карлика и, вероятно, какие-либо отдельные редкие вещи, вывезенные из далекой страны. Основную же часть товаров и добычи Хирхуф и не собирается отдавать фараону. Характерно, что для того, чтобы заполучить от Хирхуфа желаемое, фараон не просто отдает ему приказ явиться ко двору, а обставляет его дорогу к резиденции всеми удобствами — отдает специальные приказы о предоставлении ему без задержки продовольствия во всех пунктах следования.

Распад централизованного государства Древнего царства

Каковы же были причины борьбы областной знати с центральным правительством и возвышения отдельных номархов до положения фактических самостоятельных правителей, лишь внешне поддерживающих взаимоотношения с фараоном? Эти причины коренились в противоречивом характере классовой структуры египетского общества и государства. Мы помним, что классовые интересы господствующей верхушки в областях были противоречивы. В интересах хозяйства области, покоящегося на искус-

ственном орошении, необходимо было создание единого централизованного государственного аппарата, ведающего общественными работами всей страны. Это был один из важных факторов образования деспотии Древнего царства. Но поскольку в областях продолжали стойко держаться отсталые социальные формы сельской общины и система замкнутого натурального хозяйства, то номы всегда, после удовлетворения их интересов в области единого ирригационного хозяйства, начинали тяготиться многочисленными поборами и постоянными массовыми требованиями рабочей силы, предъявляемыми центральной властью. Отвлечение значительного количества натуральных ресурсов в пользу бюрократического аппарата деспота-фараона и постоянный отзыв рабочих рук на огромные строительные работы, производившиеся в значительной мере для личных потребностей фараонов, становился невыгодным областной знати. В пограничных областях особенно сильны были тенденции к децентрализации.

В период VI династии эти центробежные силы египетского государства пришли в движение. Мы видим, что фараоны под нажимом областей начинают все чаще и чаще выдавать льготные грамоты храмовым хозяйствам номов. Одновременно мы видим, как в стране вырастает политическая роль отдельных деятелей областной знати. Центральная власть все чаще и чаще вынуждена пойти на уступки, которые влекут за собою экономическое и политическое ослабление ее мощи. В результате этого в переходный период между Древним и Средним царством, о котором у нас имеются самые скудные сведения, мы должны констатировать распад единого централизованного государства.

Отдельные области страны — номы — живут самостоятельной политической жизнью. Номархи превращаются по существу в независимых царьков области. Они по-старому собирают подати, но уже ни перед кем не отчитываются в них, от своего имени ведут торговые операции и снаряжают экспедиции. Они бесконтрольно распоряжаются на территории своей области и в меньшем масштабе повторяют действия своих прежних владык — фараонов.

Египетская культура в эпоху Древнего царства

Познакомимся в общих чертах с египетской культурой в эпоху Древнего царства. Мы знаем, что отдельные технические завоевания и культурные достижения египетского классового общества появились в результате закономерного развития предшествующих этапов.

Орудия труда

Долгое время египтяне производили примитивные орудия. В период образования классового общества с введением металла начинают производиться в небольшом количестве медные орудия. Вплоть до середины Среднего царства египетские ремесленники употребляют каменные орудия, и лишь с середины этой эпохи они вытесняются металлическими. Каменные орудия продолжают сохраняться лишь в виде кремневых ножей, употребляемых при бальзамировании. Следовательно, в эпоху III династии получают свое распространение медные орудия, и начиная лишь с IV династии мы встречаем в технике бронзу. Бронзовые орудия технически более совершенны, значительно облегчают труд ремесленников и повышают качество работы. Железо, сперва в виде метеоритных самородков, в Египте появилось рано. В письменных памятниках этой эпохи уже встречается термин «железо». Кроме того, о применении отдельных железных предметов говорят некоторые живописные бытовые сцены, изображенные на гробницах Древнего царства.

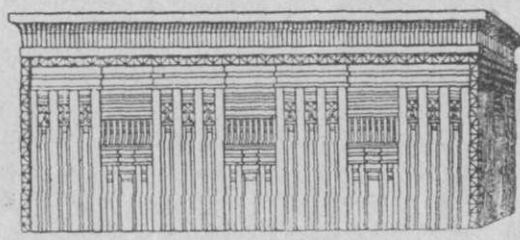
Дело в том, что уже с этой эпохи в египетской живописи при изображении различных материалов строго соблюдаются определенные цвета. И вот мы видим в некоторых росписях, что отдельные предметы раскрашены голубым или черным цветами, которыми в более поздние эпохи передавалось в живописи железо.

Жилые постройки

Классовое неравенство древнеегипетского общества ярко выражается в памятниках архитектуры эпохи Древнего царства. Тесная глинобитная хижина египетского крестьянина и дорогие дворцы со множеством покоев у деспота-фараона и представителей знати — таков контраст в гражданской архитектуре. Простая могильная яма с деревянным настилом, иногда кирпичными стенками, и грандиозные каменные усыпальницы — пирамиды фараонов, или монументаль-

ные жилища мертвой знати — мастабы, — таков контраст в архитектуре могильных сооружений.

Гражданские сооружения воздвигаются в эту эпоху из сырца, обожженного кирпича, дерева и камня. Жилища рядовых египтян, как мы говорили выше, — это тесные, темные глинобитные хижины, которые по прошествии



Саркофаг Микерина, передающий архитектуру дворца

веков превратились в кучи земли, и о их форме мы можем судить лишь по дошедшим до нас глиняным моделям. В этих помещениях только спали. Их обитатели проводили свой день в полевых работах, в ремесленном труде и т. д., а тот небольшой досуг, который у них был, они проводили на улице или во дворах, у входа в хижины. Иногда эти глинобитные дома бывали двухэтажными, и тогда нижний этаж служил стойлом для скота, а хозяева помещались во втором этаже. Крыши у домов были плоскими, и после спадения дневной жары они служили местом отдыха. В поселениях «городского» типа эти глинобитные дома, теснясь, образовывали узкие извилистые улички с глухими стенами домов. Большинство таких домов имели лишь небольшие осветительные отверстия в верхней части стен; окна, если они бывали, выходили во двор. К жилым хижинам примыкали небольшие постройки хозяйственного назначения, служившие кладовыми или помещениями для скота.

Жилые дома египетской знати и царской семьи представляли собою уже значительные по своим размерам сооружения. Они пока еще не строились целиком из камня, но это уже были сооружения из кирпича и дерева со сложно разработанными наружными стенами. О их внешнем виде мы судим по некоторым саркофагам этой

эпохи, которым придана внешняя форма домов. Судя по фасадам, это были высокие помещения, имевшие целый ряд входных дверей, расположенных в нишах. Ниши образовывались в стенах выступающими деревянными столбами, следующими друг за другом с небольшими промежутками, иногда целым рядом. Эти узкие деревянные столбы, доходившие до нависающего карниза здания, придавали фасаду необычайно стройный вид. Верхняя часть, между промежутками стен, украшалась орнаментом из листьев лотоса. Нужно думать, что внутренние покои этих зданий отделывались дорогими породами деревьев и завешивались пестрыми тканями, создававшими красочный фон для художественной мебели и домашнего инвентаря богатых египтян. Свет поступал из продольных окон, расположенных по несколько в ряд над дверями. Крыши этих зданий большей частью были плоскими. Наружные стены были выбелены, и отдельные детали фасада расписаны различными яркими красками, сообщавшими зданию, освещенному яркими лучами солнца, необычайно привлекательный вид. Располагались эти здания изолированно, в окружении затейливо разбитых садов с перемежающимися рядами пальм и фруктовых деревьев и штанговых виноградников. В саду были расположены беседки и водоемы, закрытые от знойного ветра листвою деревьев. Отдельно располагались различные строения хозяйственного назначения.

Крепости

Большинство крупных населенных пунктов, особенно те из них, которые являлись административными центрами, имели крепости, в которых можно было отсидеться в случае поражения в открытом бою. Архитектура этих крепостей была простой. Это были прямоугольники высоких кирпичных стен с укрепленными воротами в одной стороне. Часто крепости имели небольшие запасные выходы для внезапных нападений на осаждающего ее врага.

Иногда оборонительные стены шли не в один ряд, а в два.

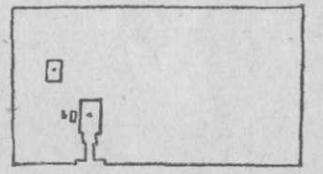
Религиозная архитектура

Мы уже говорили о монументальнейших каменных постройках — пирамидах. Господствующий класс рабовладельцев ставил перед строителями гробничных сооружений задачу создания жилищ мертвых, которые не только способствовали бы

вечному сохранению тела умерших, но одновременно являлись бы памятником, наглядно напоминающим ближайшему и далекому потомству о величии и мощи властителей страны и их приближенных. В эпоху III династии придворным архитектором Имхотепом был найден тип величественной гробницы фараона — пирамида. О характере этого архитектурного сооружения мы уже говорили. Остановимся на другом типе гробничных сооружений — мастабах, которые предшествовали исторически пирамидам, но продолжали строиться для знати и в эпоху пирамид.

Мастабы

Гробницы типа мастабы еще строились племенными вождями Верхнего Египта. Тогда они сооружались из кирпича, а теперь они возводятся из камня и претерпевают значительные изменения. В древних образцах этого типа гробниц еще чрезвычайно сильно сохранилась архитектура жилого строения. Теперь же не только пирамида, но и мастабы представляют собою архитектурное сооружение, целиком подчиненное в своих строительных деталях специфическим требованиям религиозной идеологии и практике заупокойного культа. Внутри каменной кладки мастабы теперь уже нет большого количества помещений. Мастабы обычно представляли собою в эту эпоху прямоугольник сплошной каменной кладки, возвышающийся в зависимости от размеров гробницы от 3 до 12 метров в вышину и иногда достигавший 50 метров в длину и 25 в ширину. Через массу кладки или вертикально, или с наклоном проходила шахта — ход в подземную камеру, куда помещалось тело умершего. В боковой наружной стене мастабы устраивалась небольшая ниша, в которую первоначально вставлялась памятная плита с именем и титулами умершего, и тут же писались магические формулы, обеспечивавшие умершему получение заупокойных даров. Из этой ниши в дальнейшем развилось устройство внутри кладки одной или нескольких небольших комнат для целей заупокойного культа. При этом памятная плита в форме ложной двери

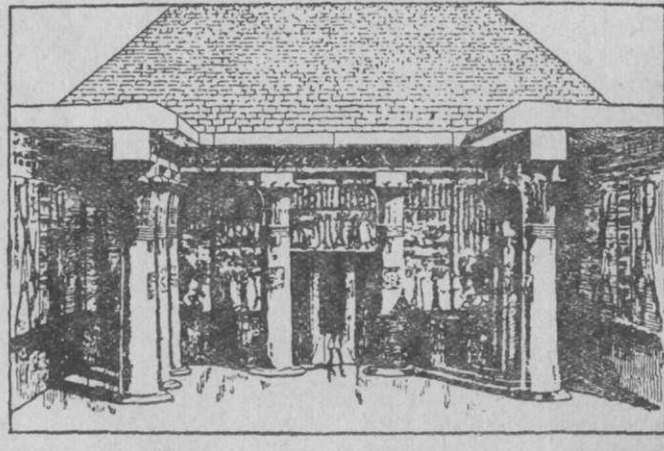


План мастабы Древнего царства

уже была перенесена во внутрь, и иногда в ней на плоскости — рельефом, или в объемном виде — в форме круглой скульптуры, изображался во весь рост умерший. Стены этих небольших комнат, предназначенных для заупокойного культа, покрывались высокохудожественными рельефами самого разнообразного содержания, дающими нам возможность необычайно наглядно представить себе жизнь египтян этой эпохи.

Мастаба Древнего царства

Кроме надземных гробниц египетская знать в конце эпохи Древнего царства, в силу благоприятных естественных условий некоторых местностей, начала вырубать себе гробницы в скалах. В таких случаях после нескольких

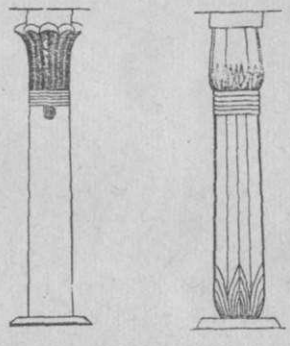


Заупокойный храм при пирамиде Сахуре. Реконструкция Борхардта

вырубленных комнат для заупокойного культа шел длинный ход вглубь скалы, заканчивающийся камерой, где помещалось тело умершего. Этот тип пещерных гробниц получил в более поздние эпохи широкое распространение и для царских погребений.

Храмовое строительство

Монументальными каменными сооружениями являлись также храмовые постройки эпохи Древнего царства. До эпохи V династии мы не имеем крупных каменных сооружений, являвшихся местом почитания каких-либо божеств. Древнейшие каменные святилища — это заупокойные храмы, которые располагались поблизости от гробницы фараона и предназначались для совершения молебствий властителю Египта, считавшемуся еще при жизни земным богом. Именно таково было назначение уже упоминавшихся выше заупокойных храмов Джосера в Саккара и Хафра в Гизэ. В них еще стены храмовых помещений не украшались рельефами. Полированные плоскости розовых гранитных плит облицовки зал храма Хафра, расположенного около сфинкса, оживлялись лишь отражением монументальных каменных скульптур фараона, стоявших в залах. В этих храмах еще нет излюбленного позднейшими египетскими зодчими неизбежного элемента храмовой архитектуры — колонн.



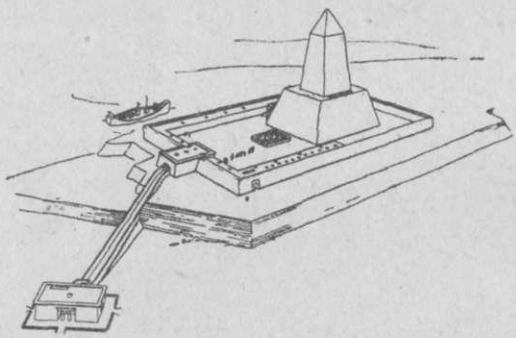
Пальмообразная и папирусообразная колонны эпохи V династии

Появление колонн

Происхождение колонн в древнеегипетском зодчестве хорошо прослеживается по недавним раскопкам в Саккара вокруг пирамиды Джосера. Мы видим в одной заупокойной часовне, построенной уже из камня, ряд стройных полуколонн, перерезающих во всю высоту фасад здания и как бы поддерживающих сводчатое перекрытие. Этот пример наглядно показывает нам путь возникновения будущих каменных колонн из деревянных столбов, по всей вероятности, привозного кедра. Первоначально каменные столбы делаются необычайно массивными. В храме Хафра соотношение их высоты к ширине равняется 4 : 1.

В храмовом зодчестве эпохи V династии уже широко применяются колонны. Созданные египетскими зодчими этой эпохи колонны разнообразны по своим типам. В заупокойном храме Сахуре использованы как простая

цилиндрическая колонна, так и колонны со стилизованными растительными элементами. Чрезвычайно строен тип колонны с кроной из пальмовых листьев. В этом типе только верхняя часть колонны украшена растительными мотивами. Но другие типы колонн снизу доверху пред-



Солнечный храм в Абусире эпохи V династии

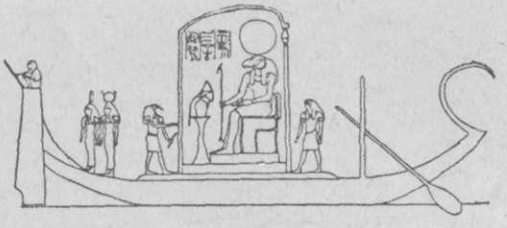
ставляют собою как бы связки стеблей папируса и лотосов, в верхней части заканчивающихся бутонами.

Солнечный храм в Абусире

В эпоху V династии с введением государственной религии солнца впервые возникают крупные архитектурные комплексы, предназначенные для массовых религиозных действий. Археологом Борхардтом около Абусира были открыты и детально обследованы остатки такого солнечного храма. В этом месте, на высоком берегу Нила, по всей вероятности, было центральное место культа солнца. Архитектура этого храма была чрезвычайно интересной.

Храм представлял по существу большой прямоугольный двор (100 × 75 метров), обнесенный глухой стеной. Почти половину двора занимал большой постамент из каменной кладки, на котором возвышался обелиск из целого камня, являвшийся объектом поклонения верующих. Перед этим фетишем из белоснежного известняка, сиявшего на фоне голубого неба, размещались молящиеся. Тут же находился громадный алтарь, на котором приносились в угоду подающему жизнь солнечному божеству кровавые жертвы.

Кровь принесенных в жертву по жолобам стекала в тут же расположенные десять алебастровых чаш. К стенам двора во всю их длину примыкали крытые помещения, служившие кладовыми и жилыми помещениями для обслуживающего персонала. В стене, против обелиска, находился портик, из которого вел крытый ход в резиденцию фара-



Барка бога солнца

она, находившуюся внизу, в долине. Около храма, за его оградой, было возведено кирпичное сооружение в форме ладьи, где, повидимому, служителями культа разыгрывались мистерии — путешествия солнечного божества по небесному Нилу. Внутренние стены небольшой часовни, расположенной в углу двора, около обелиска и крытого хода, были покрыты многочисленными чрезвычайно тонко исполненными рельефами.

Из декоративных приемов украшения архитектурных сооружений в эпоху Древнего царства следует отметить облицовку стен фаянсовыми плитками, что можно видеть во внутреннем помещении ступенчатой пирамиды в Саккара.

Изобразительное искусство

Блестящего развития достигает творчество египетских художников в эпоху Древнего царства. От этой эпохи до нас дошло большое количество памятников изобразительного искусства, поражающих своим совершенством. Мы уже говорили, что в эпоху, предшествующую образованию классового общества, египетские художники, несмотря на ряд условностей, шли по пути большого реализма. Творчество многих неизвестных нам по имени скульпторов связано с той большой строительной деятельностью, которая велась по заказу фараона и рабовладельческой знати. Большинство произведений скульпторов Древнего царства

были выполнены для храмов или гробниц. Творчество художников было одинаково совершенным как в произведениях круглой и плоской скульптуры, так и в живописи.

Голова статуи Рахотепа эпохи Древнего царства

Скульптура

Резец скульптора достигал совершенных результатов как при работе с твердыми породами камня, так и мягкими. Хорошим образцом скульптуры из твердой породы — диорита — является монументальная статуя Хефрена, изображенного сидящим на троне. Многие статуи из известняка, а возможно и все в древности были раскрашены. Великолепным образцом раскрашенных реалистических скульптур являются статуи супругов Рахотепа и Нофрет. Мы наблюдаем, что раскраска цвета кожи имеет уже определенный канон. Тело мужчины передано темным, желтовато-коричневым тоном, а женщины — светложелтым. Необычайную живость придает статуям передача глаз с помощью инкрустации. У статуй Рахотепа и Нофрет веки переданы черными медными полосками, белок — эмалевой инкрустацией, радужная оболочка — черным хрусталем, а зрачок — серебром. Это, естественно, сообщает взглядам статуй необычайную живость.

Голова статуи Нофрет, жены вельможи Рахотепа, эпохи Древнего царства

Реалистическая в целом трактовка человеческой фигуры несколько скована условностью поз, к которой обязывала скульпторов социальная принадлежность заказчиков. «Надо было, чтобы изображение властелина было таким, каким он был в действительности, по крайней мере в дни торжественных приемов, — серьезным, невозмутимым, с высоко поднятым подбородком, вы-

пяченной грудью, с параллельно вытянутыми бедрами и плотно упирающимися в землю ногами, если он представлен сидящим, или же с выставленной вперед левой ногой и всей тяжестью тела опирающимся на правую, если статуя стоячая» (Масперо).

Деревенский староста. Статуя из дерева

Лишь в отношении изображения лица допускается свободная портретная трактовка, а изображение фигуры подчинено точно регламентированным условным позам, которых можно насчитать не более пятнадцати.

Эта скованность человеческой фигуры в статуях пропадает, когда художник изображает представителей других слоев египетского общества. Пожалуй, никогда больше в египетском искусстве не были созданы такие совершенные реалистические произведения, как деревянная статуя деревенского старосты Каапера и каменная статуя сидящего писца, неизвестного по имени, хранящаяся сейчас в Луврском музее. Цитированный уже нами французский египтолог Масперо говорил, что деревянная статуя «деревенского старосты является венцом мемфисского искусства, и если бы где-нибудь устроили выставку шедевров, собранных со всего мира, я послал бы туда и его для прославления египетского искусства».

Статуя писца эпохи Древнего царства

Представители других слоев общества не имеют возможности пользоваться услугами крупных художников, работающих лишь на нужды двора. Несмотря на свои большие художественные запросы, они вынуждены довольствоваться работой художественных ремесленников, произведения которых еще чрезвычайно примитивны по исполнению.

Пепи I. Верхняя часть бронзовой статуи

Согласно требованиям заупокойного культа в могилу знатных египтян клались иногда в большом количестве мелкие фигурки из дерева или камня, изображавшие слуг и рабов умершего. Эти маленькие скульптурные произведения изображают различные сцены хозяйственной жизни; человеческая фигура в них трактована чрезвычайно живо. Но их исполнение поручалось опять-таки ученикам или третьестепенным мастерам, производившим их в массовом количестве и не обращавшим внимания на тщательность отделки.

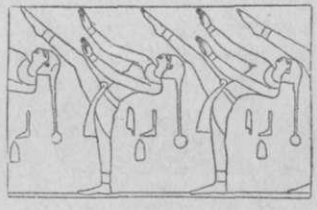
Египетские скульпторы этой эпохи творили свои произведения не только из камня и дерева, но и из металла. До нас от эпохи IV династии дошли, правда, сильно пострадавшие от времени, бронзовые статуи фараона Пепи I и его сына.

Вельможа Древнего царства с семьей

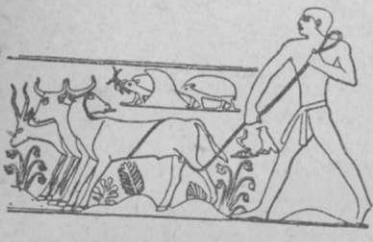
Рельеф

Непосредственно с архитектурой была связана плоская скульптура. От эпохи Древнего царства до нас дошло чрезвычайно большое количество памятников плоской скульптуры. Большинство рельефов происходит из гробниц. Знатный египтянин этой эпохи имел в своем распоряжении скульпторов, которые воссоздавали на стенах сооружаемой гробницы картины земной его

жизни во всех деталях. Все, что изображалось на стенах гробницы должно было, согласно религиозно-магическим верованиям, существовать вместе с умершим в потустороннем мире. Все изображения, созданные резцом скульптора на каменной плоскости, дышали жизнью. Рельефы Древнего царства в основе глубоко реалистичны. Их реализм нарушают с нашей точки зрения лишь два момента, которые характерны, впрочем, и для самых первых египетских рельефов, начиная с таблицы Нармера. Первое — это отсутствие профильного изображения всего человеческого тела, обязательный разворот плеч в фас, и второе — это отсутствие перспективы. Египетский художник, желая передать зрителю, что отдельные изображения следует рассматривать одно за другим, отделял расположенные друг над другом ряды людей или животных линиями. За исключением фигур крупных придворных или представителей местной знати, обычно изображаемых в рельефных композициях непропорционально большого роста, в сдержанных условных позах, скульпторы чрезвычайно живо запечатлевали на камне все многообразие движения, наблюдаемого в повседневной жизни. В рельефе передаются самые разнообразные сцены. В них мы встречаем разнообразные виды земледельческих работ, начиная от пахоты и посева и кончая веяньем. Можем увидеть во всех почти деталях различные виды работ ремесленников, сцены из пастушеской жизни, разнообразные приемы рыбной ловли, охоты и т. д. Скульптор чрезвычайно остро передает характерные черты изображаемых персонажей. С одинаковой любовью он трактует различные бытовые сцены,

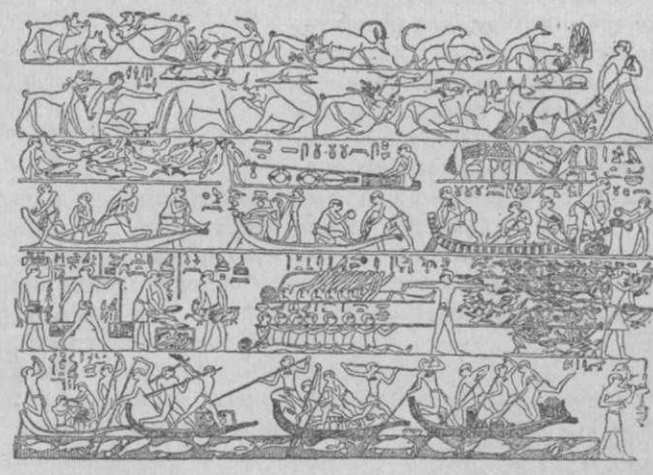


Танцовщицы. Рельеф эпохи V династии



Охота с лассо в пустыне и еж, вылезающий из норы и хватающий кузнечика. Рельеф эпохи Древнего царства

где действующими лицами являются как люди, так и различные животные. Это живые сцены охоты, танца, эпизод ссоры лодочников, которая заканчивается дракой шестами прямо на воде в лодках, смешная сцена, в которой обезьяна хватает слугу за ногу и т. д. От зоркого глаза художника не ускользают малейшие детали внешности и поведения животных. На основании этих



Рельефная композиция из гробницы Птахотепа эпохи Древнего царства. В левом углу, в лодке, автор рельефов

рельефов современный специалист по определению животных или птиц безошибочно может установить водившиеся в ту эпоху в Египте породы и виды животных и птиц. Скульптор изображает все радости и огорчения, которые передаются в позах и движениях различных птиц и животных. Он изображает зайца, свернувшегося в характерной позе клубочком за кустиком; корову, ласкающую своего теленка, сосущего у ней молоко; уток, недовольных и сопротивляющихся насильной кормежке на птичьем дворе; ежика, вылезающего из своей норы и хватающего кузнечика, и т. д. Трудно передать все разнообразие и яркий реализм египетского рельефа этой эпохи. Человек, смотрящий на рельефы из гробниц

Ти или Птахотепа, невольно переносится через тысячелетия и начинает всесторонне чувствовать жизнь египтян этой эпохи. Авторы этих замечательных произведений искусства в массе остаются нам неизвестными. В виде исключения мы знаем, что в гробнице Птахотепа рельефы являются творчеством скульптора Птахенанха, который рядом со сценой дерущихся лодочников изобразил себя сидящим в лодке.

Деревянное панно Хеси эпохи Древнего царства

От эпохи Древнего царства до нас дошли не только рельефы из камня, но и из дерева. Прекрасными образцами деревянных рельефов являются три панно из гробницы Хеси, эпохи VI династии.

Прикладное искусство

Наряду с монументальными видами искусства большое развитие получает и прикладное искусство. К сожалению, мы имеем небольшое представление о массовых формах прикладного искусства. Художественное ремесло обслуживало все нужды быта знатных египтян. До нас дошли удивительные образцы мелких бытовых предметов, мебель и украшения. Американской археологической экспедицией под руководством Рейснера при раскопках мастаб на поле пирамид в Гизэ была открыта гробница матери фараона Хуфу. В ней было найдено большое количество предметов прикладного искусства. Великолепным образцом ювелирного искусства является набор ручных и ножных браслетов. Они сделаны из серебра и украшены тончайшими изображениями бабочек. Прекрасным сочетанием работы столяра и ювелира являются носилки из эбенового дерева. Украшающие спинку носилок ряды надписей сделаны из чистого золота, и каждый отдельный иероглиф, представляющий животное или человеческую фигуру, является образцом тончайшей работы ювелира.

Наука

Непосредственно от эпохи Древнего царства до нас не дошло письменных памятников, говорящих об уровне науки египтян этой эпохи.

Несомненно, что с древнейших времен у египтян было

развито изучение неба. Начальные формы астрономии были тесно связаны с нуждами земледелия, определением времен года, периодов хозяйственных работ, связанных с разливами Нила. Уже чрезвычайно рано, повидимому около 4241 г. до н. э., египтянами на основе наблюдения небесных светил было установлено достаточно точное исчисление времени, введен в общественную практику календарь. Египетский год равнялся 365 дням. Юлиановский календарь имеет через каждые четыре года високосный год в 366 дней, который выправляет лишним днем отставание гражданского года от солнечного. У египтян началом нового года было 19 июля нашего календаря. В этот день, при восходе солнца, на восточном горизонте появляется яркая звезда Сириус (по-египетски — Сотет, по-гречески — Сотис). Египетский календарь, построенный на годе Сириуса, был почти равен солнечному году, и таким образом гражданский год отставал в каждые четыре года на один день. Следовательно, лишь один раз в 1460 юлиановских лет восход Сириуса мог совпадать с началом гражданского года египтян. Египтянам эта неточность была известна, и они этот период в 1460 лет называли великим периодом Сириуса. В египетских письменных источниках часто отмечалось, в какой день гражданского календаря наблюдался восход Сириуса, и это послужило современным ученым базой астрономически точного определения исходных пунктов хронологии египетской истории.

Уже в эту эпоху закладываются основы древнеегипетской математики, в первую очередь геометрии, имевшей большое прикладное значение. Эти знания на первых порах вряд ли выходят за пределы узкой группы лиц — строителей, и пока еще не составляются письменные пособия по математике, предназначенные для образования более широких кругов египтян.

Медицинские знания чрезвычайно примитивны и не выходят за пределы практической рецептуры народной медицины, передаваемой устно из поколения в поколение.

Письмо и литература

Как мы уже отмечали выше, в распоряжении египетского общества Древнего царства имелась иероглифическая система письма, созданная накануне образования египетского государства.

Египет до конца своей истории не знал в нашем смысле письменных исторических сочинений, но своего рода историческим конспектом являются письменные хроники царей. От этой эпохи до нас дошли обломки каменной плиты, так называемый Палермский камень, на которой был нанесен последовательный список царствовавших фараонов с краткими указаниями важнейших событий их царствований.

В эпоху VI династии мы имеем чрезвычайно интересное начало автобиографических литературных произведений. Автобиографическая надпись номарха Элефантины Хирхуфа является прекрасным образцом произведений этого рода. В мировой литературе это первые шаги к созданию автобиографических и мемуарных произведений с вставкой оригинальных образцов личной переписки. Развитием такого рода литературных произведений будет в дальнейшем, например в эпоху Среднего царства, «Рассказ египтянина Синухета», имеющий уже черты авантюрного романа и являющийся предшественником произведений этого же рода эллинистической эпохи.

В период Древнего царства кладутся основы и религиозной литературы. Многочисленные мифы, религиозные песнопения и магические заговоры канонизируются в письменной, чрезвычайно хаотичной и противоречивой форме в надписях на стенах внутренних помещений пирамид царей V династии. По месту своего нахождения эти ранние образцы религиозной литературы носят название «Тексты пирамид».

Следует отметить появление в Древнем царстве нового вида скорописного письма. Это письмо, известное под именем иератического, несомненно было вызвано к жизни усложнившимися социально-экономическими отношениями, потребностями развитой бюрократической машины государственного управления. Был изобретен и новый вид портативного материала для письма: своеобразная бумага, приготовлявшаяся из стеблей болотного растения папируса и известная под этим же именем.

Религия

Религия в египетском классовом обществе в руках господствующего класса не только помогает подчинению широких масс египтян произволу деспота-фараона, чему способствует учение жрецов о

сверхъестественном, божественном происхождении царской власти, но и является средством политической борьбы представителей господствующей верхушки за власть. Мы помним предание папируса Весткар о приходе к власти царей V династии, сыгравших на своем мнимом происхождении от солнечного бога Ра. Можно отлично представить, как в эту эпоху широко используются такие «пророки», как Деди, явившийся к фараону Хуфу. Отдельные представители местной знати, желающие овладеть египетским престолом, используют религию в своих политических интригах. Они распространяют через бродячих колдунов слухи о новых претендентах на царскую власть, используют находящиеся в их руках жреческие функции в целях агитации и привлечения на свою сторону общественного мнения господствующей верхушки сперва одного нома, а затем все большего и большего количества областей страны.

Ра

Религиозные верования основной массы египтян претерпевают небольшие изменения по сравнению с предшествующей эпохой. В отдельных областях Египта, в бесчисленных земледельческих общинах, попрежнему продолжают жить лишь в несколько видоизмененном виде, а в большинстве случаев в совершенно непотревоженном виде, старые родовые культы духов хозяев пустыни, рек и источников, деревьев и животных. В официальной же религии господствующего класса звериноообразные божества теряют свой звериный облик. Они сохраняют в своей иконографии лишь звериную или птичью голову, рога и обязательного спутника почти каждого древнеегипетского божества — посвященное ему животное.

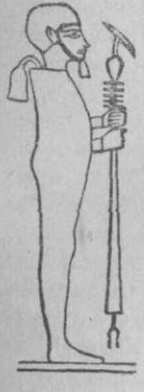
Вельможа — жрец эпохи Древнего царства

Этим божествам, часто почитаемым лишь в одной области, а может быть, лишь в нескольких соседних селениях, приносит свои скромные жертвы египетский поселянин

около плетеной хижины — кумирни. Иногда он это проделывает на заре, перед началом работы, на поле, у священного дерева. Охотник, идущий в пустыню и стремящийся получить удачу на охоте, при входе в ущелье оставляет на чтимом камне часть добычи из вчерашней охоты. Рыбаки, отправляясь в утлой тростниковой лодочке на рыбную ловлю, приносят умилостивляющие жертвы крокодилу, в пасть которого мог попасть какой-либо неудачник. Заслужить расположение этого водного хищника путем жертв старались и охотники, направлявшиеся в заросли тростника на охоту за гиппопотамами.

Гор

Вместо удовлетворения повседневных нужд и получения земных благ представители религиозного культа, принадлежащие к господствующей верхушке общества, культивируют в массах безумную жажду жизни после смерти. Этому внешне способствует пример фараона и возглавляемой им знати, сооружающих в целях загробного существования огромные жилища мертвых — пирамиды и мастабы.



Пта

Старые космические мифы, например о борьбе Гора с Сетом, приноравливаются к известным политическим событиям. Сет, согласно мифу потерпевший поражение, делается нарицательным именем всех внешних и внутренних врагов фараона. Осирис, божество земледельцев и скотоводов, начинает, повидимому, превращаться в конце Древнего царства в судью загробного царства, каким мы его окончательно и застаем в религиозных представлениях эпохи Среднего царства. Исида, великая богиня плодородия, приобретает черты любящей и смиренной жены и матери. Этим закрепляется и через религиозные верования подчиненное положение женщины в египетской патриархальной семье. Гор, древний покровитель воинственных набегов племенных вождей, в честь которого убивали военнопленных, отступает

перед солнечным богом Ра, освящающим власть деспота — сына солнца. Соколиных божеств Горов, несмотря на многочисленные попытки жречества к их слиянию в одно божество, остается много до конца египетской истории. Это, конечно, все пережитки отдельных Горов-покровителей тех или иных вождей, претендовавших в свое время на объединение всего Египта. Солнечный бог Ра один. Он покровитель единственного сына солнца, фараона, неограниченного владыки единого рабовладельческого государства. Фараон — сын солнца, а племенные вожди были лишь последователями Гора. В этом резко сказывается теократизация государственной власти. Варварский театрализованный культ солнца делается государственной религией в храмах V династии. Перед фетишем солнечного бога — обелиском, являющимся по существу огромным каменным столбом, приносятся массовые кровавые жертвоприношения: скот и, вероятно, военнопленные. Основной государственный культ носит грубый, кровавый характер и полностью соответствует сущности государственной власти, держащейся на прямом угнетении силой оружия. Рельефы, покрывающие внутренние стены крытого хода и часовни в солнечном храме в Абусире, утверждали в сознании молящихся мощь сына солнца. В них изображались победы фараона над чужеземцами (ливийцами), грабительские походы и экспедиции в далекие страны (Пунт) и т. д.

В египетском обществе эпохи Древнего царства зарождается жречество, происходит процесс выделения из знати специалистов религиозного культа. Это еще примитивные жрецы, на которых лежит повседневное наблюдение за святилищем и организация культа, совмещающие хозяйственные и административные функции. В их руках находится теперь канонизация многочисленных мифов и разнообразных религиозно-магических верований — своеобразный процесс создания богословских систем. Результатом этого вида их деятельности являются первые виды религиозной литературы, так называемые «Тексты пирамид», высеченные в гробницах фараонов V династии.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЕГИПЕТ В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Переходное время от Древнего к Среднему царству

Долгие годы правления VI, VII и VIII династий (2625—2445 до н. э.) явились началом распада египетского государства. Период объединения Египта, период становления единого египетского государства таил в себе возможность нового распада. Возникшие в седую древность отдельные области — номы — вышли из повиновения фараоновской власти. Власть фараонов слабела. Классовая природа египетского государства не могла обеспечить единую государственную власть на долгое время.

Классовые интересы выделившейся эксплоататорской верхушки этих областей были противоречивы. С одной стороны, в интересах ирригации, в интересах дальнейшего развития применения рабского труда необходимо было объединение государственной власти в пределах Нильской долины. Без этого объединения ирригационное хозяйство слабело, разрушалось, что сказывалось на хозяйстве областей. Правители областей стремились к завоеванию соседних областей, к укрупнению своей территории, а следовательно, и к укрупнению ирригационного хозяйства. В завоеваниях, в столкновениях отдельных областей проходит процесс объединения Египта.

С другой стороны, как показала эпоха Древнего царства, такое объединение вело к уменьшению сил и материальных ресурсов отдельных областей. Правителям областей было невыгодно такое объединение, так как общеегипетское государство низводило их до роли простых чиновников общеегипетской государственной власти. Таким образом, с одной стороны, общегосударственная власть была вызвана классовыми интересами этой рабовладельческой знати, с другой стороны, это объединение вело к уменьшению их сил и материальных ресурсов по отдельным областям.

Правление гераклеополитанцев IX и X династий

Развитие производительных сил, в чем общеегипетская власть фараона сыграла известную роль, требовало все большей и большей свободы для развития каждой области. Паразитирующее существование огромной государственной надстройки, тратившей огромные средства на строительство пирамид и храмов, изнуряющее хозяйство областей, грозило подорвать основу всей хозяйственной жизни Египта — благосостояние отдельных областей. Поэтому усиливается сопротивление, оказываемое единой государственной власти со стороны местной знати, со стороны отдельных областей. Уже в период IX и X династий общеегипетская власть является лишь призраком. Власть концентрируется в руках владетелей гераклеопольтанской области, объявляющих себя фараонами. Главным городом становится Гераклеополь. Большое значение приобретают соседние владетели Заячьего и Сиутского номов, являющиеся союзниками и опорой гераклеопольтанского фараона.

Социальное расслоение в среде общинников

Глубочайшие сдвиги появляются в эту эпоху в области социальных отношений. Внутри свободных появляется и развивается зажиточная верхушка из неродовитой массы свободных, которых еще недавно называли «недзес» — «маленький». Теперь это общее название начинает дифференцироваться. Зажиточное свободное население еще не становится господствующей верхушкой, захватившей политическую власть, но изменение в их экономическом положении резко отличает их от остальной массы «маленьких». Этих зажиточных общинников начинают называть «недзес уэр» — буквально «большой маленький». Эти «большие», выделившиеся из общей массы «маленьких», занимают свободные земли на высоких полях, которые переходят в их собственность. В этот период начинает раз-

Египетский шадуф

виваться частное владение рабами. Наряду с этим нищает остальная масса общинников.

Орошение высоких полей

Освоение высоких земель, видимо, связано с применением шадуфов — примитивных оросительных машин типа журавля, при помощи

Система поднятия воды на высокие поля при помощи шадуфов в современном Египте

которых подавалась вода из каналов. Для обслуживания этих машин требовалась рабская сила. Поэтому широкое применение шадуфов связано было с увеличением количества рабов, которые обслуживали эти машины. Несколько

рабов могли поддерживать при помощи шадуфов орошение сравнительно больших отрезков высоких полей.

Если Маркс указывал, что типичным орудием для эпохи рабства была ручная мельница — грубое орудие, которое требовало дешевой рабской силы, то близко к ней стояло древнеегипетское орудие ирригации — шадуф.

Политическое положение в гераклеополитанском царстве

Политическая власть в Северной земле по-старому находилась в руках знати. Однако появление новой социальной силы в виде богатой неродовитой верхушки свободных ставит перед ней ряд сложнейших вопросов. И мы видим, что над этими вопросами думали при дворах гераклеополитанских фараонов.

Наставление гераклеополитанского царя своему сыну

До нас дошло сочинение на политическую тему, которое облечено в форму поучения гераклеополитанского царя своему сыну Мерикара. Это небольшое сочинение написано еще достаточно бессистемно, переполнено отрывочными изречениями на политические темы, но вместе с тем оно показывает, что с обострением классовой борьбы в Египте появилась необходимость в специальной политической литературе. В древней Греции, в условиях рабовладельческой демократии, политическая литература и обучение политике получили большое развитие; появлялись такие труды, как «Политика» Аристотеля. В условиях рабовладельческой деспотии Египта, естественно, политические учения не были разработаны и не получили широкого распространения. Поучение гераклеополитанского царя — это первое политическое сочинение в мировой литературе. Оно ясно показывает нам, что события эпохи поставили перед государственной властью вопрос об отношении к появившейся новой социальной силе — верхушке свободных.

Недзесы

Необходимость считаться с зажиточной верхушкой свободных — недзесами — вместо старой традиционной, освященной веками политики, опиравшейся только на знать, — вот что вызвало к жизни этот сборник изречений. «Не возвышай сына человека (т. е. благородного) более, чем недзеса,— говорит папирус,— приводи себе человека по делам его».

Знать

Вместе с тем сборник изречений говорит о том, что нельзя забывать и о знати. «Возвеличивай твоих старейших», т. е. знатных, которые оставались все же основной опорой государственной власти. Номарх Сиута, Тефьеб, чья область была единственно реальной силой в Северной земле, видимо последовательно проводит эту политику. В своей надписи он гордо заявляет о процветании своей области, о водворении в ней порядка, подчеркивает, что ему удалось организовать военную силу («страна была в страхе от моих воинов») и сообщает один из методов своей политики: «если человек делал хорошо, [я ставил] его во главе моих воинов». Тефьеб, следовательно, выдвигал людей по способностям их, как и рекомендовало поучение гераклеопольтанского царя своему сыну Мерикара.

Старейшины семей

По отношению к рядовым свободным рекомендуется опираться на старейшин семей в надежде, что за ними последует и молодое поколение. «Глава семьи выступает вместе с детьми, сражается старость за нас»,— восклицает текст.

Римское слово «фамилия», по замечанию Энгельса, «...было придумано римлянами для обозначения нового общественного организма, глава которого был господином жены и детей и некоторого числа рабов...».[1] В древнем Египте с разложением общинных порядков, с развитием частного рабовладения такие семьи и главы семей также приобретают большое значение, на что и указывает наш сборник политической мудрости.

Молодое поколение

Одновременно с этим рекомендуется не забывать и о молодежи: своевольная молодежь «счастлива следовать велению сердца своего». Папирус говорит, что захваченный скот, отобранные земли у соседних общин в результате походов можно будет распределить среди молодых воинов, что принесет успокоение. Необходимо, чтобы молодежь «была снабжена листами, наделена полями, одарена стадами». Дух компромисса, политики золотой середины, характеризует эти рассуждения. Опора на стариков, глав семей, старейшин сочетается с наставлениями о необходимости умело учитывать и настроения молодого поколения патриархальной семьи, ищущего выхода из нее.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 41.

Террор в отношении бедняков

Лишь в отношении беднейшей части свободных, которых текст именует «толпа», «масса», рекомендуется одно средство: «сгибай толпу, разбей пыл ее». В отношении низов мудрецы при дворе гераклеопольтанских правителей знают лишь политику голого насилия. С чрезвычайной ясностью поучение указывает на опасность скопления рабов, не занятых тяжелым трудом. Рабочие отряды должны быть всегда заняты на постройках «...смотри за границами твоими, воздвигай памятники свои, дабы были полезны рабочие отряды для господина их». В скудных словах поучения раскрывается тайна огромной строительной деятельности фараонов и рабовладельческой знати, политический смысл строения пирамид, храмов, гробниц. Необходимо уметь использовать, занять тяжелым трудом эти «рабочие отряды», чтобы они не оставались без дела. Автор поучения знает, что эти толпы могут притти в движение и бедняк может поднять восстание среди рабов и свободной бедноты. Основная политическая мудрость поучения сводится к следующему изречению: «Не восстает богатый в своем доме».

В этом смысле, следовательно, необходимо опираться и на знать и на зажиточные слои свободных. Но все же опорой остается знать, ибо «велик великий, чья знать велика, силен царь, который имеет свой двор».

Положение низов египетского общества

Пока мудрецы при дворе гераклеопольтанских князьков думали, каково должно быть отношение фараоновской власти к знати и к сильным недзесам, порядка в Северной земле становилось все меньше. На дорогах было неспокойно, своеволие и открытый грабеж процветали. Владетель области Сиута, Тефьеб, гордо заявляет в своей надписи: «Когда наступала ночь, тот, кто спал в дороге, благодарил меня за то, что он был подобен человеку у себя дома: страх перед моими воинами защищал его». Видимо, порядок, установленный Тефьебом на дорогах в Сиутской области, был исключением, которое лишь подтверждало правило.

Над массой трудящихся насильничала ныне не только знать, но и «большие маленькие», которые старались не отставать от нее. Один из литературных памятников этой эпохи передает нам злоключения крестьянина, который испытал своеволие и «больших маленьких», и знати.

Повесть о красноречивом крестьянине

Текст повествует о том, как во время одного из гераклеополитанских фараонов с громким тронным именем Небкаура крестьянин из «соляных полей» — оазиса, расположенного к западу от дельты, — отправился в долину, чтобы приобрести себе зерно. В закроме у него оставалось только восемь мер зерна. Две меры он оставил жене с детьми, а из шести она испекла ему хлеба и сварила пива в дорогу. Нагрузив своего ослика разными дарами пустыни (растениями, камнями, битой птицей, солью, шкурами животных), крестьянин отправился в долину. Его путь лежал к югу от Гераклеополя. Дорога шла по берегу, и здесь крестьянина подстерегала беда. В одной из деревень некий Джехути Нахт, стоя на береговой дамбе, заметил крестьянина, идущего по узкой дорожке вслед за своим осликом. Он решил отобрать осла у крестьянина; тут же созрел и план грабежа. Дом Джехути Нахта стоял у самой дороги; это была узкая тропинка, которая проходила между полем и каналом. Джехути Нахт сказал слуге своему: «Пойди принеси холстину из нашего дома». Раб принес холстину, и тогда Джехути Нахт расстелил ее на дороге так, что один ее край был в воде, а другой в пшенице. Загородив таким образом холстиной дорогу, он, когда приблизился крестьянин, предупредил его, чтобы тот не вступал ни на его поле с пшеницей, ни на его холстину. Крестьянин сказал: «Верна дорога моя, берег высок, на дороге стоит пшеница, ты запер дорогу нашу своими платьями. Разве не позволишь ты нам их обойти?» Пока он говорил, осел начал жевать пшеницу. Сказал Джехути Нахт: «Я отниму твоего осла, крестьянин,— он ест мою пшеницу». Свою угрозу Джехути Нахт приводит в исполнение. Крестьянин горько плачет, а Джехути Нахт запрещает ему и это, ибо он находится вблизи от владений «владыки тишины» — бога Осириса (видимо, где-то невдалеке было расположено кладбище города Гераклеополя). Десять дней проводит крестьянин в мольбе перед непреклонным Джехути Нахтом, прося его возвратить осла с поклажей. Чрезвычайно образно и остроумно текст рисует порядки, воцарившиеся в Северной земле, беззащитность крестьянина перед маленькими собственниками, невиданный ранее разгул частнособственнических отношений, когда даже узкая тропинка, по ко-

торой бредет за своим ослом крестьянин, оказывается запертой собственником, захватившим высокие поля. Холстина, лежащая поперек дороги, не позволяет крестьянину двинуться дальше, а когда осел подходит к полю, его забирает владелец будто бы за потраву. Текст рисует далее похождения крестьянина в столице, где он разыскивает представителя местной знати Меру, сына Ренси. По мысли составителей папируса, здесь крестьянин «из соляных полей» находит справедливость. Меру заинтересовался его красноречивыми ламентациями, изысканными сравнениями, игрой слов и доложил о нем фараону. Крестьянин произнес перед фараоном девять речей, уснащенных сложнейшими сравнениями, лестью и образцами красноречия. Жалобы красноречивого крестьянина пришлись по вкусу фараону. Он приказал отправить его семье продовольствие, а для того чтобы красноречие крестьянина не уменьшалось, его били плетьми. Повествование показывает, что при дворе в те времена любили мудрецов, подобных составителю политического трактата-наставления царскому сыну, любили красноречие; вельможи подолгу забавлялись, слушая различные изречения. Характерные противоречивые черты эпохи живо и образно отразились в этом повествовании. Здесь произвол знати и «больших маленьких», здесь и намек на своеобразную культуру, процветавшую при дворе гераклеопольтанских властителей, объявивших себя фараонами.

Таково было положение низших слоев свободных в переходное время от Древнего царства к новому объединению Египта в период XI—XII династий.

Областная власть после распада единого государства

В условиях распада единой государственной организации функции государства переходят к областной власти правителей, которые начинают создавать своеобразный государственный аппарат. Рабовладельческая деспотия не могла исчезнуть на этом этапе развития классовой борьбы. Аппарат угнетения был необходим, для того чтобы держать в повиновении массы рабов и низы свободных. Правители области копируют государственный аппарат Древнего царства. Они окружают себя писцами, казначеями, управляющими стадами, полями, рыболовными угодьями, как это имело место в Эль-Берше и других областях. Эта

областная администрация кое-где сохраняется до эпохи второго объединения Египта при XII династии фараонов. Картины на гробницах правителей изображают их в сопровождении многочисленной свиты: один несет за ним щит, другой — лук и стрелы, третий — сандалии и т. д. Египет распадается в этот период на маленькие деспотии, между которыми, несомненно, имелось немало претендентов на господство над всей долиной. Титул фараонов сохраняется за правителями одной из северных областей с главным городом Гераклеополем, однако и гераклеопо-литанские властители не в силах были довести объединение Египта до конца.

Вместо прежней датировки по годам царствования фараона владельцы отдельных областей, представители старой рабовладельческой знати, ведут датировку по годам своего собственного царствования. Многие номархи и родословную свою ведут от местных богов, подобно тому как и фараоны вели свою родословную от богов; таковы владетели Заячьего нома и Сиута — областей, лежавших недалеко от Гераклеополя. Создавшиеся маленькие деспотии требовали обожествления царской власти, как и общеегипетские фараоны. Подобно последним, эти маленькие деспоты, как например номарх Тефьеб, заботились о процветании храмов.

Религия в переходное время от эпохи Древнего царства к Среднему царству

В этот период жречество в ряде храмов продолжает разрабатывать богословские системы, зародыши которых возникли еще в эпоху Древнего царства. Старым мифам дается новое толкование, по-новому толкуются имена и значение богов. В Заячьем номе был городок с храмами в честь восьми богов. Этот городок являлся частью или пригородом города Унут. Видимо, с распространением славы этого храмового городка город Унут потерял свое название и стал называться Шмун — «восьмерка», в честь храмового городка, посвященного восьми богам.

Богословская система жречества города Шмуна

Богословская система, выработанная жрецами в этих храмах, была далека от обычных мифов и рассказов о богах, которые в основных чертах сложились в Нильской долине еще в эпоху разложения родового строя. Богословы-жрецы учили, что в начале времен существовали следую-

щие боги и богини: бог Нун — водный хаос, с богиней Наунет, бог Кук — темнота, с богиней Каукет, бог Хух — движущаяся вода, с богиней Хаухет. Сюда же включен и бог Амон — древний бог, связанный с культом фетишей столбов, а может быть, также и с культом змей. Его имя было перетолковано как «скрытый», «невидимый», он уподобился воздуху, который, согласно основной идее мифа, из водного хаоса и темноты создал мир вещей. Из водного хаоса возникли лягушки, змеи и рыбы. В этом учении жрецов исследователи нашли некоторые черты, близкие к теории древнегреческих ученых и философов, считавших, что мир возник из воды или из воздуха. Следует отметить, что в этом жреческом учении легко увидеть попытку несколько видоизменить, подчистить старые религиозные представления. Массового распространения эта богословская система не получила, однако с ростом политического значения Заячьей области, в которой находился этот храмовый центр, она получила известность.

Выдвижение культа бога Амона

Фиванские властители, эти новые объединители Египта, пришедшие с Юга, должны были считаться с этой доктриной жрецов и с учением о боге Амоне. Завоевывая и подчиняя себе Север, они заменили культ местного бога Монту культом бога Амона, откинув, правда, ученые домыслы жрецов, которые в официальной государственной религии не нашли себе места. Бог Амон был приравнен к богу солнца Ра. При введении этого общегосударственного культа, освящавшего самодержавие фараоновской власти, пригодились усиленно разрабатывавшиеся еще при дворе гераклеополитанских фараонов в переходную эпоху теории, выдвигавшие одного бога перед всеми остальными богами. То, что у гераклеополитанских жрецов было лишь теорией, завоевателям удалось провести отчасти в жизнь. В сборнике политических изречений и мудрости эпохи гераклеополитанских властителей мы читаем следующие литературно сформулированные мысли о религии: «Проходят поколения людей, сокрыт бог, ведающий характеры [людей]». Здесь уже отражено жреческое учение о скрытом, невидимом боге, стоящем над людьми, отражена попытка нового истолкования имени Амона. Далее об этом боге сообщается: «Люди — скот бога; сделал он небо, землю,

по желанию их. Он обуздал жадность воды (намек на упорядочение оросительной системы: бог ввел в рамки разрушительную стихию воды), сделал он воздух, чтобы жили носы их; они — образы его, вышедшие из его членов; взошел он на небо, для того чтобы удовлетворить желания сердца их; сделал он для них растения, скот, птиц, рыб, чтобы питать их». Заботливость бога состоит, по учению жрецов, и в том, что «он создал [ещё] в зародыше правителей для них, чтобы поддержать спину слабого». Этим правителям следует повиноваться, ибо бог «убивает врагов своих, вред наносит детям своим, из-за их замыслов учинить мятеж». Для удовлетворения желаний людей, говорили жрецы, создан солнечный свет, и даже сон им дан, чтобы они могли лучше видеть (видимо, чтобы отдохнули глаза); рыбы и птицы созданы для питания; правители созданы богом уже в зародыше (буквально в яйце), чтобы они управляли, а все остальные должны повиноваться и правителю и богу.

Религия на службе у господствующего класса

В этой целесообразной цепи природных явлений свое место, оказывается, нашла и фараоновская власть и власть номарха. Горе тем, кто «замышляет учинить мятеж»: «убивает он (т. е. фараон) злодеев, подобно тому как человек бьет сына своего брата», т. е. «отечески» расправляется со всеми, кто подумает восстать против этого «естественного» порядка вещей. Таков был политический смысл жреческих учений о мировом порядке, так его понимали придворные мудрецы, составившие этот сборник политических наставлений правителям. Сборник рекомендует внедрять благочестие среди свободных, широко используя их временное (на месяц) отправление должности жрецов. «Пусть делает человек то, что необходимо его душе: совершает месячное жречество, берет белые сандалии, отправляется в храм, открывает тайное, вступает в святое святых, ест хлеб в храме». Если же кто-либо задумается над противоречием между сложной жреческой догмой о невидимом, сокрытом боге и грубым древним культом статуй, почитанием животных и т. д., то и на этот счет есть рассуждение, что бог, сделанный из камня, есть подобие, «замещающее» невидимый образ. Изречение, следующее сейчас же за указанием на сокрытость бога, гласит: «Почитай бога на пути его, сделанного

(т. е. бога) из драгоценных камней и бронзы», — это значит, что надо почитать статуи богов, когда их выносят из храма. Далее образно поясняется, что скрытое должно в чем-либо проявляться: «Нет реки, которая дала бы скрыть себя, она разрушает плотину, которой скрыта она была».

Объединение Египта под властью Юга. XI династия

История показала, что гераклеопо литанские цари, их вельможи и советники не сумели преодолеть противоречия, верно угаданные авторами сборника политических поучений. Северный Египет с далеко зашедшим процессом классовой диференциации, с начавшейся борьбой зажиточной верхушки свободных, с большим количеством бедняков и рабов не мог создать твердую государственную власть для всей долины. Эта власть пришла с Юга.

Возвышение Фив

На Юге, в области с главным городом Фивы, появились могущественные правители. Процессы классовой диференциации здесь были слабее: правители здесь не сталкивались с теми трудно разрешимыми вопросами классовой борьбы, которые вызвали к жизни политический трактат гераклеопо литанских придворных мудрецов.

Иниотефы

Первые фиванские властители носили имена Инио тефов. Вскоре Юг отделился от Севера, достигнув некоторой консолидации южных областей под главенством Фив. Сиутские номархи должны были принять на себя удары окрепшего Юга. Видимо, в Северной земле область Сиута в те времена являлась единственной реальной силой. Сиутский владетель Тефьеб рассказывает об этом объединении южных номов: «Области Юга соединились вместе от Элефантины до Кау (какая-то местность на южной границе гераклеопо литанского объединения)». Северные области, таким образом, замечают эту возникшую на Юге угрозу их гегемонии. Сиутские властители — опора шаткой власти гераклеопо литанцев — посылают флот против Фив. Однако достигнутую на Юге консолидацию сил, несмотря на отдельные поражения, разбить не удается. Один из Инио тефов присвоил себе титул фараона. Объединение приобретало черты довольно крупного государства. Один из деятелей этого объединения, Ити, бывший ранее недзесом и достигший должности казначея, рассказывает в надписи, оставлен-

ной им, что он ловко угождал и «своему большому владыке» (т. е. фиванскому властителю), и «своему малому владыке» (т. е., видимо, местному номарху). Он рассказывает, какие энергичные меры, исполнителем которых он явился, принимались на Юге в связи с голодом. Он рассказывает, что он занялся разведением стад в области Гебелен, лежавшей на восточном берегу Нила, между Фивами и селением Гермонтом. Он указывает, что он не воспользовался голодными годами и не отбирал у человека ни дочери, ни поля. Людей, подобных Ити, из зажиточных недзесов, видимо, на Юге было немало, и они явились энергичными проводниками влияния и опорой власти фиванских правителей.

Свое уважение к охране частной собственности, «собственности отцов», подчеркивает Инио теф I — первый из южных правителей присвоивший фараоновский титул. Об этом он пишет на знаменитой стеле, на которой он изображен вместе со своими пятью собаками. Уже Инио тефы ведут завоевательные походы против окружающих варварских племен и собирают с них дань. После Инио тефа I на престол вступил его сын Инио теф II.

Ментухотепы

Ментухотеп I, вступивший на престол после Инио тефа II, изображается наносящим поражение чужеземцам и египтянам. Это говорит за то, что начатые при Инио тефах завоевательные походы против окружающих варварских племен продолжаются. При Ментухотепе II начинаются экспедиции в Нубию. Крепнет мощь Южного царства, расширяются северные границы его, постепенно охватывая дельту Нила.

Экспедиции в Нубию, к островам Эгейского моря и в страну Пунт

В надписи Хену, одного из деятелей Ментухотепа III, мы уже встречаем имя «хаунебу». Этим именем египтяне называли жителей островов Эгейского моря. Хену, видимо уже воевавший в дельте, называл себя, пусть даже с известным хвастовством, «укрощающим племена хау-небу». Этот же Хену описывает, как по приказу Ментухотепа III снаряжались корабли в далекую страну Пунт. Он описывает, как он обеспечил безопасность караванной дороги от Коптоса до побережья Красного моря, как он двинулся туда с армией в три тысячи человек, как по пути в пустыне копали колодцы, как отправляю-

щимся в экспедицию был роздан запас воды, хлеба, как груженные поклажей ослы тянулись караваном за воинами и как по приходе к морю был снаряжен корабль.

По сравнению с памятниками, сохранившимися от гераклеополитанцев, в памятниках, дошедших от фиванских властителей, бросается в глаза их грубоватость и примитивность. Здесь считается важным увековечить фараона с его собаками и сохранить для потомства имена этих собак; считается важным рассказать о наивном чуде, которое состояло в том, что когда ломали гранит для царского саркофага, выбежала газель и родила детеныша. Мысли этих памятников, их строй идей глубоко отличен от строя идей, легшего в основу поучения гераклеополитанского царя или «Жалоб крестьянина». Печать примитивности, грубоватости лежит и на памятниках искусства, которые связаны с именем Ментухотепов.

XII династия

При Ментухотепах III и IV строительная деятельность достигает фараоновского размаха. После Ментухотепа IV, видимо, кончается род Ментухотепов и XI династия египетских фараонов. На престол вступает Аменемхет I — первый фараон XII династии. Новое объединенное государство, получившее в науке название Среднего царства, с началом XII династии вступает в период своего расцвета. Мы не знаем, при каких условиях совершилась замена Ментухотепов новой линией Аменемхетов. Однако несомненно, что самое изменение имен было связано с религиозно-политическими мероприятиями.

Религиозно-политические мероприятия

Выше мы уже отмечали, что имя мелкого местного бога Монту, которое входило в состав имени Ментухотепов, было заменено именем бога Амона. Фараон вместо имени «Монту-доволен» получил имя «Амон-доволен.» Видимо, здесь сказалось влияние выработанной жрецами в городе Шмуне богословской системы, сложившейся еще в эпоху гераклеополитанских фараонов и ставившей Амона во главу иерархии богов. Фараоновское имя похоже на лозунг, указывающий на твердую решимость ввести амоновский культ как общегосударственный, отбросив в сторону старомодное и провинциальное имя Монту-доволен, связаться с мощным жреческим центром Севера, Шмуном, ввести культ Амона

как освящение самодержавия новых фараонов. Останавливает внимание еще и то обстоятельство, что имя это — Аменемхет — впервые мы встречаем у одного из визирей, служивших еще при Ментухотепе III. Первые попытки ввести культ Амона мы видим еще у Иниотефов. Теперь они получают свое завершение. Разрыв с провинциальными старыми традициями сказался не только в этом религиозно-политическом мероприятии. Аменемхет I перенес столицу к границам Северной и Южной земли, основав ее в 28 километрах к югу от Мемфиса. Вновь основанную царскую резиденцию он назвал Ит-Тауи — «схватывающая обе земли».

Аменемхет I

Видимо, переход власти к Аменемхету не обошелся без насилия. Царствование Аменемхета (2000— 1970 до н. э.) было наполнено смутами.

Установление института соправителей

Представители XI династии не сразу сложили оружие. Чрезвычайно важно также, что Аменемхет назначил себе соправителем своего сына. Этим он хотел обеспечить автоматически переход к нему власти после своей смерти. Так вводится впервые институт соправителей, несомненно вызванный к жизни сложившимися политическими условиями.

Фараоновская власть не была еще достаточно крепка, ей угрожала более или менее сильная власть визирей, номархов Юга и др., значение которых росло параллельно с ростом самой фараоновской власти, с объединением Египта. Внутри той верхушки южной рабовладельческой знати, которая повела завоевание и объединение Египта, среди визирей или другого люда были влиятельные лица, которые могли сменить род династов. Вероятно, назначая своим соправителем сына, Аменемхет имел в виду положить конец тем порядкам, благодаря которым, возможно, был свергнут с престола род Ментухотепов. Введению института соправителей мы обязаны появлением любопытного рассуждения на политическую тему, специально трактующего вопрос об учреждении такого института.

Поучение Аменемхета своему сыну

Литературный текст написан от имени самого Аменемхета и является как бы наставлением его сыну. Могущество фараоновской власти при Аменемхете I достигает традиций эпохи Древнего

царства. Литературный памятник, носящий название «Поучение Аменемхета своему сыну», в коротких строках описывает это время: «Я посетил остров Элефантину (граница Египта на юге), я достиг Дельты (северной границы Египта), я стоял на границе страны, я осматривал ее округу. Я подвинул границы своего могущества моей силой, моим существом... Я был тем, кто создает зерно, тем, кто возлюбил бога зерна. Нил приветствовал меня каждый год, никто не голодал в мои годы. Никто не жаждал тогда. Были в довольстве благодаря тому, что я делал и что говорилось обо мне [благодаря славе обо мне]. Все, что приказывал я, все было правильно. Я ловил львов и приводил крокодилов. Я [хватал] народ вават, я приводил [в плен] народ маджаев, заставлял итти за собою бедуинов, как собак. Я выстроил дворец, покрытый золотом, потолок из ляпис-лазури... двери из меди, засовы из бронзы. Сооружено навечно, вечность боится их».

Рождение новой служилой знати

В процессе объединения Египта, с укреплением власти фараонов, местная рабовладельческая знать была согнана со своих мест; к власти пришли новые люди. Таков был Хнумхотеп, который получил большую область Менатхуфу. Внук Хнумхотепа вспоминает дела своего деда, вспоминает, как «царь разделил большую область на две части, определил границы, определил их воды согласно тому, что было в писании, разделил великий поток посередине его, его воду, его поля, его деревья, его песок».

Появлявшиеся в отдельных областях царские слуги не могли уже чувствовать себя в номах так же, как представители старой знати. Часть общинной собственности, захваченной когда-то верхушкой, теперь считается владением фараона, которое находится во временном пользовании наместника. Несомненно, что такие мероприятия подрывали значение знати. Состав знати обновлялся, туда проникают неродовитые люди из зажиточной верхушки свободных, захватившие себе права в ходе объединения Египта. Старая знать теряет свое значение. Наряду с победными и самоуверенными надписями о делах и успехах предприимчивого Хнумхотепа, получившего в конце концов во владение Менатхуфу, мы имеем надпись представителя южной рабовладельческой знати,

сохранившего старое, может быть родовое имя Инио-тефа, который рассказывает, как царь послал его добывать глыбу из Хаммамата. Он восемь дней безуспешно искал ее и только, помолившись местным богам, нашел глыбу, за что он и воздал благодарение, по старому обычаю, местному южному божку Монту, а не государственному богу Амону.

В этот период создавалась новая знать, на которую в первую очередь и опирался Аменемхет I. Эти люди получали угодья, оделялись рабами. Социальные сдвиги — укрепившаяся роль зажиточной верхушки свободных — ясно видны из следующего. В эту эпоху священным местом Египта, главным местом культа бога Осириса, становится кладбище Абидоса. Знать и зажиточная верхушка свободных стремились быть погребенными в городе мертвых, невдалеке от святилища самого бога мертвецов. Из сохранившихся восьмисот надгробных надписей примерно одна четверть относится к людям без всяких титулов и не отличающихся знатным происхождением. Саркофаги некоторых из недзесов не уступают саркофагам знати.

Происходит обновление родов, исконных правителей Египта, но не коренное изменение всей общественной структуры. Это не могло не привести к политической борьбе, о которой говорит то же самое поучение Аменемхета I: «Я давал нищему, я кормил сироту, я давал ход тому, кто был ничем, как тому, кто был чем-либо. Но евший мой хлеб презирал меня, тот, кому я подавал руку, возбуждал страх этим, одевавшиеся в мои тонкие ткани смотрели на меня как на тень». Окружавшая фараона кучка новой знати, власть которой все больше и больше усиливается, возбуждает страх у него или, вернее, у придворных авторов этого интересного поучения.

Заговор против Аменемхета I

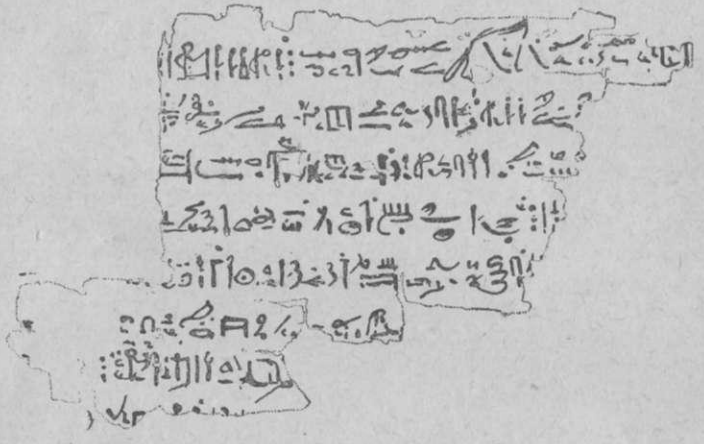
События не заставили себя долго ждать. Была сделана попытка устранить Аменемхета. «Это было после ужина, настала ночь, я проводил час в прохлаждении сердца, лег на кровать, я был усталым, и мое сердце стало следовать дремоте. И вот как будто взмахнули оружием, как будто спросили обо мне. Я стал как змей пустыни, я пробудился, чтобы сражаться одному, я заметил, что это была драка телохра-

нителей. Я схватил оружие в руку, я прогнал негодяев». Из всего этого поучение делает вывод, что царь не должен приближать к себе никого: ни знать, ни друзей, ни брата, но должен иметь сына — помощника и соправителя. Из надписи Хнумхотепа мы узнаем, что Аменемхету пришлось кого-то «изгнать из Египта», что борьба эта была усложнена борьбой с бедуинами и неграми.

С началом царствования Аменемхета начинаются походы в Нубию, походы доставлявшие скот и рабов. Завоевание Нубии станет одной из основных задач фараонов XII династии — преемников Аменемхета. Смерть Аменемхета, последовавшая примерно на тридцатом году его правления, вызвала дворцовые интриги. Повесть о приключениях Синухета, бывшего одним из приближенных Аменемхета I, рассказывает нам, что опасность от тех, «кого изгнал из Египта» Аменемхет еще в начале своего царствования, не исчезала. Повесть подробно описывает впечатление от смерти царя. Войско в это время во главе со старшим сыном Сенусертом, соправителем царя, и другими детьми царя было послано против страны ливийцев, или, как уточняет наша повесть, «против тех, кто находился среди ливийцев». Видимо, изгнанные из Египта представители XI династии и их приверженцы скрылись среди ливийцев, стараясь посулами и подкупами поднять эти варварские племена на борьбу с Египтом и их руками захватить власть. Узнав о смерти отца, Сенусерт немедленно отправляется в столицу, прекратив поход в Ливию. Оставшиеся дети царя, сопровождавшие Сенусерта в походе, видимо решили договориться «с теми, кто находился среди ливийцев», чтобы выступить против Сенусерта: «Послали к детям царя, находившимся с ним (т. е. с Сенусертом) в этом войске, позвали одного из них. Я стоял и слышал голос его, когда он говорил, я был недалеко от дороги. Сердце мое смутилось, руки разошлись, ибо дрожь проникала во все мои члены. Прыжками удалился я, ища места укрыться, поместился между двумя кустами и предоставил дорогу идущим по ней. Я направился к югу, я оставил намерение возвращаться в столицу, так как полагал, что произойдет смута, и не был уверен, что останусь в живых после этого». Дальновид-

Конец царствования Аменемхета I. «Рассказ египтянина Синухета»

ный Синухет не хотел участвовать в заговоре, боялся выступить против заговорщиков и решил, видимо, последовать примеру «тех, которые находятся среди ливийцев», т. е. представителей XI династии. Он решил бежать из Египта к варварским племенам, но, естественно, направился не на запад, к ливийцам, а на восток, к бедуинам,



Папирус, содержащий часть «Рассказа Синухета»

у которых он и оставался несколько лет. Лишь после того как он оказал в Азии услуги египетскому фараону, он получил разрешение вернуться в Египет.

Если в этом рассказе многое относится к литературной обработке, то все же с обстоятельствами политической борьбы в Египте он нас знакомит. Он знакомит нас также с тем, что соседние варварские племена втягивались уже в начале Среднего царства в политическую борьбу Египта.

Египет при преемниках Аменемхета I

Следующие за Аменемхетом I фараоны продолжали политическую линию, намеченную в царствование Аменемхета I. Фараоновская власть окончательно окрепла. Сенусерт I (1970—1935 до н. э.), следующий за ним Аменемхет II и Сенусерт II продолжают развивать внешнюю политику, намеченную еще при Аменемхете I. Борьба с соседними варварскими племенами идет тем более успешно, чем больше фараоновскому Египту нужны рабы, скот, нубийское золото и

чем больше фараоновская власть начинает понимать, что беспокойные варварские племена с их властителями и племенной верхушкой, падкой на посулы и подкупы, являются дополнительным резервом политической борьбы в самом Египте.

Завоевание Нубии

Сенусерт I продолжает завоевательную политику в Нубии. «Жалкий куш», как презрительно именовалась Нубия, стал добычей походов номарха Антилопьего нома, верного слуги фараона Аменемхета I. Амени рассказывает в своей надписи, как он двинул свое войско в Нубию. Другой поход был предпринят визирем Ментухотепом, который оставил надписи и высек изображение около Вади Хальфа. Ментухотеп не мог, видимо, преодолеть своевольные навыки южной знати, он слишком возвеличил себя, смотря на фараоновскую власть «как на тень», по образному выражению поучения Аменемхета. Его изображение было изглажено позднее, видимо по приказу фараона.

Удачнее была судьба Амени, который трижды водил свое войско на юг, в Нубию: в первый раз сопровождая самого фараона Сенусерта I; второй раз, видимо, сопровождая «царского сына», будущего Аменемхета II, когда Амени вывез золото, награбленное частично еще в первый поход; третий раз он сопровождал «царского сына» и визиря к золотым копям у города Коптоса.

Амени в своей надписи рассказывает, что он защищал вдов, не угнетал никого из свободных и «не было голодного в его время», ибо когда наступало время голода, он щедро открывал амбары и оделял малого и большого, а когда голод проходил, даже не собирал этих долгов. Умение ладить с широкой массой свободных становится большой добродетелью в глазах новой знати эпохи Среднего царства, — тот же, кто сеет ужас вокруг себя, опираясь на фараоновскую руку, отмечен презрением уже в поучении Аменемхета. Это умение ладить с массой свободных, опираясь на зажиточную верхушку их, доставляет некоторое умиротворение округам Египта, дает храброе войско. Приток пленных рабов, золото, полученное в результате походов, идут на пользу рабовладельцам. Многие образцы политической мудрости, впервые сформулированные при дворе гераклеополитанских царей и записанные в трактате

поучения Мерикара, стали в эпоху Среднего царства основой политики.

Взаимоотношения Египта с варварскими племенами

В этот период Египет еще не вошел в столкновение с какими-либо государственными образованиями, сложившимися в Передней Азии. Его окружало море варварских племен, стоявших в своей общественной жизни на разных ступенях разложения родового строя. Египет торговал с ними,

Приход вождей кочевых пограничных племен в Египет

грабил их, облагал налогами, совершал походы в погоне за пленными рабами, скотом и золотом. Вожди и старейшины различных варварских племен, живших в Передней Азии, приходили в Египет с дарами. На стене гробницы одного из бенихассанских номархов сохранился раскрашенный рельеф, изображающий приход такой делегации племен в Египет. Азиаты одеты в прекрасные костюмы. Совершенно очевидно, что дело идет здесь о приходе родовитой верхушки племен, а не целого племени, как хотелось это видеть некоторым богословски настроенным ученым в подтверждение библейским легендам и мифам, искавшим на египетских памятниках «приход евреев в Египет».

На границах Египта возникали мелкие союзы этих варварских племен. В Сирии, в Библе, возникла такая область, царьку которой посылал подарки Аменемхет IV, громко величая его «князь князей».

Снаряжали корабли и в далекую страну Пунт, где жили хамитические и негритянские племена. В понятие «Пунт» входили, видимо, страны, расположенные на берегах южной Аравии и африканской бухты, от Суакин до Массауа. Прекрасная растительность, многочисленные деревья, до-

ставлявшие смолы для воскурений в египетских храмах, далекий и трудный для египетского мореходапуть в эти страны овеяли их сказочным ореолом. В XII династию писцы записали на папирусе сказку о мореходе, потерпевшем кораблекрушение и попавшем на остров змеиного князя страны Пунт.

Египтяне хорошо знали жизнь соседних варварских племен, как показывает рассказ о приключениях бежавшего из Египта Синухета. Жизнь этих племен рисовалась египтянину как непрерывная цепь набегов, о которых так говорит Синухет: «Я прогонял их [жителей] от пастбищ и колодцев, я угонял скот, уводил людей, уносил съестное». Борьба шла за пастбища, за скот, за колодцы; людей уводили в плен, развивалось патриархальное рабство.

Во главе племени стоял вождь, его окружала дружина воинов, «силачей», как называет их египетский текст. Синухет женился на старшей дочери вождя одного из племен, и, породнившись с ним, он стал во главе дружины, получил во владение «прекрасную землю, именуемую Наа». Жизнь такого вождя племени, каким стал Синухет, представлялась завидной. «Я пек хлеба каждый день, имел вино постоянно, а также варекое мясо и жареных птиц, не считая антилоп пустыни. Клали передо мною добытое на охоте, не считая того, что приносили собаки, приготовлялось для меня многое в большом количестве и кипяченое молоко всякого рода».

Патриархальные порядки у соседних варварских племен, уходившие в область предания в самом Египте, были опоэтизированы в этих рассказах. Сам герой странствий по азиатским землям, Синухет, становится в рассказе силачом, действующим не только «искусными планами», согласно выучке старого фараоновского слуги, но и мечом. Он побеждает на соревновании знаменитого силача, богатыря, захотевшего померяться с ним силой и ловкостью на виду у всего племени. Патриархальная старина уходила из Египта, а в сказке египетский мореход находил остров чудесный, затерянный в морях, остров, на котором все есть, работать не надо и достаточно протянуть руку, чтобы быть сытым доотвала. На острове этом живет огромный змей — благодетельный князь сказочной страны Пунт.

Приключения египтянина Синухета в поэтически-реалистических красках рисовали жизнь бедуинских племен Аравии, дела и дни их могучих вождей. Литература древнего Египта эпохи Среднего царства открывала в жизни окружавших Египет народов и стран черты патриархальной жизни, вытесненной в Египте порядками классового общества, порядками, на которые жаловался еще красноречивый крестьянин.

Положение масс свободных в эпоху Среднего царства

Положение широких масс свободных в эпоху Среднего царства ухудшалось. Улучшения коснулись лишь зажиточной верхушки, низы к концу Среднего царства продолжали нищать. В литературе появляются лаконичные образы нужды: «Бедняк просит ужин. Жена его говорит ему: [все] «до вечернего хлебца», т. е. все съедено до последнего хлебца, который приносили вечером в жертву богам. Он выходит из дому, видимо, чтобы занять у односельчан что-либо на ужин, возвращается сам не свой, по выражению притчи «как другой». «Жена спрашивает у него, [но] не слушает он ее, [ибо] сердце его пусто от вестников [посланцев]», видимо, предчувствуя еще большее несчастье — скорый приход чиновников-посланцев за налогом.

Беднейшее крестьянство

Другая краткая притча говорит о том земледельце, который имеет некоторые излишки и и может продать их: «недзес вспахивает свое поле, нагружает жатву внутрь барки, тянет барку. Его праздник наступает». Но ему угрожает водная стихия. Лишь только «Ра вступает [в западные края]», начинается «северный ветер», ветер, дующий против течения; его богатство гибнет, он разорен и в бурю потерял, видимо, и своих детей и жену. Даже тот, кто имеет некоторый излишек, весь в руках слепого случая: поднявшийся шквал ветра грозит уничтожить его утлое счастье, превратить его в бедняка. В литературе появляется еще новый образ — это образ бездомного, бредущего вдоль реки у дамбы, «уставшего, который умер на дамбе, не оставив кого-либо на земле; охватывает река и солнечный жар конечности его, говорят с ним рыбы прибрежные». Таково яркое описание конца бедняка; он умер в пути, на берегу, у дамбы, одиноким; труп его охватывает река, палит солнечный жар, и прибрежные рыбы снуют, как бы разговаривая

около спустившихся в воду ног. Эти образы навеяны нуждой, горем и чувством безысходности.

Ремесленники

В другом стиле знакомит нас с жизнью египетского общества поучение Ахтоя, сына Дуауф, в острых сатирических образах показывающее жизнь всех профессий и групп. В этом поучении встает перед нами жизнь египетского города, схваченная с любопытными бытовыми деталями: цирюльник, бродящий из переулка в переулок, мальчики, возвращающиеся в полдень из школы. Но основное содержание текста — это перечисление профессий свободного люда и прославление карьеры писца. Только карьера писца приемлема для зажиточной верхушки свободных. Пестрые узы господства и подчинения так переплели жизнь свободного люда, что иного пути, кроме карьеры писца, нет. Ремесло уже частью в руках рабов, поэтому заниматься ремеслом — это значит становиться на одну доску с рабами. «Смотри, нет должности, которая была бы без надсмотрщика, кроме писца, который сам надсмотрщик»,— таков общий вывод текста. Выбор профессии для тех, кто имел возможность ее выбирать, заключается в том, чтобы максимально приблизиться к рабовладельческой знати, прильнуть к ней, ее обслуживать. Став писцом, можно было приблизиться к знати, стать на один уровень с ней. Поучение подчеркивает, что нет принципиальной разницы между трудом ремесленника и трудом земледельца: «каждый работник, который ведет резец, он устает более, чем тот, кто взрыхляет (мотыжит) землю мотыгой, его поле — дерево, его мотыга — металл (т. е. резец), ночью, когда свободен он, он делает больше, чем его руки могут сделать, ночью жжет он свет». Чредой проходят все ремесла: ткачи, скорченные у своего станка так, что «колени у его живота, он не дышит воздухом»; каменщики, цирюльники, садовники, охотники, что ходят за добычей в пустыню и должны бояться львов и бедуинов; сапожники, которые нищенствуют («то что он кусает, это — кожа»); прачечники, что стирают белье вблизи от крокодилов; птицелов, которому «плохо, когда он смотрит на небо»; рыбак, которому «хуже чем всем другим должностям», так как его «работа на воде, он смешивается с крокодилами». О земледельце иронически замечается, что

голос его грубей, резче, чем у птицы абу, «его счеты продолжаются вечно». В остроумном противопоставлении сказано, что богиня жатвы, урожая, земледельческого благополучия и счастья в руке у писца уже в день его рождения, ибо писец никогда не испытывает недостатка в пропитании. Не только жизнь земледельца, но и профессия торговца подвергается со стороны поучения ироническим замечаниям: «он плывет к дельте, чтобы выручить цену, и работает больше, чем его руки могут, мухи убивают его».

Таким образом, по мысли памятника, путь один — необходимо отделаться от всего, что связано с физическим трудом, писец — человек, занимающийся умственным трудом,— приближается к вершителям судеб страны, к политической власти, срастается со знатью. Таково поучение, резко очертившее общественные условия жизни свободных в эпоху Среднего царства. В недрах Среднего царства созревали конфликты, которые вскоре и потрясли египетское государство, надолго оставив по себе память.

Походы в Нубию и Переднюю Азию. Положение знати

С именем царей XII династии, особенно Сенусерта III (1887—1849 до н. э.), связаны походы в Нубию и Переднюю Азию. Завоевание Нубии завершил Сенусерт III. Походы в Нубию начал Аменемхет I, но, видимо, и до него царям XI династии — Ментухотепам — пришлось считаться с некоторым продвижением нубийских племен в южный Египет. Аменемхет I оставил свое имя на скале в 140 километрах к югу от первых Нильских порогов. При Сенусерте I походы египтян идут вглубь Нубии, и опорные пункты, крепости египтян, воздвигаются все дальше от границ Египта у первых порогов. При Сенусерте I такая крепость была воздвигнута у третьих порогов, на острове Арго. Здесь сидел сиутский номарх Хапиджефаи.

Можно предположить, что для старой рабовладельческой знати основание новых колоний среди варварских племен было очень желательно и удобно. Здесь, вдали от фараоновской власти, они могли себя чувствовать полными хозяевами и воскрешать старые порядки. Сиутский номарх Хапиджефаи так вошел во вкус варварских порядков, что воскресил кровавые человеческие жертвоприношения, благо рабов было много. Образ Синухета, после бегства из Египта жившего царьком среди варварских

племен Сирии, был очень близок этой старой знати, могущество которой в Египте клонилось к упадку. Если Хапиджефаи бросил свою область, чтобы искать счастья на далеком юге, где он построил себе пышную гробницу, то это показывает, что знать была заинтересована колонизацией варварских окраин Египта. Она непрочь была перенести свою деятельность подальше от фараоновской власти.

В самом Египте положение знати ухудшается. Строительство пышных гробниц с прекрасными изображениями жизни самого номарха (такие гробницы были построены в областях Эль-Берше, Бенихассан, Меир и пр.) к эпохе Сенусерта III прекращается. Фараоновская власть укрепляется, а относительная самостоятельность отдельных областей все более и более исчезает. Неродовитые зажиточные слои свободных, выбившиеся в ряды знати, все больше начинают зависеть политически и экономически от власти фараона. На стенах своих гробниц они прославляют фараона, фараоновскую власть и оставляют завет — сохранять верность фараону, другими словами, не итти по стопам старой знати. Так, вельможа Схотепибра, при Аменемхете I угодливо носивший тронное имя царя Аменемхета I, оставляет на своей гробнице поучение своим детям — пространное и велеречивое восхваление фараоновской власти. «Почитайте царя: царь — это бог»,— таков основной смысл всего поучения. Это «почитание» дает не только успех в жизни, но и обеспечивает гробницу: «друг царя достигает состояния блаженства, нет гробницы у того, кто восстает против его величества, его тело будет брошено в воду».

К эпохе Сенусерта III и Аменемхета III фараоновская власть окрепла, областная знать лишилась своего прежнего значения, зажиточная верхушка свободных стала основной опорой.

Организация армии

Завоевания и походы эпохи Среднего царства не могли быть проведены, разумеется, без организации достаточно могучей военной силы, сконцентрированной в руках фараона. Во главе войска, набиравшегося по номам, выступает группа «слуг» фараоновых (шемсу); из нее выходят военачальники разных рангов для войска. «Слуги» эти тесно связаны

с фараоном и сопровождают и охраняют его, являются его главной военной опорой. За свою службу они получают большие награды, одним из видов которых являются особые ожерелья, называвшиеся «золотом почета». Видимо, таким военачальником из «слуг» Аменемхета был известный уже нам Синухет. Фараоновская армия в этот период предпринимает походы в Нубию и Сирию.

Завоевание Нубии, как мы отмечали выше, было завершено Сенусертом III. Через много столетий путешествовавшие по Нильской долине греческие писатели слышали в рассказах, передававшихся в народе, отголоски древней славы его походов, слышали и легендарное имя Сезостриса, великого завоевателя, в котором сохранилось переиначенное имя Сенусерта. Сенусерт III прорубил канал сквозь пороги у Ассуана, для того чтобы обеспечить проход своим войскам. По этому же каналу могли проходить через пороги и ладьи, груженные «дарами», вывозимыми из Нубии. Во время своих походов Сенусерт III установил в Нубии свою огромную статую, которая должна была напоминать «жалким кушитам» и их вождям о мощи фараоновского Египта. Он построил в Нубии ряд крепостей, наибольшие возвел у скалистых теснин Семне и Кумме, за вторыми Нильскими порогами. На острове Уронарти была построена крепость с громким названием «отражение варваров». На каменных досках было высечено запрещение неграм входить в Египет далее пограничной полосы, куда они допускались для торговли. В храме Семне был установлен особый праздник в честь «отражения варваров», который праздновался много лет спустя после смерти Сенусерта III. Негритянские деревушки были сожжены, скот угнан, людей увозили в рабство. Нубия была усмирена. Военачальники, получившие выучку на нубийских походах, использовались в войнах против азиатов. Так, некий Себекху, раньше служивший фараону в Нубии, сопровождал Сенусерта III к пустыням Секмема.

Сношения с Сирией

Давние связи с городом Библом в эту эпоху были восстановлены. Синухет, бежавший из Египта, не случайно обогнул этот город и направился к востоку от него, может быть, дойдя до далекой страны Митанни. В Библе сидели царьки, признававшие фараона. Там даже был выстроен в период XII династии

храмик в честь египетской богини Хатор. По египетскому обычаю царьки Библа устраивали себе пышные похороны, на саркофагах писали египетскими иероглифами свои имена. Раскопки последних лет показывают, что египтяне проникали далеко вглубь Передней Азии. При недавних раскопках в Рас-Шамра найдены сфинкс с именем Аменемхета III и статуэтка египетской царевны. В Катна (18 километров северо-западнее Хомса) найден также сфинкс с именем царевны, дочери Аменемхета II. Сенусерт III походами в Переднюю Азию продолжал дела, начатые своими предшественниками. Искусство той эпохи запечатлело его в виде грифона, раздирающего азиатов и нубийцев, а слава этих походов надолго пережила и Среднее и Новое царства в имени легендарного Сезостриса.

Аменемхет III

В царствование Аменемхета III (1849—1801 до н. э.), сменившего на фараоновском престоле Сенусерта, Египет добился больших успехов в Нубии и Передней Азии. Внутри власть старой знати была сломлена, политическая власть все более централизуется. Визирь — глава фараоновского правительства — имел в своем распоряжении особые податные листы, составлявшиеся на свободное население Египта по главам семей. Управление областей обрастало все большим количеством различных писцов, объединявшихся в целые канцелярии, казначеев и т. д. Многие из зажиточной верхушки свободных пользуются этими фараоновскими доходами, они получают из фараоновской казны золото и драгоценности, рабов, поля, скот. Эксплоататорская верхушка все более разрастается, все более усложняются и разветвляются должности различных фараоновских управителей, которые паразитируют на массе рабов и низов свободного люда. Старые титулы и должности меняют свое содержание, известный и ранее судебный совет 30-ти «Великих юга» становится судебным советом при визире. Эти 30 «Великих юга» — уже не старая рабовладельческая знать южных областей, а правители, связанные с центральной властью. Счетное дело в эту эпоху в руках армии писцов достигло большого совершенства. Во главе всего этого централизованного аппарата управления стоял визирь, которому были подведомственны все дела хозяйственной и политической жизни страны. Визирь являлся главой ирригационной системы,

Ирригационные работы в Файюме

Ирригация в эпоху XII династии достигла огромных успехов. Начатые еще во времена гераклеополитанских фараонов работы по осушению земель около Файюмского оазиса в эпоху XII династии были завершены. Низина площадью около 2000 кв. километров в разливы Нила затоплялась и превращалась в «море», откуда ее египетское название Мер-Уер — «большое озеро», произносившееся греками как Моэрис и Пайом — «море», произносившееся арабами как Файюм. Греческие писатели считали, что ирригационные работы на этом озере Моэрис имели своей целью создать при помощи шлюзов из Файюма естественные водохранилища, откуда можно черпать воду для орошения Среднего Египта во время засухи. Однако ирригационные работы имели здесь еще большее значение благодаря осушению заболоченных низин и превращению части этих низин в плодородную пахотную землю. Примерно около 70 кв. километров здесь было отвоевано у природы для земледелия. Огромные работы по осушению, производившиеся здесь, подняли значение Среднего Египта, вызвали в области Файюма большую строительную деятельность фараонов XII династии, особенно Аменемхета III.

Постройка лабиринта

Греческие путешественники еще видели здесь огромное сооружение, которое они называли лабиринтом. Это строение их удивило не меньше, чем пирамиды. По сообщению Манефона, этот дворец или храм построил фараон Аменемхет III. Огромный дворец состоял, по мнению греческого географа Страбона, из ряда помещений, в которых каждая из сорока двух египетских областей имела свои залы, где были помещены статуи богов, почитавшиеся в этих областях. Представители номов сходились сюда для решения наиболее серьезных вопросов. Если это описание Страбона верно, то Аменемхет III, построивший этот полудворец-полухрам, стремился собрать здесь все области воедино, стремился создать в этом строении единый религиозный и политический центр страны. В эпоху Нового царства, нового объединения Египта, фараоны стремились строить небольшие храмы местных провинциальных богов в своей столице, здесь же они сосредоточивали единое управление страной и стремились сделать столицу также и религиозным центром. Строитель-

ство лабиринта, может быть, явилось такой попыткой создания единого религиозного и политического центра всего Египта, чтобы таким образом окончательно подорвать значение номов. Возможно, что одновременно это гигантское сооружение явилось и храмом в честь самого царя. Развалины этого здания, дошедшие до нас, не позволяют проверить рассказ Страбона.

Конец Среднего царства

После долгих годов правления Аменемхета III фиванская династия египетских фараонов кончается. Аменемхет IV, процарствовав 10 лет, оставил престол, за неимением сына, своей сестре Себекнефрура, которая царствовала лишь несколько лет (1792—1788 до н. э.). То, что на престоле древневосточной деспотии в течение хотя бы нескольких лет была женщина, говорит за то, что, видимо, в этот период происходила борьба группировок знати и какая-то группа посадила и пыталась удержать на престоле эту последнюю представительницу XII династии. После Себекнефрура на престол вступают цари XIII династии.

XIII династия

Смуты наполняют эту эпоху. По временам выдвигаются узурпаторы — отдельные провинциальные властители или военачальники, соперничающие с властью фараона. Уже в начале царствования фараонов XIII династии смуты положили конец ирригационным работам и строительству в Файюме. Острые классовые противоречия, которые уже наметились в эпоху Среднего царства, проявлялись в царствование фараонов XIII династии во всей полноте. Мы указывали, что соседние с Египтом варварские племена в эпоху Среднего царства втягиваются во внутреннюю борьбу в Египте. Среди них снуют всевозможные беглецы из Египта, вроде легендарного героя повести Синухета. Выше мы уже отмечали, что последыши XI династии уходят к ливийцам и фараоны XII династии ведут с ними напряженную войну. Возможно, что первыми втягиваются во внутреннюю борьбу в Египте ливийские племена, сидевшие на западной границе Египта. Интересно отметить, что среди фараонов XIII династии снова мелькает имя Иниотеф, характерное для первых царей XI династии. Возможно, что «те, кто находился среди ливийцев», — остатки линий царей XI династии, — дождались своего времени, и кое-

кто из них в эпоху XIII династии снова попал на египетский престол.

Нашествие гиксосов

Следующая за XIII династией, родственная ей XIV династия переносит свою резиденцию в западную Дельту, в небольшой городок Ксоис, где она, видимо, удерживает власть, опираясь на ливийцев, но эта власть имеет местное провинциальное значение. Восточная Дельта в эту эпоху XIV династии стала добычей иноземного нашествия с востока народов, объединяемых общим названием «гиксосы». Цари XIV династии должны были бежать в западный угол Дельты. Этому событию предшествовала долгая полоса смут, занявших собою конец XIII династии. Среди фараонов этого периода мы находим людей, родители которых не были царского происхождения. Встречается имя «начальник воинов», и, наконец, один из этих фараонов носит имя Нехси — «негр» (такие имена давались рабам, которые вместо имени сохраняли как кличку указание на принадлежность к той или иной народности). Уже одно внимательное чтение имен царей конца XIII династии показывает нам, что Египет в этот период стал ареной серьезных социальных движений. В самом деле, для того чтобы среди фараонов оказались люди с именем «негр» или «начальник воинов», должны были произойти крупные социальные сдвиги. Исторические памятники не сохранили нам описания этих важнейших в истории Египта событий. Однако в литературной обработке, в рассказах, облеченных в вычурную форму пророчеств и поучений, эти события отражены очень ярко.

Пророчество Ипувера. Социальный переворот. Восстания рабов и общинников

В одном тексте мудрец по имени Ипувер будто бы произносит горестные тирады о бедственном, с его точки зрения, положении Египта. Текст не жалеет красок, чтобы изобразить революционное движение низов, которое потрясло фараоновский Египет. Общий смысл всех этих изречений сводится к тому, что «простолюдины сделались владельцами драгоценностей. Тот, который не мог себе изготовить сандалий, стал теперь собственником богатств. Сердца надсмотрщиков рабов — скорбят». Совершенно естественно, что сердца надсмотрщиков рабов находились в большой скорби. Массы рабов пришли в движение

вместе с низами свободного люда, теми бездомными, которые должны были умирать у реки, на дамбе, теми крестьянами, которые сидели голодные, съев последние жертвенные хлебцы. Глубокие классовые противоречия, которые мы видели в памятниках Среднего царства, в период XIII династии обострились, массы пришли в движение. То там, то здесь в стране вспыхивали восстания. В горестных изречениях Ипувера кое-где проскальзывают очертания исторических событий эпохи. Возможно, что в смутные годы и от царского дворца остались одни стены: «ворота, колонны, простенки сожжены, и одни лишь стены царского дворца стоят сохранившимися». Образы, говорящие об изменении привычного порядка вещей, следуют один за другим: «Та, которая смотрела на свое лицо в воде, стала собственницей зеркала, тот, который не имел своего имущества, стал владельцем богатств, тот который не имел своего хлеба, стал собственником закрома, тот, который был посыльным, посылает другого». Ипувер в ужасе от того, что государственный аппарат тоже подвергся разрушению, что «вскрыты архивы, похищены их податные декларации». Таким образом, налоговая система была нарушена. То же случилось и с судебной палатой: «расхищены ее акты, лишены хранилища ее тайны [своего] содержания... свитки судебной палаты выброшены, [по ним] ходят на перекрестках». «Зерно Египта стало общим достоянием», — восклицает Ипувер. Он жалуется и на глубокий упадок религиозности: «владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов», новые владельцы бесцеремонно занимают старые усыпальницы знати. Видимо, даже бальзамировать знать перестали, ибо Ипувер жалуется, что «червь [гложет] знатных покойников». Выход, по Ипуверу, заключается в том, чтобы вернуть старые порядки, чтобы перевернутый гончарный круг общественных порядков снова стал на свое место. «Хорошо, — восклицает текст, — когда руки людей строят пирамиды, копают пруды, делают древонасаждения для богов, когда уста полны радостью и знатные стоят и глядят на ликование в своих домах».

Пророчество Нофрреху

В таких же чертах рисуется эпоха и в пророчестве Нофрреху. Этот литературный памятник говорит о том, что пророк, являв-

шийся будто бы к царю эпохи Древнего царства, Снофру, предсказал смутные годы Египта. Прекратит эти смуты царь, который придет с юга, имя его будет Амени. Среди приверженцев фиванских властителей, видимо, и создается текст, в котором новые фиванские князья мыслились продолжателями дела Аменемхетов. Возможно, что при составлении этого пророчества была использована древняя легенда, первоначально возникшая в фиванских кругах еще в эпоху XII династии и прославлявшая Аменемхета I. Эта легенда была обновлена, разукрашена красками новой эпохи, в нее были введены те же попытки описать годы «смут», что и в поучении Ипувера. Такая обновленная легенда в фиванских кругах стала политическим документом, стремившимся показать «предсказанность», «предустановленность» годов смут конца XIII династии и прихода к власти продолжателей дела Аменемхета, новых фиванских фараонов. Насколько можно понять из этих литературных памятников, где красноречивые проклятия по адресу низов больше увлекали авторов и читателей, чем действительное описание событий, эти революционные движения низов не привели к созданию более или менее крепкой власти, единой для всего Египта.

Правление гиксосов

Мы не знаем, каким образом были втянуты в борьбу в Египте вслед за ливийскими племенами Запада и различные племена Востока, которые под именем гиксосов обосновались в восточной Дельте. Своей столицей они сделали город Аварис и, конечно, не без помощи каких-то групп египтян провозгласили себя египетскими фараонами. Ни один древнеегипетский памятник того времени не сообщает нам, как произошло завоевание Египта. Историк Манефон уже в эпоху греческого владычества в Египте записал рассказ о вторжении, но и он начинает его с недоумения: «Царил у нас царь по имени Тимайос. При нем, не знаю почему, разгневалось на нас божество, и люди с востока неизвестного происхождения неожиданно осмелились пойти войной на Египет. И, убив вождей страны, они жестоко сжигали города и разрушали храмы. Со всеми жителями они обращались очень враждебно, одних они убивали, других уводили с детьми и женами в рабство. Наконец они сделали одного из своих царем, имя ему было Салатис. И этот

пришел в Мемфис, обложив податью и верхнюю и нижнюю страну и поставив гарнизоны в удобнейших местах». Манефон выводит название завоевателей «гиксосы» из египетских слов «цари-пастухи»; вернее считать, что название это произошло от египетских слов «Хик-хасет» — «властители чужих стран». Этим названием египтяне издавна называли властителей соседних кочевых племен.

Гиксосы и Передняя Азия

Азиатские кочевые племена, граничившие с Египтом на востоке, в этот период приходят в движение. В это время падает значение Вавилона и наряду с ним возникают новые государственные образования. Племена объединяются, воинственные дружины направляются в сторону Двуречья и Сирии. Родовые порядки, существовавшие у племен Малой Азии, все больше и больше разлагаются. Этому немало способствовали и вторжения ассирийцев в Малую Азию с середины третьего тысячелетия. Около 2000 г. дон. э. создается государство хеттов, ведущих войны с Вавилоном.

Появление воинственной силы нового государства не могло не сказаться и на положении ряда других племен. Варварские племена касситов, живших в городах к северу от страны Элама, обрушиваются на Вавилонию и захватывают там власть на долгие годы. Все эти изменения постепенно приводили в движение различные племена, жившие и у границ Египта. К границам Египта шел приток новых племен, которые были втянуты в борьбу, начавшуюся внутри Египта. Главным богом гиксосы сделали бога Сета, который издавна считался покровителем азиатских стран и отождествлялся с их богами. Возможно, что уже во времена Аменемхета IV около Синайских копей появляется культ бога Сета, который отождествлялся там с другим египетским богом, Сопдом — покровителем восточных границ Египта. Уже упомянутый нами фараон, по имени Нехси, называет себя «любимым богом Сетом города Авариса»; повидимому, он потерял независимость и принужден был добиваться расположения завоевателей.

Гиксосы и политическая жизнь Египта

Вторжение в Египет завоевателей положило конец развитию революционной борьбы масс бедняков и рабов. Восстания начали замирать, военные дружины гиксосских властителей, как го-

ворит Манефон, осели в «удобнейших местах». Гиксосы установили фараоновскую власть. «Наконец, — продолжает Манефон, — они сделали одного из своих царем». Однако прошедшая полоса революционных движений, захват имущества у зажиточной верхушки свободных и знати не могли не сказаться на последующей истории Египта. Конечно, рабы не получили освобождения, рабский строй остался непоколебимым, однако слой свободных средней зажиточности расширился. Экономическая и политическая сила их выросла.

Гиксосы и финикийский алфавит

Передняя Азия после завоевания Египта гиксосами впервые тесно столкнулась с культурой древнего Египта. Гиксосы познакомились с египетским письмом, и здесь впервые была сделана попытка выбрать из египетских иероглифов алфавитные знаки для семитических языков. Этим алфавитом и был выполнен ряд надписей у Синайских рудников; позже он лег в основу финикийского алфавита, который в свою очередь повлиял на выработку греческого алфавита.

Появление лошади и реорганизация египетского войска

Гиксосское завоевание принесло с собою изменения в военном деле. Лошадь и боевая колесница до гиксосов не были известны в Египте. В дальнейшем в древнеегипетское войско были введены боевые колесницы. Быстрота гиксосского завоевания в значительной степени зависела от введения в бой этой новой техники.

Летоисчисление гиксосов

Гиксосы, видимо, пытались изменить систему летоисчисления. Они взяли за отправной пункт введение культа бога Сета. Следы исчисления по этой эре в местах около Авариса сохранялись еще долго. От последующей эпохи Рамзеса II до нас дошла надпись начальника крепости Джару, расположенной к югу от Авариса; эта надпись датирована 400 годом эры Сета. Отсчитывая эти 400 лет от эпохи, когда жил составитель этой надписи, от эпохи царствования Рамзеса II, мы получаем середину или первую половину XVII в., когда мог быть введен первый год этой эры.

Бог Сет-Тешуб покровитель гиксосов

Гиксосские завоеватели пытались связать Египет со странами Передней Азии; их владычество простиралось далеко к северной Сирии. До нас дошли памятники, говорящие об этом. Так, например, в Киоссе найдена алебастровая ваза с именем Хиана, наиболее значительного из всех гиксосских царей. Памятники с его именем найдены были и около современного Багдада и в Гезере.

Начало освободительного движения

Гиксосы, видимо, не смешивались с египтянами, не проникали глубоко в поры египетского общества, они оставались военными дружинниками. Поэтому они были изгнаны, как только появилась такая сила, которая смогла нанести им ряд поражений.

Гиксосы, как мы отмечали выше, очень враждебно относились к египтянам. Все сильнее назревала потребность освобождения от ига завоевателей. Манефон подчеркивает, что египетский историк не может указать, к кому гиксосы благоволили, кого миновали поборы и кары: «со всеми жителями они обращались очень враждебно». Сила знати и зажиточной верхушки свободных была подорвана уже предшествующим революционным движением бедняков и рабов. Поборы гиксосских владетелей и дружинников легли тяжелым бременем на основную массу свободных, экономическое положение которых к этому времени несколько улучшилось за счет знати и зажиточной верхушки свободных.

Гиксосские властители продолжали сменяться на престоле фараонов; на место властителя одного племени становился другой. Манефон сгруппировал гиксосских царей в своем списке в виде XV, XVI династий. В западном углу дельты, опираясь на ливийские племена, продолжали, видимо, сидеть царьки XIV династии. Однако на далеком юге, снова в Фивах, начинает усиливаться власть местных властителей, будущих основателей XVII династии фараонов.

Искусство Среднего царства

Вторжение варварских полчищ гиксосов, напряженная обстановка внутри страны в период конца Среднего царства не создавали необходимых условий для оживленной деятельности египетских архитекторов, скульпторов и живописцев. Дошедшие от этих периодов памятники чрезвычайно немногочисленны, а главное случайны. Они не дают

цельной характеристики искусства этого периода. Поэтому, говоря об искусстве Среднего царства, приходится иметь в виду период устойчивой политической жизни страны во время XI и XII династий.

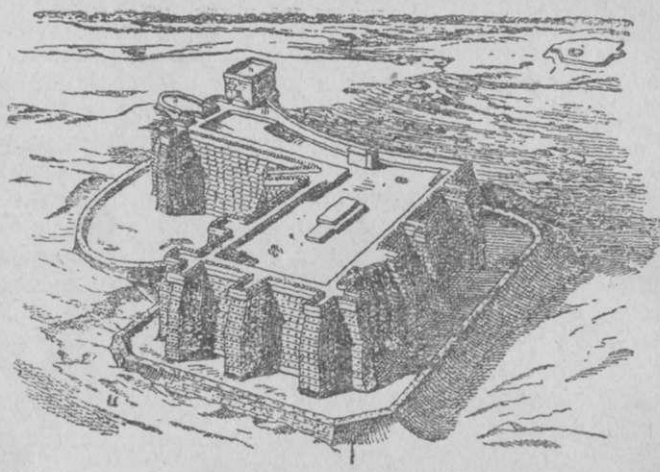
Ведущим направлением в искусстве эпохи Древнего царства была мемфисская придворная школа архитекторов и скульпторов. Был как бы один художественный центр, группировавший вокруг себя лучшие силы, по образцам которого работали в других областях страны. Как мы говорили выше, эта группа архитекторов и скульпторов имела постоянный, но очень узкий круг заказчиков в виде фараона и близкой к нему знати. В ограниченности этого круга коренились серьезные препятствия плодотворного художественного развития этой эпохи. Поэтому, несмотря на некоторое замедление во времени, переходный период распада централизованной деспотии оказался в конечном итоге весьма плодотворным для общего хода развития египетского искусства. В период Среднего царства, как мы видели из политического очерка, пришли в движение новые слои общества, что не замедлило сказаться на творчестве художников.

Архитектура

Господствующим видом искусства в этот период была архитектура, которой были подчинены другие виды искусства. Архитектурные памятники Среднего царства дошли до нас в очень разрушенном состоянии. Этому виною были, несомненно, политические события конца этой эпохи и строительная деятельность фараонов периода Нового царства. Отнюдь, например, не случайно, что до нас от эпохи Среднего царства не дошло ни одного комплекса храмовых построек. Мы знаем из истории храмового строительства, что обычной практикой строительства храмов было расширение египетских храмов путем новых пристроек с одновременными перестройками старых частей здания. Поэтому, очевидно, здания храмов Среднего царства в большинстве случаев заключены в качестве составных частей в огромные храмовые комплексы эпохи Нового царства. При этом они перестраивались, и сейчас нет возможности их выделить из общего архитектурного комплекса построек.

Для Среднего царства можно отметить единственную очень интересную черту в храмовом строительстве, свя-

занную несомненно с изменением характера солнечного культа. Первобытные формы почитания солнца в виде каменного столба — обелиска, очевидно, были заменены культом антропоморфных статуй бога солнца. В связи с этим обелиск был вынесен за пределы храмовой ограды и



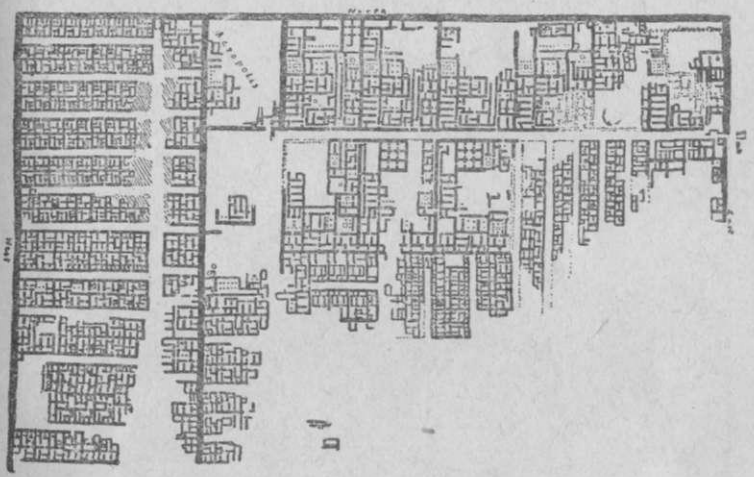
Египетская крепость Семне в Нубии

стал украшать собою, уже лишь в качестве архитектурной эмблемы, вход в храм. Теперь обелискам придают необычайно стройную, вытянутую форму, и они достигают, как например обелиск Сенусерта I, высоты 21 метра.

Из новых памятников гражданской архитектуры следует отметить остатки крепостных сооружений этой эпохи за пределами собственно египетского государства. Произведенная археологами реконструкция этих развалин дает очень хорошее представление о характере этих двух крупных сооружений, которые закрепляли успехи, достигнутые египетскими войсками в Нубии. Это известные египетские крепости, располагавшиеся по обеим сторонам реки Нила, около Семне и Кумме.

Поблизости от царской резиденции, у входа в Файюм, были также открыты чрезвычайно интересные гражданские постройки. Это городское поселение в Кахуне в своем плане дает чрезвычайно яркую картину тяжелых жилищных условий, в которых находились в эту эпоху египет-

ские ремесленники, занятые на постройке царских гробниц. В левой части мы видим квартал необычайно тесных глинобитных хижин, лепившихся одна на другую, а в правой половине — просторные жилые комплексы из целого ряда построек, принадлежавшие, очевидно, чиновникам



План городского поселения в Кахуне

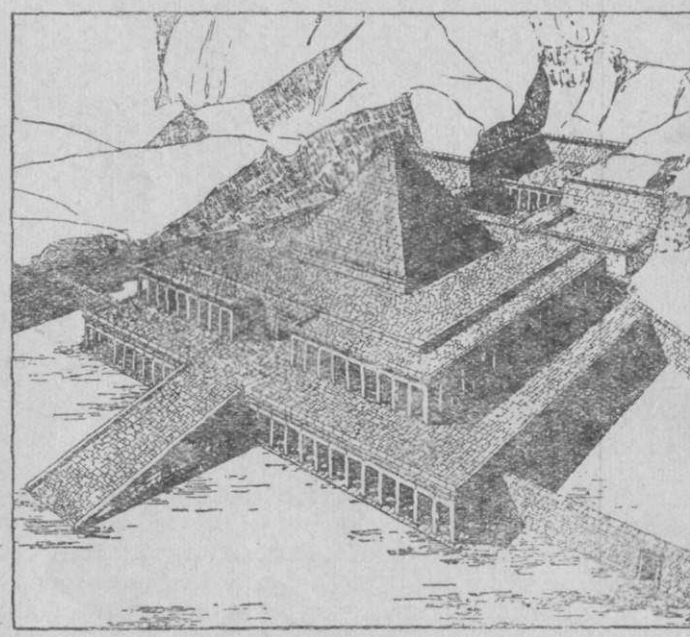
и зажиточным египтянам, связанным с постройкой царской гробницы. Квартал ремесленников отделяется улицей от комплекса прочих зданий города. Резко противопоставлены в самой архитектуре оба класса жителей этого города.

Храм Ментухотепа

Новый тип архитектуры заупокойного храма возник в эпоху XI династии. Для фараона Ментухотепа II в Дейр-эль-Бахри, на краю долины, где обрывались горы, неизвестным архитектором было возведено новое архитектурное сооружение. Этот храм сочетал в себе два древних типа гробничных сооружений — пирамиды и мастабы. На высокой площадке, вырубленной в скале, была возведена мастаба, окруженная двумя рядами колонн, а на этой мастабе возвышалась пирамида. По отлогому каменному спуску можно было подняться в храм; по обеим сторонам спуска площадка была также обнесена двумя рядами колонн. Эти колоннады придавали зданию со стороны долины чрезвычайно строгий, мо-

нументальный характер. Принципы ступенчатого расположения храма Ментухотепа и его колоннад легли в основу будущего храма царицы Хатшепсут, построенного поблизости в этой местности уже в эпоху Нового царства.

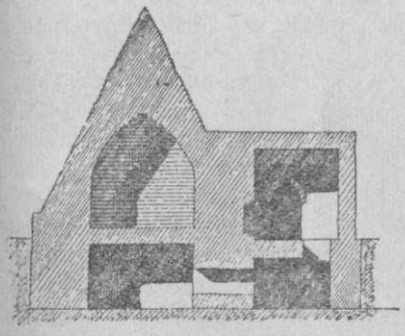
Властители объединенного Египта середины Среднего царства в архитектуре своих гробниц следуют образцу



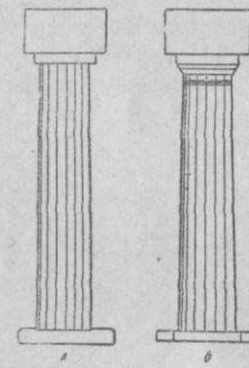
Заупокойный храм Ментухотепа II

фараонов Древнего царства. Они также заставляют своих архитекторов возводить пирамиды. Но имевшиеся в их распоряжении экономические возможности не позволяли им создать сооружения, равные знаменитым пирамидам в Гизэ. Еще Аменемхет I и Сенусерт I делают себе гробницы из камня, а их преемники прибегают к кирпичной кладке, покрытой возможно в древности каменной облицовкой. Все эти пирамиды дошли до нас в чрезвычайно разрушенном состоянии.

Областная знать в эту эпоху наряду со старыми, но сильно уменьшенными в размерах типами мастаб начинает сооружать и новые, комбинированные типы гробниц. Сохранившиеся в Абидосе гробницы этого типа сооружены наподобие храма Ментухотепа. Они сочетают в своей архитектуре принципы мастабы и пирамиды. В целом же областная знать и приходящие к власти зажиточные свободные не тянутся за классическими типами гробничных сооружений эпохи Древнего царства, которые были возрождены фараоном и его двором. Все больше начинают высе-



Гробница, сочетающая принцип мастабы и пирамиды



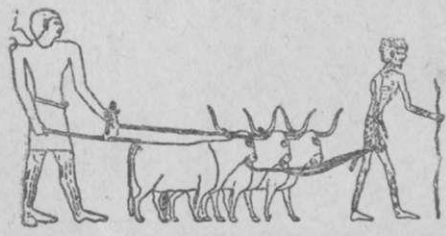
Древнеегипетская колонна эпохи Среднего царства и греческая колонна дорического ордера

кать гробницы в скалах, причем в их архитектуре обязательно участвуют колонны. Египетские зодчие этой эпохи очень любят новый тип так называемой «протодорической колонны». Этот тип колонны получился путем отсечения углов простого квадратного столба; вначале было получено восемь граней у столба, а затем путем дальнейшего отсечения углов — шестнадцать. Гробницы в скалах с характерным портиком, украшенным протодорическими колоннами, являются новым замечательным произведением искусства Среднего царства.

Скульптура

Долгое время скульпторы Среднего царства не могли пойти дальше тех достижений, которые были у скульпторов Древнего царства. Они, наоборот, чрезвычайно усиливали имевшиеся у них элементы условности, идеализации не только в трактовке

всей фигуры, но и лица статуй. Повидимому, лишь новые художественные таланты, таившиеся среди местных скульпторов в Фивах, с переносом столицы египетского государства в этот город, дали новые, совершенные формы реалистического портрета. Одним из лучших образцов скульптуры Среднего царства являются портретные статуи фараонов XII династии Сенусерта III и Аменемхета III. В них с поразительным реализмом, без всякого оттенка условной идеализации переданы портретные черты этих энергичнейших правителей Египта. В виду того что при завоевании гиксосов сфинкс с портретной головой Аменемхета III был узурпирован одним из гиксосских царей и что по своему необычайному реализму его портретные статуи были столь отличными от всего, что долгое время знали об искусстве Среднего царства, ученые даже отказывались признать в них творчество египетских скульпторов. В совершенстве работы скульпторов эпохи Среднего царства можно воочию убедиться на имеющихся портретных статуях Аменемхета III, находящихся в собрании Государственного музея изобразительных искусств в Москве и Государственного Эрмитажа в Ленинграде.



Тощий пастух. Рельеф из Меира

Яркий натурализм наблюдается и в ряде рельефов этой эпохи. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с изображениями тощего пастуха и толстяка с одутловатым животом на рельефах из гробницы в Меире. Эти две фигуры настолько живо изображены, что можно даже упрекнуть скульптора в элементах шаржа. Основные достижения художников эпохи Среднего царства заключаются не столько в памятниках круглой или плоской скульптуры, сколько в замечательных произведениях фресковой живописи.

Живопись

Первые памятники фресковой живописи в Египте восходят еще к додинастическому периоду. Уже тогда, как это нам показывает гробница

вождя в Иераконполе, делаются первые шаги в этом направлении. Долгое время в украшении гробниц господствуют рельефные изображения, которые во многих случаях, наподобие статуй, раскрашивались. Из раскрашенного рельефа и возникает египетская фресковая живопись. Это очень хорошо видно на прекрасных живописных

Пляска воинов. Живопись Среднего царства

изображениях гусей из гробницы в Медуме, восходящих еще к концу Древнего царства. В них контуры птиц обведены черной линией, как бы передающей контуры рельефа. В эпоху Среднего царства живопись приобретает свое совершенно независимое существование.

Фрески этой эпохи дошли до нас из большого количества гробниц, но, к сожалению, значительная их часть оказалась сильно испорченной. Наибольшей известностью пользуются фрески гробниц в Бени-Хассане, Эль-Берше, Сиуте и др. Как говорят сами названия местонахождения фресок, они все не принадлежат к месту резиденции фараона и придворной знати. Живопись Среднего царства лишь в некоторых сценах повторяет рельефы Древнего царства. В целом ей присуща совершенно новая форма и содержание, и она чрезвычайно далека от сдержанности аристократического придворного искусства. Вполне понятно, что идеология пришедших в движение широких слоев свободных оказывала большое влияние на формы и содержание искусства. Хотя фресковая живопись и находится в гробницах господствующей верхушки областей, тем не менее в нее, несомненно, проникла необычайно сильная струя реалистического, полного ярких красок народного таланта. Хотя творцы этой живописи

и были хорошо знакомы с формами старого придворного искусства, но они являлись, вероятно, выходцами из массы простых свободных, принесшими с собою непосредственное, необычайно реалистическое восприятие действительности. Словами трудно передать огромную силу реалистической правды произведений живописи Среднего царства. Животный и пернатый мир передан художником с необычайной наблюдательностью. Крупнейшим

Царская диадема из Дашура. Образец ювелирной работы эпохи Среднего царства

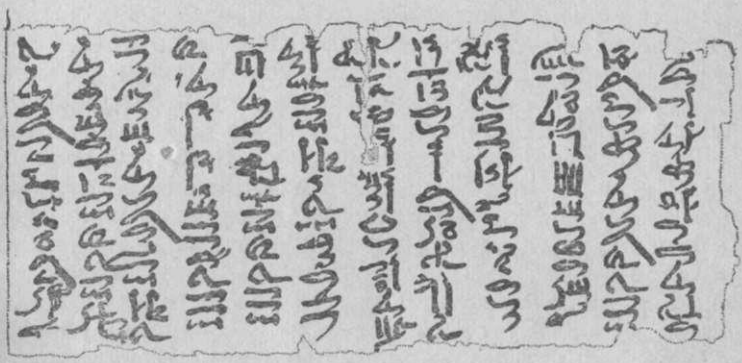
памятником живописи в течение многих тысячелетий будет являться дикая кошка, притаившаяся в зарослях лотоса, изображенная на гробнице в Бени-Хассане. Сидящий на дереве удод, изображение ибиса и других птиц в той же гробнице могут быть сопоставлены с лучшими произведениями этого рода японской живописи. Изображения дочерей Тутхотепа из гробницы в Эль-Берше сравниваются совершенно справедливо с произведениями флорентийских мастеров эпохи раннего Возрождения. Любой современный художник может позавидовать живости и многообразию переданных поз борцов и пляски воинов. Расцвет культуры, характерный для эпохи Среднего царства, наиболее ярко отразился именно в замечательных произведениях живописи этой эпохи.

Необычайного совершенства достигают в эту пору и различного рода художественные произведения ювелиров, как это можно судить на основании богатейшего клада царских драгоценностей, открытых археологом Морганом при раскопках в Дашуре. Ювелиры этой эпохи сочетают в своих тончайших произведениях золото и серебро с различными породами камней и эмалью. В резуль-

тате их работы возникают причудливые ожерелья, грудные подвески, ажурные диадемы и т. д. Многие из этих вещей не имеют соперников и в позднейших высокохудожественных произведениях одаренных мастеров Греции и Рима.

Литература эпохи Среднего царства

Эпоха Среднего царства создала египетскую литературу. Главным образом это была запись произведений устного народного творчества, в первую



Папирус, содержащий «Сказку о потерпевшем кораблекрушение»

очередь сказки. Конечно, при записи этих произведений писцы несколько перерабатывали сказку, сокращали ее неторопливый рассказ, изменяли выражения и сюжет в соответствии с требованиями той среды, к которой они принадлежали. Однако от устного повествования многое остается и в литературной форме сказок. Часто сказка начинается с описания того, как фараон или властелин забавляется, слушая сказки, которые рассказывает кто-либо из приближенных. Основные сюжеты этих сказок изложены нами выше. Сказка о потерпевшем кораблекрушение, папирус которой находится в Ленинградском Эрмитаже, — древнейший в мире литературный текст. В ней герой сказки, не названный по имени телохранитель какого-то властелина, в утешение своему властелину рассказывает свои опасные приключения на море.

Он был послан на корабле к Синайским рудникам. Налетевшая буря разбила корабль, и спасся один только рас-

сказчик, который ухватился за кусок дерева. Волна прибила его к берегу острова. Отдохнув, герой осматривает остров. Он видит прекрасную растительность: «не было ничего, чего бы не было на нем». Когда он насытился и принес жертву всесожжения богам, он услышал шум. «Услышал я гром, подумал я, что это волна морская, деревья трепетали, земля дрожала. Я открыл лицо мое и нашел, что это змей, который приближался. Длина его 30 локтей, борода его более 2 локтей, члены его вызолочены, брови из настоящей ляпис-лазури. Он продвигался вперед». Чудовище оказывается довольно добродушным. Оно берет героя в пасть и переносит к месту своего жилья, заставляя рассказать, кто он и как попал на остров. Здесь осмелевший мореход повторяет свой рассказ о кораблекрушении, с которого начинается наша сказка. Выслушав этот рассказ, змей успокаивает героя и обещает ему возвращение на родину. Он рассказывает ему, как в результате огненной катастрофы, когда упавшая с неба звезда уничтожила семьдесят пять змей и какую-то девушку, живших на острове, змей потерял своих товарищей и остался один. Змей, заканчивая свой рассказ, успокаивает морехода обещанием, что тот вернется на родину: «Заключишь ты в свои объятия детей своих, поцелуешь жену свою, увидишь дом свой, — это прекраснее всего, — ты достигнешь столицы, будешь в ней в кругу братьев своих». Растроганный герой обещает змею привезти щедрые дары от фараона, но «засмеялся он надо мной и над тем, что сказал я, как над глупостью». Далее змей объявляет, что он — князь страны Пунт, и не нуждается в подарках героя. «Слушай же, когда ты удалишься от этого места, то не увидишь ты больше остров этот: станет он волнами».

Через четыре месяца на остров зашел корабль и увез морехода. Мореход кончает рассказ, снова обращаясь к своему слушателю, стараясь внушить ему бодрость. Однако слушатель безутешен, он отвечает указанием на несвоевременность этих рассказов: «разве дают птице воду поутру, если заколют ее назавтра?». «Перед тем как птицу колоть, ее нечего поить», — так гласила народная пословица, которой кончается наша сказка. Очарование сказки заключалось в ее глубоко поэтической форме. Ритм разлит во всех фразах, напевность создается

искусно подобранным чередованием одинаковых звуков. Фразы ритмически складываются в отдельные строфы. Даже такие по своему смыслу очень прозаические фразы, как описание пройденного пути, проникнуты сказочной напевностью, которую трудно передать в русском переводе:

Достигли мы краев Вават,
Минули Сенмет.
Вот пришли мы благополучно,
Землю нашу достигли мы!

Многовековое развитие народного творчества лежит в основе сказки, щедрой рукой черпают писцы из этой древней сокровищницы устного творчества. Старая народная сказка о чудесном острове и чудесном змее еще не обработана жрецами, в ней еще нет различных черточек религиозной обработки, что случается позднее. Писец здесь с особым удовольствием описал путешествие, перенес внимание на кораблекрушение, на приключения мореходства. Сказка эта стала далекой предшественницей арабских сказок о мореходе Синдбаде, далекой предшественницей рассказов о похождениях в чудесных странах, где «все есть». Маленький обрывок одного папируса содержит часть сказки о пастухе, который в половодье в прибрежных зарослях увидел чудесную женщину необычайной красоты, видимо какую-то фею. Мы не знаем полностью приключений этого пастуха, но видим, что и в Нильской долине смелого и ловкого простолюдина подстерегали разные диковины, с которыми ему приходилось вести борьбу.

В конце эпохи Среднего царства была предпринята первая попытка соединить ряд сказок, создать сказочный свод по тому же принципу, по которому позднее создавались такие сказочные сборники Востока, как «1001 ночь» и др. Царю Хеопсу рассказывают сказки один за другим его сыновья. Все сказки говорят о древних колдунах и волшебниках, верховных жрецах. В конце выясняется, что волшебник, превосходящий всех древних мудрецов, живет и во времена Хеопса, только он не жрец, а простолюдин по имени Деди: «Он, простолюдин 110 лет, съедает он 500 хлебов, ногу бычьего мяса, выпивает 100 кружек

пива по сей день». Царский сын отправился за этим волшебником, «нашел его лежащим на цыновке, на пороге своего дома, слуга чесал ему голову, другой чесал ему ноги». Явившийся ко двору волшебник проделывает ко всеобщему изумлению фокусы — отрезает, например, голову у гуся и приставляет ее обратно. Из завязавшегося разговора между колдуном и фараоном выясняется, что колдун располагает некоторыми сведениями относительно разыскиваемых фараоном для постройки пирамиды каких-то планов, или другими сведениями о храме бога Тота. Однако колдун не может сам доставить эти сведения. Он указывает лишь того, кто эти сведения Хеопсу доставит. Оказывается, что в это время у жены жреца бога Ра родятся от бога Ра трое сыновей; все они будут фараонами после Хеопса; старший из них принесет Хеопсу необходимые для постройки пирамиды сведения. Дальше рассказ переносит нас в городок Сахебу, в дом жены жреца. Сказка подробно описывает рождение трех детей, чудеса, которые сопровождают это рождение, приход богинь к будущим фараонам. Служанка собирается донести об этом Хеопсу, но ее брат мешает ей выполнить этот замысел. На этом текст обрывается, видимо передавая далее разнообразные козни Хеопса против новорожденных детей.

Исследователи давно уже отмечали сходство этого рассказа с евангельскими сказками. Сказки о чудесных рождениях, оказывается, были распространены на Древнем Востоке задолго до евангелия; такие легенды рассказывались в Египте. Евангельские сказки не оригинальны, а являются перепевом других древневосточных сказок. Сама легенда о рождении царей V династии стала главной частью повествования всего папируса, но папирус вобрал в себя и другие сказки. Писца интересовала в гиксосскую эпоху именно эта легенда, и ее он загружал роем других сказок. Таковы две сказки, которые рассказываются Хеопсу еще до прибытия живого колдуна, о верховных жрецах, живших до него. В первой говорится о ловком простолюдине и неверной жене верховного жреца. Простолюдин сумел проникнуть в дом верховного жреца, и каждый день он проводил время с его женой. Верховный жрец при помощи колдовства наказывает простолюдина, а жену сжигает. Во второй сказке описывается, как царь

Снофру скучает; верховный жрец, чтобы развеселить царя, придумывает поездку на лодках по озеру с девушками царского гарема. «Снаряди ладью с девушками твоего гарема. Сердце твоего величества станет прохладно, увидя как гребут они, гребут то вверх. то вниз. Увидишь ты красивые заросли твоего озера, увидишь поля твои и берега твои красивые, станет сердце твое прохладно от этого». Во время прогулки одна из девушек потеряла свое украшение. Песня, которую пели девушки, оборвалась, ряды гребущих расстроились. «Замолчала она, не гребет, замолчала ее сторона, не гребет». Верховный жрец складывает воду озера пополам, опускается на дно и достает упавшее украшение.

Все эти сказки чрезвычайно напевны, ритмичны в своем построении. Древние сказания о колдунах здесь меняют свой первоначальный вид, становятся занимательными рассказами. В повествование вводится колдун — простолюдин Деди, который оказывается сильнее всех этих древних верховных жрецов. Поднявшиеся рядовые свободные принесли с собою народную сказку, которую рассказывали в египетских деревушках их деды и отцы, а писцы записали эти сказки, несколько обработав их.

От этого же периода истории Египта дошли до нас и различные поучения. Некоторые из них, несомненно, старше Среднего царства. Например, поучение Птахотепа. В нем старые народные пословицы заслонены различными изречениями поколений писцов, правилами жизни, которые преподавались вельможами, вроде наставления: «гни спину перед начальством». Мы уже указывали, что этот тип литературы был использован для создания довольно большого трактата на политические темы (поучение гераклеополитанского царя), а позже и для создания блестящей реалистической сатиры, в которой скупыми меткими фразами охарактеризована жизнь всего древнеегипетского общества (так называемое поучение Ахтоя, сына Дуауф). Мы указывали также на своеобразную сатиру на знать и чиновников — «Жалобы крестьянина». Еще одно произведение, которое по праву может считаться древнейшим памятником мемуарной литературы, — «Похождение Синухета в Азии». Здесь за основу была взята надпись о делах покойника, которая

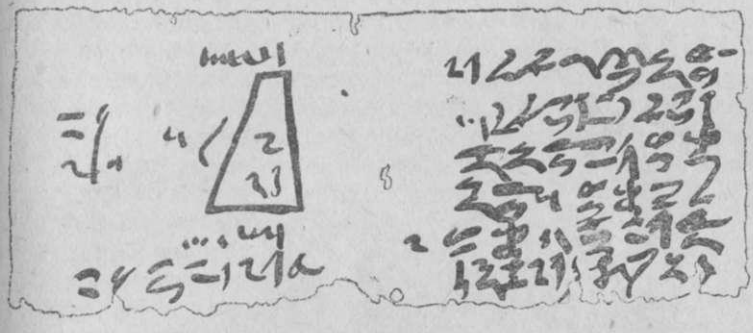
выбивалась на стенах гробниц. Эта автобиографическая надпись вначале, в эпоху Древнего царства, была лишь перечнем титулов покойника, потом в нее стали вносить некоторые события из его жизни. Дальше, к концу Древнего царства, в нее вводится повествование. За основу для составления таких надписей берутся песни, которые распевались на похоронах в честь покойника. Надписи разрастаются, становятся большими литературными текстами. Эту форму использовал и автор повести о Синухете. Мы уже говорили об историческом значении этой повести; она лишена сказочного вымысла, и историческое повествование дано здесь в художественной форме. Настоящего исторического повествования в эпоху Среднего царства в Египте мы не имеем. Когда хотят все же создать рассказ о судьбах Египта, его вкладывают в уста мудреца в виде поучения или пророчества о судьбах Египта; историческое прошлое тогда становится как бы будущим или настоящим. Таковы созданные в конце Среднего царства две попытки обрисовать период революционных движений свободных и рабов.

Египет в эпоху Среднего царства создал древнейшие памятники мировой литературы. Они создавались на основе многовекового народного творчества. Мы не знаем имен авторов этих памятников. В папирусах сохранились подписи писцов, но они могли являться лишь переписчиками. Только в поучениях появляются имена их авторов, однако и они могли быть легендарными, этим именам могли приписываться поучения, на самом деле составленные другими лицами. При всем этом труд автора литературных текстов начинает цениться. В одном папирусе высказана мысль, что бессмертие не в заупокойных часовнях, не в надписи на гробнице — бессмертие настоящее создается автором писаний, ибо его писания читают поколения людей.

Наука в эпоху Среднего царства

Большие успехи были сделаны и наукой в эпоху Среднего царства. Наши представления о древнеегипетской науке резко менялись. Греки высоко ценили египетскую науку, считали себя учениками египетских мудрецов. Однако в свое время исследование ряда египетских математических, медицинских и других папирусов принесло разочарование.

В науке укрепилось мнение, что достижения египтян чрезвычайно незначительны, что в математике они уступают Вавилону, что медицинские папирусы основаны скорее на колдовстве, чем на научном познании мира. Однако недавно изданные папирусы, относящиеся к эпохе Среднего



Математический папирус

царства, — математический, изданный Струве, и медицинский папирус Эдвин Смит, изданный Брестедом, — говорят о том, что древнеегипетская наука стояла высоко.

В области математики, хотя египтяне и уступали вавилонянам, но все же они имели большие достижения. Число π (отношение диаметра к окружности) египтяне определили точнее, чем вавилоняне, — 3,16, в то время как вавилонские тексты считали π равным 3. Им была известна задача на вычисление площади полушария; в постановке и разрешении ее они предвосхитили Архимеда, крупнейшего из греческих математиков. Им были известны алгебраические действия с двумя неизвестными. Неизвестное «х» египтяне называли неопределенным словом «куча», числовое значение которой требовалось определить.

На сравнительно примитивной основе, когда, например, дроби в числителе должны были иметь единицу и $^5/_8$ писалось как $^1/_8$ $^1/_8$ $^1/_8$ $^1/_8$ $^1/_8$ или $^1/_2$ $^1/_6$, все же наука счета в древнем Египте получила большое развитие, часто показывая большую точность и сложность подсчетов. В этих расчетах немалое место занимала и геометрия, правильно определялась площадь треугольника, объем усеченной

квадратной пирамиды. Естественно, что большая строительная деятельность, конечно, не могла обойтись без развития этих основ знания. Календарь, который был в Египте введен в седую древность, изучение разливов Нила, — все это стимулировало развитие зачатков астрономии — наблюдения звезд. Однако здесь дело, видимо, не пошло далее внимательного изучения и описания звездного неба. Впрочем, до нас не дошел ни один трактат по астрономии, и мы располагаем только планами звездного неба. То, что египетская наука зародилась под сильнейшим влиянием жрецов, оказывало на нее реакционное влияние. Научные сведения топились в богословских измышлениях, погребались под ворохом фантастических вымыслов. Однако надо признать, что в эпоху Среднего царства влияние жречества на египетскую науку становится несравненно меньшим. Особенно ясно это видно на примере медицинского папируса, изданного Брестедом. Глупейшие колдовские «рецепты» вытеснены в нем настоящей попыткой разобраться в больном человеческом организме. Анализ какой-либо болезни располагается по следующей схеме: а) описание симптомов болезни, сделанное на основании того опыта, какой имел египетский врачеватель, б) предсказания, которые встречаются трех типов: «это болезнь, которую я буду лечить», т. е. вполне излечимая болезнь, «это болезнь, против которой я буду бороться», т. е. болезнь, которую возможно излечить, «это болезнь, которую я лечить не буду», т. е. неизлечимая. Долгий опыт наблюдательных врачей, многовековый опыт бальзамировщиков, очищенный от фантастических бредней, горячее стремление разобраться в человеческом организме чувствуется во многих положениях папируса. «Когда врачеватель кладет руки свои или пальцы свои на затылок, на руки, на пульс, на ноги, он не теряет сердца». Египетский врач

Изображение созвездий у полюса

еще не знает о кровообращении, но он уже знает зависимость температуры тела от деятельности сердца, знает, что сердце «говорит в каждом сосуде каждого члена». Было замечено, например, что при проломе черепа кость, давящая на мозг, производит заболевание организма. Это было огромное завоевание науки. Подробны и довольно точны анатомические описания.

Изменения в мировоззрении. Религия в эпоху Среднего царства

Глубокие социальные сдвиги не могли не сказаться на отношении к религии. Новые слои свободных несут с собою сомнение в незыблемости старых жреческих догматов, по которым вся жизнь есть будто бы лишь «преддверие», лишь подготовка к какой-то «жизни» за гробом. Рабовладельческая знать проводила время в праздности и руками рабов и рядовых свободных готовила себе пышные гробницы. Рядовые свободные должны были в жизни лишь «дожидаться» смерти. Проповедь жрецов начинает мешать той зажиточной верхушке свободных, которая пробила себе дорогу к власти. Песня арфиста, видимо сложенная в эпоху Среднего царства, призывала вразрез со всеми догматами религии к жизни на земле: «тела проходят (разрушаются) со времен предков, молодое поколение идет на их место». Разрушаются и гробницы, заявляет песня, многих великих людей древности, чьи слова еще на устах у всех. Здесь песня перекликается с той мыслью, уже приведенной нами, что не пышная гробница, а молва народа, читатели писаний дают бессмертие. Далее песня за-

Погребальная процессия. Виньетка из «Книги Мертвых»

являет, что, собственно, ничего неизвестно и о самом «загробном царстве»: «никто не приходит оттуда, чтобы сказать об их пребывании, чтобы сказать, что надо им, чтобы

Загробный суд Осириса

успокоить наше сердце, до того как мы отправимся туда, куда ушли они». Отсюда и необходимый вывод — живи, не думая о смерти. Бодрый призыв раздается в песне: «устрой свои дела на земле, и не сокрушайся сердцем, до того как придет к тебе день оплакивания» (т. е. похорон). Но и в пользе оплакиваний снова выражается сомнение: «оплакивания никого не спасли из загробного мира». Далее звучит сомнение в необходимости пышных гробниц: «ведь никто не может взять свое достояние с собой и никто не вернулся, кто ушел». В этой песне вопрос о жизни человека, старые представления эпохи родового строя ломаются, задается вопрос, как же должен жить человек? Другой интереснейший памятник пробует показать душевный разлад, борьбу двух точек зрения в одном человеке, сменяющиеся мысли и настроения, рассуждение с самим собой. Человек будто бы беседует со своим духом, и дух, видимо, уговаривает его не торопиться умирать, уговаривает развлечься, удерживает от самоубийства. Отвечая духу, человек рисует картины загробного царства, куда он торопится попасть. Дух прерывает его резким указанием, что он рассуждает как богач, в то время как он бедняк: «Ты не [знатный] человек... а заботишься о добре как тот, кто имеет со-

Тот, бог письма и науки

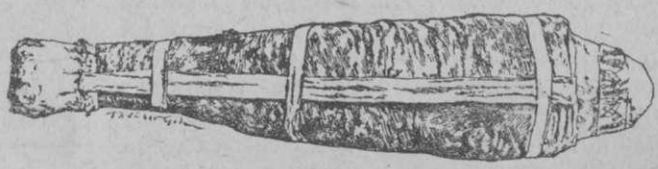
кровища». Смерть связана с заупокойным культом, а заупокойный культ доступен только богачам. После реплик человека, восхваляющего загробное царство, дух продолжает свою мысль: тот, кто может себе строить гробницы, тоже занят делом бесполезным. «Строящие из гранита, созидающие залы в пирамиде прекрасны в этом деянии прекрасном. Становятся строители богами». Но все это бесполезно, ибо «их жертвенные доски пусты, как и у уставшего, который умер на дамбе, не оставив кого-либо на земле, конечности которого охватывает поток и солнечный жар, с которым говорят рыбы прибрежные». Образы безысходной нужды следуют один за другим: крестьянин, нагружающий баржу зерном и думающий, что его праздник наступил, становится свидетелем гибели всего своего зерна и своей семьи; крестьянская семья, съевшая все до последнего жертвенного хлебца и ждущая фараоновских «вестников», требующих налоги. По мысли автора, на этом фоне неубедительно должен звучать призыв духа: «следуй за прекрасным днем, забудь заботы». Мы видим здесь полемику против тех, кто критиковал догматы религии, веру в загробное царство. Памятник кончается всяческими унизительными именами, которыми наделяет себя человек, горькими слезами о жизни, в которой нет радости, и выводом, столь удобным для жрецов, о загробной награде. Бессилие эксплоатируемых в борьбе с эксплоататорами порождает веру в лучшую загробную жизнь, учил Ленин. С ростом классовой дифференциации, с ростом социальной придавленности масс все более развивается в Египте учение о загробном царстве.

Анубис

Богиня правды Маат

Представления о загробном царстве в этот период начинают записываться на стенках саркофагов (гробов). Это все больше заговоры, заклинания, но и по ним можно проследить, что религиозные верования в эпоху Среднего царства усложняются. Появляются заговоры о загробном

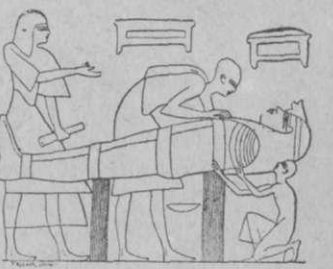
суде, на который попадает покойник после смерти. От эпохи Нового царства до нас дошли уже детально разработанные рисунки и описания этого суда. В зале, на троне, сидит Осирис, к нему вводят покойного. Боги Тот и Анубис производят взвешивание сердца покойника, отягощенного грехами, на другой чашке весов сидит фигура богини правды и справедливости Маат. Рядом сидит чудовище — пожирательница, готовая расправиться с по-



Запеленутая мумия

койником, если результаты взвешивания будут неблагоприятны для покойника. Едва ли представление о загробном суде в массах в эпоху Среднего царства достигли такой разработанности, как в эпоху Нового царства, однако все же идея загробного суда становится центром религиозных представлений. Загробный суд ведет за собой и загробное блаженство. Эти представления уживаются с представлениями о разных чудовищах, живущих на том свете: змеях, драконах, которые подстерегают покойника. Заклинания на стенках саркофагов направлены к тому, чтобы попасть на «поля блаженных», к тому, чтобы быть в свите бога Осириса. Райские «блаженства» представляются как изобилие всякой пищи, всяких яств, которые достаются человеку без тяжелого труда. Специальные заговоры должны были предохранить от тяжелых работ и повинностей на том свете, а богатые люди брали с собой в гробницу статуэтки «помощников», которые должны были помогать им в работе на том свете. Начинают распространяться представления о том, что хорошая загробная участь обеспечена тому, кто на земле ведет «добродетельный» образ жизни. В последующее время покойник перед судом Осириса будто бы произносил длинный список грехов, сопровождая это перечисление клятвой, что этих грехов он не делал. Таким образом, в эпоху Нового царства проповедь смирения, покорности и обещания загробного

рая, как награды за выполнение этих требований, достигает большой распространенности. В эпоху Среднего царства загробное блаженство по верованиям египтян в гораздо большей степени зависит от колдовской власти, а колдовская власть зависит от знания заклинаний, от возможности записать их и захватить с собою на тот свет. Этой колдовской силой располагают, конечно, в первую очередь жрецы, а также знать, почти не отделимая от жречества; остальные свободные могут, если есть средства, купить себе это колдовское «обеспечение» загробной участи. Уже в эпоху Среднего царства заупокойный культ становится в руках жречества важным средством обогащения. На заупокойный культ жертвуют различные «дары», которые поступают в распоряжение жрецов. Заупокойный культ в основных чертах складывается уже в эпоху Среднего царства. Бальзамирование, более полные сведения о котором мы имеем от позднейших эпох, достигло уже теперь больших успехов. Искусство бальзамировщиков, употреблявших утерянные для нас рецепты смешения различных солей, смол и т. п., должно было предохранить тело от разложения и тем самым дать жить духу его — «двойнику» (ка). Еще на заре истории в Нильской долине колдуны производили разные колдовские церемонии над трупом, чтобы «переправить» покойника на тот свет. Многие из этих церемоний сохранились в классовом Египте. Они имели целью оживить тело; основное значение при этом имело «открытие рта», сомкнутого у трупа.



Наложение повязок на мумию

Осирис

Заговоры и заклинания частично писались на стенках саркофагов. К ним присоединялись другие заговоры, которые должны были предохранять покойника от разных опасностей на том свете. Впервые это было предпринято на стенках царских гробниц. В гробницу покойника должны были сопровождать различные жертвы, дары, утварь и пр.,

на стенах гробниц рисовалась жизнь покойника, выбивалась надпись о его жизни. Эти гробницы являются чрезвычайно ценным источником изучения истории и культуры Египта. В связи с развитием загробных верований все большее значение приобретает культ Осириса — умирающего и воскресающего бога. Отрывки мифов о нем попадаются на стенках саркофагов, сложнейшие празднества в драматической форме разыгрываются в храмах. Культ Осириса еще не разработан так, как в последующее время, когда Осирис имел все черты «благого бога», а позже и заступника на том свете за бедняков. Культ его тесно связан с культом различных воинственных божеств вроде волков — Вепуатов. В празднествах изображаются нападения на Осириса «врагов». Осирис — фараон — плавает в своей барке по Нилу, жрецы разыгрывают выходы богов-волков Вепуатов, которые расправляются с врагами Осириса.

Исида

Культ Осириса — видимо, древнего духа зерна и растительности — примерно к эпохе V династии выделяется из общей массы всех других местных богов и духов растительности и начинает насаждаться как единый для всех областей культ государственного бога мертвых, покровителя урожая. Все остальные культы таких духов оттесняются на задний план, хотя долго еще по разным городам и деревням Нильской долины наравне с Осирисом живут всякие боги «зерновики», змеи «владычицы урожаев», духи виноградников и т. д. Старому культу предков в эпоху конца Древнего царства тоже стараются придать единообразие. Покойники-предки еще в эпоху родового строя становились духами-покровителями рода, духами-покровителями урожая. Ныне все покойники объявляются «осирисами», чем наглядно иллюстрируется мысль, что Осирис есть сводный образ, долженствующий заменить собою всех многочисленных духов-предков, духов-покровителей урожая и т. д. В центре культа Осириса стоит обожествление царской власти. Осирис изображается в виде фараона.

Нефтида

В надписях на пирамидах жрецы впервые пытались поставить культ Осириса на службу царской власти, соединить культ Осириса с культом фараонов; в эпоху Среднего царства этот культ укрепляется. Для истории египетской религии характерен тот процесс, который указал Энгельс в «Анти-Дюринге», когда, на-ряду с силами природы, выступают также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку и господствуют над ним, оставаясь для него вначале такими же непонятными, чуждыми и обладающими видимой естественной необходимостью, как и силы природы. Фантастические образы, в которых сначала отражались только таинственные силы природы, теперь приобретают общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил».[1] Грозные боги-цари окружают египтянина, вся его жизнь в руках этих могущественных сил, которые отражают его бессилие в борьбе с природой и в его борьбе с эксплоататорами.

Столб Джед—фетиш Осириса

На примере Осириса, бога солнца Ра и других богов мы видим, как старые представления о них все более изменяются: они — могущественные фараоны, расправляющиеся со своими «врагами». Раньше эти враги мыслились как тучи, которые разгоняет солнце, как палящий зной, который мешает растительности. В окраске Осириса остается зеленый цвет, его «враг», бог Сет, рисуется красноватым, подобно раскаленному песку пустыни. Ныне «враги» фараона-бога становятся олицетворением всех сил, противодействующих фараону. Древние колдовские обряды становятся на службу фараоновской власти. Фараон пишет на черепках имена своих врагов и разбивает эти черепки: так разбиты будут и враги. Среди этих врагов — и соседние непокорные властители и внутренние враги, которые упоминаются особо. Древние мифы о силах природы, об их борьбе покрывают фараоновскую власть и порядки фараоновского Египта густой пеленой божественности. Трудно понять, где кончается рассказ о небесных царях и где начинается рассказ о

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 322.

земных царях, так это слито воедино. Видимо, в эту эпоху, например, старый обряд «воздвижения» деревянного столба с набитыми перекладинами — фетиша бога Осириса, грубого изображения дерева — становится обрядом, передающим не только воскресающую мощь бога растительности — царя, но мощь земного царя, заклинания покоя фараоновского государства. На празднестве изображали старые игры «спор зимы и лета», причем группа борющихся, изображавших лето, дружину бога растительности, должна была победить. Ныне эти группы изображают Верхний и Нижний Египет; борьба идет за фараона, победа должна колдовским образом заклинать «покой» фараоновского государства, должна обеспечить его от «смут».

Этот процесс изменения характера божеств можно проследить в разной степени на различных богах Египта, почитавшихся по разным областям. Огромное количество богов различных областей известно нам в эпоху Среднего царства. Эти культы поддерживаются местной знатью, номарх продолжает оставаться главным жрецом местного бога. Вообще же жречество еще не столь многочисленно, как в последующие эпохи. Храм бога-крокодила Себека в Иллахуне в период XII династии, помимо местного номарха, числившегося верховным жрецом, имел лишь одного постоянного жреца. Остальные десять жрецов были сменяемыми и назначались из числа горожан этого городка. Они бывали жрецами по три месяца в году. Среди них уже часто в эпоху Среднего царства проводят свои юные годы сыновья знати. Храмовые доходы, не особенно большие еще в эпоху Среднего царства, распределяются следующим образом: десять частей берет себе номарх по праву верховного жреца, постоянный главный жрец получает четыре части храмовых доходов, на десять человек сменного жречества приходится около десяти частей, а на долю остального храмового люда в количестве восьми человек приходится всего одна часть храмовых доходов. В храме бога Себека ежедневный приход, имевший еще натуральную форму, выражался в четырехстах десяти хлебцах, шестидесяти трех кружках пива и пр., причем главное место занимали в этом ежедневном приходе заупокойные дары, пожертвования на поддержание заупокойного культа.

Мы уже указывали ранее, что с возвышением Фив основное значение начинает играть в эту эпоху культ Амона, вводимый в противовес различным местным культам, поддерживаемым областной знатью. Культ Амона вводится фараоновской властью как единый государственный культ. После революционных движений свободных и рабов в конце Среднего царства, нанесшего ряд ударов и храмам, царская власть старается в эпоху Нового царства восстановить в первую очередь культ Амона.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НОВОЕ ЦАРСТВО И ПОЗДНИЙ ЕГИПЕТ

Второе возвышение Фив

Военная сила, которая смогла нанести гиксосам первые крупные поражения, сложилась снова на юге, в Фивах, в местах, более удаленных от центра гиксосской власти. Фиванские властители сберегли старые родовые имена Иниотефов, Ментухотепов. Один из этих Иниотефов в особом декрете запрещает соседним властителям брать на службу некоего Минхотепа, видимо скрывавшегося от расправы. Он угрожает, что всякий властитель, кто возьмет его к себе, никогда не сделается фараоном над всей землей. Видимо, желание сделаться фараоном всего Египта было обычным, широко распространенным желанием многих южных властелинов, и с этим желанием считались фиванские цари. Надпись царька Интефа показывает нам вместе с тем, что фиванцы уже распоряжались и в области города Коптоса. Вскоре они заключили союз с Гермополитанской областью, лежащей в Среднем Египте: фиванский царь Секененра женился на дочери гермополитанского номарха Иаххотпе. Видимо, в дальнейшем гермополитанская знать начинает играть немалую роль. Фиванские властелины получают имена, связанные с богами, почитавшимися в Гермополитанском номе: Яхмос — «рожденный месяцем (ях)», Тутмос — «рожденный богом Тотом».

Сказка о Секененра и Апопи

Уже Секененра, видимо, вступил в бой с гиксосами, опираясь на достигнутое объединение. Его мумия, дошедшая до нас, носит на себе следы ран, руки сведены судорогой. Возможно, что он был убит в одном из сражений с гиксосами. Народная легенда, вернее сказка, запомнила это имя и рассказывала о споре Секененра с гиксосским царем Апопи. К сожалению, до нас дошло только начало записи этой сказки. «Случилось, — рассказывает сказка, — что страна Египта была [в руках] проклятых, и не было в то время царя-владыки. Царь же Секененра был владыкой южного города,

а проклятые города азиатов с князем Апопи были в Аварисе. Вся страна приносила ему дань». Далее рассказывается, что Апопи сделал главным богом Сета, не признавал других богов и выстроил Сету прекрасный храм, в котором, так же как и в храмах, посвященных богу Ра, приносились ежедневно жертвы; при этом властители, окружавшие Апопи, были с гирляндами из цветов. Далее папирус говорит о том, что, посоветовавшись со своими вельможами и писцами, Апопи посылает гонца к фараону Секененра со странным требованием удалить гиппопотамов, которые водятся в озере и своим шумом будто бы не дают ему спать ни днем, ни ночью. Папирус обрывается на описании смятения, в которое привело это требование вельмож южного города, которые не могли «сказать ни хорошего, ни дурного» своему господину. Возможно, что эта сказка рассказывает лишь о наглом, издевательском отношении гиксоса к фиванскому царьку, чаша терпения которого была переполнена этим требованием и он ответил войной, — тогда перед нами скорее легенда.

Возможно также, что сказка говорит о какой-то хитрости, которая крылась под нелепым требованием удалить гиппопотамов из озера, и народная молва не случайно связала гиппопотамов с гиксосскими царями. Возможно, что изгнание гиппопотамов из воды в сказочной и занимательной форме было связано с тем отголоском, какой в народной молве могла получить вновь появившаяся лошадь — страшное боевое оружие гиксосов. Ржание боевых коней впервые тогда раздалось в Нильской долине. Возможно, что на этих сказочных параллелях и была построена сказка, так неожиданно вводившая в повествование о войне с гиксосами нелепое требование выгнать на сушу водных чудовищ — гиппопотамов. Быть может, античная традиция, сближавшая лошадь и гиппопотамов — буквально «речных лошадей» — создалась впервые у гиксосов, и если египтяне не знали лошади до гиксосов, то гиксосские племена несомненно впервые узнали в Египте гиппопотамов. Мы не можем сказать об этой сказке ничего определенного.

Камес и его походы

Война с гиксосами началась, и фараон Камес, брат Секененра III, сменивший его на престоле, нанес гиксосам ряд чувстви-

тельных поражений. Небольшая деревянная дощечка, возможно копия с победной надписи Камеса, рассказывает о его походах. В драматической форме она описывает военный совет, предшествовавший походам. На совете Камес обрисовывает положение: «один князь сидит в Аварисе, другой в Нубии, я сижу вместе с азиатом и негром». Камес встречает противодействие своим завоевательным планам со стороны вельмож: по их мнению, надо довольствоваться тем, что имеешь, ввязываться в войну с азиатом не следует. «Мы спокойно владеем нашим Египтом. Сильна Элефантина (южная граница у первых порогов Нила), Средний Египет с нами вплоть до Куз, для нас распахиваются лучшие их поля, скот для нас пасется в папирусных зарослях, зерна хватает и для наших свиней, наш скот не отнимают... Он владеет страной азиатов, а мы владеем Египтом». Этими советами вельможи «стали ненавистны для сердца его величества». Камес уверен, что «победа придет», он мечтает, как его будут называть в Фивах «Камес — защитник Египта». Рядовые свободные нуждались в защите: владычество гиксосских властелинов лежало на них тяжелым бременем. Им не был нужен компромисс с гиксосскими властителями, который так привлекал египетских вельмож. Описание военного совета и раздоров Камеса с вельможами не случайно поставлено в текст его победной надписи: победа, которая пришла, была победой и над гиксосами и над политикой компромисса, к которой склонялись верхи — знать. Дальше памятник описывает поход. Как герой я отправился на север, — говорит Камес. Вперед против азиатов были брошены нубийские лучники. На пути за Гермополем пришлось сломить упорство местного князька города Неферус, некоего Тети, сына Пепи. «Я не дал ему уйти», — восклицает Камес. На описании взятия города Неферус текст обрывается. Расправившись с властителями, открыто поддерживавшими гиксосов, сломив сопротивление знати, не ожидавшей от походов ничего хорошего и боявшейся потерять то, что она имеет, Камес, видимо, закончил объединение Среднего Египта под властью Фив.

Яхмес и изгнание гиксосов из Египта

Решающие победы над гиксосами, результатом которых было изгнание их из Египта, были достигнуты во время правления брата

Камеса, Яхмеса (1580—1557 до н. э.). Один из памятников начала царствования фараона Яхмеса заставляет нас предполагать, что во времена его малолетства правила страной его мать Яххотпе, которая, возможно, и начала борьбу с гиксосами, призвав на помощь критские племена, которые должны были нанести гиксосам удар с моря. Старый воин, тоже Яхмес, прослуживший свой век ряду царей начиная с Яхмеса (а его отец служил еще Секененра), оставил большую надпись о последующих походах фараона Яхмеса, участником которых он был. Обращает на себя внимание, что на борьбу с гиксосами в большом количестве был брошен флот, к крепостям подбирались по каналам на кораблях. Яхмес-воин, хороший пловец, переплыл канал и доставил пленника. За свои подвиги Яхмес получил от фараона Яхмеса «золото храбрости», награды, рабов. Таких храбрецов, как Яхмес, было немало в фараоновском войске, в него широко влились массы рядовых свободных, которые, получая рабов, добычу, награды, входили в ряды знати. Гиксосы были выбиты из Египта; Аварис был взят. Но фараон Яхмес продолжал преследовать их за пределами Египта. Был взят Шарухен — город в Ханаане, который являлся опорным пунктом гиксосов в Азии и мог послужить исходной точкой для нового их нашествия на Дельту. Осада продолжалась три года. Метод осады, с помощью комбинированного действия флота и пехоты, давший большие результаты в Египте, здесь не подходил; осада затянулась. После взятия Шарухена Яхмес продолжал наступление в области Джахи, по направлению к Финикии.

Позже, однако, силы фараона снова отвлекаются в Египте. Пользуясь долгим походом, властители поднимают восстания. Какой-то Тети-ан собрал вокруг себя мятежников. Фараон направляет свои силы на подавление мятежа. Неустойчивое положение на Юге заставляет его вспомнить о Нубии. Без замирения Нубии невозможно было достигнуть устойчивого положения на юге Египта. Те самые отряды нубийских лучников, которых бросил в бой против гиксосов Камес, могли оказаться силой и в руках какого-либо мятежного южного князька. При преемнике Яхмеса, Аменхотепе I, на войну в Нубии было обращено почти все внимание фараоновской власти.

Тутмес I

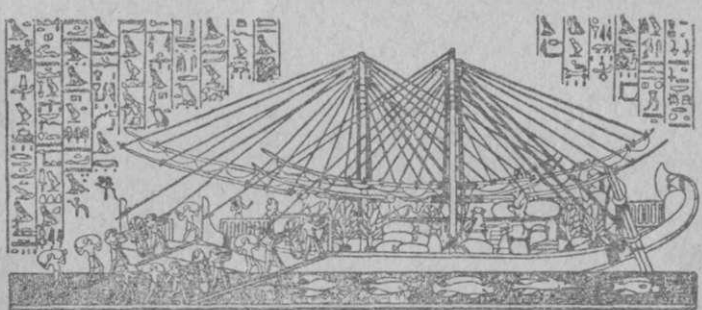
Тутмес I, вступивший на престол после Аменхотепа I, продолжает походы в Нубию. Стараясь усмирить вождей нубийских племен, он доходит до третьих порогов Нила и Донголы. В одном из сражений Тутмес I убил вождя какого-то нубийского племени и повесил его труп вниз головой на носу своего корабля. Так плыл фараон до самых Фив, наводя страх на нубийские племена своим зверством. Далее Тутмес опять перенес арену своих походов в Азию. В этом походе, так же как и в нубийском, его сопровождал старый военачальник Яхмес, дравшийся с гиксосами еще в Египте, у Авариса. Набеги фараоновских войск доходили до Нахарины, до среднего течения Евфрата. Цель предшествующих походов — изгнание гиксосов — давно была выполнена, походы переросли эти цели. Ныне это были грабительские набеги в Азию, подобные прежним походам в Нубию, набеги, дававшие огромные количества рабов и военной добычи. Изменение цели и характера походов, своей длительностью изнурявших страну, видимо было замечено и в Египте. После смерти Тутмеса I была сделана попытка изменить политику фараоновской власти. Сын Тутмеса I, Тутмес II, был отстранен от власти, престол заняла дочь Тутмеса I и жена Тутмеса II, царица Хатшепсут.

Царица Хатшепсут.

Молодая царица резко изменила свое окружение. Старые воины, подобные Яхмесу, который на старости лет мог еще похвастаться захватом в плен боевой колесницы азиатов с живым колесничим, отходят в тень. Ее окружают строитель Сенмут, возведший величественные постройки в Фивах, верховный жрец Амона, бывший одновременно визирем, Хапусенеб. Выдвигаются на первый план казначеи, организаторы торговых экспедиций, строители. Архитектор Инени в своей надписи с удовлетворением вспоминает это время: «Обе земли были под ее водительством, и работал для нее Египет, склонив голову». И подобно тому как раньше за военные подвиги вознаграждались воины типа Яхмеса, так теперь награждаются такие люди, как Инени, который вспоминает о наградах за свою деятельность: «Она наделила меня имуществом, она возвеличила меня, она наполнила мое жилище серебром, золотом, всякими прекрасными тканями из царского дома».

В период царствования Хатшепсут широко развернулось строительство. В одной из надписей она гордо заявляет: «Я восстановила то, что было разрушено, я закончила то, что не было завершено с того времени, когда азиаты были на севере, в Аварисе, когда чужие были среди них (египтян), разрушая то, что было возвигнуто. Они правили, не зная бога Ра, и не поступал кто-либо [тогда] по повелению бога».

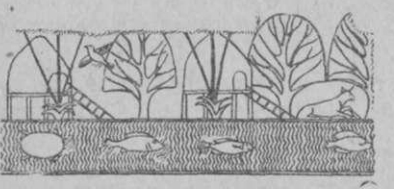
К западу от Фив был построен прекрасный храм в честь бога Амона и богини Хатор. В основу его был положен



Погрузка морских судов экспедиции царицы Хатшепсут в Пунте

построенный некогда поблизости храм царей XI династии, Ментухотепов. Без сделки со жречеством Амона группа, возведшая на престол Хатшепсут, не могла обойтись. Храм Амона получил немало за время правления Хатшепсут. Жречество сумело найти религиозную подоплеку появлению на престоле фараонов женщины. Обратились к старой догме, по которой цари рождаются от бога Амона. Эту догму повернули так, что становилось неважно, какие «права» на престол имеет Хатшепсут, раз было «доказано», что она родилась непосредственно от бога солнца; «божественные» права покрывали недостаток обычных прав на престол. Для «доказательства» происхождения от бога были выбиты на стенах храма огромные изображения, показывавшие, как бог Амон приходил к матери Хатшепсут, лежавшей в своем дворце.

В период царствования Хатшепсут проводились торговые экспедиции в страну Пунт. Огромные рельефы на стенах в храме изображали эти экспедиции. Они знакомят нас с этими далекими странами. Построенные на сваях хижины пунтийских поселков, чудесную растительность «страны богов», некоего властителя по имени Параху нашли египтяне на южном аравийском и африканском берегах Красного моря. Торговая экспедиция везла с собой хлеб, пиво, вино, мясо, овощи и другие продукты Египта; в обмен грузили на корабли слоновую кость, драгоценные сорта деревьев (эбеновое дерево), золото, шкуры животных; перевозили деревья с корнями, чтобы посадить их в саду храма Амона; обезьян, сновавших по клади, погруженной на корабли, тоже увозили в Египет. Посланцев Хатшепсут встречал пунтийский властитель Параху со своей женой, и жители страны Пунт, внешностью походившие на египтян, но кожа которых имела красноватый отлив. Путешествия в далекую страну Пунт, которые еще в эпоху Среднего царства были подернуты сказочной дымкой, в народной молве принимали образ сказки с кораблекрушениями, встречами с морскими чудовищами, ныне становятся реальностью. С художественной точностью переданы в зарисовках детали экспедиции. Зарисовки людей, диковинных растений поражают своим реализмом. По выражению одного из исследователей, они точно сделаны для ботанических атласов. Возвращение экспедиции было торжественно отпраздновано, а в надписях рассказывалось, что бог Амон вел экспедицию по воде и по суше, по неизведанным дорогам. В результате экспедиции храму Амона буквально создали «страну Пунт в Египте», окружив его роскошными садами и отдав обычную дань амоновскому жречеству.

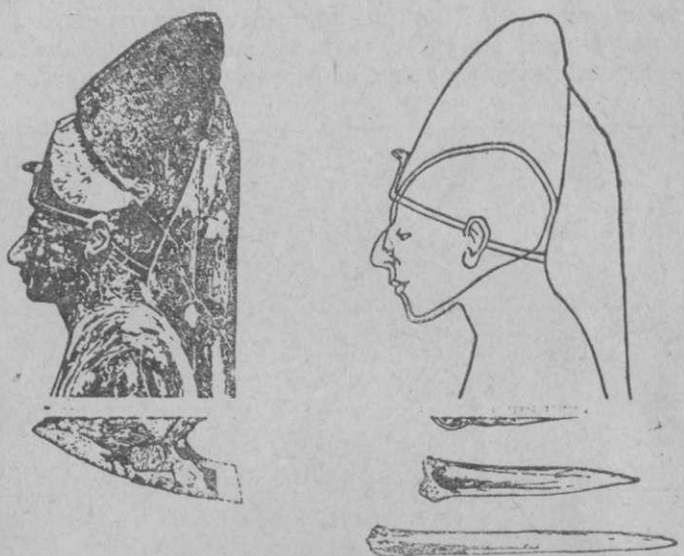


Селение на сваях в стране Пунт

Царек Пунта со своей женой

Тутмес III

Расцвет завоеваний, нескончаемая вереница походов в Азию занимают собой историю Египта во времена правления Тутмеса III (1501—1447 до н. э.), сменившего на престоле Хатшепсут. Поворот в политике был резкий; с царствованием Хатшепсут

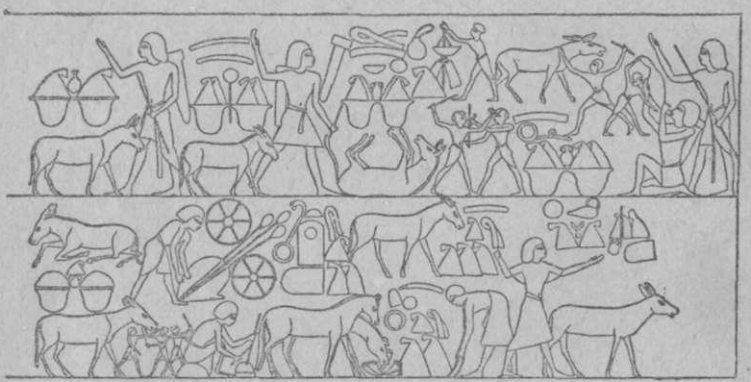


Тутмес III

Слева портретная статуя фараона. Справа дошедший до нас череп фараона, вписанный для показа степени портретности статуи в контур скульптуры

хотели расправиться решительно, имя ее хотели изъять из истории Египта, на памятниках выскабливали его. Верх взяла, видимо, та группировка, которая считала необходимым продолжать завоевания, считала необходимым выколачивать рабов и богатую добычу из городов и селений Азии и не мыслила себе иного процветания Египта. Тутмеса III, твердой рукой проводившего эту политику завоеваний и захватов, многие современные историки сравнивают с Цезарем, Наполеоном и другими знаменитыми полководцами. Несомненно, Тутмес явился в истории

Египта новым типом полководца. В решительную минуту, на трудном переходе по горной тропе, когда «лошадь шла за лошадью и человек за человеком», растянувшись длиной вереницей, Тутмес сам идет во главе войска, указывая путь. В день сражения он появляется впереди войска на своей боевой колеснице из золота и серебра, и хроника его походов сравнивает его с языком пламени, взметнувшимся впереди войска. Он понимает силу главного удара по основному, опорному пункту врага, не распыляется на второстепенные, мелкие набеги на близлежащие поселе-



Сцены из жизни в военном лагере

ния разных племен: взятие Мегиддо расценивается Тутмесом наравне с взятием тысячи городов. Ночью он обходит караулы, внушая войскам: «Будьте мужественны, бодрствуйте».

Тутмес был новым типом военачальника, какого ранее, до освободительных войн с гиксосами, Египет не знал. Новый тип войска, новый тип солдата-пехотинца из рядовых свободных, колесничего из более зажиточной части свободных, покупавшего себе боевую упряжку лошадей, требовали нового управления этими войсками, нового типа полководца. Войско не состояло из отдельных дружин, которые выводились в бой местными египетскими властителями, непреодолимых средостений между военачальником и солдатами не было, войско было централизовано, в своем упра-

влении оно располагало большим количеством средних и низших военачальников. Оно было хорошо вооружено по тому времени: включало боевые колесницы, отряды тяжеловооруженной и легковооруженной пехоты, знало технику возведения осадных стен. Это давало возможность перейти от политики набегов к систематическим кампаниям, с заботливо созданными продовольственными базами для походов, со сражениями, в которые Тутмес бросал большие отряды. Сборное войско различных властителей, как отчаянно оно порой ни сражалось, все же не выдерживало сильных, стремительных ударов египетских колонн в открытом поле или долгих систематических осад крепостей. Победы Тутмеса разрушали союз этих отдельных властителей: в то время как Тутмес громил дружины одних, другие спешили изъявить покорность и принести дань. Шаг за шагом были завоеваны огромные пространства Передней Азии. В завоеванных местностях Тутмес III сажал властителей областей, которые отныне собирали дань для Египта. Молодых их сыновей и братьев он забирал с собою в Египет «для обучения»; там их готовили стать послушными слугами фараона. Первая крепость, которой овладел Тутмес, была крепость Мегиддо, расположенная в горах, у склонов Кармельского хребта. Здесь шла дорога из Египта к Евфрату. У Мегиддо соединился под предводительством царька Кадеша, получившего помощь от царя Митанни, ряд племен.

Царек города Кадеша

Второй опорный пункт воевавших с Египтом азиатских царьков лежал на реке Оронте: это была крепость Кадеш. Первые пять походов подготовили решительное наступление на Кадеш, и после осады он пал. В дальнейших походах Тутмес, взяв город Кадна, достигает крупнейшего укрепленного пункта передней Азии — города Кархемиша, нанося поражения могущественной митанний-

ской державе. Не только Сирия стала добычей Египта, фараону приносили дары и критские племена, и царек с острова Кипра, и пунтийцы, и племена Нубии. Никогда ранее Египет не достигал такого могущества. Снова начинается большое строительство храмов различных богов.

После своих походов фараон возвращался в Фивы с огромным количеством военной добычи. Рабы наполнили теперь Египет. Огромные дары получал храм Амона в Фивах, резко выделившийся из всех остальных храмов. Культ Амона как государственного бога широко распространяется, и жречество его все более укрепляется. Храмовый писец увековечил эту добычу на стенах карнакского храма. Им были сделаны выборки из военных хроник Тутмеса, которые вел специальный писец, находившийся при войске и записывавший военные события день за днем. Кожаные свитки хроник погибли, и эти выдержки из них на стенах храмов являются важнейшим источником наших сведений о походах. Не только военная хроника, написанная руками войскового писца, не только стены храмов с их рельефами и длинными списками побед и военной добычи сохранили память о походах этого времени. В среде военного люда создаются легенды, прославляющие военную хитрость и подвиги египтян в далекой Сирии.

Легенда о полководце Тути

Одна такая легенда дошла до нас. Она описывает взятие египетским военачальником Тути города Яффы.

Тути берет город хитростью. Он идет на мировую с властителем этого города, приглашает его к себе в лагерь. Когда гости опьянели от выпитого ими вина, Тути завел разговор о палице фараона Тутмеса. «Клянусь духом царя Тутмеса, — восклицает властитель Яффы, — она сейчас с тобой; будь добр, принеси мне ее». Тути приносит булаву и, показывая ее, бьет властителя Яффы в висок, затем связывает его. Далее Тути велел принести пятьсот мешков; в мешки влезли воины, а затем их поставили на носилки и запечатали. Носильщикам же был дан приказ: «Когда вступите в город, то выпустите ваших [товарищей] и осильте всех людей города». Колесничему властителя Яффы, поджидавшему возвращения своего господина, сказали будто бы от имени властителя Яффы, что Тути сдался и в мешках

несут его дань. «Когда вступили они в город, открыли они своих товарищей, и осилили они горожан от мала до велика». Ночью Тути послал в Египет сказать царю Тутмесу: «Радуйся, дал тебе Амон, отец твой прекрасный, князя Яффы вместе с людьми его всеми, также и город его. Пусть придут люди, чтобы взять их в качестве пленников, чтобы ты наполнил дом отца твоего, Амона Ра, царя богов, рабами и рабынями, павшими под ноги твои вечно и навсегда».

Египет во времена Тутмеса III и его преемников

Тутмес III старался свои завоевания в Египте связать с войнами против гиксосов, показать эти завоевания как продолжение войн за изгнание гиксосов из Египта. «Победитель князей чужеземных стран», называл он себя, употребляя то же название Хик-хасет, которое послужило основой имени «гиксосы». Манефон прямо приписывает изгнание гиксосов из Египта Тутмесу III.

Основные богатства, полученные в результате завоеваний в Азии, получали храмы, которые непрерывно богатели и усиливались. От завоеваний выиграли фараоны, ближайшие их слуги, новые вельможи и царские хозяйства.

Выше мы уже говорили, что положение рядовых свободных укрепилось и в политическом и в экономическом отношении в результате годов революционных движений.

Гиксосские завоеватели грабили эту массу свободных, поэтому фиванские фараоны, начавшие борьбу с гиксосами, смогли опереться в этой борьбе на них. Слово «немху», означавшее первоначально «бедняк», «сирота», теряет теперь свое первоначальное значение: в результате огромного притока рабов в виде пленных некоторая часть рядовых свободных получила рабов.

В массах свободных, в результате притока рабского труда, начинается дальнейшее выделение зажиточного слоя. Этот слой свободных имел возможность приобретать лошадей, боевую колесницу (вернее, они были колесничими), составлял главный привилегированный слой фараоновского войска, на их долю приходилась и та доля военной добычи, которая оставалась от храмов, царских поместий и хозяйств царских вельмож.

Политическая и экономическая сила знати, сидевшей в различных областях в эпоху Среднего царства, была, как

мы уже говорили, подорвана революционными движениями рядовых свободных и рабов в период XIII династии. Новое объединение Египта после изгнания гиксосов создает большую централизацию государственного аппарата. Значение налоговой администрации падает. Новые правители номов, назначенные фараоновской властью, по своей силе и значению стоят намного ниже номархов эпохи Среднего царства; наряду с ними в номе имеется немало чиновников, которые также подчинены центральному правительству.

Инструкция визирю

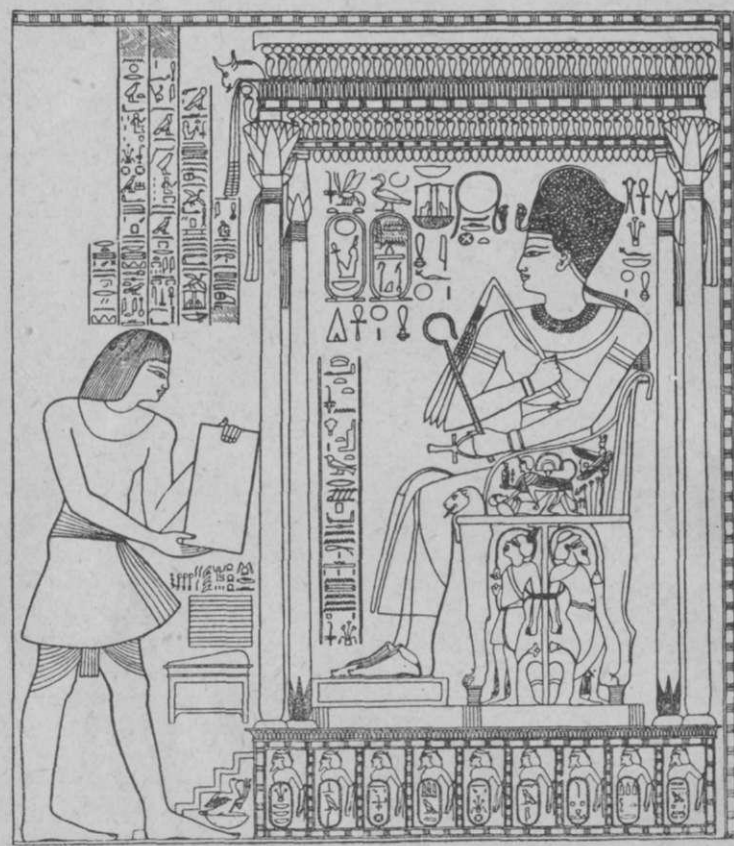
С этих пор власть в централизованном государственном аппарате находится в руках визиря. Их теперь два: один сосредоточивает дела Южной страны, другой — Северной. Инструкция визирю, сохранившаяся на гробнице одного из визирей времен Тутмеса III, Рехмира, знакомит нас с огромным кругом обязанностей, которые выполнял визирь. «Визирь, слушая в своей зале, — гласит инструкция, — при всяком акте должен сидеть на седалище. На полу должен быть ковер, за спиной его подушка, подушка под ногами, в руках палка, 40 кожаных свитков (законов) развернуты перед ним». Докладчик докладывает о делах, по очереди вводят пришедших на прием. Когда прием у визиря окончен, сам визирь отправляется на прием к фараону. Это сопряжено с некоторой церемонией. Визирь направляется во дворец и по чину должен войти в него раньше главного казначея, но тот в свою очередь должен уже ждать визиря у северных ворот дворца. Казначей докладывает визирю: «Все твои дела в порядке и благополучии, все во дворе благополучно, ответственные лица доложили мне о закрытии и открытии присутственных мест в назначенное время». Приняв этот краткий доклад, визирь дает разрешение открыть ворота царского дворца и передает своему гонцу наблюдение за всеми входящими и выходящими из дворца. После этого визирь переходит к очередным делам дня. Круг его обязанностей чрезвычайно широк. «Он набирает войска и заведует цар-

Визирь

ской охраной во время путешествий. Он составляет гарнизон южной столицы и двора согласно распоряжению царского дома». Он же дает и «указания об управлении войском, ему представляют отчет все служащие во флоте, от высших до низших», ему докладывают о крепостях Юга и Севера. Вся номовая администрация подчинена визирю, он контролирует ее, посылает на места своих гонцов. Каждые четыре месяца с мест поступают доклады и отчеты в письменном виде. «Документы номов хранятся в его зале, он выслушивает заявления, касающиеся всех земель. Он устанавливает границы каждого нома, каждого поля, каждого храмового хозяйства, каждого владения». Дела по ирригации в его руках: «он наблюдает за каналами в первый день каждой декады (т. е. принимает ежедекадные отчеты о состоянии каналов), он посылает гонцов, заботится о водоснабжении во всей стране, он заведует наблюдением над выходом Сириуса и поднятием Нила». Таким образом, и наблюдение за земледельческим календарем (выход Сириуса) и наблюдение за разливом Нила в его руках. К этому надо прибавить судебные функции визиря. В первую очередь к нему стекаются решения тяжб по земельным вопросам. Инструкция назначает твердый срок для решения этих земельных дел: четыре дня, если участок вблизи столицы, и два месяца, если участок лежит в Северной или Южной земле. Но судебные функции визиря этим не ограничиваются, ему представляют доклад «о всяком аресте», судебная зала подчинена визирю: «он принимает документы о залогах и выслушивает жалобы». Он же скрепляет своей печатью все завещания. В руках визиря сосредоточивается вся податная система египетского государства. Конечно, большинство этих дел лишь на последнем этапе сосредоточивается в руках визиря. Можно себе представить, какая огромная масса разного рода чиновников была подчинена визирю. Инструкция визирю показывает нам,

Канцелярия визиря

насколько усложнился не только сам государственный аппарат, но и сфера его деятельности, как внимание его все больше занимают частноправовые отношения.



Фараон принимает доклад визиря

Тяжбы мелких собственников, различные просители с особой подробностью оговорены в инструкции, в то время как другие дела визиря, более обычные, давно уже не представлявшие новости, охарактеризованы лишь кратко. В отношении всех этих просителей сказано кратко: «Вся-

кая просьба должна быть изложена письменно, не дозволяется просить устно». Уже это должно было сокращать круг просителей, ибо не всякому доступны были услуги писцов.

В инструкции визирю останавливает наше внимание и еще одна сторона. Инструкция составлена для визиря Южной страны (должность эту занимал Рехмира), однако именно ему докладывают о состоянии крепостей и Юга и Севера — «он заведует во всех областях участками земли». Он распоряжается землей во всем Египте, ирригация также, видимо, в основном подчинена ему. Визирь Северной страны сохранил подчиненное положение, как, впрочем, и сама Северная страна отошла на второй план по сравнению с Фивами.

Аменхотеп II и Тутмес IV

Мы замечаем некоторое соперничество между Севером и Югом в царствование Тутмеса IV (1420—1411 до н. э.), сменившего на престоле Аменхотепа II (1447—1420 до н. э.). Памятники этого периода продолжают сообщать о завоевательных походах в Азию во времена Аменхотепа II. Трупы взятых в плен семи властителей азиатских племен висели на городских стенах Фив, а один труп в назидание неграм был выставлен у Напаты. Тутмес IV продолжает войны в Азии и походы в Нубию. Однако при нем сношения с Азией перешли в новую сферу. Фараоновский Египет вынужден был считаться со все растущим могуществом митаннийского царства, с влиянием которого в Сирии старался спорить Египет. Фараоны завязывают сношения с митаннийскими царями, и ко двору фараонов прибывает первая митаннийская царевна, дочь митаннийского царя, которая становится главной женой Тутмеса IV. Легенда, связанная с воцарением Тутмеса IV, дает нам некоторые указания о внутреннем положении Египта, о трениях между Севером и Югом и, возможно, о первых размолвках фараонов с амоновским жречеством. Об этом рассказывает памятник эпохи — каменная плита, поставленная между лапами знаменитого огромного сфинкса у Гизэ. На камне выбит рассказ о том, как Тутмес IV, не будучи еще фараоном, охотился в пустыне около Мемфиса и в полдень заснул в тени у сфинкса. Далее следует рассказ, сочиненный северными жрецами. Во сне Тутмес увидел бога солнца

Ра. Ра называет себя отцом Тутмеса, заявляет, что он дает ему фараоновскую власть, жалуется, что величественный сфинкс засыпается песком и просит помощи у Тутмеса.

Характерно, что в то время как в Фивах воздвигаются все новые и новые храмы — чудеса строительного искусства, в то время как тщательно расчищенные пруды и сады, наполненные диковинными растениями Пунта и Азии, окружают эти храмы, — около древнего Мемфиса песок пустыни постепенно засыпает огромного сфинкса, чудо строительной деятельности древних эпох. Возведение на престол Тутмеса IV было демонстративно объявлено делом древнего гелиополитанского бога Ра, он называется отцом фараона. Северная земля и мемфисское жречество ждали от Тутмеса IV внимания, ждали ослабления внимания к фиванскому жречеству. Сила последнего, возможно, уже начинала беспокоить фараонов. В этой борьбе, возможно, фараон собирался опереться на жречество Северной земли.

Аменхотеп III

Борьба фараоновской власти с фиванским жречеством разразилась спустя одно царствование. Преемник Тутмеса IV, Аменхотеп III (1411—1375 до н. э.), поспешил вернуться к традиционной политике примирения с фиванским жречеством. Он поторопился выбить огромные рельефы, на которых «доказывалось», что его отцом был бог Амон, от которого он и родился.

Аменхотеп III

Аменхотеп III прекращает походы в Азию, он переносит центр внимания фараоновской власти на строительную деятельность. Он возводит дворцы для себя, для своей главной жены Тии, которая хотя и была незнатного происхождения, но заняла важное место при дворе. Для Тии за пятнадцать дней было вырыто у дворца озеро длиной около 2 километров и около 350 метров шириной. Огромные массы рабов, скопившиеся в Египте, были двинуты на строительные работы. Строятся храмы в различных городах Египта, но главным образом, конечно, в Фивах. Здесь возводится изумительный храм на месте

нынешнего Луксора; около погребального храма Аменхотепа III ставятся колоссальные статуи его, которые потом получили название колоссов Мемнона. Главным строителем эпохи был Аменхотеп, сын Хапи. Слава о нем удержалась надолго в Египте, и в греческую пору его считали мудрецом и полубогом.

В различных музеях мира немало памятников, восходящих к этой эпохе египетского искусства. В Ленинграде, на набережной, около Академии Художеств, стоят два сфинкса эпохи Аменхотепа III. Великолепные дворцы возводили себе вслед за фараоном и придворные. Не покладая рук, трудились рабы, ремесленники, различные художники, скульпторы, писцы разных рангов, создавая благополучие этой верхушке общества. Глубокий талант египетского народа виден в изумительных сооружениях, в рельефах, в росписях и в дворцовых безделушках. В далекой Азии распространялась поговорка, что «в Египте золота больше, чем песка». Египет ведет оживленные сношения с Азией, и послы различных племен и государств проходят по улицам Фив, любуясь удивительной столицей и разнося потом славу о ней во все уголки тогдашнего культурного мира.

Амарнский архив

До нас дошел раскопанный около Амарны архив внешних сношений фараоновского двора со странами Передней Азии. Это первый архив международных отношений в истории. Египет окружают ныне уже не варварские племена, а различные государства, цари и властители которых пишут в Египет, посылают своих гонцов. В письмах слышатся отдаленные отголоски интриг. Сирийские властители пробуют втайне заключить союз против Египта и обращаются за помощью к Вавилону. Вавилонский царь, однако, если верить его письму, остался верен своему союзу с фараоном и будто бы даже удержал сирийских властителей от выступления. Обычный тон писем этих маленьких сирийских властителей заискивающий, они называют себя «собакой» и «прахом под ногами» фараона, подчеркивают свою покорность. В другом тоне идет переписка с царями Митанни и Вавилонии. Здесь подчеркиваются дружественные и родственные отношения: Аменхотеп III женился на дочери царя Митанни, Гилухипе, его сыну достается в жены другая митанний-

ская царевна — Тадухипа. Вавилонский царь просит себе в жены египетскую царевну и, получив отказ, предлагает прислать ему в жены любую красивую египетскую женщину, выдав ее за царевну. За всеми этими семейными делами, бракосочетаниями, посылками царевен с чрезвычайной настойчивостью всегда слышатся требования посылки золота. Огромные богатства, накопившиеся при фараоновском дворе, играют немаловажную роль в этих международных отношениях. «Пришли мне золота», — настойчиво твердят в письмах и вавилонский и митаннийский цари. «Пусть брат мой пришлет мне золота в таком большом количестве, которого нельзя было бы исчислить», — с жадностью пишет митаннийский царь и тут же льстиво прибавляет: «Ведь в земле моего брата золота столько же, сколько и земли». Не только на вавилонском языке, бывшем основным языком для международной переписки, но и на различных других языках тогдашнего мира стекаются в Египет письма, и писцы фараоновской канцелярии разбирают их, понимают эти языки и отвечают на них. Некоторые из этих писем ученым стали понятны лишь несколько лет тому назад. Египет стал огромным государством, центром всего тогдашнего культурного мира. Его культура и влияние распространялись на острова Средиземного моря, Крит и Кипр, и по всей Передней Азии.

Упадок и попытка религиозной реформации

Все новые и новые сооружались дворцы и храмы, египетские строители задолго до греков показывали изумительные образцы архитектуры, гонцы соседних народов прибывали к Фивам, для того чтобы показать свою покорность фараоновской власти, и, казалось, ничто не предвещало серьезнейшего кризиса, который наступил через несколько лет. Между тем тот конфликт, который становился едва заметным во времена Тутмеса IV, развивается все глубже. Фараоновская власть наталкивается на окрепшее в политическом и экономическом отношении жречество. В первую очередь это жречество храма Амона в Фивах, затем провинциальное жречество. Огромные массы рабов работают в храмовых хозяйствах Амона, туда стекается огромная военная добыча. Фараоновская власть контролирует жреческое хозяйство, однако жречество все больше превращается в самостоятельную силу. Новые вельможи — опора фарао-

новской власти — должны делить власть со жречеством.

Против жречества, очевидно, была и зажиточная часть свободных, которые в войске были колесничими и могли сами претендовать на эти доходы и рабов.

То, что жречество освящало фараоновскую деспотию, придавало ей ореол «божественности» и «святости», имело и отрицательную сторону для фараонов, заставляя фараоновскую власть ладить со жречеством. «Божественность» царской власти предполагала контакт между жречеством и фараоновской властью. Вера в «божественность» угнетателей используется в отношениях между государством и жречеством теми, кто эту веру поддерживал и укреплял в массах. Царская власть либо своей силой заставляет жречество служить себе, либо добивается этого уступками и подачками.

Эхнатон

Вступивший на престол Аменхотеп IV (1375—1358 до н. э.) решает покончить с этим положением, от которого страдали его отец и дед. В одной из надписей, плохо сохранившейся, он вспоминает, «что (слова) жрецов более плохи, чем то, что я слышал в IV год (подразумевается четвертый год его правления), более плохи, чем то, что слышал Тутмес IV (?)». Видимо, в шестой год правления произошел окончательный разрыв Аменхотепа IV с амоновским фиванским жречеством. Возможно, что первоначально он думал повторить попытку Тутмеса IV и в борьбе с амоновским жречеством опереться на северное гелиопольское жречество, однако логика борьбы уводит его дальше, и, вместо того чтобы насаждать культ гелиопольского бога Ра, он идет по иной дороге. Из области старой солнечной религии, связанной с городом Гелиополем, он берет то, что никогда не было связано с культом, не имело храмов, не имело жречества. Не солнечный бог Ра, а название самого солнечного диска — Атон — становится главным и почти единственным богом государства. На пятом или шестом году своего правления он меняет имя свое Аменхотеп (Амон доволен) на Эхнатон (угодный

Атону), новые имена получают его дочери и будущий зять его. На шестом году он покидает Фивы и строит себе в пределах древнего Гермополитанского нома новую столицу — «горизонт Атона». Он замыкается в ее стенах вместе с семьей и придворными, последовавшими за ним. Тем временем царские посланцы по всей земле ищут имена богов, изглаживают надписи на камне, где имеются эти ненавистные фараону имена, не щадят даже памятников, оставленных его отцом. От Напаты в Нубии и до побережья Средиземного моря храмы пустели, закрывались. Жрецы, видимо, не смогли организовать отпор этому стремительному натиску, вероятно поддержанному военной силой.

Что было с храмовой собственностью, мы точно не знаем. Вероятно, она была передана новому государственному культу бога Атона. Мы ничего не слышим о конфискации и разделе ее между теми, кто сочувственно принял эту борьбу и поддержал ее. Широкие массы, видимо, не препятствовали этой борьбе, а определенная сила (новые вельможи, зажиточные слои свободных) ее поддерживали, ибо без серьезной поддержки, конечно, невозможно было произвести такой разгром жречества. Но когда разгром близился к концу, для участников этой борьбы, естественно, вставал вопрос, что же дальше? И ожидаемых политических и экономических мероприятий не последовало. Тем временем фараон и двор заперлись под надежной охраной иноземных войск в новой столице, растрачивали время на бесполезные приемы, награды и торжества. Строились храмы в честь нового божества, главнейшим жрецом которого являлся сам фараон. Составлялись гимны и культовые песни в честь его. Ставка на единобожие была не нова, мы помним, что уже гераклеопольтанские мудрецы в начале эпохи Среднего царства пропагандировали вместе с твердой фараоновской властью и единобожие.

То, что фараон стремился выбрать из старой солнечной религии лишь то, что не было связано с культом, накладывало специфические черты на эти гимны, на все представления о боге Атоне. Выбирались лишь наиболее общие представления о боге солнца как подателе жизни, творце всей природы. Поэты оформляли гимны, используя,

вероятно, образцы народной поэзии. В самом изображении стремились к понятности, общедоступности. Бог изображался со множеством рук, тянущихся к людям. Вероятно, и это было не ново, ибо об Амоне тоже говорили раньше: «Ты един, ты обладаешь множеством рук, ты простираешь свои руки к тем, кто любит тебя». Новое заключалось в том, что помимо жреческих застоявшихся традиций к пропаганде новой религии было привлечено многое из народной поэзии, многое из народного искусства. Художники, слагатели гимнов создали немало замечательных произведений, отступавших от старых жреческих и придворных канонов. Спешно пытались создать единую религию для всего Египта, для всех его округов и для всех его слоев, выбросив из этой религии жречество и сделав центром ее непосредственно фараоновскую власть. Имелась и еще одна цель в этой спешной выработке религиозной системы. Некогда митаннийский царь Тушратта, посылая к больному Аменхотепу III статую богини Иштарь, все же прибавлял в конце письма: «Иштарь для меня — моя богиня, а для моего брата она — не его божество». Эта характерная фраза говорит нам многое о древних религиях.

Энгельс писал о религиях древнего мира: «Все религии древности были первобытными племенными, а позднее национальными религиями, которые выросли из общественных и политических условий каждого народа и тесно срослись с ними». «Национальные боги могли терпеть других национальных богов рядом с собою, — и в древности это было общим правилом, — но отнюдь не над собой».[1] Вводя культ нового бога, который перекрывал бы все исторически сложившиеся культы разных округов в Египте, позаботились и о том, чтобы этот бог мог перекрыть и существующие культы соседних народов, попавших в зависимость к Египту, мог стать «над ними». Диск солнца с руками-лучами, подающими жизнь всей природе, казался подходящим общим образом и для этого. В гимне распевалось: «Ты создал землю по воле своей, единый: людей, животных, все, что на земле ходит ногами, все, что в воздухе летает на крыльях; Сирию, Нубию и землю египетскую. Ты определяешь каждому его место и уготовляешь потребное для него. Каждый имеет свое питание, исчи-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 607.

слено время жизни его. Языки людей отличны, также их внешний вид различен и цвет кожи их, о разграничитель, разграничивший страны». Бог Амон давно уже вышел за пределы Египета, однако он не мог стать «над» другими богами соседних народов, а на новый культ возлагались и эти надежды. Думалось, что фараоновская власть получит божественный ореол во всем тогдашнем мире, ибо первым и единственным служителем Атона был фараон Эхнатон. Фараон и двор, видимо, были удовлетворены результатом столь быстрой выработки религиозной системы. Построили храм в честь Атона в новой столице, обширная область была отдана Атону. «Горы и скалы, болота, нагорья, поля, воды, города, берега, люди, скот, деревья или что-либо созданное отцом моим, Атоном» — все это «принадлежит отцу моему, Атону». Кое-кто по назначению самого царя занял жреческие должности в новом культе. «Благоденствует тот, кто внимает твоему учению жизни», — восклицает один из приверженцев реформы. Другой стремится поведать о благодеяниях, оказанных ему царем, обращаясь ко всем с уверением, что он «сделает для вас то же, что он сделал для меня». «Я был простолюдин и по отцу и по матери, но бог создал меня. Он взрастил меня... своею милостью, когда я был человеком без имущества. Он дал мне людей (рабов) в возрастающем количестве, он заставил моих людей работать без меня, когда я сделался господином города, он присоединил меня к князьям и друзьям, хотя я занимал последнее место. Он давал мне ежедневно продовольствие, тогда как [раньше] я просил хлеба». Кое-кто получал и рабов, присоединяясь к властителям и друзьям фараона. Широта размаха начавшейся борьбы требовала иных, более широких мероприятий. Борьба остановилась на полпути. Фараон и кучка вельмож сочли борьбу оконченной. Дальше разгрома жречества и насаждения культа Атона они не пошли. Масса свободных ничего не получила. Борьба тем самым повисла в воздухе, и результаты не заставили себя долго ждать.

Реакция против реформ Эхнатона

Итак, борьба, продолжавшаяся в течение 15 лет царствования Эхнатона, остановилась на полпути. Жречество было согнано со своих мест, но оно не оставило мысли вернуть свои поместья, зачисленные, видимо, по ведомству бога Атона в царскую

казну. Конфискации и раздела не последовало. Массы свободных, ничего не получив, отходили от борьбы. Преемникам Эхнатона оставалось либо итти вперед, либо медленно сползать назад. Возможно, что жизнь опережала фараоновскую власть, и кое-где жречество постепенно, при поддержке местной знати, уже начинает возвращаться на насиженные места. После Эхнатона два года правил его зять Сменхкара, далее другой его зять, юный Тутанхатон, который изменил, вероятно под давлением окружающих, свое имя на Тутанхамон («живое подобие Атона» на «живое подобие Амона»), и даже его жена, дочь Эхнатона, изменила свое имя на имя в честь Амона. На шестом году своего царствования (1348 до н. э.) он издал декрет, в котором восстанавливал официально культ Амона. Он описывает состояние Египта при Эхнатоне: начиная с Элефантины тянулись разрушенные храмы, «храмовых... амбаров как будто и не было. Там, где стояли постройки, ныне шли проезжие дороги. Боги повернулись спиной к Египту. Когда призывали бога или богиню в молитвах, они не являлись». Тутанхамон или, вернее, люди, окружавшие его, так как он был очень молод, принялись за воссоздание храмов, за изготовление статуй богов, за пополнение храмовых сокровищ разными драгоценностями, причем рабы и рабыни, которые были ранее приписаны ко двору, теперь вновь отдаются храмам.

Амон-Ра

Тутанхамон умер еще совсем юным, на шестом году царствования. Наследников у него не было. Царица даже просила у хеттского царя, Шуббилулиумы, его сына себе в мужья, чтобы он мог стать фараоном. Тем временем престол занял Эйе, старый придворный Эхнатона, муж его кормилицы, бывший близким человеком к Эхнатону и уже при жизни украсивший свою гробницу гимнами в честь Атона. Он царствовал, видимо, недолго в атмосфере все более усиливавшейся реакции, которой он отнюдь не препятствовал, а содействовал.

Харемхеб

Жречество было подорвано. Фараоновская власть ослабела, и реальной силой остава-

лось войско. Массы свободных и рабов в движение не пришли. Уже при Эхнатоне и при последующих царях выделяется видный военачальник Харемхеб. Он происходил из среды знати провинциального города Алебастрополиса. Провинциальная знать, как известно, была одновременно и жреческой знатью. В своей надписи Харемхеб описывает, что к власти призвал его местный бог, который и представил его Амону в Фивах. Видимо, через провинциальную жреческую знать Харемхеб действительно добился связи со жречеством. Некоторая, даже небольшая на первых порах военная сила, на которую он мог рассчитывать, была достаточна, чтобы справиться с фараоновской властью. Став фараоном (1350—1315 до н. э.), он ревностно начал изглаживать имена своих предшественников и решительно проводил политику восстановления старого жречества. «Он восстановил храмы от болот Дельты до вод Нубии», «он восстановил рубежи богов в областях этой страны (т. е. Египта)». Войско, зажиточный слой свободных, разные колесничие могли считать, что они теперь получат порядок в управлении страной, выгодный им. Харемхеб был озабочен, согласно своей надписи, тем, чтобы «найти причины утеснения страны». Под его диктовку был написан огромный декрет, в котором мы видим, что он не забывает о беднеющих массах свободных, правильно, видимо, учитывая, что если они придут в движение, пользуясь развалом в государстве, то такая новая сила сможет опрокинуть обе боровшиеся группы: и ослабленную фараоновскую власть и ослабленную жреческую знать. Он грозит суровыми карами всем тем, кто будет притеснять бедняков: взяточникам, грабителям будут отрезать носы и ссылать в далекую крепость Джару, на границе Азии. Решительные, крутые меры, видимо, помогли. Подобострастный амоновский жрец, обращаясь к Амону, говорил, имея в виду Эхнатона и Харемхеба: «Солнце того, кто тебя (т. е. Амона) не знал, закатилось, а того, кто тебя знает, — сияет».

События внутренней политической жизни страны в амарнскую эпоху повлекли за собою резкое ухудшение международного положения Египта. Обострение политической борьбы внутри страны предоставило на длительный период царькам Палестины и Сирии полную свободу

действий. Перестав чувствовать над собою занесенный меч египетских фараонов, они возобновляют свои старые распри, причем в первую очередь достается ставленникам египетских фараонов. Противники египетской ориентации, затевая политические интриги, выливающиеся в вооруженные выступления, естественно ищут себе могущественных союзников. Из крупных древневосточных держав этой эпохи не один только Египет был заинтересован в политическом и экономическом порабощении богатых областей Палестины и Сирии. Выступая против Египта, сирийские царьки заручаются поддержкой на западе у вершителей судеб вавилонского государства и царства Митанни. К концу XVIII династии для Египта в Передней Азии сложилась такая политическая ситуация, что оказались сведенными почти на-нет все результаты военных походов Тутмеса III.

Государство хеттов

Уже тогда, когда войска Тутмеса III дошли до реки Евфрата, на севере, в центральной части Малой Азии, возникло государственное объединение хеттов. Это новое государство образовалось около 2000 г. до н. э. из объединения целого ряда малоазиатских горных племен и быстро достигло чрезвычайно большого военного могущества. Первоначальный центр хеттского государства находился на центральном плоскогорье Малой Азии, где в излучине реки Галис и находилась укрепленная резиденция хеттских царей Хаттушаш. Из анналов частных лиц, описывающих события эпохи царствования Тутмеса III, мы узнаем, что дважды, на тридцать третьем и сороковом годах своего правления, египетский фараон получал дары от «властителя страны Хета». Эти дары, однако, не следует понимать как дань, а как подарок царя хеттов, чувствующего себя равным египетскому фараону.

Во время правления Аменхотепа III и Аменхотепа IV (Эхнатона) происходит вторжение хеттов в Сирию. Хеттский царь Шуббилулиума расширяет далеко на юг пределы своего государства и область за областью завоевывает сперва Северную, а затем и Южную Сирию. Эту политику продолжают цари Аранташ и Муршил I; последний, возможно, уже является противником египетского фараона Сети I. К этому времени хетты окончательно

оформляются в крупнейшую военную державу, оспаривающую политическое первенство на арене Передней Азии.

XIX династия

На долю царей XIX династии (1350—1205 до н. э.) одновременно с внутренним укреплением государства выпала труднейшая задача — восстановить международное положение государства. Это можно было сделать, естественно, лишь при помощи мощной демонстрации силы египетского оружия. Наступает новый период войн за восстановление влияния в Палестине и Сирии.

Несмотря на то что первый фараон XIX династии Харемхеб говорит о покорении хеттов, нужно думать, что в действительности ни Харемхеб, ни следующий фараон, Рамзес I, занятые внутренними делами, вряд ли могли активно выступить за пределами своего государства.

Сети I

Еще будучи соправителем своего отца, Рамзеса I, вступившего на престол уже в пожилом возрасте, Сети I предпринял военный поход в Нубию, о чем нам говорит памятная плита храма в Вади-Хальфа. За время своего соправительства Сети I получил достаточную практику руководства военными операциями, чтобы составить себе точный план будущих переднеазиатских кампаний. Восстановить утерянное положение Египта в Передней Азии было не так-то легко. Преодолевая силой оружия вновь создавшиеся союзы мелких царьков, поддерживаемых косвенно или прямо крупнейшими западными державами, нужно было пройти огромные пространства вражеской территории. Внезапным ударом здесь мало можно было сделать.

Первый поход в Переднюю Азию

Вступив в 1313 г. до н. э. на египетский престол, Сети I начал немедленно осуществлять свои завоевательские планы. Первым и всегда очень трудным этапом для продвижения египетских войск в Переднюю Азию являлся переход из восточной пограничной крепости Джару в Южную Палестину. Дело в том, что путь от египетской крепости Джару до города Газа пролегал по пустыне и занимал во времени десять дней.

После этого утомительного перехода египетские войска могли сразу столкнуться с вражескими силами, и поэтому необходимо было максимально облегчить трудности пути. Поэтому предварительно, перед выступлением в поход

армии Сети I, на этом участке пути восстанавливались разрушенные колодцы и посылались вперед вооруженные отряды для их охраны. Вслед за этим, после пятидесятилетнего перерыва, жители Южной Палестины вновь увидели у себя грозные полчища египетских фараонов. Без труда разбив вооруженное сопротивление мелких кочевых племен шасу, Сети I двинул свои войска в Ханаан, оттуда прошел огнем и мечом по населенным пунктам долины Мегтидо и вышел к горным отрогам Ливана на западе. Ливанские царьки, убедившись в возрождении военной мощи египетского государства, поторопились принести дань Сети I и по его приказу стали рубить ливанский кедр для нужд храмового строительства Амона. Строительный лес тут же отправлялся морским путем в Египет. Морские города финикийского побережья изъявляют покорность фараону, в первую очередь крупнейший торговый город Тир, и с острова Кипра присылаются ценные подарки. Закончив на этом свой первый поход, Сети I возобновляет на побережье морские базы, которые могут явиться опорными пунктами для египетского флота при дальнейшем продвижении египтян на север, и возвращается сухопутным путем к себе на родину. На границе, у крепости Джару, египетским войскам устраивается торжественная встреча. Возвращение в Египет после победоносного похода превращается в триумфальное шествие. Через 50 лет египтяне снова видят своих воинов, возвращающихся из далекого похода, нагруженных всяким награбленным добром, гонящих толпы рабов и стада скота, а побежденные народы начинают снова платить дань египетскому деспоту, чтобы избежать нового разгрома.

Рубка ливанского кедра для отправки в Египет

Этот поход Сети I был лишь первым этапом его завоевательных планов. Но прежде чем продолжить завоевания в Передней Азии, необходимо было обеспечить себе тыл, и мы знаем, что Сети пришлось провести карательную

экспедицию на запад с целью предотвращения новых нападений ливийских племен.

Второй поход

Второй поход Сети I ознаменовался осадой города Кадеша (в Галилее) и завоеванием царства Амурру, или аморейского, которое было основано Абдаширтой и Азиру. Покорив царство Амурру, Сети I подошел вплотную к долине реки Оронта, которая находилась в полном владении хеттов. В начале долины Оронта произошло сражение между войсками фараона и хеттов, и в результате его дальнейшее продвижение египтян приостановилось. Сети I так и не дошел до крепости Кадеша на Оронте, являвшейся опорным пунктом хеттского владычества в Южной Сирии.

Результатом походов Сети I явилось восстановление господства египтян во вновь завоеванных областях и прекращение дальнейшего продвижения хеттов на юг. Создавшиеся сферы влияния Египта и хеттов в Передней Азии были скреплены договором между Сети I и Муватталлу — сыном хеттского царя Муршила. После этого обе великие державы стали готовиться к новым битвам.

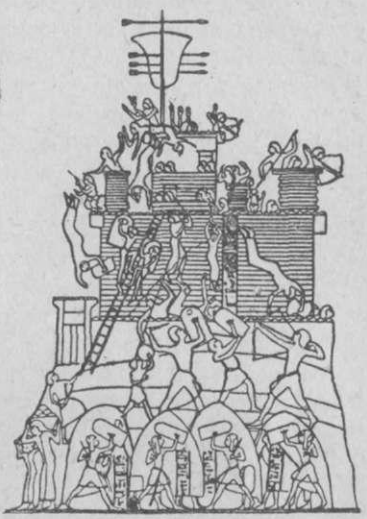
Рамзес II

При следующем фараоне Рамзесе II, начавшем царствовать в 1292 г. до н. э., наступил, наконец, момент, когда оба соперничающие государства должны были притти в непосредственное столкновение.

От четвертого года правления Рамзеса II сохранилась у реки Нахр-эл-Кельб, около Бейрута, памятная надпись на скале. Это с несомненностью показывает, что, не начав еще в это время прямых военных действий против хеттов, египтяне делали все необходимые приготовления для решительного выступления. Сухопутное продвижение армии по суше они старались, как и при Сети I, обеспечить господством на море. Вдоль финикийского побережья создавались морские базы для военного флота египтян, кончавшиеся, судя по упомянутой надписи, где-то между финикийскими городами Тиром и Библом.

Если Египет деятельно подготавливался к решительному выступлению, создавая себе на побережье опорные пункты, то и хеттское государство энергично мобилизовало всех подвластных ей царьков и союзников для решительного отпора египтянам. Хеттский царь, рассылал гонцов во все уголки Малой Азии, направлял своих уполномоченных

к царькам Северной Сирии. Ссылкой на старые союзные договоры, заключением новых наступательных союзов, путем прямых угроз, подкупа или посула будущей богатой добычи сколачивалась большая по тем временам многоплеменная армия хеттского царя. Объединенное войско хеттов включало в себя более двенадцати различных народностей Малой Азии. Из этих народностей многие позднее упоминаются в греческих поэмах Гомера. В состав армии хеттского царя привели своих воинов царьки Нахарины, Кархемиша, Алеппо, Угарита, Арвада и Кадеша. Кроме того, в союз вошли подвластные хеттам царство Кицванда, откуда на нужды вооружения войска хеттские цари получали железо, и царство Коди, помещавшееся в Киликии.



Осада египтянами сирийской крепости

Несмотря на свою большую численность, эти объединенные войска страдали чрезвычайно сильной организационной раздробленностью. По существу это было сборище самостоятельных дружин различной численности, подчинявшихся непосредственно отдельным царькам и их военачальникам. Многоплеменный состав войска, при полной самостоятельности отдельных частей, сильно затруднял единство действия. Сила этого войска базировалась на его численности и боевой стойкости основной дружины хеттского царя, состоявшей в первую очередь из отрядов боевых колесниц.

Хеттская колесница

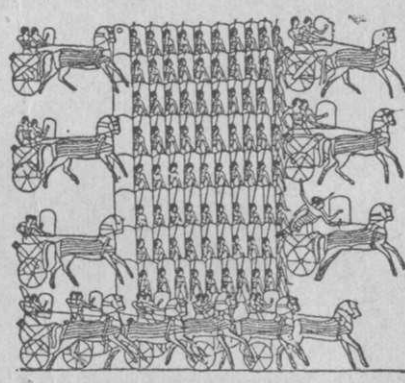
Рамзес II, несомненно, был хорошо осведомлен о своем противнике и со своей стороны принимал меры к укреплению и увеличению численности своей армии. Кроме египтян, в армию включаются значительные отряды наемников. Наемники вербуются из негритянских племен Нубии, которыми еще в эпоху Древнего царства пополнялись кадры египетских полицейских, из семитических племен шасу Южной Палестины и, наконец, из профессиональных наемных воинов шардана — выходцев из далеко расположенного в западной части Средиземного моря острова Сардинии.

Битва при Кадеше

В апреле 1288 г. до н.э., на пятом году своего царствования, Рамзес II во главе своей армии выступает в поход. От известной уже нам пограничной крепости Джару он прошел до Ливана, затем по побережью достиг реки Нахр-эль-Кельб и отсюда проник в верхнюю часть долины Оронта. На двадцать девятый день походного марша его армия, разбитая на четыре отряда, общей численностью около пяти тысяч человек, расположилась на отдых «на высотах Кадеша». Перед египтянами простиралась обширная долина, по которой извивалась река Оронт, и на горизонте, на расстоянии около 50 километров, возвышался холм с крепостью Кадеш, господствующей над долиной. Чтобы подойти к Кадешу, египетским войскам сперва надо было двигаться по правому берегу Оронта, а затем в 10 километрах от крепости, у Шабтуна, переправиться на другой берег. Утром тридцатого дня Рамзес двинул свои войска на Кадеш. Армия египтян продвигалась к Кадешу четырьмя полками и сильно растянулась в пути. Впереди двигался фараон со своим штабом и полк имени бога Амона, затем, на расстоянии около 2 километров, полк имени бога Ра, далее, через 7 километров, шел полк имени бога Пта и, наконец, совсем далеко — полк имени бога Сутеха. Как мы видим, каждый полк носил имя какого-либо египетского божества.

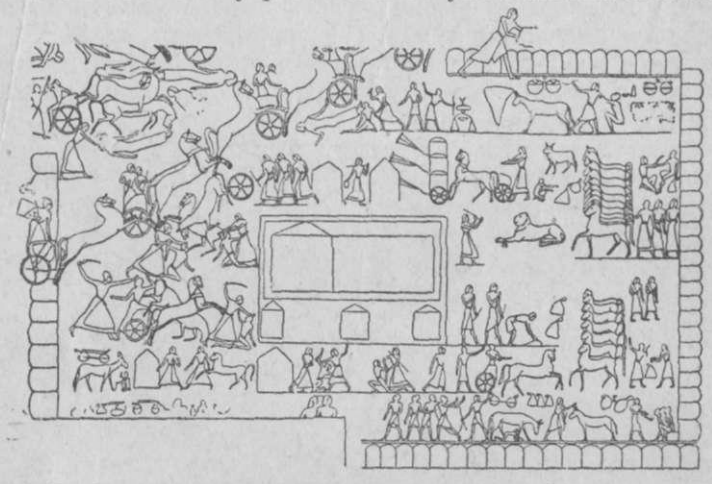
Впереди армии Рамзеса двигались разведчики, судя по донесениям которых, на ближайшем расстоянии нельзя было ожидать появления вражеских отрядов. Складывалось такое мнение, что Кадеш удастся взять почти без боя и что основные силы хеттов находятся где-то далеко на севере. Еще до переправы воины Рамзеса привели двух перебеж-

чиков, которые подтвердили, что хеттский царь со своим войском находится далеко на севере, около города Тунипа, на расстоянии не менее 160 километров. Тогда Рамзес решил, не дожидаясь сбора всех своих полков, следовать дальше с имевшимися в авангарде силами. Переправившись с полком Амона на левый берег Оронта, Рамзес быстро достиг Кадеша, но убедившись в невозможности взять крепость имевшимися в его распоряжении силами, он приказал разбить против крепости укрепленный лагерь. Внезапно спокойное течение военных операций было нарушено. Были пойманы хеттские лазутчики, показавшие под палочными ударами, что войска хеттского царя находятся чрезвычайно близко. Оказалось, что перебежчики, сообщившие фараону, что хеттские войска расположены где-то около города Тунипа, умышленно ввели египетское командование в заблуждение. В действительности, с момента появления египетских войск «на высотах Кадеша», хеттский царь Муватталлу сконцентрировал около двадцати тысяч войска непосредственно за холмом Кадеша, так, что они не были заметны подходившему противнику. Рамзес немедленно послал гонцов к отставшим полкам с приказом в спешном порядке прибыть к месту, где был разбит лагерь фараона. Но было уже поздно... В то время, когда полк Амона располагался лагерем на северо-восточной стороне Кадеша, хеттский царь отправил во фланг египтян вокруг Кадеша отряд в две тысячи пятьсот колесниц. Этот отряд переправился через реку Оронт и внезапно ударил во фланг подходившему полку Ра. Египтяне этого нападения совершенно не ожидали, и значительная часть полка была перебита на месте, остатки бежали к египетскому лагерю. Находившийся в лагере полк Амона не успел приготовиться к бою, и хетты ворвались в лагерь,



Полк Пта в битве при Кадеше

преследуя остатки разбитого полка Ра. Из находившихся в лагере египетских войск лишь отряд тяжеловооруженных шардана оказал решительное сопротивление лавине хеттских колесниц. Большая часть полка Амона обратилась в бегство. Хетты окружили со всех сторон лагерь Рамзеса. Нависла угроза полного уничтожения египтян.



Нападение хеттских колесниц на лагерь Рамзеса II у Кадеша

Единственным спасением для египтян было прорваться через кольцо окруживших их вражеских сил. Рамзес выбрал самое уязвимое место по направлению к реке. Удар, нанесенный отчаявшимися египтянами, был настолько силен и стремителен, что в этом месте враг был буквально сброшен в реку. Спасения это не давало, но моральное значение этого маневра было велико. Среди сброшенных в воду хеттов находилась группа военачальников и, в частности, царек города Алеппо. После этого небольшого успеха натиск хеттов несколько ослаб. Отчасти это объяснялось тем, что часть нападавших занялась грабежом в покинутом лагере Рамзеса. Вдруг в тылу нападающих хеттов появился отряд египетских войск, пришедших к Кадешу другой дорогой, с моря. Увидев новый, свежий отряд своих войск, бежавшие части полка Амона стали возвращаться, и теперь уже хетты были

окружены египтянами и сравнительно быстро, до прихода полков Пта и Сутеха, уничтожены. Поле битвы осталось за Рамзесом, но потери его были столь значительны, что он согласился на предложенное Муватталлу перемирие и вернулся обратно в Египет.

Пытание хеттских лазутчиков у Кадеша

Исход битвы в египетских надписях, сопровождающих храмовые рельефы, изображающие поход и битвы при Кадеше, был представлен как крупная победа египетских войск. При дворе поэты сочиняли поэмы на эту тему, воспевали личную храбрость и геройство Рамзеса II, проявленные им в битве при Кадеше. До нас дошло несколько очень подробных египетских описаний этой битвы и поэма Пентаура, воспевающая подвиги Рамзеса II. Впервые в истории, мы сталкиваемся с подробным описанием военных действий и можем ясно представить себе военную тактику этой отдаленной эпохи.

Мирный договор Рамзеса II с Хаттушилом II

Едва только Рамзес II вернулся после битвы при Кадеше в Египет, в Палестине начались восстания. 15 лет напряженных военных действий потребовалось, чтобы снова подчинить Палестину и выбить хеттов из Южной Сирии. Опять египтяне стали собирать дань с огромной территории, завоеванной когда-то Тутмесом III. Но покорность завоеванных областей была ненадежной до тех пор, пока Северная Сирия продолжала оставаться под влиянием хеттов. Однако Египту пришлось с этим примириться и заключить мирный договор с хеттским государством.

Наемник шардана

Этот договор со стороны хеттов был заключен не долголетним противником Рамзеса II, Муватталлу, а Хаттушилом II. Хаттушил II, являвшийся, повидимому, братом Муватталлу, должен был считаться с появлением нового серьезного противника в лице Ассирии, которая осуществляла свои стремления — получить выход к Средиземному морю. При царе Салманасаре I ассирийские войска

вторгаются в Северную Сирию и осаждают Кархемиш. Поэтому хеттскому государству на этом этапе выгодно было иметь союзником Египет. Египет же не мог продолжать далее изнурительные войны и с радостью пошел на мир. На двадцать первом году царствования к фараону явились послы хеттского царя и принесли текст мирного договора, написанного на серебряной табличке. По этому договору, заключенному в 1272 г. до н. э., египетский и хеттский цари обязались соблюдать мир между собою, помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон внешнего врага. Наряду с этим цари были обязаны помогать друг другу и в борьбе, ведущейся внутри государств, выдавать перебежчиков и т. д. Текст этого договора дошел до нас как в египетской редакции на стенах храмов, так и в хеттской редакции, найденной в архиве клинописных документов хеттских царей в развалинах Хаттушаша. Это первый в истории подробный документ, рисующий заключение и характер мирного договора между двумя крупными военными державами. Несмотря на то что египетские источники желают представить факт заключения такого договора как победу Египта, несомненно, что это была на самом деле большая уступка хеттскому государству, последняя попытка сохранить переднеазиатские владения.

Хаттушил II (справа) на свадьбе своей дочери в Египте

Военный союз между Египтом и хеттами был через 13 лет закреплен брачным союзом Рамзеса с младшей дочерью Хаттушила, причем, как это зафиксировано в египетских изобразительных источниках, на торжествах присутствовал приехавший специально для этого в Египет отец невесты.

При Рамзесе II Египет последний раз фигурирует на политической арене в качестве мировой державы, с которой вынуждены считаться все древневосточные государства. После этого Египет начинает терять свое господствующее международное положение.

Обострение классовой борьбы

Прекращение военных действий за пределами Египта обусловливалось новым обострением классовой борьбы внутри страны. Десятки

лет грабительских войн фараонов в Передней Азии не могли не повлечь за собою сильного экономического расслоения и возникновения в широкой среде свободных острого антагонизма в отношении крупных рабовладельцев. Первоначально, сила египетской армии, действовавшей в Передней Азии, базировалась на широкой поддержке масс свободных. Однако львиную долю добычи получала лишь знать и группа зажиточных свободных, входивших в отряды колесниц. Превращаясь в крупных рабовладельцев, они получили возможность орошать высокие поля и тем самым в несколько раз увеличивали свои земли. Рядовые воины по возвращении на родину заставали свои семьи голодающими и работающими на тех же зажиточных свободных.

Египет в конце XIX—XX династий

Свободное население мало получало от походов и завоеваний. Профессия воина становилась все менее привлекательной в глазах рядового свободного египтянина. Египетские мальчики, отданные в школы писцов, переписывали в назидание изречения, в которых восхвалялась только жизнь писцов, а все остальные профессии подвергались насмешкам. Описывались трудности походов в далекой Сирии: Воин «свой хлеб и свою воду несет на плечах как ношу осла». Жизнь воина состоит из тяжелых переходов. Варварские племена нападают на египетские отряды неожиданно: «враг лежит, спрятавшись в кустах, и противник стоит готовый к бою, воин идет и взывает к своему богу: «Приди ко мне и спаси меня». И после всех этих лишений, когда воин возвращается из похода, он похож на дерево, источенное червем. «Его везут на осле, его платья украдены, его слуги разбежались». Надо добавить, что на родине его часто ждет полное разорение семьи. А чтобы занять место в привилегированной части войска, купить колесницу, свободный воин должен был истратить все имущество которое он получил «от отца его матери».

Юного писца предостерегают от всякой мысли стать земледельцем: «Говорят мне, ты оставляешь писание, предаешься удовольствиям, обращаешься к работе на поле и поворачиваешь спину словам бога (т. е. письму). Разве ты не думаешь, что бывает с земледельцем, когда его уро-

жай переписывают? Червь украл половину зерна, гиппопотам сожрал другую, мышей много на поле, и саранча напала, скот пожирает, и воробьи воруют. Остаток, что лежит на гумне, приканчивают воры. [Орудия] портятся, лошадь околевает при молотьбе и пахоте. Писец пристает к берегу, его сопровождает стража с палками, негры с пальмовыми ветвями. Они говорят, «подавай зерно»: «Его (зерна) нет». Они бьют его (крестьянина), растянув его во всю длину, его связывают и бросают в колодец». Этой участи не избегает и жена и дети земледельца. Кругом тяжелый труд земледельцев, ремесленников и произвол знати. Даже низшее жречество, разный храмовый люд не свободен от тяжелого труда. О рабах нечего и говорить; мы слышим, как они стараются убежать за пределы Египта от каторжного труда. Приниженность, проповедь покорности сквозит во всех поучениях. Египтянин, который еще недавно с войском фараона побывал далеко за пределами своей страны, ныне суживает свой мирок до одной улички своего города, по праздникам угощает «вестника» своего квартала, сторожа порядка, старается поменьше знаться с кем-нибудь, ни в коем случае не дружить с рабами, преклоняется перед авторитетом старших и знати. «Дружи с вестником твоего квартала и не давай ему озлобляться на тебя. Давай ему еду, которая в твоем доме»,— гласит поучение.

Наемники

Значительную общественную роль начинают играть военачальники отрядов наемников, находящихся теперь уже постоянно в большом количестве в рядах египетского войска. Особое значение приобретают военачальники ливийских отрядов, связанные тесными узами с местной знатью западной дельты, находившейся в оппозиции к центральной власти.

Вместе со всем государственным аппаратом насилия и угнетения эти классы вызывают к себе ненависть не только бесчисленного количества рабов, но и широких масс свободных египетских земледельцев и ремесленников, живущих в каторжных условиях.

Нашествие морских народов

Вскоре после смерти знаменитого фараона-полководца Рамзеса II, его сыну, Мернепта, приходится предпринимать энергичные меры для охраны границ своего государства. В начале XIII в.

до н. э. в областях восточного и центрального Средиземноморья происходят оживленные перемещения различных северных племен и народностей. В силу неясных еще пока для нас причин целый ряд племен с острова Сардинии, Аппенинского и Балканского полуостровов, из западной части Малой Азии устремляется к побережью Сирии, Палестины и Ливии. В момент царствования Мер-

Сражение египтян с переселяющимися филистимлянами и различными морскими народами

непта ливийцы, вторгающиеся через западную границу в Египет, имеют в качестве союзников этрусков, сардинцев, ахейцев и ликийцев. Это многоплеменное вторжение не носило характера обычных военных набегов. Ливийцы давно стремились расширить свои владения за счет западной части Египта. Это был не грабительский налет: потоки переселенцев хотели силой оружия поселиться на чужой территории. Вторгающиеся иноземцы вели вместе со своим войском своих жен и детей. «Они приходят в Египет, ради потребности своих ртов, они проводят время, идя по стране и сражаясь, дабы наполнять ежедневно свои утробы», — сообщают египетские письменные источники этого времени.

Гражданская война

Хотя Мернепта и одержал кровавую победу над этой группой врагов, но тем не менее внутренняя классовая борьба в Египте настолько обострилась, что по всему Нижнему Египту стали вспыхивать рабские восстания, часто поддерживаемые, повидимому, чужеземцами из кадров наемников. В этот новый период гражданских войн (1205—1200 до н. э.) Египет «был в руках вельмож и правителей городов: сосед убивал соседа, большого и малого», роль центрального правитель-

ства была сведена на-нет. Более того, чужеземец-сириец, возможно из придворных рабов, захватил власть. «Он заставил всю страну платить себе дань; он соединился со своими товарищами (иноземцами и рабами) и расхищал их (египтян) достояние».

XX династия

Узурпатор-сириец не мог долго удержаться у власти, не имея опоры среди свободного населения Египта, и в 1200 г. до н. э. далекий потомок Сети I и Рамзеса II, Сетнахт (1200—1198 до н. э.), «привел в порядок всю страну, охваченную мятежом; он убил

Сражение египетского флота с флотом морских народов

повстанцев в Египте; он очистил великий трон Египта». Нужно думать, что старая линия фараонов пришла к власти опять при поддержке областной знати, права которой были попраны сирийским властителем.

Рамзес IV

Лишь в период тридцатилетия царствования Рамзеса IV (1198—1167 до н. э.) наступило временное укрепление внутреннего и внешнего положения египетского государства. В это время Египту опять дважды пришлось отбиваться от внешних врагов. Сперва это было повторное нападение, как при Мернепта, союза различных племен со стороны Ливии, а затем нападение с восточной границы. На этот раз египтянам пришлось обороняться и на суше и на море. С Востока на Египет напали племена Малой Азии, Сирии и Палестины, а с моря — одновременно филистимляне, различные племена с островов Эгейского моря и острова Кипра. Разбив в ряде мор-

ских и сухопутных битв нападавших, египетские войска по следам отступавших прошли Палестину и достигли верхней части долины реки Оронта до того места, где когда-то войска Рамзеса II у Шабтуна переправлялись через реку, на пути к городу Кадешу.

Хотя египтяне и одержали победу, но переселение и военные операции «морских народов» на побережье Палестины и Сирии привели к полному уничтожению политического влияния в этих районах египетского и хеттского государств. На восток от Египта, по побережью, возникают новые самостоятельные города филистимлян — Газа, Аскалон и др., а по побережью Сирии, политически совершенно самостоятельно, быстро расцветают торговые финикийские города Тир, Сидон, Библ и др.

Забастовка ремесленников

Произвол, который чинили в эту эпоху господствующие классы в отношении рядовых свободных, хорошо характеризуется событиями, развернувшимися в фиванском некрополе.

На постройке гробниц, вырубаемых в скалах фиванского некрополя, постоянно работало большое количество каменотесов и других ремесленников. И вот в одном из папирусов Туринского музея до нас дошел судебный протокол, касающийся волнений среди ремесленников этого некрополя. Оказывается, чиновники, ведавшие работами в некрополе, систематически не выдавали натуральной платы ремесленникам, и среди них началась забастовка. Они ушли с места работы и расположились в храме Тутмеса III. Ремесленники кричали, что они голодают уже восемнадцать дней и отказывались приступить к работе без выплаты причитающегося им довольствия. Им посулили выдать довольствие, но обманули. Тогда они снова прекратили работу. «Мы ушли сюда от голода и жажды. У нас нет платья, нет масла, нет рыбы, пищи», — говорили ремесленники жрецам и чиновникам, пришедшим вести переговоры. Тогда, под угрозой продолжения забастовки, им выдали утаенные припасы. Обворовываемые администрацией, ремесленники в дальнейшем неоднократно прибегали к этим формам борьбы.

«Путешествие Унуамона в Сирию»

После Рамзеса IV влияние Египта за пределами страны все время идет на убыль, Египет сохраняет лишь свое культурное

влияние в Передней Азии. До нас дошел чрезвычайно характерный для оценки политического веса Египта за рубежом в конце XIV династии один литературный памятник. Это «Путешествие Унуамона в Сирию», сохранившееся на одном из папирусов собрания Музея изобразительных искусств в Москве. Содержание его сводится к следующему: Унуамон отправился при фараоне Рамзесе XII за ливанским кедром в Библ. Ему дали очень маленькое количество золота и серебра в качестве подарка царьку города Библа. По дороге Унуамон был ограблен, и, когда прибыл на место назначения, царек Библа, Закар-Ваал, отказался его принять. Унуамону долго пришлось вымаливать себе кедр. Царьки городов Финикии в это время чувствовали себя совершенно независимо, и ответ царька города Библа Унуамону точно формулирует создавшееся отношение к Египту. Царек даром не соглашается отдать лес и говорит: «Если бы правитель Египта был господином моего имущества и будь я в то же время его слугой, он не посылал бы серебра и золота, говоря: «Исполни повеление Амона». Не внесения дани требовали они (фараоны) от моего отца. Что до меня, то и я также не твой слуга, а равно и не слуга я и того, кто послал тебя».

Далеко отошли в прошлое те времена, когда царьки с сирийского побережья по первому приказу фараона везли кедровый лес в Египет. Теперь лишь после целой серии унижений удается египетскому послу Унуамону получить желаемое, и то лишь в обмен на золото и серебро.

В таком политическом положении оказалось египетское государство и общество к концу третьего крупного периода своей истории. Состояние Египта в конце Нового царства заключало уже в зародыше все будущие события последнего периода его истории — периода упадка и окончательной потери Египтом своей политической и культурной самостоятельности.

Возвышение жречества Амона в Фивах

Руками широких масс свободных были изгнаны гиксосы из Египта, руками широких масс свободных были завоеваны огромные пространства в Сирии и Нубии, однако добыча доставалась в первую очередь фараоновским поместьям, храмам, особенно храму Амона.

Войско, военная сила в руках фараоновской власти начинает слабеть. Наряду с этим усиливается экономическое и политическое значение жречества. Фиванский храм Амона владел в эпоху конца Нового царства примерно десятой частью всей земли Египта. В эпоху Рамзеса III он имел 2393 кв. километра земли, 81 322 людей. Владения всех других храмов были гораздо скромней: храм бога Ра в Гелиополе имел 441 кв. километр земли, 12 963 людей, храм Пта в Мемфисе 28 кв. километров земли и 3079 людей. Храм Амона в Карнаке имел штат управителей своих поместий, суда для торговых экспедиций, в том числе и для далекой заморской торговли. Мы имеем длинные перечни различных профессий храмового люда: тут и рыбаки, и птицеловы, садовники, виноградари, и торговые люди. Как только военная сила фараоновской власти начала хиреть, фактическими хозяевами Фиванской области становятся верховные жрецы Амона (XXI династия 1090—945 *до н. э.*). Жречество Амона свой произвол покрывает ореолом «божественности» еще более, чем это имело место в отношении фараоновской власти. Густая пелена обманов, различных чудес, «вмешательств» богов с помощью священных оракулов во все дела жрецов опутывают их правление. Воровство, стяжательство проникают во все поры жречества. Один документ рассказывает нам, как один из жрецов амонова храма был обвинен в растрате денег храма, другой документ знакомит нас с провинциальным жрецом в Элефантине, который еще во время Рамзеса IX умудрился продать двух священных телят, обокрал храмовую ризницу и продал из нее около шестидесяти платьев и т. д.

Север отделился от Юга; далее, однако, было достигнуто объединение обеих областей путем брака одного из верховных жрецов Амона на дочери северного правителя. О порядках, воцарившихся в Египте, красноречиво свидетельствует тот факт, что уже в период царствования Рамзеса IX царские гробницы оказались разграбленными. До нас дошли дела по расследованию этих грабежей, но грабежи продолжались, и все гробницы царей XVIII, XIX и XX династий быстро оказались разграбленными. Видимо, именно в эту эпоху в народе стали ходить сказки о ловких ворах царских сокровищ. Эти сказки впоследствии слышал и записал

греческий историк Геродот. В этих сказках фараон «изумляется изворотливости и дерзости ловкого вора», он «восхитился им и выдал за него дочь, как за умнейшего из людей».

Ливийское господство

В условиях призрачной власти фиванских верховных жрецов и северных правителей, сидевших в городе Танисе, на Севере начинает вырисовываться некоторая новая сила, которая без особого труда смогла завладеть фараоновской властью. По мере того как хирело войско фараонов, военная сила переходит в руки наемников-ливийцев. Гарнизоны ливийских наемников сидели в основных крепостях Дельты. Вскоре Шешонк, главный начальник ливийских наемников, сам ливиец по происхождению, провозглашает себя фараоном, а одного своего сына делает верховным жрецом Амона в Фивах. Ливийская династия некоторое время объединяет Египет. Сам Шешонк, опираясь на ливийское войско, предпринимает походы в Палестину, берет Иерусалим, его воины грабят дворец и иерусалимский храм. Ливийские наемники, однако, не были той действительной силой, которая снова могла объединить Египет. Во главе ливийских дружин стояли номархи-военачальники, которые не являлись прочной опорой фараона. Борьба за престол, междоусобные войны номархов наполняют собою ливийскую эпоху. Эти междоусобные стычки номархов породили в среде их дружинников даже целые легенды об их «доблести».

Такие легенды позже были записаны писцами и дошли до нас. В них номархи называют себя «могучими быками», «львами» и похваляются своими победами в междоусобице. Эти сказания приписывались периоду царствования фараона Петубастиса, который, как видно, уже не имел какой-либо действительной власти над Египтом. В эпоху правления этих князьков и их дружин на массе египетского свободного люда продолжали лежать тяготы содержания храмов. Господство разбогатевшей верхушки приводило бедноту к разорению, к долговому рабству. Вельможи, жрецы и богатеи скупают небольшие участки земель свободных. Народные массы нищают.

Эфиопские завоевания

К середине VIII века на юге Египта встает новая угроза — нубийское царство. Нубия давно уже перестала быть провинцией фа-

раонов. В середине VIII века мы видим там местного царька по имени Кашта. До нас дошли пирамиды, построенные нубийскими царьками; их внутреннее убранство сделано по фиванским образцам. В Нубию, видимо, направилась какая-то линия верховных жрецов Амона из Фив. На это указывают некоторые имена, а также огромная роль культа Амона, занесенного в Нубию.

Египетские вельможи и знать, изъявляющие свою покорность Пианхи

Жрецы тамошнего амоновского храма играли огромную роль, оказывая влияние на всю политику царьков.

Возможно, что сами нубийские царьки происходили не из коренного населения Нубии, а из номархов южных ливийских племен, граничивших с Нубией и завоевавших нубийцев. Лишь только обнаружился упадок власти ливийских фараонов в Египте, эфиопские (нубийские) царьки начинают продвигаться на север. Завоевание Египта падает на долю эфиопского царька Пианхи (746—715 до н. э.), который оставил огромную надпись, подробно рассказывающую о его победах. Наиболее серьезным противником Пианхи явился номарх города Саиса, Тефнахт, который собрал ополчение номархов и во главе их двинулся навстречу эфиопскому войску. Пианхи пришлось осадой взять город Гермополь, после чего Средний Египет был в руках эфиопов. В Гермополе на Пианхи больше всего впечатление произвели заморенные в результате долгой осады лошади в конюшнях номархов. «Клянусь любовью Ра, для моего сердца самое отвратительное — так морить лошадей. Это хуже всех преступлений, которые ты совершил», — сказал Пианхи, обращаясь к гермопольскому царьку. Судьба населения осажденного города, которое терпело не меньшие лишения, чем лошади, его не интересовала. Новое крупное сражение произошло только у Мем-

фиса, который не хотел сдаваться. Завладев Мемфисом, Пианхи уже не встретил нигде основательного сопротивления; скоро северные номархи явились к нему с дарами и с изъявлением покорности. Их примеру принужден был последовать и саисский владыка Тефнахт. Во всех городах Пианхи, стремясь заручиться поддержкой жрецов, сразу же по вступлении являлся в храмы, приносил жертвы местным богам, всячески старался показать, что он не является чужеземцем, иноплеменником. Обращаясь к населению городов, он обещал полную неприкосновенность, уверяя, что пострадают только «враги» и «бунтовщики», с оружием выступающие против него. Номархи различных северных областей не случайно поторопились признать власть эфиопского фараона: там, где они этого своевременно не сделали, Пианхи конфисковывал казну номархов и хлебные запасы. После изъявления покорности Пианхи оставлял местных властителей в покое. Местные номархи продолжали оставаться на своих местах и после эфиопского завоевания. Над народными массами Египта продолжают тяготеть своеволие и произвол этих номархов. Тяжелым бременем лежат на них храмы, жречество и местные богатеи, опутывавшие своих соседей-бедняков. Для того чтобы противостоять завоевателям, нужно было широкое народное движение и ряд коренных изменений во всей общественной жизни, — без этого пробудить те силы широких масс свободных, которые создали могущество Египта в период Тутмосидов, было невозможно.

Бокхорис и легенды о нем

В этот период попытался провести реформы лишь саисский фараон Бокхорис (718—712 до н. э.), как называли его греки, или Бокенранеф, по-египетски. По удалении Пианхи обратно в Нубию, Тефнахт снова попробовал объединить север страны под властью города Саиса. О шестилетнем царствовании его сына и преемника Бокенранефа мы не имеем почти никаких египетских памятников. Однако греческие писатели сообщают нам о нем очень много; его личность в позднее время была окутана легендами, в которых он рисовался мудрым судьей и законодателем. Различные сказки были связаны с его именем, с его легендарными судами. Так называемые «суды Соломона» греками при-

писывались Бокхорису. Греческие писатели сообщают нам, что Бокхорис запретил обращать свободных в рабство за долги, чем ударил по ростовщичеству, попытался защитить массы свободных от безудержной эксплоатации.

Видимо, Бокхорис и государственные люди, его окружавшие, попытались в своей объединительной деятельности опереться не на соседних властителей, а на массы свободного люда. Однако их деятельность была слишком кратковременна, серьезной силы на Севере за 6 лет они создать не успели, едва ли даже все законы были проведены в жизнь. Они остались в народной традиции и крепко запомнились. Греки сообщали, что реформа Солона в Греции в VI в. источником своим имела *законы Бокхориса*.

Вслед за реформами Солона в Греции окрепла античная рабовладельческая демократия, создалась победоносная конкуренция старой власти благородных в лице нового класса промышленников и купцов, была отнята последняя почва у старого родового строя[1]. Египет не повернул на этот путь солоновской Греции. Эфиопский фараон Шабака нашел, вероятно, солидную поддержку у тех, кто хотел свалить правление Бокхориса. Уделом годов правления Бокхориса стала народная сказка. Народная молва рисовала его вольнолюбивым и насмешливым: оракул предсказал ему, что он процарствует всего 6 лет, но он решил перехитрить богов и, превратив ночи в дни, процарствовал не 6, а 12 лет. Возможно, что Бокенранеф впервые выступил против ассирийцев: ассирийская опасность в то время нависала над Египтом.

Ассирийское завоевание

Новый эфиопский завоеватель — фараон Шабака — положил конец попыткам Бокхориса изменить жизнь Севера и создать саисское объединение. Однако эфиопским фараонам следовало серьезно подумать о новой угрозе их власти со стороны Ассирии. Угрозу их могуществу после разгрома небольшого царства Бокхориса представляли не египетские властители, а грозная держава ассирийцев.

Уже Шабака пробует поднять на борьбу с Ассирией сиро-палестинских царьков. Египетское войско встречается с ассирийским войском и терпит поражение. Однако ассирийцы, занятые внутренними делами своего

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 95.

большого государства, не предпринимают решительного наступления на Египет. Это наступление было предпринято в царствование одного из преемников Шабаки, Тахарки. Сиро-палестинские царьки в своем противодействии ассирийцам все еще рассчитывали попрежнему на помощь Египта, хотя ассирийцы предупреждали их крылатым словом, записанным в библии: сравнением Египта с «тростью надломленной, которая, если кто обопрется на нее, войдет ему в руку и проколет ее».

Хотя первые стычки Тахарки с ассирийским войском принесли ему успех, однако через несколько лет ассирийский царь Ассархадон, взяв город Тир, где сидел союзный с Тахаркой царек, наносит решительный удар Тахарке. Пятнадцать дней идут битвы, войско Тахарки принуждено отступить к югу, Мемфис взят ассирийцами и разгромлен. Однако Ассархадон не пошел к югу, он удовлетворился занятием Нижнего Египта, оставив там гарнизоны. Нижнеегипетские властители, поскольку ассирийцы не угрожали их власти, довольно легко сменили подчинение эфиопскому фараону на подчинение ассирийцам и платили им дань. Несколько позже Тахарка с юга пробовал подступать к Мемфису и даже взял его в 669 г. до н. э. Это вызвало поход ассирийцев в глубь Египта. Северные властители начали было торговаться с Тахаркой, обещая ему помощь лишь в обмен на признание их самостоятельности. Ассирийцы перехватили гонцов, отомстили властителям, увели их в плен и двинулись к Фивам. Фивы были взяты, однако их не разгромили, оставив до следующего случая. Случай этот не заставил себя ждать. Тануатамон, наследовавший Тахарке, подталкиваемый нубийским амоновским жречеством, использует момент, когда внимание ассирийцев было отвлечено положением в Двуречье. Он предпринимает поход в Египет. Жрецы составляют надписи о «вещих» снах, которые де снились фараону перед походом, обставляют этот поход как веление богов. Тануатамон доходит снова до Мемфиса и облагает северных властителей данью в свою пользу. На этот поход ассирийцы отвечают уничтожающим ударом. Фивы были взяты и разграблены, храмы опустошены, статуи богов увезены в качестве трофеев в Ассирию. От этого удара Фивы больше уже не оправились, греческие писатели, посещав-

шие Египет, видели опустевший город. Значение политического центра осталось лишь за Севером, а эфиопское царство замкнулось в границах Нубии, продолжая существовать, но не играя уже значительной роли в истории Египта.

Египет в саисский период

В продолжение ряда лет северные владетели переносили так же спокойно, как когда-то господство эфиопских фараонов, господство ассирийцев. Лишь у владетеля города Саиса, Псамметиха, появилось желание освободиться от ассирийцев. Вместе с тем он не переходил на сторону эфиопов и не искал у них поддержки. Ассирия в этот период переживала тяжелые годы: с севера и востока ее теснили враги. Египтом в этот период она не склонна была заниматься. Дело усложнялось, однако, тем, что саисские владетели ясно чувствовали невозможность опереться на ливийских наемников, составлявших основу войска фараонов. Древняя легенда рассказывает, что Псамметиху предсказано было, что он победит при помощи «вышедших из моря бронзовых людей». Из ассирийских анналов мы знаем, что царь далекой страны Лидии, расположенной в Малой Азии, послал Псамметиху морем армию и поддержал его борьбу с ассирийцами. Псамметих энергично взялся за формирование нового наемнического войска, на этот раз из греков.

Псамметих I

Отряды тяжеловооруженной греческой пехоты явились основательной военной силой. Геродот рассказывает легенду о каком-то египтянине, впервые увидевшем этих тяжеловооруженных греческих воинов, приплывших из-за моря; этот египтянин был столь изумлен, что отправился доложить об этих людях фараону.

Быстро обнаружилось, что, впрочем, доказали уже эфиопское и ассирийское завоевания, что военная сила различных вельмож и властителей призрачна. Египет быстро воссоединяется в руках Псамметиха. Он действовал по-разному: где надо было — искусными комбинациями (так, например, чтобы заполучить Фивы, он заставляет фиванских жрецов ввести свою дочь в качестве верховной жрицы Амона), где надо было — он оставлял в покое

местных вельмож (так сохранил большую силу местный номарх в Гераклеополе, местные номархи — в оазисах Ливийской пустыни и др.).

Зато прочная опора фараона — греческие наемники — расположилась большим лагерем на севере, у Мемфиса, и на юге, у Элефантины, по обоим концам Нильской долины. За греческими наемниками явились и греческие купцы, которые быстро наводнили долину. Псамметих I всячески содействовал торговле, особенно заморской, которая находилась в руках знати и храмов. Вслед за греческими купцами снова, как и встарь, появились в гаванях Египта финикийские галеры. В Мемфисе целые кварталы занимали финикияне и греки. Грекам специально отвели город Навкратис, который с тех пор становится центром греческой колонизации в Египте. Преемники Псамметиха продолжают заботиться о торговле. Его сын Нехо предпринял огромные работы по прорытию канала, соединяющего Средиземное море с Красным морем. Такой канал давал защиту на случай войны с Азией и еще крепче связывал север Египта с восточными торговыми путями.

Нехо (609—593 до н. э.), видимо, покровительствовал торговле и мореходству. По его поручению отважные финикийские мореходы в течение трех лет объехали Африку, — это было одно из первых великих путешествий в истории человечества. И Псамметих и Нехо снова ввязываются в обычные сиро-палестинские распри, пользуясь упадком Ассирии. Нехо победоносным походом прошел через всю Сирию. Однако возвышение нового вавилонского царства положило конец этим вылазкам египтян. Нехо заключил мирный договор с вавилонским царем, а нарушивший его один из преемников Нехо, Априес, был наказан, — его войско было разгромлено. При саисских фараонах жизнь Египта быстро начинает возрождаться: возобновляется строительство, обильны памятники искусства. Однако в этом возрождении много искусственного, оторванного от народной почвы. В то время как в жизни еще со времен Бокхориса прокладывает себе дорогу новое, упрощенное письмо (демотическое), применяемое в расширившихся различных торговых сделках, прокладывает себе в письменности дорогу народный строй речи, в это время в надписях стараются увековечить древний архаический язык.

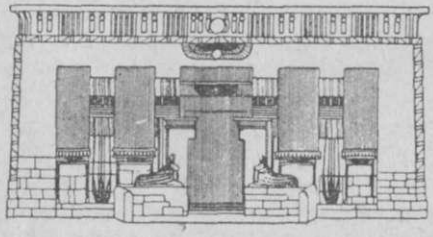
Жречество возрождает древнейшую религию; снова в ходу даже древние надписи пирамид, а в искусстве стараются копировать древние образцы, иногда с автоматической точностью. Народная жизнь остается в стороне от этой официальной культуры, которая отрывается от своих корней в народе.

Амазис и восстание против Априеса

Едва только саисские фараоны заняли устойчивое положение в Египте, как обнаружилась новая опасность. Содержание наемнического войска легло тяжелым бременем на народ, и сами наемники представляли опасную силу для фараонов. Фараона Априеса (588—569 до н. э.) упрекали в слишком большом потворстве наемникам. Воспользовавшись неудачным походом, когда погибло немало египетских воинов, обвинили Априеса, по словам Геродота, в том, что он «умышленно послал их на явную опасность с целью погубить часть египтян и тем спокойнее царствовать над остальными». Дело дошло до открытого восстания: египетская часть войска открыто выступила против греческих наемников. Во главе восставших встал некто Яхмес, или, в греческой передаче, Амазис. Он был человеком незнатного рода, возможно, что при Априесе он достиг некоторых чинов. Раскол в войске повел как будто бы даже к двоевластию: Амазис уже провозглашен был фараоном, в то время как Априес еще держался силой своих наемников.

Как показывает вся последующая политика Амазиса, которому это восстание принесло фараоновскую корону, он не собирался рвать с греческими наемниками. От его внимания не укрылась опасность превращения греческого наемнического войска в самостоятельную силу, не укрылось и недовольство египтян преобладанием наемников. Победа Априеса обрекала бы фараоновскую власть на роль марионетки в руках наемников. Амазис понял необходимость уменьшить силу наемников и примкнул к восставшим. Априес думал положиться на одних наемников и поплатился за это жизнью. Амазис оценил значение египтян и силу наемников. Во все последующее царствование он, однако, не забывал значения наемников для фараоновской власти, и, когда восстание окончилось его победой, он не думал отказываться от этих наемников.

Восстание против Априеса отражало и глубокое недовольство масс свободных предшествующей политикой фараонов. Амазису (569—525 до н. э.) пришлось пойти по пути реформ. Народная память поставила его в одном ряду с фараоном Бокхорисом как великого законодателя своего времени. Греческий историк Геродот сообщает нам, что Амазис «издал для египтян закон, в силу которого каждый египтянин ежегодно обязан указать областному начальнику все свои средства к жизни». Амазис, видимо, заинтересовался землями, присвоенными знатью и жречеством: специальный начальник полей объезжал номы Египта, выявляя такие земли, которые могли быть причислены к землям фараона. Так, в одном из местечек гераклеопо-литанского нома, в Теуджой, такой начальник полей отобрал у жрецов половину земли, «не найдя их прав на владение этой землей», при этом, как жаловались жрецы, «он отобрал все, что было в городе»; по его собственному заявлению, он «во владении Амона нашел слишком большую область», «я спросил писцов: принадлежит она Амону города Теуджой? Они сказали мне: «484,5 меры ее принадлежит Амону». Всего же земли по его обмеру было 929 мер.



Храм Амона в Теуджой. Реконструкция Ранке

Амазис начал в области внутренней политики ряд серьезных мероприятий, которые, несомненно, должны были дать результаты. «Говорят, — продолжает свой рассказ греческий историк Геродот, — в царствование Амазиса Египет наслаждался полнейшим довольством как в том, что страна получает от реки, так и в том, что дает народу земля». В народе Амазис приобрел большую славу, и немало сказок, порой грубоватых, ходило об его ловкости, находчивости, уме и простоте жизни. Жреческие круги старались изобразить Амазиса выскочкой и не скупились на вымыслы и небылицы о нем.

Амазис умер в год, когда началось персидское наше-

ствие на Египет. Знать, жречество с распростертыми объятиями встретили персов. Вельможа, стоявший во главе знати, поддержавшей персов, Уджа Горресент пространно именует в своей надписи персидского царя Камбиза царем Верхнего и Нижнего Египта и хвастается, что он сам составил эту титулатуру и сочинил имя «Месутра» — «рожденный богом Ра» — для персидского царя. Этот Уджа Горресент руками персов ревностно занялся укреплением положения храмов, а когда при персидском царе Дарии ему случилось производить набор в жреческую школу врачевателей, он с гордостью мог отметить, что «не было среди них сыновей простых людей». Перелом для «простых людей», который только наметился при Амазисе, был уничтожен персами при непосредственной помощи знати.

Произвол знати и персов

Опираясь на жречество и знать, персы завладели Египтом. Полновластными хозяевами страны остались знать и жрецы. Маленький городок Теуджой, о котором мы упоминали, продолжал находиться в руках жрецов. Жрецы безнаказанно избивают не угодного им претендента на жреческие доходы, бросают его в старую башню, и напрасно сын этого незадачливого конкурента кричит: «Разве можно убивать людей среди белого дня?» Когда расправа жрецов становится известной сатрапу, персидскому вельможе, он вызывает к себе жрецов. Жрецы являются лишь после пятого вызова; тогда сатрап наказывает их ударом кнута. Однако сами жрецы вразумляют потерпевшего: «Ты думаешь в сердце своем, что сатрап из-за тебя наказывал нас? Да живет бог Ра, он наказывал нас не из-за тебя, он наказывал нас, потому что посылал к нам, а мы не пришли». Так и не добился потерпевший, по имени Пете-Иси, никакой правды, хоть и уверял, что он имеет право на часть жреческих доходов в местечке Теуджой. Когда Пете-Иси возвращался домой, он встретил своего земляка в городе Гераклеополе, и тот порадовал его новой вестью: «Ты хочешь отправиться в Теуджой? Не утруждай себя, на твой дом навели огонь». Жрецы, оказывается, сожгли его дом. И снова жрецы оказались безнаказанными. Сатрап отнесся снова совершенно формально к этому делу. Если такой успех имели жалобы жреца, то можно легко себе

представить, сколь беззащитна была масса свободных перед этим произволом жрецов и знати. Персы не собирались унимать произвол знати и жрецов, следя лишь, чтобы деятельность их не была направлена против персидского владычества.

Колония на Элефантине

За этим следили сатрапы, военачальники, в руках которых находились гарнизоны из персов и других завоеванных персами народов. На юге Египта, на острове Элефантине, была крепость, в которой гарнизон состоял главным образом из евреев. Воины были наделены земельными участками, возможно получали и жалование. Во главе гарнизона стоял персидский начальник; крепостной гарнизон делился на отряды. Между поселившимися воинами и соседями-египтянами начинаются смешанные браки. Живущие бок-о-бок народности начинают родниться. Это, видимо, одинаково не нравится ни персам, ни египетским жрецам.

Хнум

Для того чтобы военный поселок ничем не напоминал общины, было решено уничтожить храм колонистов и зарыть колодец, находившийся внутри крепости. Жрецы не собирались прогонять гарнизон, они лишь стремились лишить военную колонию значения общины. Персидскому военачальнику такая «реформа» элефантинской колонии не прошла даром, другие персидские военачальники, и в частности военачальники Иудеи, посмотрели на дело иначе: они предложили храм восстановить, увидя в его разрушении очевидные происки египетских жрецов.

Попытка восстановить фараоновскую власть

Огромное персидское государство, включавшее в себе Египет на правах одной из провинций, управляемой сатрапом, не было одинаково устойчиво на протяжении более 100 лет со времени завоевания Египта.

Пользуясь ослаблением персидской монархии, подымались восстания в Египте, например под начальством ливийского властителя Инароса (456 д н. э.), в Дельте же разразилось после восстания Инароса восстание некоего

Амиртея. Геродот считает, что «никто не причинил персам больше вреда, чем Инарос и Амиртей».

Усиление борьбы греков с персами не могло не сказываться и на попытках отдельных властителей в Египте освободиться от персидской власти. С ослаблением персидской монархии эти попытки имеют достаточно длительный успех. Историк Манефон собрал из царей этой эпохи целых три династии — XXVIII, XXIX и XXX. Эти царьки находятся на севере, в Дельте, которая одна только и играет сейчас некоторую роль. Наследник, видимо, Амиртея, названного выше, второй Амиртей, пробует выйти из подчинения персам и 6 лет царствует в Саисе (405—392 до н. э.). Далее идут несколько царей из города Мендеса, который пробует объединить вокруг себя силы. Политика этих царьков опиралась на греков, с которыми стремились войти они в союз для совместных действий против персов. Военная сила этих царьков, видимо, была незначительна. Когда у первого из них, Неферита, спартанцы просили помощи, он отправил им хлеб и вооружение, воинских отрядов он не послал. Его преемник Ахорис стремится реорганизовать военную силу, он приглашает грека Хабриаса, который проводит постройку двух крепостей, организует сильный наемнический корпус. Организованной Хабриасом военной силой сумели воспользоваться, однако, уже не мендесские правители, а цари, происходящие из города Севеннита. Нектанеб (египетское имя Нахтнебеф) оборонялся от внушительной армии персов, разлив Нила и внутренние их неурядицы в Малой Азии не позволили персам развить операции против него, и он процарствовал 18 лет (379—361 до н. э.). Он возобновил традиционную политику поддержки жрецов; снова в храмы потекли огромные ценности из сокровищницы царя. Укрепившееся положение этих царьков позволяет им при Тахосе (361—360 до н. э.) принять участие в блоке ряда недовольных, покоренных персами стран. Снова появляется на сцену грек Хабриас в качестве главного советника молодого царя. Для задуманной серьезной

Нектанеб I

войны с персами нужны были материальные ресурсы. Греческая традиция говорит, что Хабриас провел радикальные мероприятия. Он конфисковал $^1/_{10}$ храмовых доходов на военные нужды. Война началась, и египтяне имели успех. Однако тем временем в Египте разразилось восстание. Знать и жречество, недовольные радикальными мерами Хабриаса, не собираются вести войну с такими жертвами за свой счет. Дело освобождения от персидского владычества фактически снова было сорвано знатью, жрецами.

Тахос оставил трон, Хабриас возвратился в Афины, а на трон возвели военачальника Нектанеба II (египетское имя Нахт-хорхеб). Мы не знаем, удовлетворил ли полностью Нектанеб II жречество и знать. Какие-то силы поддерживали снова властителей из Мендеса, может быть еще более готовых следовать указке знати и жрецов. Во всяком случае, Нектанеб II старался ладить с храмами. Он увеличивал их доходы, заботился об их строительстве. Розовые гранитные колонны, храмы из чистого гранита, капители и надписи — все это, однако, было не то, что нужно было для действительной защиты Египта от персов. Между тем гроза надвигалась, и Нектанеб II стал последним египетским фараоном.

В 342 г. до н. э. Артаксеркс-Ох повел свои войска на покорение Египта. Расправившись с союзным Египту городом Сидоном, он двинулся на Египет. Нектанеб почему-то стал сам во главе войска, оттеснив от командования опытных греческих полководцев. Греческий гарнизон сдал крепость Пелусий, договорившись с греками, находившимися в персидском войске, о возвращении на родину. Искусно пущенные слухи подогрели, видимо, имевшуюся и ранее распрю между греческими наемниками и египетским отрядом фараоновских войск: наемники стали враждовать с туземцами. «Города наполнились распрями, — говорит греческий историк Геродот, — и те и другие наперебой старались сдать города и сыскать милость у персов». Нектанеб бежал. Артаксеркс-Ох занял Египет, грабил города и храмы, срывал крепостные стены.

От этого разгрома Египет уже не оправился. В Дельте, правда, провозгласил себя фараоном и некоторое время

держался какой-то Хабабаш, видимо, воспользовавшись периодом дворцовых смут после свержения свирепого Артаксеркса-Оха. О судьбе этого фараона мы ничего не знаем, известно только, что «он снова отдал (отобранную персами) землю Буто с хлебом, напитками, быками, гусями и всякими прекрасными вещами богам Пе и Деп». Стараясь услужить знати и жречеству, и он, видимо, на широкие народные массы не опирался. В 332 г. до н. э. Египет становится частью империи Александра Македонского, частью эллинистического мира, а далее — провинцией Римской империи. Египетский народ в этот период живет под двойным гнетом. История Египта этой эпохи неотделима от истории эллинизма, от истории Римской империи.

Искусство в эпоху Нового царства

В развитии искусства эпохи Нового царства можно установить три этапа. Первый — это искусство первой половины XVIII династии, второй — искусство амарнской эпохи, и третий — искусство XIX и XX династий.

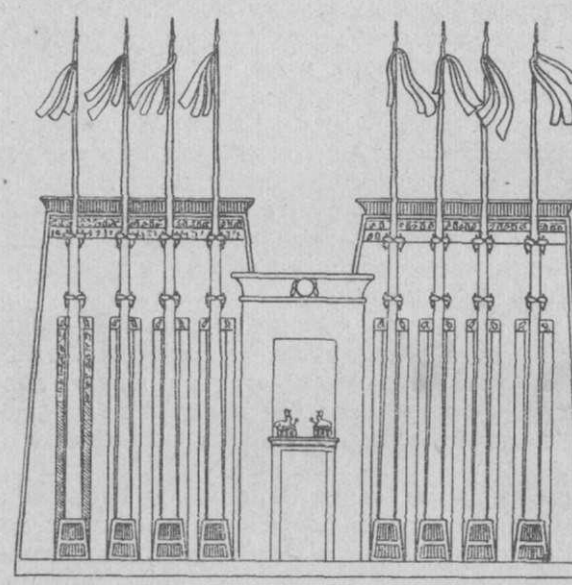
Архитектура

Искусство амарнской эпохи не внесло нового в развитие архитектуры Нового царства, поэтому ее можно рассмотреть в целом. Говоря об архитектуре, опять приходится иметь в виду преимущественно монументальную храмовую и гробничную архитектуру.

От времени царствования Эхнатона до нас дошли сравнительно хорошо сохранившиеся развалины города Яхтатона с царским дворцом и многочисленными строениями самого разнообразного назначения. Но в виду того что эта столица Эхнатона в силу политических условий проведенной религиозной реформы возникла внезапно и имела исключительно назначение резиденции фараона и центра культа нового солнечного бога Атона, она не может рассматриваться как образец города эпохи Нового царства.

В результате многочисленных походов фараонов XVIII династии в Палестину и Сирию государственная казна накопила огромные ценности и приобрела большое количество рабской рабочей силы. Все это создало чрезвычайно богатые предпосылки для широчайшего масштаба храмового строительства. Фараоны не только одаряли храмовые хозяйства большим количеством новых земельных угодий, различного рода ценностей, захваченных

в грабительских походах, и рабами, но дарили жречеству все новые и новые сооружения, в которых должны были совершаться молебствия. Особенно большое строительство было в Фивах. Фивы были расположены в Верхнем Египте, где сейчас находятся арабские селения Луксор и Карнак. По обоим берегам Нила около этих селений высятся по настоящий день многочисленные развалины



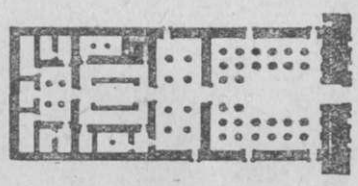
Пилоны египетского храма

монументальнейших храмов, свидетельствующих о былом величии архитектурного облика столицы египетского государства. Почти любой фараон Нового царства считал обязательным оставить о себе память постройкой какого-либо храмового сооружения, реставрацией или перестройкой старых зданий, и количество храмов в стране достигло необычайно большого числа.

Для эпохи Нового царства можно отметить два главных новых момента в храмовой архитектуре: сооружение массивных плоских башен-пилонов, обрамляющих вход в храм, и почти всегда обязательную постройку больших

колонных зал в качестве неотъемлемой части храмового помещения.

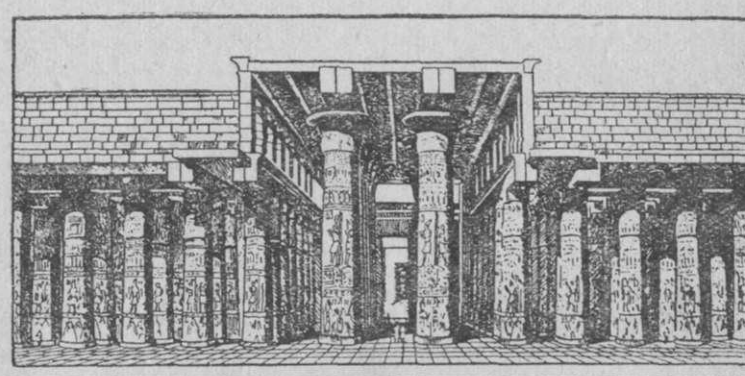
Так как не всякому фараону было под силу сооружение большого количества храмов, то в эпоху Нового царства чрезвычайно широкое распространение получила техника расширения старых храмов путем пристроек новых частей. В виду того что каждая значительная пристройка заканчивалась возведением новых пилонов, являвшихся фасадом храма, эти пристройки очень легко выделить в хронологическом порядке. Первоначальное небольшое храмовое сооружение с течением времени обрастало все новыми и новыми пристройками. В большом храме в Карнике можно, например, насчитать с запада на восток шесть пилонов, а с севера на юг четыре. Из крупных храмов в Фивах следует отметить луксорский храм Аменхотепа III с красивейшими колоннадами из папирусообразных колонн. Весьма вероятно, что этот храм, как и некоторые другие этого же времени, является творчеством знаменитого архитектора Аменхотепа, сына Хапу, современника фараона Аменхотепа III. Слава этого архитектора была подобна славе его собрата из эпохи Древнего царства — Имхотепу. Подобно Имхотепу, он пользовался большой популярностью в свое время и был впоследствии обоготворен.



План храма Хонсу в Карнаке

Классическим примером египетского храма эпохи Нового царства может служить храм бога Хонсу в Карнаке, начатый постройкой при Рамзесе III. Храм в плане представлял собою вытянутый прямоугольник, состоявший из глухих стен. В одной из коротких сторон этого прямоугольника устраивался вход в виде большой высокой двери, обрамленной двумя плоскими башнями-пилонами. Все помещение делилось на три части: открытый двор, часто обносившийся колоннадой, крытый колонный зал с верхним светом и святилище, иногда из нескольких комнат, где помещались статуи богов, и, кроме того, вспомогательные помещения. Здесь ежегодно перед массами

верующих египтян со всей театрализованной пышностью религиозных обрядов подтверждалось жрецами божественное происхождение власти фараона. Колоссальные рельефы, украшавшие внутреннюю поверхность стен храмов, и наружные плоскости пилонов наглядно иллюстрировали обожествление фараоновской власти. Самой величественной частью храмов являлись крытые колонные залы. Из них самым крупным является колонный зал храма в Карнаке, выстроенный при фараонах Сети I и Рамзесе I. Его величина равнялась 103 метрам в длину и



Большой колонный зал храма в Карнаке. Реконструкция Перро и Шипье

52 метрам в ширину. Зал заключал в себе тридцать четыре колонны, расположенные в шестнадцать рядов. Два средних ряда лотосообразных колонн достигали вышины в 24 метра, а остальные ряды папирусообразных колонн —14 метров. Благодаря разнице в вышине двух рядов колонн средняя часть перекрытия сильно возвышалась и давала возможность устроить осветительные окна, что было совершенно необходимо при наличии глухих наружных стен.

Широкое применение в архитектуре храмов находили себе разнообразные колонны. Излюбленным типом архитекторов являлась, пожалуй, колонна с капителью в виде цветка лотоса. Но кроме того, существовало и большое количество других видов колонн. Из растительных ко-

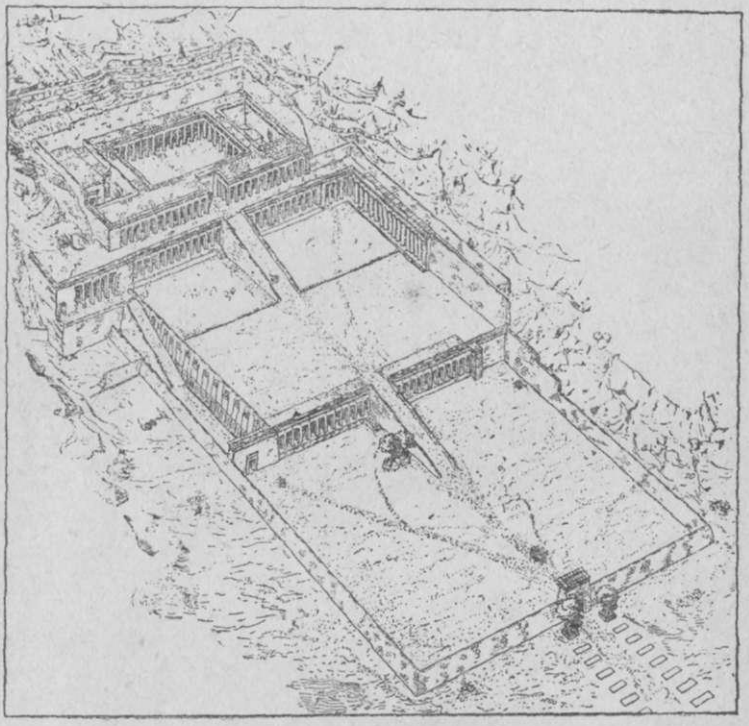
лонн: папирусообразная; пальмообразная, с капителью в виде перевернутого цветка лотоса, напоминающей по виду колокол; колонны-кариатиды — столбы с прислоненной скульптурной фигурой фараона или бога Осириса; колонны с двусторонними или четырехсторонними капителями, изображающими на каждой плоскости голову богини Хатор и, наконец, так называемые протодорические колонны.

У входа в храмы обычно стояли перед пилонами два обелиска с надписями, увековечивающими имя фараона-строителя храма, и высокие мачты кедрового леса с флагами. К крупным храмам, например в Карнаке, вела аллея из каменных сфинксов.

Кроме надземных храмов в эпоху Нового царства получили распространение храмы, вырубленные в скалах. Самым крупным образцом такого рода пещерных храмов является храм Рамзеса II, в скалах Абу-Симбела, в Нубии, созданный им в честь трех богов — Амона-Ра, Ра-Горахте и Пта. По обеим сторонам входа в этот храм в наружной части скалы, обрывающейся в долину, были высечены четыре громадные статуи, изображающие сидящего фараона Рамзеса II. Перед фасадом храма была сооружена площадка, украшенная стоящими попеременно двадцатью статуями бога Осириса и бога Гора в образе сокола. Со стороны реки эти четыре грандиозные каменные фигуры фараона, охраняющие вход, придают фасаду храма необычайно величественный вид.

Исключением в храмовой архитектуре Нового царства является заупокойный храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Он представлял собою необычайно красивую архитектурную композицию. Храм состоял из трех террас, поднимающихся к подножию скал, обрывающихся в долину. Скажем словами Масперо: «Три террасы поднимались ступенями одна над другой, их соединяли две отлогие лестницы, вдоль которых вместо перил извивались сделанные из известняка чешуйчатые змеи. Нижние террасы были украшены с трех сторон портиками, из которых западные опирались на квадратные колонны, а северные на многогранные колонны ослепительной белизны. Форма их так благородна, контуры так чисты, что можно подумать, что видишь перед собою греческую

колоннаду, перенесенную из окрестностей Парфенона вглубь Фиванской области. Третью террасу окаймляла с лицевой ее стороны прямая известняковая стена, за которой свободно располагалось святилище». На про-



Храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри

сторных террасах в древности были посажены редкостные породы деревьев, вывезенные специальной экспедицией из далекой страны Пунт, и они образовали роскошные сады, наполнявшие воздух благоуханием. В основу терасообразного расположения этого храма и его колоннад легли принципы построения расположенного тут же поблизости заупокойного храма Ментухотепа эпохи Среднего царства.

Сперва гробницы Нового царства сооружались типа мастаб-пирамид, а затем постепенно перешли на тайные гробницы, вырубаемые в скалах. Местом погребения большинства фараонов было избрано ущелье поблизости от Фив, известное теперь под именем «долины царей». В скалах этого ущелья и вырубались подземные покои гробниц. Последние комнаты располагались чрезвычайно глубоко в скале, и например, ход в гробнице Сети I достигал 100 метров длины.

Скульптура

В эпоху расцвета культуры Среднего царства скульпторы в своих реалистических произведениях центр внимания сосредоточивали на трактовке черт лица, отодвигая на второй план трактовку тела или одежды. От эпохи начала Нового царства до нас дошло очень большое количество статуй, и по ним мы можем проследить дальнейший путь развития египетской скульптуры. Теперь, даже несколько в ущерб портретному сходству, скульпторы стараются возможно правдивее передать человеческое тело и особенное внимание обращают на тщательную передачу одежды. Объяснение некоторого ослабления портретного сходства следует искать в том, что значительно увеличивается количество статуй фараонов, которые предназначаются к постановке в храмах. От этих статуй, достигающих крупных размеров, и не требуется большого портретного сходства. Что египетские скульпторы не утеряли в начале Нового царства способностей создавать высоко реалистические портретные произведения, показывает статуя из мягкого сланца, изображающая знаменитого завоевателя XVIII династии Тутмеса III.

Скульптор Иути за работой

Новой струей в египетское искусство вливается творчество придворных художников фараона Эхнатона, выступившего на борьбу со старыми жреческими традициями. Мы знаем имена скульпторов Эхнатона и места, где творились высокохудожественные произведения амарн-

ского периода. В 1912 г. в развалинах резиденции Эхнатона были раскопаны остатки помещений, которые оказались не чем иным, как мастерской художника Тутмеса. Об этом можно говорить с полной уверенностью, потому что на месте раскопок были найдены кучи заготовленного гипса, куски краски, коробочка для красок, модели из гипса и камня, буравы, долота и т. д.

Амарнские скульпторы в большинстве своих произведений достигали недосягаемых для предшествующих эпох высот реализма. Лучшими образцами, пожалуй, будут неоконченный торс девушки и полихромный бюст жены Эхнатона, Нефертити, являющихся без преувеличения шедевром не только египетского, но и мирового искусства. Под сильным влиянием творчества народных масс египтян находилась не только поэзия амарнского периода, но и изобразительное творчество амарнских художников.

Эхнатон с женой на колеснице. Рельеф

Однако та изоляция Эхнатона, которая наступила вслед за осуществлением реформы, когда он замкнулся в пределах своей резиденции, не замедлила сказаться и на творчестве художников, и мы видим, что совершенный реализм творчества художников по заказу двора начинает изменяться в сторону все большей и большей стилизации, принимающей чрезвычайно уродливые формы. Начинается это с некоторой стилизации больного и уродливого облика фараона и членов его семьи. К концу же амарнского периода у художников наблюдается полная условность творчества. Мы всюду видим невероятно удлиненные, деформированные черепа, тончайшие шеи, висячие подбородки и отвислые животы. Стилизация доходит до того, что большинство человеческих изображений имеет отвислые животы.

В рельефе амарнских скульпторов следует отметить необыкновенную тонкость технического исполнения и живость в трактовке многофигурных композиций. Одновременно с этим во многих рельефных сценах поражает глубокая интимность, вложенная художниками в трактовку

той или иной сцены. Эта черта совершенно отсутствовала в памятниках предшествующих эпох.

Здоровое начало амарнского искусства оказало плодотворное влияние на дальнейшее развитие искусства

Волк и кошка пасут коз и гусей. Сатирический рисунок

в эпоху XIX династии. Это сказывается с очевидностью на круглой скульптуре, например в статуе из черного гранита Рамзеса II, и в тонких рельефах Сети I. Уродливая же стилизация, вызванная социальным заказом двора Эхнатона, отпала в дальнейшем творчестве египетских художников как ненужная шелуха.

В эпоху Нового царства было создано много совершенных произведений мелкой деревянной скульптуры, необычайно тонко передающих тело и одежду, в чем мы можем убедиться на примере прекрасной статуэтки этой

Мыши осаждают кошек. Сатирический рисунок

эпохи, находящейся в собрании Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

Рисунок и живопись

Очень интересными являются дошедшие до нас от этой эпохи черновые наброски художников, сделанные кистью на обломках известняка. Среди этих рисунков особенно выделяется

набросок танцовщицы, исполняющей акробатический танец. Очень остроумными являются сатирические штриховые рисунки, находимые в некоторых папирусах. Они передают сцены осады мышами кошек, запершихся от испуга в крепости; волков, пасущих стадо коз, или кошек, пасущих гусей; небритого старика, избегающего взора подкрашивающей себе губы красотки, и т. д.

Акробатический танец. Рисунок Нового царства

Фресковая живопись в эту эпоху начинает применяться не только в качестве замены настенных рельефов в гробницах, но проникает и в гражданскую архитектуру. Ею начинают украшаться полы и потолки царских построек. До нас дошли образцы этой прекрасной натуралистической живописи из дворцов Аменхотепов III и IV. На полах мы видим изображение водного бассейна с плавающими рыбами; болотные заросли, в которых бегут дикие быки, вспугивающие стаи птиц; уток, плывущих по заводи, усеянной цветами лотоса. На потолке изображаются стаи парящих голубей. Одновременно с этим мы встречаем на фресковых потолках многокрасочные геометрические и стилизованные растительные орнаменты. Живопись в эту эпоху живет совершенно самостоятельной, независимой от рельефа многообразной жизнью.

Красотка с зеркалом

Небритый старик

Широкого размаха достигает в эпоху Нового царства прикладное искусство, огромное количество образцов которого дошло до нас из гробницы Тутанхамона.

В этот период проникновения Египта в Переднюю Азию и эпоху оживленных международных сношений художественные достижения египтян оказывают большое влияние

на развитие искусства чужеземных народов. Это особенно заметно на искусстве финикиян, которые в эту эпоху по существу целиком подражают египетским образцам.

Искусство позднего Египта

Искусство позднего Египта является последним этапом развития египетского искусства. В этот последний период жизни древнеегипетского общества, чреватый столькими политическими событиями и многочисленными чужеземными завоеваниями,

Часть фрески пола дворца Эхнатона

египетские архитекторы и скульпторы создают огромное количество произведений.

В течение всего первого тысячелетия до н. э., захватывающего период греческого и даже римского господства, новыми владыками Египта не ставились какие-либо препятствия творчеству египетских художников. Наибольшее количество значительных архитектурных сооружений падает как раз на конец этого периода. Именно к греко-римской эпохе относятся такие сооружения, как храм Гора в Эдфу, восходящий ко времени III—I вв. до н. э., или храм Хатор в Дендера, восходящий к I в. до н. э.

Господствующий, как всегда, вид искусства — архитектура — наиболее стойко сохраняет свои характерные черты. По-старому строятся в храмах колонные залы и возводятся пилоны, и лишь в содержании рельефов вместо египетских фараонов появляются эллинские и римские правители Египта. Но мы не видим ничего существенно нового в творчестве архитекторов этой эпохи. Они создают новые здания, комбинируя уже выработанные столетиями до них типы зал, дворов и колоннад.

Искусство позднего Египта теряет всякую творческую связь с широкими слоями населения страны. Художники— это узкая каста, работающая по заказу тех или иных временных своих или чужих владык. Очень показательно, что как при дворах недолговечных владык страны этой эпохи старались внешне подражать отошедшему в далекое прошлое величию царского двора, так и скульпторы возрождают художественные образцы, характерные для эпох Древнего и Среднего царств. Наиболее значительным было искусство времени правления XXVI саисской династии, кончающейся завоеванием персидского царя Камбиза в 525 г. до н. э. Такие произведения этой эпохи, как голова неизвестного жреца или портретная голова старика Ментуемхета, являются хорошими образцами скульптуры. К ним могут быть причислены от более раннего времени и очень живые портреты эфиопского фараона Тахарки. Но в целом это время следования старым художественным образцам, причем не всегда правильно соблюдаемым и иногда сильно огрубляемым. Прекрасным образцом слепого следования старым образцам будут рельефы некоего Абу, по существу точно скопированные с рельефов гробницы одноименного египтянина, жившего в отдаленную эпоху Древнего царства. Это, конечно, пример прямого копирования старых образцов. В других скульптурах, как например, в алебастровой статуе царицы Аменердис, видно желание приблизиться к стилю статуй Среднего царства. После завоевания в 332 г. до н. э. Египта Александром Македонским и

Скульптурная голова царя саисской эпохи

Скульптура молодого царя саисской эпохи

образования эллинистического государства Птоломеев египетские скульпторы перестают следовать старинным образцам египетского искусства.

Возникает совершенно новый вид искусства, образовавшийся из смешения греческого и египетского стилей, причем ведущее значение принадлежит первому. Хорошим образцом этого нового искусства, возникшего в результате греко-египетского культурного взаимодействия, может служить статуя стоящей обнаженной женщины в Александрийском музее.

Статуя царицы Аменердис

Литература эпохи Нового царства

Эпоха Нового царства принесла новые памятники древнеегипетской литературе, возникшие на широкой основе народного творчества. Этой основой, как и в эпоху Среднего царства, является в первую очередь сказка, переработанная в повесть. Сюжеты этой сказки, однако, изменяются. Появляются сказки о далеких походах в Азию. И даже когда в одной из сказок отражается древний миф о заманивании в Египет прекрасной дочери богов, заманивании хитростью при помощи разных украшений, перед которыми не устояла дочь богов, то все же сказка отмечает, что фараон посылает за ней «много воинов и колесничих привести ее». Мы уже упоминали сказку о взятии города Яффы военачальником фараона Тутмеса III, неким Тути. Эта сказка о военной хитрости, когда под видом мешков с дарами в неприступный город попадают воины, является далекой предшественницей арабских ска-

Статуя Псамметиха с коровой Хатор

зок Али-бабы и древнегреческого сказания о троянском коне. Сказка о Тути, видимо, вырастала из рассказов воинов. Таких рассказов о «воинских делах», где быль и выдумка причудливо смешивались, ходило в египетском народе, видимо, немало. Скитания героя в Азии являются фоном и для сказки, в которой собственно нет никаких упоминаний о «воинских делах». Сказка эта о зачарованном царевиче — грустная, проникнутая глубоким лиризмом повесть о горькой судьбе, о любви, которая борется с этой судьбой, о герое, который не хотел покориться судьбе, хотя она была ему предназначена богинями. Только по началу это сказка о царевиче; далее герой везде является сыном воина из страны египетской. «Был один царь, — начинается сказка,—у которого не родилось сына. Просил он сына у богов того времени». Боги услышали молитву—и сын родился, но при его рождении пришли семь богинь Хатор и предназначили ему три конца. Сказали они: «Умрет он от крокодила или от змеи, или от собаки». Чтобы предохранить от несчастья ребенка, царь выстроил ему в пустыне дом из камня, где царевич и провел детство. «Когда ребенок стал большим, поднялся он на крышу своего дома, и заметил он собаку, которая была позади человека, который [на дороге]». Он узнает, что это собака. Ребенок упросил, чтобы ему дали маленького щенка. Когда царевич вырос, пошел он к своему отцу и сказал: «Зачем это сижу я здесь? Ведь предназначен я трем судьбам. Пусть будет сделано по сердцу моему, бог же сделает по сердцу своему», т. е. пусть будет пока исполнено мое желание, а там будь, что будет. «И дана была ему колесница... и всякое оружие и [слуга] его в сопровождение. Привезли его на восточный берег и сказали ему: «Иди куда хочешь», а собака его была с ним». Странствуя по пустыне, «живя всяким зверьем пустыни», достигает он страны Нахарины. У князя этой страны была единственная дочь, для которой он построил высокую башню, «окно которой на 70 локтей было удалено от земли». Юноши-сыновья князей земли сирийской должны были показать здесь свою ловкость и силу: тот, кто допрыгнет до окна, получит ее в жены. И вот однажды мимо состязавшихся юношей прошел египетский царевич. Юноши радушно встретили его и спросили: «Откуда идешь ты, прекрасный юноша?» Сказал он им: «Я сын одного воина

страны египетской. Моя мать умерла, мой отец взял себе другую жену, пошли дети, стала она ненавидеть меня, и ушел я, убегая от нее». С этого момента сказка делает своего героя сыном простого воина. Растроганные юноши целуют и обнимают беглеца. Вскоре он узнает об их соревновании и присоединяется к ним. Увидев однажды лицо дочери князя, «он прыгнул, он достиг окна дочери князя Нахарины, она поцеловала его, она обняла его». Отцу сказали: «Один человек достиг окна твоей дочери». Спросил князь о нем, говоря: «Чей сын это из князей?» Князю отвечают, что это сын простого египетского воина. Разгневался князь и сказал: «Что я отдам мою дочь беглецу из Египта? Пусть идет себе прочь». И юноше велели отправляться туда, откуда он пришел. Дочь же обняла его и поклялась словами: «Клянусь богом Ра-Горахте, если отнимут его у меня, то не буду я есть и не буду пить, умру я тотчас». Вестник сообщил об этом ее отцу. И послал князь людей убить юношу. Сказала дочь: «Клянусь Ра, если его убьют, зайдет солнце и умру я, не проживу я часа дольше его». Князь Нахарины принужден был согласиться на брак.

Став женой юноши и узнав о злой участи, которую предназначили ему богини, она заботится о нем и охраняет его: он спасся от крокодила, спасся от змеи, так как жена ночью не спала и убила змею. Мы не знаем, погибает ли в конце концов юноша от собаки, — папирус обрывается на описании, как, идя с собакой, юноша попадает к крокодилу. Сказал крокодил: «Я судьба твоя, которая идет за тобой». Видимо, все усилия юноши не дали ему избежать злой участи. Сказка интересна обилием сказочных сюжетов, которые встречаются далеко за пределами Египта.

Герой, достигающий окна царевны и получающий ее в жены, известен нам по сказке о Сивке-Бурке, однако в египетской сказке герой достигает окна без помощи чудесного коня. Во всех сказках эпохи Нового царства сквозит сознание несправедливости жизни, мысль о справедливости и правде, попранных в действительности, мысль об оклеветанных или невинно страдающих героях. Таков сын египетского воина в далекой Азии, таков герой сказки о двух братьях Бата, таков смысл сказки о Правде и Кривде.

Мы не видели таких героев в литературе Среднего царства. Там героями были ловкий мореход, благополучно переживший свои приключения в сказочной стране Пунт; колдун Деди, мудрец, обжора и фокусник; вельможа Синухет, бежавший в Азию, прекрасно проживший там много лет и вернувшийся с триумфом в Египет. Теперь из старой народной сказки выбираются сюжеты о невинно гонимых. Эти сюжеты обрабатываются писцами и читаются египтянами. При этом в сказке эпохи Нового царства гораздо больше религиозных элементов. Остатки мифов влияют на сказку, особенно влияет все более распространяющийся миф об умирающем и воскресающем боге Осирисе.

Такова в первую очередь знаменитая сказка о двух братьях. Здесь черты старой народной сказки о двух братьях, о младшем брате, который в конце концов стал царем, перемешаны с чертами мифа об Осирисе. Содержание сказки следующее: младший брат, невинно гонимый, несправедливо пострадавший благодаря злой жене своего старшего брата, уходит из Египта, женившись на чудесной девушке, дочери богов, он становится царем. Эти черты народной сказки едва просвечивают под толщей различных элементов мифа об Осирисе. Судьба этого младшего, невинно гонимого брата начинает раскрашиваться красками мифа об умирающем и воскресающем боге. Образ трудолюбивого, скромного юноши, деревенского силача начинает заслоняться образом умирающего и воскресающего бога Осириса или других близких ему божеств. Сказка начинает подчеркивать, что в нем есть «божественное», сюжет сказки теряет в своей строгой последовательности. «Были однажды два брата от одной матери и от одного отца, — начинает сказка, — Анубис было имя старшего, Бата было имя младшего. Анубис имел дом, имел жену; его младший брат был при нем как сын. Он делал одежду, пас его стада, на поле пахал, жал, справлял всякую полевую работу. Был его младший брат хорошим земледельцем, не было подобного ему во всей земле, семя бога было в нем».

Однажды, когда они были на поле, старший брат послал Бату за зерном домой. Тут подстерегала его опасность. Жена старшего брата, увидев его поднявшего мешки с зер-

ном, решает его соблазнить. Она говорит ему: «Есть сила в тебе, вижу я каждый день, какой ты крепкий». Ее сердце познало его, как познают юношу. На все уговоры юноша отвечает отказом, стыдит жену своего брата и уходит снова в поле. Отвергнутая им женщина решает мстить: она клевещет своему мужу на Бату, говорит, будто Бата хотел ее соблазнить. Старший брат в гневе ждет возвращения Баты домой; он стоит с ножом в руке за дверью хлева. Бата возвращается после захода солнца с поля. Когда коровы приближаются к стойлу, они предупреждают Бату о грозящей опасности: «Смотри, твой старший брат стоит перед тобой с ножом своим, чтобы убить тебя, беги от него». Бата бежит, старший брат следует за ним по пятам. Когда старший брат почти догнал Бату, то по молитве Баты между ними образуется река. Стоя на другом берегу, на следующее утро Бата говорит о своей невиновности и оскопляет себя. Эта последняя черта, несомненно, заимствована из мифов об умирающих богах, она делает непонятным весь последующий рассказ. Старший брат жалеет Бату, проклинает себя. Бата объявляет, что он уходит в долину кедра: «Я заколдую мое сердце, положу на цветок кедра. Если срубят кедр, оно упадет на землю, придешь искать его». Бата говорит, чтобы его брат положил найденное сердце в сосуд с водой, и тогда оно оживет. О несчастьи с Батой старший брат узнает по следующему знаку: «Дадут тебе кружку пива в руку, оно вспенится». Старший брат, возвратившись домой, «убил свою жену, он бросил ее собакам, он сидел, горюя о своем младшем брате».

В это время Бата живет в долине кедра. Он решает обзавестись домом, боги создают ему жену. Жена его обычно оставалась дома, в то время как Бата охотился на зверей в пустыне. Бата предостерегал жену, чтобы она не приближалась к морю, которое может ее похитить. Но жена не послушалась и подошла к морю, которое едва ее не унесло, волны унесли, однако, ее локон. Волной прибило локон к Египту у места, где находились прачечники фараона. «Запах пряди волос проник в одежды фараона. И бранили прачечников фараона, говоря: «Запах притираний в одеждах фараона». Начальник прачечников отправляется на берег, выяснить в чем дело, и находит прядь волос, от которой струится запах. Локон был доставлен во дворец, и

созванные мудрецы определили, что он принадлежит дочери бога Ра. Они предложили снарядить войско, чтобы доставить женщину в Египет. Первый отряд не вернулся домой, так как Бата истребил всех воинов и «оставил из них одного, чтобы уведомить его величество». Второй отряд захватил с собой женщину и множество прекрасных украшений. Жена Баты не устояла: «женщина пришла с ней в Египет и радовались ей во всей земле». От нее узнали все о Бате. Снова снарядили отряд воинов и срезали цветок, в котором было спрятано сердце Баты, и Бата умер.

Старший брат его видит перед собою знаки смерти Баты, о которых говорил ему Бата перед уходом: вспенилось пиво в его кружке, помутнело вино. Он отправляется на розыски брата. В долине кедра брат увидел труп Баты. Четыре года ищет он упавшее с цветка сердце Баты и не может найти. Когда он решается уже итти в Египет, он находит сердце Баты в виде небольшого плода. Он опустил сердце в студеную воду. «Когда настала ночь, сердце выпило воду, задрожал Бата всеми своими членами и взглянул на своего старшего брата, и было сердце его в чаше. Анубис, его старший брат, взял чашу с холодной водой, в которой было сердце его младшего брата, и дал ему выпить ее. Стало сердце на свое место, стал он, каким был раньше» Затем Бата обернулся быком. Анубис сел ему на спину, и они поехали в Египет. Старший брат, приведший в Египет чудесного быка, был награжден фараоном и ушел в свою дéревню. Бык-Бата среди придворных нашел свою жену и сказал ей, что он Бата.

Бата в образе быка несколько напоминает известный эллинистический роман Апулея «Золотой осел», в который немало, вероятно, влилось египетских рассказов. «Фараон по настоянию жены Баты убивает быка, но из крови его вырастают два дерева-персеи, которые шепчут жене Баты: «Я — Бата, я — живу». Она добивается, чтобы срубили персеи. Когда рубили персеи, щепочка попала в рот жены Баты, и «она проглотила ее и забеременела тотчас». Когда родился этим чудесным путем мальчик, его сделали царевичем. После смерти фараона он занял престол. Бата, возвратившийся таким способом, наконец свел счеты со своей женой. Она была осуждена. Он царствовал 30 лет, и когда он умер, ему наследовал его старший брат Анубис,

Народная сказка о том, как младший брат крестьянской семьи после долгих приключений стал фараоном, заслонена различными рассказами из мифов, особенно из мифа о боге Осирисе. Если греческий писатель Геродот правильно рассказал нам слышанную им сказку, то мы можем предположить, что в эпоху Нового царства рассказывали сказки и о том, как ловкий вор, обокравший царскую казну, пожертвовавший своим братом для успеха своего дела, наконец стал фараоном: «царь Рампсинит восхищался им и выдал за него дочь как за умнейшего из людей». Такие сказки, однако, оставались за пределами литературы, их не записывали, их рассказывали на улицах Мемфиса, где их слышал Геродот. Там рассказывали немало нелестных сказок о жадных, коварных и безжалостных фараонах.

Литература же продолжала собирать народную сказку о попранной справедливости, о невинно гонимых. Близка к сказке о двух братьях и сказка о Правде и Кривде, древнейшая из всех известных нам сказок на эту тему. Также как и в русской сказке о Правде и Кривде, здесь спорят два брата; один из них назван Правда, другой — Кривда. Спор начинается с того, что Кривда рассказывает небылицу о каком-то предмете, и горы и леса будто бы помещаются в этом предмете, может быть, сосуде. Правда не умеет доказать лживость этих россказней. Также как и в русской сказке, Правде выкалывают глаза. Любопытно, что в египетской сказке это делается по решению девяти богов, которые становятся на сторону лжи и не содействуют Правде. Отсюда начинаются злоключения Правды. Слепой становится слугой в доме своего брата, брат Кривда старается его извести. Красивая женщина, однако, полюбила слепца, и вскоре у нее родился от него сын. Когда мальчик подрос, его сверстники начали насмехаться над ним, что у него нет отца. Мальчик, расспрашивая мать, узнает, что его отец слепой. Он приносит своему отцу еду и питье. Узнав, кто ослепил отца, он решил мстить. В стадо Кривды мальчик приводит быка из своего стада. Кривда предлагает обмен. Однако мальчик не согласен на обмен, он начинает рассказывать небылицы о своем быке. Он затевает суд с Кривдой перед лицом тех же девяти богов, которые судили и его отца. Боги не верят его вымыслам о быке. Тогда юноша напоминает им о том, как они поверили вымыслам Кривды.

Кривда на суде пробует увертками доказать, что он не ослеплял своего брата, однако, повидимому, сын Правды выигрывает суд. Конец папируса испорчен.

Такова сказка о Правде и Кривде, она также не обошлась без влияния мифа об Осирисе: суд богов, сын-мститель за отца, выросший без отца, — все это черты, близкие мифу об Осирисе.

Широкие массы свободных в эпоху Нового царства внесли в литературу ряд новых сказок. Во всех этих сказках подчеркивалось, что в жизни египтянина нет полной справедливости, что герои невинно страдают. Исторические условия эпохи Нового царства живут в этих сказках, отражающих рост недовольства среди широких масс свободных и их бессилие найти выход из создавшихся условий.

От эпохи Нового царства до нас дошли и образцы любовной лирики египтян. В этих записях снова чувствуется глубокая основа в виде народной песни, которую распевали в весенних хороводах юноши и девушки. В одной из таких песен юноша поет, предвосхищая средневековые западноевропейские любовные песни, что он хотел бы быть негритянкой-служанкой своей возлюбленной или ее прачечником, чтобы чувствовать запах ее притираний, или перстнем на ее пальце, или привратником у ее дверей, которого она ругает. В другой песне юноша восхваляет красоту своей возлюбленной и сравнивает свою любовь с болезнью, которую может излечить лучше всех врачей его любимая.

Любовь сравнивается с силками, с охотой. Девушка, предвосхищая песню Маргариты в «Фаусте» Гете, поет, что когда нет с ней ее возлюбленного, она чувствует себя похороненной.

Таковы некоторые мотивы этих любовных песен, в которых так много общего с лирикой других народов. Конечно, до нас дошли в этих любовных песнях лишь осколки народной поэзии древних египтян. По ним и по некоторым частям религиозных гимнов, которые тоже впитывали в себя элементы народной поэзии, мы можем судить о большой силе ее. Уже в древних пирамидных текстах попадаются небольшие отрывки весенней обрядовой песни, связанной с наводнением. «Поля смеются и берега напоены», — пелось в такой

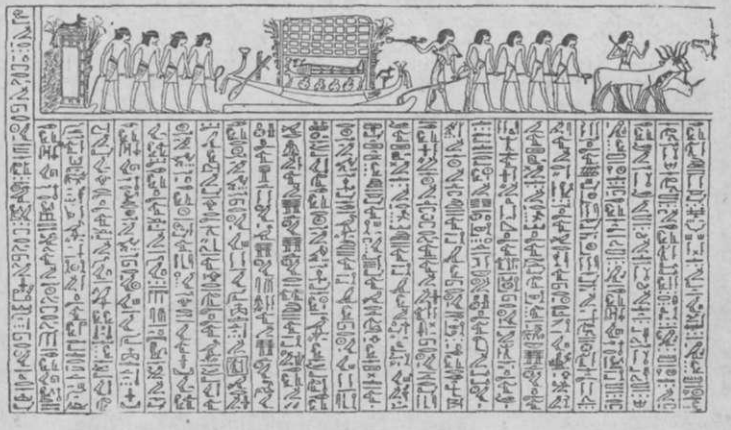
песне. В эпоху Нового царства немало из обрядовой песни, видимо, заимствовали гимны в честь Атона, составлявшиеся в период Эхнатона. В этих гимнах описывалась живительная сила солнечных лучей: когда солнца нет, «земля лежит во мраке, как мертвая», когда встает солнце — пробуждается земля и все живительные силы: «вся земля принимается за работу, всякие животные удовлетворены своими травами, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из их гнезд, и их крылья величают твой дух, звери скачут на своих ногах, все, что летает и порхает, все живет, когда ты восходишь для них».

Надо отметить, что хотя гимны и пользовались народной поэзией, в первую очередь обрядовой песней, впитывая элементы ее, обрядовая песня, да и сам драматический обряд не развились в Египте. В древней Греции с победой рабовладельческой демократии, освободившись от влияния религии, жрецов, обрядовая игра дает начало светской драме. Египетская драма не развилась; драматический обряд оставался в руках жрецов, культовая драма Осириса не становилась драматическим представлением. Правда, по некоторым памятникам уже эпохи греко-римского Египта мы можем судить о том, что различные праздники сопровождались драматическими играми. Участники наряжались зверями, подражали голосам зверей. Так изображалось, например, заманивание в Египет ранней весной солнечной богини, которая на зиму уходила в чужие страны. При этом пелись красивые песни, женщины с гирляндами цветов, с яркими лентами составляли хоры, играли на лютне, арфах, гремели систры, в перерывах между песнями ряженые вели разговоры, рассказывали сказки, басни. Однако такие игры по милости знати и жрецов ютились где-то около обряда, не становились центром праздников, не развивались. Народное искусство здесь не могло высвободиться из давящих его религиозных рамок, от контроля и реакционного влияния жречества и выйти на ту более широкую дорогу, на которую вышло оно в античных рабовладельческих демократиях.

Религия в эпоху Нового царства и в позднем Египте

Чем больше обострялась классовая борьба в древнем Египте, тем более в древних религиозных верованиях развивалась идея загробного возмездия, идея рая на том свете взамен

всех лишений жизни. Заупокойный культ, загробные верования в эпоху Нового царства все более усложняются, все более систематизируются. В могилу покойникам теперь кладется специальная «Книга мертвых», содержащая в своих заговорах, колдовских формулах и рассуждениях сводку представлений о загробном царстве, о суде Осириса; многое из этой книги было частями очень древнего ритуала, выполнявшегося на похоронах.



Первая глава «Книги мертвых»

Папирусы этой книги украшаются иллюстрациями, среди которых мы видим и различных чудовищ, с которыми должен сталкиваться на том свете покойник, и рисунок загробного суда с весами посередине перед троном Осириса. Заклинания, содержащие перечень грехов, которых не совершал покойник составляют немаловажную часть этой книги. Перечень этих грехов довольно пестрый. Здесь и клятва, что он не убивал священных животных, клятва, что покойник не отводил воду соседа (т. е. не наносил ущерба ирригации — важнейшему нерву хозяйственной жизни страны), и клятва, что покойник не замышлял злого против фараона, что он был набожным, причем «не уменьшал жертвы богам» (грех особенно чувствительный для жрецов). Перечислены, таким образом, основные

устои, которые нельзя было нарушать; встречается здесь и клятва, что покойник не воровал, не насильничал, не убивал, не врал и т. д.

Наравне с этими заклинаниями о грехах покойный в «Книге мертвых» получал и заклинание против собственного сердца, чтобы оно не свидетельствовало против него. При всем этом результаты взвешивания должны были стараниями жрецов, составивших эту книгу, оказаться благоприятными, и Тот, бог мудрости и письма, записывавший результаты взвешивания, должен был констатировать, что сердце по весу равно богине правды Маат, вместо которой в рисунках часто фигурировало перо.

Канопы — сосуды для внутренностей, вынимаемых при бальзамировании

Бальзамирование занимало большое место в загробном культе. Попрежнему тело вымачивалось в течение семидесяти дней в различных солях, внутренности вынимались и хранились в особых сосудах — канопах, тело наполнялось смолами и окутывалось пеленами, пропитанными особым составом. С XIX династии искусство бальзамирования одержало новые успехи: при помощи воска, материи старались сохранить очертания тела. С XXI династии особенно заботятся о саркофаге. В гробницу знатного, богатого покойника попрежнему кладут мебель, предметы туалета, одежду, даже игры и музыкальные инструменты, а также фигурки «ответчиков», которые должны работать на полях блаженных.

С развитием веры в загробную жизнь, развивается и миф об Осирисе, умирающем и воскресающем боге. По мифу, он убит своим злым братом, богом Сетом, представления о котором также начинают все более меняться. Древняя богиня Дельты, Исида, богиня неба с коровьими рогами, все более становится олицетворением супружеской верности, верной жены, воспитавшей сына-мстителя за своего отца — Гора. Совершается превращение бога Осириса в бога добра, по преимуществу «благого» бога. Его противник бог Сет некогда являлся злым богом только потому, что он был враждебен властителям области, где почитался Сокол-Гор, и которые при объединении Египта столкну-

лись с городом Омбосом, где почитался Сет. В эпоху Нового царства бог Сет постепенно становится олицетворением всякого зла.

По перечням его грехов и преступлений можно проследить изменение представлений о грехе. Наиболее древнее из этих «преступлений» — это нарушение различных табу, различных священных запретов древнейшей религии. «В священных рощах он рубил дрова, ловил рыбу в заповедных озерах, ел священных баранов, кричал в священных местах».

Голова мумии Сети I

Для древнего воинственного божества было вполне естественным прозвище—«тот, кто битву любит». Но даже это прозвище меняется. Бог Сет называется «тот, кто распре радуется», благой же бог тем самым является противником «распрей» в Египте, покровителем власти фараона. Далее, если тот же бог Сет просто мог называться «воитель», то ныне он уже «разбойник», он «владыка воровства, утверждающий грабеж». Благой бог, следовательно, заступник собственности, покровитель ее. Новая черта, наконец, когда Сет называется «владыкой лжи, князем обмана». Сет все больше и больше становится покровителем «смуты». Исчадие Сета— не только духи, сеющие бурю на небе, что было естественно для древнего бога природы, но и люди — «дети зла», которые идут против благого бога, фараона и его небесного покровителя. В представлениях об умирающем и воскресающем боге Осирисе получает божественное освящение строй эксплоатации, насилия и угнетения. Изменения представления о богах, отражение в религиозных верованиях «бессилия эксплоатируемых в борьбе

с эксплоататорами» (Ленин) касается не только культа Осириса, но и культа других богов.

Об Амоне создается любопытная легенда о том, что когда на суде стоит подсудимый, «который беден, а его [противник] богат», когда слышатся требования взяток «золота и серебра для писца, платья для судей», тогда Амон превращается в визиря, чтобы дать бедняку победить. «Большие взывают к тебе, Амон, и маленькие ищут тебя», — говорится в одной из молитв. Маленькие ждут, что Амон окажет защиту «пастухам на полях, прачечникам на береговой дамбе, нубийцам-воинам, которые приходят из округа, газелям пустыни». Амона называют — «ты визирь для бедных».

Все меньше и меньше было у беднеющих масс свободного населения надежд на земного визиря, и их бессилие фантастически отражалось в образе какого-то небесного заступника и судьи. Египетский крестьянин чувствовал и свое бессилие в борьбе с природой и свое бессилие в борьбе с эксплоататорами. Это бессилие фантастически отражается в различных причудливых верованиях эпохи. Наравне с этим в египетской религии с еще большей силой проповедуется обожествление царской власти. Рельефы Хатшепсут, Аменхотепа III показывают нам фараона как сына богов. Введение главного государственного культа Амона еще более укрепляет обожествление царской власти как основного стержня всей религии древнего Египта. Рядом с этим продолжают разрабатываться монотеистические тенденции—стремление свести к единобожию пестрое разнообразие всех областных богов. Главным образом это делается по отношению к Амону, но, конечно, и другие системы, составленные жрецами, не исчезают, а продолжают разрабатываться. Так мемфисские жрецы выдвигают бога Птаха как основного бога-творца.

В основном же все многообразие религиозных верований сводится к двум циклам богов, вокруг которых вращается вся жизнь храмов: это круг верования бога Солнца и круг верований Осириса. Местные культы в той или иной мере также разбиваются по этим двум циклам. Местные боги вводятся либо в культ богов Осирисового круга, либо в культ богов круга солнца — Ра. Зачастую и то и другое имеет место в этих областных культах. Дополнением яв-

ляется культ животных, для которых при храмах существуют особые стойла. Таков культ быка Мневиса в Гелиополе, быка Аписа в Мемфисе, барана бога Хнума на Элефантине и т. д. Они являются как бы живыми фетишами богов, наравне со статуями и различными древними фетишами вроде столбов Амона, Мина, Осириса, они являются воплощениями богов. В массах, наравне с различными амулетами, статуэтками различных богов, распространен культ этих животных (кошек, обезьян, баранов и т. д.). В позднем Египте имелись целые кладбища таких священных животных. В массах этот культ широко распространяется как домашний культ, менее связанный с храмами, более свободный от их опеки, а следовательно и поборов. Эта же попытка освободиться от поборов жречества проявляется также в различных молитвах, составляемых от имени молящегося к богам. Борьбу со жречеством в эпоху Нового царства пытаются вести и фараоны.

Фараоны в период Эхнатона попытались покончить с многобожием, с областными культами и культом Амона, введя новый культ единого бога Атона, главным жрецом которого должен был быть сам фараон. Эта религиозная реформа не удалась. О причине неудачи мы уже говорили. В эпоху Нового царства, возможно, храмы и жречество получили новый удар во время кратковременного восстания «Сирийца» около 1200 г. до н. э. «Он сделал всю страну подданной перед собой одним, он соединил своих товарищей и грабил имущество египтян, они сделали богов подобными людям, жертвы не приносились в храм». Мы ничего не знаем подробнее об этой попытке объявить богов простыми смертными, некогда жившими на земле, и на этом основании отменить все жертвы в храме. Смелая попытка рабов и низов свободных окончилась неудачей и не оставила никаких следов.

Египетские храмы продолжают существовать до эпохи христианизации Египта; они попрежнему получают жертвы, богатеют. Провинциальный храм в городе Эдфу при последнем царе Египта Нектанебе II в четырех областях располагал 36,5 кв. километрами земли. О положении храма Амона и других храмов, также как и о положении жречества, мы уже говорили.

Следует отметить, что уже в эпоху Нового царства слагаются сказания о верховных жрецах, особенно о сыне Рамзеса II, царевиче и верховном жреце в Мемфисе, Хаемуасе. Сказки, известные нам и от эпохи Среднего царства о колдунах и верховных жрецах, сказки о колдунах и шаманах, возникшие в седой древности, в период разложения родового строя, продолжают существовать. Однако они не прославляют верховных жрецов. По крайней мере в дошедших до нас записях эпохи греко-римского Египта сказки часто переходят в насмешку над верховными жрецами. Царевич Хаемуас после неудачного любовного приключения найден фараоном и его свитой на улице голым.

Фараон потом спрашивает сына: «Не пьянство ли это, в котором был ты ранее». В этих сказаниях жрецы изображены игрушками в руках сверхъестественных сил, с которыми они справиться не могут. Жречество теряет свой авторитет в массах, ему противопоставляется не фигура простонародного колдуна Деди, как это было в эпоху Среднего царства, а противопоставляется образ полубога, сына Осириса, который родился у царевича Сетне-Хаемуаса, но является давно жившим на земле колдуном, снова появившимся из подземного царства, чтобы сражаться с чужеземными колдунами, ибо в Египте нет больше действительных мудрецов и колдунов. Этот сын Осириса показывает своему отцу судьбу богатого и бедного на том свете, показывает, что богатого ожидают муки, а бедняк находится в свите Осириса. Бессилие широких народных масс нищающего свободного люда и рабов в позднем Египте фантастически отражается в этих поисках лучшей жизни не на земле, а на небе, в загробном царстве. Этот новый вид верований в лучшую загробную жизнь является уздой в руках господствующих классов.

Изменения в религиозных верованиях в греко-римскую эпоху сказываются в культе многих богов. Влияние греческой религии создает своеобразную религию эллинистического Египта с рядом новых богов, например Сарапис.

Египетская религия распространяется в разных странах эллинистического мира. Предметы египетского культа

Стр.

ский переворот. Внешние сношения. VI династия. Льготные грамоты. Политическое возвышение знати. Походы Уны. Номархи Элефантины. Элефантина — узловой пункт торговли с Югом. Номарх Хирхуф и его автобиография. Распад централизованного государства Древнего царства. Египетская культура в эпоху Древнего царства. Орудия труда. Жилые постройки. Крепости. Религиозная архитектура. Мастабы. Храмовое строительство. Появление колонн. Солнечный храм в Абусире. Изобразительное искусство. Скульптура. Рельеф. Прикладное искусство. Наука. Письмо и литература. Религия.

Глава V Египет в эпоху Среднего царства 155

Переходное время от Древнего царства к Среднему царству. Правление гераклеопольтанцев IX и X династий. Социальное расслоение в среде общинников. Орошение высоких полей. Политическое положение в гераклеопольтанском царстве. Наставление гераклеопольтанского царя своему сыну. Недзесы. Знать. Старейшины семей. Молодое поколение. Террор в отношении бедняков. Положение низов египетского общества. Повесть о красноречивом крестьянине. Областная власть после распада единого государства. Религия в переходное время от эпохи Древнего царства к Среднему. Богословская система жречества г. Шмуна. Выдвижение культа бога Амона. Религия на службе у господствующего класса. Объединение Египта под властью Юга. XI династия. Возвышение Фив. Иниотефы. Ментухотепы. Экспедиции в Нубию, к островам Эгейского моря и в страну Пунт. XII династия. Религиозно-политические мероприятия. Аменемхет I. Установление института соправителей. Поучение Аменемхета своему сыну. Рождение новой служилой знати. Заговор против Аменемхета I. Конец царствования Аменемхета I. «Рассказ египтянина Синухета». Египет при преемниках Аменемхета I. Завоевание Нубии. Взаимоотношения Египта с варварскими племенами. Положение масс свободных в эпоху Среднего царства. Беднейшее крестьянство. Ремесленники. Походы в Нубию и Переднюю Азию. Положение знати. Организация армии. Сношения с Сирией. Аменемхет III. Ирригационные работы в Файюме. Постройка лабиринта. Конец Среднего царства. XIII династия. Нашествие гиксосов. Пророчество Ипувера. Социальный переворот. Восстания рабов и общинников. Пророчество Нофрреху. Правление гиксосов. Гиксосы и Передняя Азия. Гиксосы и политическая жизнь Египта. Гиксосы и финикийский алфавит. Появление лошади и реорганизация египетского войска. Летоисчисление гиксосов. Начало освободительного движения. Искусство Среднего царства. Архитектура. Храм Ментухотепа. Скульптура. Живопись. Литература эпохи Среднего царства. Наука в эпоху Среднего царства. Изменения в мировоззрении. Религия в эпоху Среднего царства

Глава VI Новое царство и поздний Египет 216

Второе возвышение Фив. Сказка о Секененра и Апопи. Камес и его походы. Яхмес и изгнание гиксосов из Египта. Тутмес I. Царица Хатшепсут. Тутмес III. Легенда о полководце Тути. Египет во времена Тутмеса III и его преемников. Инструкция визирю. Аменхотеп II и Тутмес IV. Аменхотеп III. Амарнский архив. Упадок и попытка религиозной реформации. Реакция против реформ Эхнатона. Харемхеб. Государство хеттов. XIX династия. Сети I. Первый поход в Переднюю Азию. Второй поход. Рамзес II. Битва при Кадеше. Мирный договор Рамзеса II с Хаттушилом II. Обострение классовой борьбы. Египет в конце XIX—XX династий. Наемники. Нашествие морских народов. Гражданская война. XX династия. Рамзес IV. Забастовка ремесленников. «Путешествие Унуамона в Сирию». Возвышение жречества Амона в Фивах. Ливийское господство. Эфиопские завоевания. Бокхорис и легенды о нем. Ассирийское завоевание. Египет в саисский период. Амазис и восстание против Априеса. Произвол знати и персов. Колония на Элефантине. Попытка восстановить фараоновскую власть. Искусство в эпоху Нового царства. Архитектура. Скульптура. Рисунок и живопись. Искусство позднего Египта. Литература эпохи Нового царства. Религия в эпоху Нового царства и в позднем Египте.